

ПРОТОИЕРЕИ
СЕРГИЙ НИКОЛАЕВ

НА ВСЕ ВОЛЯ БОЖИЯ

О ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ И
ЖЕНСКОМ НЕСЧАСТЬЕ

Протоиерей Сергей Николаев

НА ВСЁ ВОЛЯ БОЖИЯ

**О женском счастье
и женском несчастье**

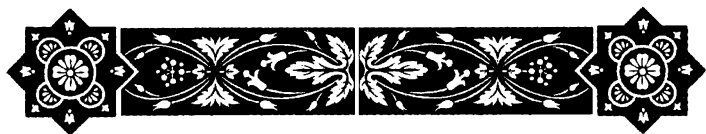

«Ковчег»
Москва
2013

**Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви**

Протоиерей Сергей Николаев. На все воля Божия. *О женском счастье и женском несчастье.* — М.: «Ковчег», 2013. — 352 с.

ISBN 5-98317-199-2

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Об особенностях женского характера	5
О посте и особенной роли хозяйки в нем	7
О «женах-мироносицах» в Церкви	12
О влиянии женщины на современную жизнь . . .	16
О христианском браке — от свадьбы до любви .	21
О женском счастье и женском несчастье	23
О таланте материнства	30
О том, что нужно бывать на всенощной	35
О силе материнского слова	40
О том, что у каждого свой путь к Богу	45
Слава Богу за все!	50
О подарках	54
О праздновании святок	59
О справедливости и несправедливости	64
О доброй совести	70
О честном супружестве	75
О семье как острове духовной жизни	80
О Божием чуде	86
О любви к Отечеству	91
О женственности	95
Об экономическом кризисе	100
О женском миротворчестве	106
К женам, любящим «страдать»	111
О женской любви к порядку	117

О том, чем счастливые семьи похожи друг на друга	123
О повиновении воле Божией	128
О благоговении	134
О времени	141
Мир вещей	146

ЗА СОВЕТОМ К БАТЮШКЕ

В церкви	154
Об искушениях	168
О словах	190
О постах	197
О поминовении усопших	202
О милостыне	206
Благочестивые обычаи	210
О молитве	217
О грехах и исповеди	229
О суевериях	241
О вере и церкви	242
Христианство — для всех	249
О крещении	252
Путешествующим	253
Если тебя обидели... ..	257
Семья	261
Воспитание детей	272
Супруги	298
Замужество	315
Женщина и церковь	319
О смысле жизни	322
Церковь и государство	324
За церковной оградой	326
Об удовольствиях	341
Про общительность	343
О животных	348

СЛОВО ПАСТЫРЯ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЖЕНСКОГО ХАРАКТЕРА

Творец почтил женщину многими талантами, главный из которых — любящее сердце. Еще совсем маленькой девочкой ищет она, на кого бы излить свою любовь. Родители, братья и сестры, домашние животные, цветы... Ей мало всего живого мира, и она своим воображением и любовью одушевляет мягкую игрушку, куклу. Разговаривает с ней, прижимает к сердцу, нянчит. Женщина словно изначально обречена на любовь, она как бы природная христианка.

Из Священного Писания мы знаем, что сотворению женщины предшествовал замысел: «Не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника соответственного ему» (Быт. 2, 18). Эти слова открывают нам назначение и природу женщины. И какими бы самостоятельными и самодостаточными ни казались наши современницы, их природа остается той же — *быть любящей помощницей*. Ни могу-

щество, ни богатство, ни власть не в силах дать женщине полного счастья. Даже имея всевозможные материальные блага и возможность удовлетворять свои интеллектуальные потребности, занимая высокое общественное положение, но будучи обделена возможностью заботиться о ком-то, она часто тяготится своей благоустроенной жизнью. И только следуя своему назначению служения ближнему, только любя или опекая кого-то, женщина реализует замысел Творца о себе и приобретает душевный покой.

Это не значит, что ей отведена второстепенная роль в жизни. Вовсе нет. Сегодня мир, как никогда прежде, зависит от женщины. От того, какие ценности она выбрала для себя жизненными ориентирами, от ее духовной и нравственной позиции.

Женщина может быть защитницей семьи, а может стать ее разорительницей. В ее власти рождение детей и отказ от рождения. Она может воспитать нравственного, доброго человека, а может вырастить бессовестного эгоиста. Своим выбором она оказывает огромное влияние на жизнь всего мира.

Женское счастье в этой жизни и спасение женщины в Вечности зависят от умения понять себя и воспользоваться данными Богом талантами. И здесь ей самой необходим помощник. Самый главный помощник на пути к счастью — это, конечно, духовная жизнь.

Но и в духовной жизни, и в быту мы часто сталкиваемся с ситуациями, оценить которые сами не в силах. «Ум — хорошо, а два — лучше», — говорит пословица. Тут мог бы помочь духовник. Однако он не всегда есть, не всегда может быть доступен. В таких случаях, по мнению святителя Феофана Затворника, таким собеседником призвана стать данная книга.

Собеседникам, которые смогут ответить на дальнейшие вопросы, дать совет, утешить, рассказать. И еще замечу: только через другого человека, через жизнь других людей дано нам увидеть себя. Поэтому наша книга может стать и неким зеркалом, способным отразить то, чего мы прежде не замечали в себе. И худое и доброе.

Создав женщину слабее мужчины, Творец одарил ее большею, по сравнению с ним, внешней красотой. Он вложил в ее душу чувство прекрасного и жажды его. Мы видим, как женщины постоянно стремятся украсить все вокруг себя: свой дом, землю, одежду, утварь. Надеюсь, что на страницах этой книги женщины найдут советы, которые будут полезны.

О ПОСТЕ И ОСОБЕННОЙ РОЛИ ХОЗЯЙКИ В НЕМ

Мы вступаем в Великий пост. У православных принято поздравлять друг друга с началом

поста. Внешнему, нецерковному человеку непонятно: с чем же тут поздравлять, ведь пост — время особого воздержания. Но те, кто имеет духовный опыт, скажут, что пост более дает нам, нежели отнимает. Потому-то и говорят: спасительный пост, святой пост. Оттого-то не скорбным, не тяжким назвали первый день поста, а *чистым*. Чистым понедельником.

Пост не придуман кем-то, это — дар Божий. Он был заповедан Адаму и Еве еще в раю. Чтобы через соблюдение поста первые люди могли показать свою верность Богу. Через эту первую заповедь человек должен был духовно развиваться и возрастать. Однако, как мы знаем, произошла трагедия: наши прародители нарушили заповедь поста, а с тем нарушилась и их связь с Источником жизни, с Богом. В человека вошла смерть, люди стали смертны.

Но милостивый Господь не хотел оставить Свое творение навсегда в его таком бедственном положении. Воплотившись, Он пришел на Землю и основал Церковь. Как когда-то ковчег Ноя спас человечество от гибели, так Христова Церковь спасает нас от вечной смерти. И опять — одной из важнейших заповедей Церкви является заповедь о посте.

Пост — это не диета. Ведь *пища не приближает нас к Богу* (1 Кор. 8, 8). Воздержание в пище — это только основание дальнейшей постройки, им «сохраняется в должной чистоте и

трезвении наш ум, в должной тонкости и духовности наше сердце» (свт. Игнатий Брянчанинов). Угнетая плоть, пост освобождает дух в человеке. Ведь плоть вполне насыщают «сласти мира сего», и не волнует Вечность. Пост напоминает плоти ее истинное место и назначение служить спасению души. Напоминает он и о нашем призвании, о благородстве человека, которого, по словам пророка, Господь мало чем умалил от Ангелов, славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Своих, положив весь мир под ноги его (см.: Пс. 8, 6—7). Такие дары обязывают, и постом мы через послушание заповедям, покаяние и молитву пытаемся восстановить в себе свою истинную природу. Потому мы и радуемся посту, что через него Господь дает нам возможность исправить ошибку Адама и стать на путь обретения Царства Небесного.

Если перед началом поста кого-то и смущают трудности предстоящих ограничений, то стоит лишь вступить в него, как вы сразу почувствуете его благодатное влияние. Даже некрепкий в вере человек никогда не скажет про себя, что он зря постился, но, напротив, станет с удовольствием вспоминать об этом. «Постимся постом приятным...» — поют на церковной службе Великим постом. И это не преувеличение. Пост приятен нам необыкновенным чувством духовной свободы, надежды и новых возможностей.

Великим постом каждый раз удивляешься, как в первые же дни меняются лица верующих, уходит суетное, себялюбивое, надменное. Появляются мягкость, кротость. Это душа улыбается. Ведь «воздержанием начинается духовная жизнь» (свт. Василий Великий).

А к концу поста можно сделать еще одно наблюдение. В храме, на службе все держатся почти как родственники. Это значит, что мы хорошо провели пост, потрудились, стали ближе к Господу, а оттого и друг другу. Как писал апостол, *уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19).

Женщину в это время ждет дополнительная нагрузка — ее особенное служение ближнему. Легкая постная пища требует нелегких трудов, сил и времени на кухне уходит больше. А какая постом нужна выдумка! Про некую супругу говорили, что если бы в пост можно было есть только топор, то она трижды в день готовила бы мужу различные блюда из топора. Ведь это она, православная хозяйка, отвечает за настроение в семье, а всякий знает, что еда здесь — не последнее дело. Замечено, что постом в некоторых домах пища бывает разнообразнее и даже вкуснее. Это от того, что любовь к ближнему, пусть даже выраженная в борщах и оладьях, всегда привлекает благодать Божию. И к кушанью, и, особенно, к той, что его готовила.

Но приготовлением еды не оканчивается женский подвиг поста. В самые напряженные дни Страстной седмицы, последней недели Великого поста, когда церковные службы призывают нас в церковь каждый день, именно они, женщины, после храмовой молитвы, находят еще где-то силы украсить дом к Пасхе. Они уже очистили частой исповедью свою «духовную горницу» и теперь принимаются за мытье окон, стирку штор и прочую уборку. Хлопотно? Но Спаситель обещал, что даже подавший одну чашу воды во имя ученика Его, *не потеряет награды своей* (Мф. 10, 42). Так разве оставит Он без награды ту, что потрудилась, чтобы Великий праздник Воскресения Христова вошел в сияющий чистой дом?

Святые отцы уподобляли посту нашу земную жизнь. Каждый пост, а в особенности Великий, — это не просто подготовка к празднику Пасхи, а подготовка к радостной встрече с Богом в Царстве Небесном. Труд поста и радость Пасхи напрямую связаны. Да поможет Господь нам совершить этот труд, чтобы мы, как верные Его чада, во всей полноте радости встретили Светлое Христово Воскресение, как залог будущего воскресения в Царстве Небесном. Аминь.

О «ЖЕНАХ-МИРОНОСИЦАХ» В ЦЕРКВИ

Продолжаются пасхальные дни. Христос Воскресе! Третье воскресенье Пасхи Церковь посвятила женщинам, женам-мироносицам. В этот день, настоящий женский праздник, мы славим милостивое женское сердце.

Кто такие эти женщины, что мы вспоминаем о них вскоре за Светлым Воскресением? Евангелие говорит, что в годы проповеди и странствий за Спасителем кроме учеников повсюду следовали женщины, *которые служили Ему именем своим* (Лк. 8, 3). Ведь кто-то должен был заботиться о приготовлении пищи, об одежде для Господа и Его учеников. Такие хлопоты более свойственны женщинам; они и взяли их на себя. Женщины несли и большую часть расходов. Их незаметный повседневный труд служения Господу и апостолам был, наверное, точно таким же, как труд миллионов других женщин, непрестанно заботящихся о своих близких. Отличие лишь в том, что эти женщины оставили свои семьи и дома, чтобы следовать за Христом.

Священное Писание сохранило для нас имена лишь некоторых из них — это Мария Магдалина, Мария — мать Иакова, сестры Лазаря — Марфа и Мария, Иоанна, Сусанна, Саломия и еще одна Мария. Были, как сказано в Евангелии, и многие другие.

Из Евангелия мы знаем, что они были единственными, кто не покинул Учителя в страшную ночь ареста, кто был с Ним и на крестном пути Его, и у голгофского Креста. Любовь и преданность помогли слабым женщинам преодолеть страх, когда самые близкие ученики в ужасе бежали, а апостол Петр трижды за ночь отрекся от Того, о Котором сказал: *Ты — Христос, Сын Бога Живаго* (Мф. 16, 16). Такова замечательная женская природа — не рассуждая жить сердцем.

И после казни, по прошествии субботы, ранним утром, настолько рано, что об этом часе в пасхальном каноне поется: «утро глубоко», женщины не побоялись отправиться к гробу, к пещере, где было положено пречистое тело Спасителя. В руках у каждой был кувшинчик с ароматическим маслом — *миром*. Поэтому мы и называем их *мироносицами* — несущими мир. Они шли оказать последнюю милость Учителю: помазать тело Его перед погребением. (Масло, как в древней, так и в современной культуре, является символом *милости* — именно в знак милости Божией на некоторых церковных службах нам помазывают ароматным маслом чело.)

Они знали, что пещеру охраняют вооруженные воины, что вход в нее закрыт огромным тяжелым камнем, но их тревожила не собственная безопасность, а лишь недоумение: кто поможет им отвалить камень от гроба?

И они шли, чтобы исполнить долг любви. Придя ко гробу, женщины увидели, что камень от входа отвален, стражи нет, внутри никого. Лишь погребальные пелены лежат на камне.

И тут явился Ангел в блистающих одеждах со словами: *Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь — Он воскрес, как сказал* (Мф. 28, 5—6). Услышав это, мироносицы, нимало не сомневаясь, *со страхом и радостью великою побежали возвестить ученикам Его* (Мф. 28, 8). На дороге Сам Воскресший Спаситель встретил их со словами: *Радуйтесь!* (Мф. 28, 9).

Мироносицы оказались первыми свидетельницами Воскресения. Зная их простое сердце, Господь именно им доверил возвестить радостную весть апостолам и другим людям. Мужской ум, привыкший к анализу происходящего, не мог сразу вместить в себя это небывалое чудо.

Жизнь и вера жен-мироносиц во все времена была примером для женщин-христианок. Многие стремились быть на них похожими, стать ближе к Христу, и преуспели в этом.

Вспомним хотя бы женщин нелегкого для России XX века. Как жены-мироносицы в тяжелый и страшный час не покинули Христа, так в годы гонений на Церковь наши женщины не покинули храмов. Нередко, одна на всю семью женщина молилась о детях, внуках, муже, зяте, Церкви, нашей стране, — и так сохра-

нила огонек веры в своих близких. Сейчас многие, приходя в Церковь, с умилением вспоминают, что и у них верующими были мать, бабушка или тетка.

Немало православных женщин добровольно отправлялись в ссылку вслед за репрессированными священниками, чтобы разделить судьбу своих духовных отцов и быть им полезными. Они служили русскому духовенству, как когда-то жены-мироносицы служили Христу. Гонимое от властей священство часто находило приют у своих бывших прихожанок; пуская даже ненадолго в свой дом священника или монаха, добрые хозяйки рисковали свободой, а зачастую и жизнью. Женщины заменили мужчин в Церкви везде, где только можно. Они стали петь и регентовать на клиросе, печь просфоры, продавать свечи, убирать храмы — прежде эту работу выполняли мужчины.

И в наше время мы видим в женщинах активных помощниц. Они пишут иконы, шьют, стирают и содержат в порядке церковное облачение, преподают в воскресных школах, несут послушание церковных бухгалтеров и старост, моют полы и окна в храмах. И, как прежде, так и теперь, женщин, трудящихся для Церкви, называют мироносицами, в память святых жен, послуживших Христу.

Свой замысел о женщине Творец выразил так: *не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18).

Женская природа — это природа помощника. Наиболее реализует себя женщина в заботе о других. О детях, о муже, о немощных родителях, о Церкви Божией, о всех и всем, что нуждается в ее милосердном участии.

Хорошо, когда эта истина принимается вовремя, но жаль бывает слез о бесплодно растраченных силах и годах, когда только о себе заботилась и себя любила бедная душа.

Мы поздравляем с женским праздником, каким и является день памяти святых жен-мироносиц, прихожанок всех православных храмов. Желаем, чтобы сердце их было таким же любящим, открытым вере, бесстрашным и милостивым, как у жен-мироносиц. Именно к такому сердцу обращено приветствие, которое ранним утром слышали несущие мир. И повторим его вслед за Спасителем: «Радуйтесь!»

О ВЛИЯНИИ ЖЕНЩИНЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ

Порой кажется, что влияние женщин на современную жизнь увеличивается с каждым днем. В мире уже почти не осталось тех сфер деятельности, в которых женщины не могли бы проявить своего участия. Они словно спешат показать и доказать кому-то, что не хуже мужчин справятся с той или иной общественной задачей, вернее, что они справятся с ней

гораздо лучше. Но это действительно всего лишь кажется, что полученная или завоеванная не так давно свобода деятельности позволяет им играть в обществе такую значительную роль. Они играли ее всегда.

Еще в самом начале бытия, когда все человечество состояло из единственной супружеской пары, наша праматерь Ева, именно своим влиянием на мужа, можно сказать, повернула русло мировой истории. Ведь это по ее предложению Адам совершил грех, нарушив заповедь. Впрочем, и в дальнейшем история совершалась не без участия, как мы говорим, слабого, но, в самом деле, могущественного пола. «Если бы основные нити великих событий в мире в разных направлениях не пересекались множеством побочных нитей, то видно было бы, что они большею частью приготовлялись досужею рукою женской», — таково мнение одного церковного автора середины XIX века.

Подумайте, какою властью одарил Творец женщину! Она может дать обществу в своих детях добродетельных христиан и тем улучшить его нравственное состояние, изменить течение общественной мысли. Однако никакой матери не дано «перелить» в дитя только лучшие свои качества. Она непременно «наградит» его и худшими чертами, если они ей присущи. Ее личное благочестие и ее грехи, через детей, простираются в пространстве и времени. От ее личных качеств, добрых и злых,

зависят судьбы мира. Отсюда и долг всякой матери — быть особенно внимательной к себе, к состоянию своего сердца.

Но не только юная и восприимчивая душа ребенка способна формироваться и изменяться под ее влиянием. В своей семье женщина реализует Божий замысел о себе как о помощнице мужа. Господь не случайно разделил человеческий род на две половины, не равные в своих свойствах. Эта несхожесть усиливает воздействие одного пола на другой. Если одна лишь внешняя женственность настолько пленяет мужчину, что он *не помнит ни отца, ни матери, ни страны своей* (2 Езд. 4, 21), то насколько больше бывает ее душевное воздействие. Нравственная и добродетельная женщина может стать сотрудницей своего мужа не только в трудах физических, интеллектуальных или общественных, но и в деле духовного совершенствования и спасения. Что гораздо важнее и в конечном итоге имеет свой добрый плод и в семье, и во внешнем мире. *Если есть на языке ее приветливость и кротость, то муж ее выходит из ряда сынов человеческих*, — читаем у сына Сирахова (Сир. 36, 25). Апостол, обращаясь к женщинам, призывает их быть кроткими и послушными женами. Он говорит им, что даже те мужья, кто не покоряется слову Божию, могут быть приобретены для Царства Небесного, *когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие* (1 Пет. 3, 1–2).

Терпеливая любящая жена способна со временем сгладить резкие черты характера и грубые привычки своего мужа. Женщинам вообще свойственно идеализировать своих избранников. Заметьте, как часто в семьях упреки жены происходят от желания ее «видеть своего мужа лучше, чем он есть на самом деле, от повышенной требовательности к нему... В этих случаях жена является совестью своего мужа», — писал священник Александр Ельчанинов, советуя так и принимать ее упреки.

Женщина обладает удивительным даром вдохновлять. Древние не случайно вдохновляющую на творчество музу представляли как существо женского пола. Если женщина-христианка имеет в себе правильные и четкие ориентиры, то, с помощью Божией, она может и своего мужа обратить к возвышенным и благородным целям. Одним лишь своим присутствием жена побуждает супруга к активной деятельности. *Приобретающий жену полагает начало стяжанию* (Сир. 36, 26), то есть всякому приобретению.

Такая, казалось бы, простая вещь, как устройство домашнего быта, не может обойтись без участия хозяйки. Никакие, даже самые квалифицированные и дорогие, помощники не создадут в доме той теплой и спокойной атмосферы, которая превращает его в крепость, способную защитить нас, пусть ненадолго, от бурь и тревог внешнего мира. Женщине пору-

чен семейный очаг. Только она способна вникнуть во все те мелкие детали, как материального, так и душевного плана, совокупность которых и преобразует помещение в дом. Здесь женщина встречает своего супруга и каким-то таинственным образом, со свойственными ей сочувствием и деликатностью, помогает ему освободиться от тягостных забот, опасений, неудовольствий. Там же, где жены пренебрегают обязанностью хозяйки, по словам святителя Иоанна Златоуста, должна будет прекратиться и всякая общественная деятельность.

«Жена, мать, хозяйка — это ваши владения», — писал святитель Феофан Затворник. Империя женщины — семья. Именно через семью она оказывает самое большое и благотворное влияние на общество. Покидая свою *империю* ради внешних занятий, женщина должна быть готова к тому, что ее достояние может быть расхищено. Дети, не получившие достаточного внимания, приобретут дурные навыки, станут недостойными гражданами. Труд супруга уже не будет так плодотворен. Ведь для мужчины необычайно важно домашнее утешение в ободряющей беседе, настроенность супруги на его интересы. Не слишком ли это высокая цена?

Женщины действительно не хуже мужчин могут справиться со многими задачами, возможно, кое в чем они даже превзойдут их. Но заменить женщину в семейных трудах не смо-

жет никто. Поэтому, если Господь благословил ее замужеством, разумнее, если основным местом приложения сил будет не внешняя деятельность, а семья.

О ХРИСТИАНСКОМ БРАКЕ — ОТ СВАДЬБЫ ДО ЛЮБВИ

Когда-то осень была на Руси самым «урожайным» на свадьбы временем. И в этом сказывалась любовь наших соотечественников к порядку. Все в жизни человека имело свое время и место. Особенно такое важное, можно сказать, наиважнейшее в его жизни событие, как брак.

Конечно, свадьбы «играли» и после Святков; потом — с Фоминой недели до Троицы; редко, но случалось, что венчались в короткий период между Петровским и Успенским постом. Однако, больше всего для этого подходило самое спокойное и сытное время — конец сельскохозяйственного года, осень.

В серьезных вопросах наши предки не торопились, все делали обстоятельно. И как бы ни была горяча любовь молодых, которые во все времена «и жить торопятся, и чувствовать спешат», рождение семьи и для них начиналось с ожидания и терпения. Вроде они уже и жених с невестой, а надо ждать окончания поста и страды.

Сегодня времена года не играют столь значительной роли в нашей жизни. Бракосочетания назначают на любое время, при этом период ожидания и терпения сократился до минимума. А жаль. И дело, конечно не в том, когда — зимой, летом или осенью — вступать в брак, а в том, чтобы подойти к его заключению ответственно. Порой людям кажется, что женитьба, или замужество, понятие настолько естественное, природное, почти биологическое, что вовсе не требует никакой особой подготовки. «Была бы любовь, а остальное приложится», — говорят они. Но в том-то и дело, что любовь, как правило, ждет человека за порогом брака, а не перед ним. Марку Твену принадлежит замечательное высказывание: «Тот, кто не прожил в браке хотя бы 25 лет, ничего не может сказать о любви». Чувство, которое часто принимают за любовь, интерес и влечение к другому человеку может возникнуть не один и не два раза в жизни. Тогда как брак в идеальной счастливой судьбе заключается всего лишь раз.

Любовь — это не какое-то приятное ощущение. Это, прежде всего, обязанность, готовность на жертву. Любовь мужа к жене апостол уподобляет жертвенной любви Христа к Церкви, за которую Он принял страдания. И жене в браке тоже предстоит жертва: повиновение своему мужу, как поставленному от Бога начальнику. *А жена, да боится своего мужа* (Еф. 5, 33), — говорит Апостол. Боится не как

сильного человека, имеющего право наказывать ее, а боится оскорбить мужа, опечалить его. Причем апостол не входит в рассуждение, какому мужу следует повиноваться — умному, глупому, бедному, богатому, слабому, сильному. Он просто говорит: *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу* (Еф. 5, 22). Но именно такой, ответственной, жертвенной, любви часто не хотят и боятся наши современники. Граница между брачным и добрачным состоянием как бы размывается. Переступив порог в семейную жизнь, супруги «проживают» остатки той влюбленности, того влечения, которое соединило их, и, не желая поступиться каждый своим, не наживают нового капитала — супружеской любви. Той любви, о которой святой Иоанн Златоуст сказал: «Брачная любовь есть сильнейший тип любви. Сильны и другие влечения, но это влечение имеет такую силу, которая никогда не ослабевает». Оттого так значительна в наши дни часть неудавшихся, не осуществившихся в полноте браков.

Остатку рая на земле уподобляли святые отцы брак. Действительно, брак дает нам величайшую возможность счастья. «Брак, посвящение, мистерия. В нем полное изменение человека, расширение его личности, новые глаза, новое ощущение жизни, рождение через него в мир в новой полноте». В браке, через познание другого человека, мы словно получаем новую жизненную координату и из

плоскости личного бытия переходим в пространство реальности, получаем способность видеть в мире не «свое», а истину. «Это наслаждение настоящим познанием и настоящей жизнью дает то чувство завершенной полноты и удовлетворения, которое делает нас богаче и мудрее».

Но брак может стать и источником величайшего мучения. Ничто так тяжело не переживается в этой жизни, как семейное несогласие. Когда супруги, или один из них, не обладают терпением, не побуждают себя к уступчивости, земной рай обращается в ад.

Терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21, 19). Именно *терпение* в браке формирует души супругов. Терпеть изъязны и привычки другого человека, хотя бы и очень близкого, конечно, не просто. Но со временем внутренний мир супруга или супруги становится для нас таким же ясным, как свой. И уже невозможно становится провести грань между этими мирами, разделить их.

Трудность брака еще и в постоянной личной несвободе. Но эту несвободу нужно принять раз и навсегда. И помнить, что мучительной она бывает не тогда, когда абсолютна и не допускает выйти из брачного состояния даже в мысли, а тогда, когда такая возможность допускается. Когда в сознании есть двойственность супружеского и свободного положения. Но зато время, честно прожитое в браке, через

годы ощущается как общее богатство, ни с чем не сравнимое сокровище.

Конечно, за годы брака можно встретить, и не раз, человека лучше и интереснее, чем супруг или супругу. Но свой интерес к нему следует расценивать не как дар судьбы, а как искушение, проверку на верность Господу. Да-да, верность в браке, это не верность жене или мужу, но — Самому Богу.

Кому-то покажется несовременным такое видение семейной жизни. Мол, не встретишь уже сегодня благополучных семей. Но они есть, и их немало. А иначе не велась бы с такой одержимостью война против честного брака. Не выплескивали бы липкую пену от стирки грязного белья чужой жизни на экраны, в журналы и газеты, как оправдание своей распущенности.

Традиционно пожелание новобрачным: «Совет да любовь». Это состояние любви и согласия сравнимо с тем состоянием, в котором пребывает Бог. Совет да любовь — это то, что соединяет три Лица Пресвятой Троицы в единое целое. Осуществление в брачной жизни формулы *совета и любви* возможно лишь при участии Господа. И если от супругов будет исходить совет, то есть единомыслие, уступчивость, мир, то Господь дарует им и истинную любовь. *Потому что любовь от Бога* (1 Ин. 4, 7).

О ЖЕНСКОМ СЧАСТЬЕ И ЖЕНСКОМ НЕСЧАСТЬЕ

Стремление к счастью, как к состоянию наивысшего удовлетворения, естественно для всякого человека. Но женщине более свойственно повышенное внимание и анализ своего счастливого и несчастливого положения. Для нее привычны рассуждения и размышления о личном счастье. Этим чаще всего определяется круг ее чтения, выбор телевизионных программ, темы долгих бесед с подругами.

Счастье ее многолико и немало зависит от личности и обстоятельств. Кому-то оно представляется уютным домом и любящим мужем, кому-то независимым положением и высокой зарплатой. Сегодня она мечтает о ребенке, а завтра о новом платье.

Женская психика подвижнее, чем мужская, у женщин эмоции часто опережают разум и даже берут власть над ним. Особенность женщины жить чувством позволяет ей быть счастливой от самого малого внимания, от ласкового взгляда, доброго слова, модной обновки. Такая мелочь, как подаренный цветок, помнится с благодарностью долгие годы. Но чувствительность причина не только ее счастья, но и несчастья. Так, неприятие недостатков и грубости внешнего мира может подвигнуть женщину на хлопоты по устройению и украшению своего маленького домашнего мира.

А может пробудить в ней вредную мечтательность. И тогда пропасть между реальностью и мечтами станет для нее причиной постоянного душевного дискомфорта. Женщины умеют быть несчастными, и редко встретишь ту, которая хотя бы изредка не грустила о себе. Порой из-за пустяка, вроде нервного слова или чьей-то забывчивости, а иногда, и по более веской причине. Причин много: пьющий муж, непослушные дети, работа не по душе... А как хочется быть всегда радостной и счастливой!

Но тогда нужно согласиться с тем, что счастье не только в интересной работе, семейном благополучии, любящих детях, красивой одежде, цветах к празднику. Счастье — это состояние души. Его невозможно определить и измерить внешними благами. Ведь радость от обладания ими — недолговечна. Так не принесли счастья известной сказочной старухе ни новое корыто, ни изба, ни изменение социального статуса, ни почести. Это лишь кажется, что стоит достичь чего-то заветного, как жизнь обернется красочной радостной стороной. Пройдет совсем немного времени, появится новая цель, и опять будет томить беспокойство и желание. *Суета сует и томление духа* (Еккл. 1, 14), — сказал о вечных поисках и коловращении нашей жизни Премудрый.

Счастье, в истинном его значении, возможно лишь в приближении к Богу. Корень слова счастье — часть. Счастлив тот, кто имеет

общую часть с Господом, источником всех благ. Уже сама память о Боге делает нас счастливыми. Она растворяет горечь житейских неудач надеждой на лучшее. А вера в то, что Господь постоянно заботится о нас, приносит в сердце покой.

Ведь как бы ни был обеспечен всевозможными благами человек, без Бога его жизнь полна беспокойства. Страхи так и сыплются со всех сторон: у подруги ушел муж, у кого-то сын стал наркоманом, знакомого уволили с работы... Все ситуации, особенно в женском сознании, примеряются на себя. А к тому же — политические страшилки, экономические прогнозы, экология. Не то что женщине, боязливой от природы, но и грубому мужику не по себе от всего этого. Если забыть о Боге. А если помнить, что у Бога не оставлена ни одна маленькая птица, что у Него есть промышление о каждом нашем волосе, — то ничего, жить можно. Да еще и благодушествовать в нашем суровом мире. Жалко, конечно, что от подруги ушел муж, но мы все равно будем надеяться на милость Божию и проводить жизнь, соответственную своей вере.

Церковных людей как раз и отличает тихая, покойная, постоянная внутренняя радость. И хотя они так же обременены большими и малыми заботами, переживают великие трагедии и мелкие неприятности, им легче переносить жизненные невзгоды. Оттого, что

они верят в благой и неотступный Промысл Божий о себе и о мире. Промысл, в котором есть место страданию, но нет несозидательного, лишнего или случайного горя. Внешние невзгоды призваны не угнетать, а изменять нас, делать более пригодными для Царства Небесного. Не нужно горестно вздыхать: «За что?!» Лучше попытаться понять: «Для чего мне это? Каких изменений в моей душе ждет Господь, попустив случиться со мной такому горю? Может быть, Он ждет молитв, деятельной любви, милосердия? Внимания к своим поступкам? Пробуждения совести?»

Жалость к себе и печаль о своей доле происходит от неверной самооценки, от недоверия тому, что Господь компетентен в устройении нашей судьбы. «Почему у всех все есть, а у меня нет? Если бы у меня было то-то и то-то, я была бы счастлива». Но надо заметить, что неразумному настрою на непрестанное счастье обязательно сопутствует печаль, постоянное ощущение, что тебе чего-то не додали, в чем-то обделили. Свойственное женскому характеру болезненное чувство неправильного, несправедливого отношения к себе, непонятости, возникает чаще всего не от каких-то реальных обстоятельств или особенностей близких людей, а от самомнения, которое «есть ослепление души, никак ей не позволяющее познавать свою немощь» (прп. Макарий Египетский).

Если печаль о своих грехах, по словам апостола, *производит неизменное покаяние ко спасению*, то есть приближает нас к Богу, то *печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10), удаляя от Него. Печаль мирская обличает неверие, ропот, неблагодарность. А ведь каждому из нас во всякую минуту есть за что благодарить Бога. Обиды и жалобы разрушительны для жизни, в то время как чувство благодарения привлекает к нам милость Божию и роднит нас с Господом.

Не устройство внешних условий и обстоятельств даст нам ощущение счастья, а правильное устройство нашей души. *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21), — говорит Спаситель. Счастье, как и Царство Божие, строится внутри нас. При этом, возможность быть счастливыми дана всем. А достигнута она может быть лишь тогда, когда мы живем в согласии с Богом и в согласии с Его благим о нас Промыслом.

О ТАЛАНТЕ МАТЕРИНСТВА

Рождество. Праздник, который более всех других любят дети. И не только потому, что в Рождество дарят подарки и наряжают елку, а еще и оттого, что в Рождество они и сами словно становятся частью праздника. Так много внимания обращают на них в этот день: и папа, и мама, и бабушка с дедушкой, и все

взрослые. Еще бы! Ведь сегодня настоящий день детства. О Самом Спасителе поют, что *днесь, то есть сегодня, нас бо ради родися Отроча младо, превечный Бог*. Он сегодня совсем маленький, Христос Спаситель. И самые близкие Его друзья сегодня — дети.

Жаль только, что общество детское рядом с рождественскими елками становится год от года все малочисленнее и малочисленнее. Не хотят мамы рожать сестричек и братиков. Некогда им. У них работа, учеба, карьера. У них таланты, которые нужно развивать и реализовывать. А еще мамам нужно заботиться о *приличной жизни*, чтобы *жить как люди*. И уходят незаметно из нашей жизни такие понятия, как *братство, разделить по-братски, братская любовь*.

Любовь к родителям рождается вместе с нами. Она живет в нас независимо от желания, она — как часть себя. Первая наша *свободная, собственная, своя* любовь — это любовь к брату или сестре. Именно она учит нас любить. Сначала друзей, потом невесту, жену, свою семью. Мне вспоминается одна маленькая девочка, которая, когда ее спрашивали, кем она будет, когда вырастет, отвечала: «Я буду Сережей». Сережей звали ее старшего брата.

Недавно крестили младенца. Его отец с самого раннего детства мечтал, что своего первенца непременно назовет именем старшего брата — Ильей. Став старше, он узнал, что имя дается в честь святого. Когда у него родился

сын, то, желая расширить круг небесных покровителей семьи и в то же время, не отказавшись от детской мечты, он назвал его Елисеем, в память пророка Елисея, ученика пророка Илии. Трогательные картинки из жизни...

Само традиционное церковное обращение: *братья и сестры*, многими сегодня воспринимается просто как некая условная форма. Жаль. Жаль наших современных детишек, лишенных сестринской и братской любви. Жаль и мамочек, не сумевших правильно распорядиться своим самым главным женским талантом — талантом материнства. Пройдут годы, и не случится им горестно вздохнуть об этом.

Что ж, правильно сделать выбор жизненного пути не просто. И опять приходит сожаление. Отчего это мамы и потенциальные мамы считают, что присущее им творческое начало может развиваться только в двух взаимоисключающих направлениях? Либо она — мать, либо — квалифицированный специалист, актриса, спортсменка, просто красавица. Отчего они даже не хотят попробовать соединить их?

Среди жен, чей христианский подвиг просиял в нашем Отечестве, есть замечательная святая — преподобная Анна Новгородская, память которой Церковь празднует 23 февраля (10 февраля по ст. ст.). Ее жизнь может служить ярким примером женской судьбы, в которой раскрылись и проявили себя все благодатные дары, полученные от Бога.

Святая Анна была старшей дочерью шведского короля Олафа, за свое благочестие названного Святым. Она получила классическое образование, прекрасно знала Священное Писание, историю, литературу, медицину. Еще в девичестве она активно участвовала в общественной жизни своей страны, была доверенным лицом короля. Исторические источники особенно отмечают ее дипломатический, экономический и военный таланты. Нам сегодня это удивительно, но святая Анна прекрасно владела оружием и военное дело знала не понаслышке. В 1017 году она была выдана замуж за Новгородского князя Ярослава Владимировича, ставшего впоследствии великим Киевским князем и получившего в народе название Мудрого.

И на новой родине дарования скандинавской девы нашли себе применение. Она была помощницей и советчицей своего мужа в государственных делах, представляла его на переговорах, участвовала вместе с ним в военных походах. Однажды, во время длительного противостояния двух ратей, княгиня предложила решить исход боя богатырским поединком, как тогда было принято. При этом, в качестве представителя войска Ярослава она предложила себя.

Но не государственная мудрость и воинская смелость завоевали святой Анне любовь христианского мира, а ее материнский подвиг.

Анна была матерью десяти детей. Она воспитала семерых сыновей и трех дочерей. Один из ее сыновей, Владимир, прославлен в лике святых. Все ее дочери стали европейскими королевами: Анна — Французской, Елизавета — Норвежской, а Анастасия — Венгерской. Материнской любовью и заботой одарила святая Анна и троих приемных детей: норвежского принца Магнуса и двух сыновей английского короля Эдмунда.

Для русского средневековья характерна близость матери и ребенка. Женщины даже высшей знати старались, по возможности, сами обихаживать своих детей. Они участвовали в шитье детской одежды, оказывали медицинскую помощь, обучали детей, несмотря на то, что многодетная мать любого сословия несла немалые труды. Но самой важной, самой главной задачей матери было воспитание своих детей как новых христиан для Царства Небесного. И с этой непростой задачей преподобная Анна прекрасно справилась.

Окончила свои дни преподобная Анна Новгородская в монастыре, куда удалилась после смерти мужа. В судьбе преподобной отразилась величайшая мудрость — верно распорядиться своей жизнью. Мудрость, которой так не хватает многим из нас.

Но мы не оставлены. *Если же у кого из вас недостает мудрости, — говорит апостол, — да просит у Бога, дающего всем просто и без упре-*

ков, — и дастся ему (Иак. 1, 5). Именно к ней, преподобной Анне Новгородской, обращаются в молитве за помощью в выборе жизненного пути и устроении судьбы детей. А жизненный путь христианина не возможен без подвига, без постоянного преодоления себя и обновления. Сегодня, в преддверии праздника Рождества, особенно хочется вспомнить об этом. Ведь именно с рождественской ночи началась для человечества новая эра. С рождением Спасителя обновился мир. Пожелаю и нам, каждому в свою меру, обновления. Чтобы, вдохновленные праздником, мы положили начало чему-то новому в нашей жизни, спасительному. И еще, конечно, — всем праздничной радости!

С Рождеством!

О ТОМ, ЧТО НУЖНО БЫВАТЬ НА ВСЕНОЩНОЙ

Хорошее общество привлекательно, и всякий желает в него попасть, стать в нем своим. Только, так как все мы разные, то и представления о хорошем обществе у нас не схожие. Одному по нраву общество артистов и художников, другому — туристов или путешественников. Людей могут объединять политические убеждения, дело, место рождения, самые разные интересы. Люди верующие имеют в себе

представление о самом высшем обществе — обществе Самого Господа Бога, Его Ангелов и святых. Именно в него и стремятся они попасть, именно ему желают они усвоиться. А где у нас на земле можно встретить это высшее общество? В храме, на церковной службе. Здесь встречает нас Господь, и Ангелы Его, и святые угодники, потому что храм, по словам святых отцов, «есть самое небо на земле».

Согласно заповеди, оставляют христиане свои дела и заботы в воскресный и праздничный день, чтобы участвовать в церковной службе. В давние времена церковная служба, начинаясь с вечера, продолжалась до раннего утра. Позже, снисходя к нашей немощи, ее разделили по времени на две части, дав тем самым нам возможность ночного отдыха. И теперь воскресная служба состоит из всенощной, которая служитя вечером, и литургии, которая служитя утром. Но служба-то одна, просто с перерывом.

А теперь ответьте на вопрос, христиане: всегда ли вы бываете на всенощной? И если вы при этом вопросе не потупили глаза, не опустили со вздохом голову, а вспомнили то теплое чувство, которым всякий раз отзывается ваша душа на трогательные песнопения вечерней службы, вы разделите со мной мое недоумение: отчего же не весь церковный люд приходит на всенощную? Отчего вечером под воскресенье в храмах бывает менее молящихся,

чем на следующий день утром? Что помешало верующему человеку прийти в церковь? Немоги? Но тогда он не смог бы прийти и на литургию. Дела? Но не только бездельники стоят на всенощной, немало в храме и деловых и очень занятых людей. Скорее всего, не пришли на службу те, кто не любит храм, не привык к нему, кто тяготится церковной службой. А может быть, кто-то самочинно разделил церковную службу на основную и дополнительную и решил, что с него достаточно и одной литургии. Ох! Неверное это решение, неверное! Святитель Феофан Затворник, скорее всего, таким вот ленивым христианам и написал в назидание: «Всякая служба есть одно целое, — и только в целом своем составе совершенную доставляет пользу. Как пища тогда только и вкусна, когда она имеет все приправы, так и служба тогда только удовлетворяет вполне духовный вкус, когда прослушается вся сполна». Нельзя не простудиться, шагая лишь в одном валенке. Непременно сляжешь. Так, отказавшись сначала от некоторой части службы, потом не останется сил ходить и на другую.

Для церковного человека участие в богослужении всегда приятно, всегда в радость. Но к этой радости надо себя приучить, то есть необходимо совершить некий труд. Чтобы получать радость в духовной жизни, необходима привычка духовной жизни. Точно так же, как нужна привычка, чтобы радоваться чистоте

телесной. Вспомните детство и мальчишку Геккельберри Финна. Ему и спать-то было не-возмоготу, когда его укладывали «на отвратительно чистые простыни без единого пятнышка, которое он мог бы прижать к сердцу, как старого друга». И есть ему с чистых тарелок было тяжело.

Лет десять назад, где-то перед Рождеством, мне подарили пачку бумажных иконок Рождества Христова, привезенных из Иерусалима и освященных на Гробе Господнем. И сразу подумалось, что хорошо бы в праздник после службы подарить по иконке всем прихожанам, как благословение Святой Земли. Однако, прикинув, сколько у меня иконок, я понял, что всем может и не хватить. «А ты только *своим* дари, тем, кто на всенощную придет», — вывел меня из затруднения даритель, священник другого храма. Вот тогда я впервые почувствовал, что хотя у священника все прихожане — *свои*, но те, кто бывает на всенощной, *свои* немножко более.

Да как не любить всенощной службы! Пусть даже не всякий, стоящий в храме, может проникнуть умом смысл ее возгласов и песнопений, но и он невольно умиляется сердцем, невольно подчиняется общему настроению. Если захочешь вспомнить или сказать о всенощной службе, то непременно вспомнишь и скажешь, что она — умирительна. Именно так, с умирением, вспоминает всенощную службу Иван

Алексеевич Бунин в «Жизни Арсеньева». Словно не в силах остановиться, он перескакивает ее мгновение за мгновением, посвящая ей целую главу.

Прославляя воскресение Христово от самого часа творения, всенощная служба удивительным своим строем незаметно уводит нас из мира суетных забот и попечений, возвышает над житейски-горестным, извлекает из сладких сетей воспоминаний. Не в ослепительно-грозном, но в тихом свете является пред нами духовная сторона мироздания. В тихом свете надежды и снисхождения и к немощам человеческим. Никогда не бывает на сердце так покойно, как после всенощной. Она подготавливает наше сердце к великой тайне завтрашнего дня. Она словно снимает с нашего сознания рабочую одежду и облакает его в праздничную.

Воскресный день — это частица Пасхи Христовой, день будущего века из Царства Небесного, куда призваны все мы. И если вы придете в храм на воскресную службу, побывав на всенощной, то почувствуете, что вы здесь вполне *свои*, может быть, не из лучших, но *свои*. И к вам сегодня, в какой-то степени, можно отнести слова апостола, что *вы уже не чужие, не пришельцы, а сограждане святым и свои Богу* (Еф. 2, 19).

Любовь к церковной службе может ввести нас в высшее общество духовного мира, эту

истину мы можем выразить словами святителя Игнатия (Брянчанинова): «Кто во время земной жизни будет по возможности часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в Небесный Нерукотворный Храм», где вечная Пасха. Христос Воскресе!

О СИЛЕ МАТЕРИНСКОГО СЛОВА

Мир начал свое бытие от Слова, говорит нам тайнозритель и апостол Иоанн Богослов. *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 1—3). *Словом* мы именуем Самого Бога, слово роднит нас с Творцом, по дару слова человека называют *словесным существом*, в отличие от остального животного мира.

Велика творческая сила слова — *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32, 6). И не только в устах Господа слово несет в себе силу творения. Спаситель открывает апостолам истину, что всякий, имеющий веру хоть с горчичное зерно, может словами передвигать горы. Мы знаем, что первый человек словом управлял стихиями. С грехопадением род человеческий лишился благодатного дара власти

слова. Но не полностью. В святости этот дар возвращается. Святые словом, обращенным к Богу, воскрешали мертвых, ходили по водам, укрощали диких зверей, изводили из недр источники. Впрочем, некоторая власть присуща слову любого человека.

Особенную силу имеет слово матери. Материнское благословение и материнская молитва особенно действенны. Но так же действенны и неосторожные осудительные слова матери и ее проклятие. Сказанное в сердцах, в ответ на шалость или упрямство ребенка, слово матери может навсегда испортить ребенку жизнь. Тем более, что таких случайных, бездумных злых слов мать зачастую и не помнит, а значит, не может в них покаяться. Старец Паисий Святгорец упоминает, что в некой семье несколько братьев никак не могли жениться. Красивые работающие ребята. Оказалось, что когда-то в детстве они так досаждали своей матери, что та прокляла их. К тому времени, как братьям пришло время создавать свои семьи, мать уже умерла.

В нашем Отечестве, в бытность святителя Филарета Московского, случилась такая история. Родители-крестьяне, вернувшись усталые с поля, не могли успокоить малютку-сына. Наконец, мать, не вытерпев, вскричала: «Хоть бы тебя нечистая сила взяла!» Ребенок тут же умолк, и мать, обрадованная возможностью отдыха, повалилась на кровать. Через 3—4 часа

женщина проснулась и подошла к люльке, чтобы покормить ребенка. Младенца в люльке не было. Она зажгла свет, и родители вдвоем стали искать сына. В конце концов, они заметили ножки, торчащие под лавкой. Голова ребенка была просунута в подполье, через крохотную скважину. Для того, чтобы достать маленького страдальца, пришлось звать соседей и вынимать половицу. Ребенок посинел, но был жив. Совершенной загадкой осталось, как спеленутый младенец нескольких месяцев от роду мог покинуть глубокую люльку и как его голова протиснулась в столь малое отверстие. Официальная докладная об этом происшествии была отправлена митрополиту Московскому Филарету, и митрополит в резолюции велел священникам внушать своим прихожанам осторожность в выражениях по отношению к детям. Особенно матерям предписывалось помнить Слово Божие, в котором говорится, что матери дан суд над своими детьми.

Какой страшный пример силы материнского слова! А разве не слышим мы сегодня, как срываются с языка мамочек пророчества и прогнозы: «Не будешь слушаться — под машину попадешь! Не выучишь английский — пойдешь канавы копать! Не перестанешь водиться с Толиком — в тюрьму сядешь». У мамочки сорвалось нечаянно, а *некто* уже записал за ней. «Что ж, ты мать, тебе виднее». Собственно, такие предсказания — тоже молитва, но не к Богу.

Слово матери Господь слышит всегда. Он принимает ее просьбы как бы «вне очереди». И нужно особенно следить, чтобы они были разумны. Если есть побуждение на крик, на угрозу, то лучше сомкнуть уста и про себя обратиться к Богу за помощью, за вразумлением. Кричать можно: «Вася, обожжешься!» — когда сын протянул руку к горячей плите. А кричать, что он непременно станет бомжом, если сию же минуту не сделает задание по алгебре, не стоит. Об этом можно поговорить спокойно. Обращаться к непослушному дитяти с криком и угрозами в лучшем случае бесполезно, а чаще — опасно, так как гневный крик нередко несет с собой суд и проклятье.

Конечно же, чаще в сердце матери рождаются иные слова. Слова, призывающие милость Божию на ее любимца. Власть слова, данная матери, через ее благословение и молитву, может спасти дитя от гибели, и мы знаем много таких примеров. Но мне хотелось бы рассказать, как молитва матери отражается на судьбе и характере человека. Как-то потребовалась нам для неких швейных дел портниха и мне указали на одну пожилую прихожанку — Таисию Федоровну. Работу мы ей предложили тяжелую: пороть да перешивать, такую никто не любит. И потому удивительным мне показалось ее легкое отношение к этой работе, будто и не устает она и не тяготится никогда своим делом. Спросил я Таисию Федоровну:

не тяжело ли, не скучно ли ей. И услышал в ответ: «Я шить до того люблю, что могу шить сутками и не устаю, хоть спать не ложись. Всю жизнь шью, и не наскучило, а все — по молитве моей мамочки». Бабушка Таисии Федоровны родила ее маму, когда уже ослепла. Добрые люди помогли выкормить-вырастить девочку, но шить свою дочь слепенькая научить уже не смогла. Пришить пуговицу или подшить край, девочка, конечно, умела, но в крестьянской жизни магазины не предусмотрены: рубахи да юбки женщины сами должны шить. Замуж шла она с приданым, сшитым чужими руками. Первую рубаху мужу тайком от свекрови шила за нее золовка Аксинья, которую Таисия Федоровна по сей день поминает. И с той самой рубахи стала молодая женщина молиться, чтобы Господь послал ей дочку и чтобы дочка ее научилась хорошо шить. Никакого большего счастья она себе и не представляла.

И что же? Дочь у нее родилась накануне дня памяти преподобной Таисии, которую в народе зовут еще *Таисией Игольницей*, потому что по некоторым местам к этому дню на селе уже заканчивалась уборка и обработка урожая и девушки и женщины садились по избам за шитье. Так и называли дочку — Таисия. А как сравнялось ей тринадцать лет, то рядом с их домом открыли пошивочную мастерскую с учебным цехом. Но... Кругом безработица, да и девчонка мала, куда тут устроиться! Однако, через близ-

ких людей, помудрив над метриками, нашли в том цеху для нее местечко. Там и подружилась Таисия на всю жизнь с иголкой, ниткой и швейной машинкой. «Больше всего на свете мне нравится шить», — говорит она сегодня. Так воплотилось материнское слово в любимой профессии, в характере и... судьбе.

Всякая мать-христианка, заботясь о благополучии чада, старается устроить его жизнь как можно лучше. И в отношении спасения, и в отношении самой жизни. В этих хлопотах она не жалеет себя. «Вы причастницы мученического подвига», — говорил о таковых святитель Феофан Затворник. Хотелось бы пожелать им, матерям-труженицам, чтобы всякая их забота о детях начиналась со слова. Со слова, обращенного к Господу.

О ТОМ, ЧТО У КАЖДОГО СВОЙ ПУТЬ К БОГУ

Каждое время имеет свои особенные, присущие только ему черты. И наше в том числе. Российскую современность, например, отличает то, что все больше и больше наших граждан позиционируют себя как верующие. Еще двадцать лет назад в некоторых семьях о верующем родственнике стыдились и упомянуть. А о родственнике-священнике принято было сообщать в так называемый «Первый отдел».

Религиозность была синонимом невежественности и дремучести. А нынче стало как-то стыдно и неудобно слыть нерелигиозным. Поэтому сейчас большинство — веруют. Кто во что. Но заметное преимущество отдается, конечно, православию.

А какие известные люди говорят сегодня о своей принадлежности к Православной Церкви! Телеведущие, журналисты, актеры, балерины, певцы, политики! Тут бы и радоваться, что «наших» в обществе день ото дня прибывает. Но не все так просто. С недоверием, порой, смотрят на знаменитость или, как сейчас говорят, звезду, стоящую на церковной службе или упомянувшую в СМИ о своей церковности. Особенно если всему свету известно о ее темном прошлом и не безгрешном настоящем. «Увлечение... Мода... Что-то стряслось... Популярности ищет...» — что только ни приходит на ум недоверчивым братьям и сестрам. Конечно, приходят в храм и из любопытства, и из желания поднять свой рейтинг. Но причина-то всегда одна — Божий Промысл о человеке. Сколько таких, заглянувших из любопытства, стали потом верными чадами Церкви!

В православие «прибывают» по-разному. Приведу два примера.

Из экскурсионного автобуса в Борисоглеbove выходят пятьдесят англичан. Их ждет посещение храмов, лекции о древнерусском зодчестве и живописи; немного русской истории,

несколько слов из истории Церкви. Через год сорок девять англичан уже забудут названия русских городов, откуда привезли свои сувениры, а одна англичанка-экскурсанта вернется в Борисоглебов, останется там жить, перейдет в православие, сделается прихожанкой православного храма и начнет писать иконы.

Научный сотрудник музея, искусствовед (причем самой светской — советской школы) занимается древнерусской живописью. Изучать приходится не только художественные приемы, стили и авторскую манеру, но и *то, что на иконе написано*. То есть Евангелие, жития святых, историю Церкви. По прошествии какого-то времени искусствовед делается церковным человеком, а его коллеги, работающие с тем же материалом, остаются при своем прежнем мировоззрении.

«Все вокруг стали говорить о Боге, заглядывать время от времени в церковь. И я с ними. За компанию. Потом познакомилась с яркими верующими людьми и постепенно воцерковилась», — рассказывала о себе известная актриса. Примерам, когда человек неожиданно-негаданно, не ставя себе цели стать верующим, обретает веру, несть числа.

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам (Иак. 4, 8), — говорит апостол Иаков. Всего один шаг к Господу, и Господь Сам выходит навстречу. Но *узнавание* Бога происходит не всегда и не у всех. Зато как радуется человек,

когда вдруг понимает, что наконец нашел Того, Кого, сам не осознавая, искал всю жизнь. Того, Кого ему всегда не хватало. Радость эта подобна радости ребенка, живущего в приюте или у добрых родственников и вдруг узнающего, что у него есть родные отец и мать. Как дитя, нашедшее родителей, не может удержать в себе своего счастья и всякому встречному сообщает о нем, так и духовное дитя, только что узнавшее Бога, может к месту и не к месту говорить о своих отношениях с Ним. Не стоит смущаться, услышав эти порой наивные заявления о своей религиозности от известных и малоизвестных в нашем мире людей. Ведь они часто свидетельствуют, пусть пока еще о небольшом, но уже имеющемся у них личном религиозном опыте, и опыте радостном. Порадуйтесь вместе с ними их первым шагам в православии и их духовному детству.

Однако если человек начал ходить в церковь — это еще не значит, что он избавился от грехов. Не так уж часто случается, что обратившийся к вере человек сразу же меняет свою жизнь. Тем более, человек, достигший каких-то высот в карьере, положении, популярности. Обычно греховные привычки и навыки изживаются годами. А грехи известных людей и тем паче слишком... «известны». Настоящие и придуманные, они составляют заметную часть современной медиа-культуры. И хотя разобраться, что — правда, а что — ложь, практически не-

возможно, даже церковные люди смущаются этой навязчивой информацией, недоумевая: «Как она (или он) может говорить о своем православии, если она...»; «Как он смеет носить крест, если он...», далее, как правило, следует светская сплетня, новость из журнала или телепередачи. Соблазн осуждения известного человека очень велик. Иногда от неосознанной тонкой зависти, а порой от подсознательного ожидания видеть в известной, выделившейся, поднявшейся над другими личности человека особенно благородных качеств. А если этих качеств нет, или они не так заметны, как другие, то... Как-то, увидев в церкви известную актрису, одна прихожанка удивленно спросила: «А она-то что здесь делает?» Такое разделение на достойных и недостойных всегда греховно, независимо от того, каким тиражом «выходят в свет» грехи знаменитой особы.

На церковной службе стоят грешники разных рангов. И Господь принимает всех. Ведь пришел Он не ради праведников, а как раз ради грешников. Жизнь в Церкви способна изменить любого человека. Кто-то меняется скоро и явно, изменения в душе иного человека заметны не сразу. Да нас и не просят их отслеживать. Если уж мы верим в возможность своего спасения (а иначе нам просто было бы нечего делать в Церкви), то тем более не смеем отказать в такой возможности другому. Господь может из камней воздвигнуть

верных Себе праведников (см.: Мф. 3, 9), не то что из оступившегося человека. И потому, если случится нам *что-то за кем-то заметить*, то лучше обратиться к себе со словами апостола: *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его* (Рим. 14, 4).

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ!

Ничто так не роднит нас с Богом, как благодарение. В повседневной жизни мы видим, как благодарность возвышает, облагораживает человека, в то время как неблагодарного называют низким. Первая добродетель, которой учат родители своего младенца, — благодарить за все, что он получает. Можно сказать, что со слова *спасибо* начинается его сознательная духовная жизнь. Старец Паисий Святгорец на вопрос женщины, как ей воспитать детей в вере рядом с неверующим отцом, отвечал: «Научи их почаще говорить спасибо». Так важно научить видеть дар и отвечать на него благодарностью.

Беда, когда человек видит в благах, которыми владеет, лишь то, что ему обязаны были дать, и то, что он сам себе доставил. Когда в его мире нет места свободному дару. Ему и благодарить-то не за что и некого. Скучно живет такому человеку!

Но есть люди с замечательным и чуждым устройством души. Почву для благодарности они находят буквально во всем. «С вечера хотели за грибами ехать. А Господь-то с нами! Утром послал дождичка, все дома остались, да за один день балкон вагонкой обили». Или еще раба Божия, которой и звонили-то обычно только по делу, после разговора всегда говорила: «Спаси вас Господь за беседу», или «за милостивые ваши слова». Да так искренне! Или некоторые, да у вас тоже непременно есть такие приятели, благодарят за просьбу. Попросишь о каком-либо одолжении, а они благодарят: «Спасибо, что обратился». Я спросил как-то: «Да за что же спасибо? Полдня провозился с моим бензонасосом». «За возможность послужить», — был ответ. Чудесное устройство души. Возвышенное. Не на плоскости земли, а в пространстве Царства Небесного находится точка, с которой смотрит такая душа на жизнь. И потому видит она не злобу мира, а благодеяния Божии к себе, и благодарит постоянно за них Бога и ближнего, через которого Господь проявляет Свою заботу о нас. А ведь святитель Иоанн Златоуст говорит: «ничто так не приятно Богу, как душа признательная и благодарная».

Святые учат нас «почаще говорить спасибо», благодарить Господа за все. Потому что все, что мы имеем, мы получили от Него. Пусть не обольщается студент какой-нибудь знаме-

нитой академии, говоря, что поступил он в нее своими стараниями, без протекции, лишь потому, что хорошо подготовился. Я знал молодого человека, который был подготовлен не хуже, но вместо экзаменов нечаянно попал в больницу. А другой, тот уж совсем нечаянно, провел день экзамена в милиции. И должность, которую получил старательный работник, досталась ему не только как награда его таланту и трудолюбию. Достаточно взглянуть вокруг — талантливых и трудолюбивых гораздо больше, чем хороших мест для реализации таланта и трудолюбия. В Божьем мире нет случайностей, в нем не то что должности, но и волосы наши сочтены, и о них есть воля Промыслителя.

Рыбак, поймавший рыбу и благодарящий Бога, счастлив вдвойне: и прекрасным уловом и милостью к себе Господа. Рыбак, не заметивший Божиего дара, счастлив только рыбой. Когда мы срываем с дерева яблоки, то одни из нас едят сладкие плоды, а другие — Божие благословение. Да, Божий дар не всякому и не всегда сразу виден. Человек, зимовавший в пустой деревне, благодарил Бога за то, что на другом ее конце жил надоевший всем вор и пьяница. Всего два месяца назад он желал во-ришке всякого лиха, корил милицию за бездействие, а теперь, очутившись в белом безмолвии и страшась одиночества, беспокоился, есть ли у того хоть какая-нибудь еда. Или еще.

Две соседки-дачницы много лет жили в нескончаемой ссоре, время от времени оживляемой враждебными действиями. Но вот, одна из них захворала, и другая прибежала в нашу церковную сторожку, чтобы вызвать «скорую» и сообщить о несчастье сыну. Родные еще два или три дня не могли приехать к больной, и ухаживать за ней пришлось соседке. Зато теперь обе благодарят Бога за то, что живут рядом. Одна — вспоминая оказанную помощь. Другая — в надежде, что и ей, случись что, есть кому помочь.

Странно выглядит человек, получающий драгоценные подарки и молча складывающий их в карман или на полку. Тот, кто не находит в своем сердце, причем постоянно, благодарности Богу, выглядит именно так. Разве красоты природного мира и мудрость законов, управляющих им, недостойны благодарения? Святые благодарили Господа за все. За совершенство и благообразие человеческого тела, за дарованный человеку разум. За устройство своей судьбы, подчас нелегкой. Святитель Иоанн Златоуст, терпевший в своей жизни много гонений от властей, от завистников и даже от единоверцев, постоянно мучимый тяжкими телесными недугами, был сослан на окраину империи, в страну с убийственным климатом, где и окончил свои дни. А последние слова Цареградского архиепископа были таковы: «Слава Богу за все».

Наивно думать, что Господу нужны слова благодарности. Ни в чем Он не нуждается, Он — Бог. Наша благодарность нужна только нам. Святые отцы превозносили благодарность, говоря, что она преобразует наше сердце, прогоняя помыслы неверия, маловерия, малодушия и отчаяния. Что благодарением углубляется вера. Благодарение изгоняет обиды и ропот на ближнего. Благодарением вводится в душу чудное спокойствие и радость. Благодарение напоминает о прежних милостях Божиих и делает нас достойными новых милостей. И потому пожелаю всем нам не отвлеченного, но практического благочестия, воплощенного в непрестанном благодарении.

О ПОДАРКАХ

Подарок. Добровольная и безвозмездная передача части собственности другому человеку. Кому первому пришла в голову эта нерациональная идея? И почему она так повсеместно распространена? В любом человеческом обществе принято дарить подарки. Христиане, магометане, язычники — все дарят подарки. Обычай сохраняется и поддерживается в высшем свете, в среде аграриев и железнодорожников, и даже в преступных сообществах. Повсюду.

Конечно, дар часто имеет в себе практическую составляющую: оказать помощь, сни-

скать благоволение, но это всего лишь часть, не способная объяснить ни нашей склонности и расположения дарить, ни того тонкого чувства удовлетворения, которое мы испытываем, принеся дар.

Дар как таковой имеет Божественное происхождение. Первый и Главный Дарующий — Господь. Он — источник всего благого, изливающий благодать Свою постоянно, щедро и безвозмездно. Привычное в славянском мире слово *Бог* имеет индоевропейское происхождение от понятий, означающих: *одаряющий, на-делять*. Когда мы дарим подарки, то своими дарами чтим Бога и следуем своей Божественной природе. Это и приносит нам радость. Потому что именно стремление уподобиться Богу дает человеку истинное счастье. Неважно, задумывается он об этом или нет.

«Если бы у нас, — говорит святитель Григорий Богослов, — кто спросил: что мы чувствуем и чему поклоняемся, ответ готов: мы чтим любовь. Ибо, по изречению Святого Духа: наш „Бог есть любовь“» (1 Ин. 4; 8, 16). Дар ближнему, если это искренний, нелицемерный дар, непременно несет в себе Божию искру, искру любви. Подарок невидимо соединяет дарителя и того, кого одаривают, неким союзом. И это тоже — союз любви.

Есть люди, наделенные талантом делать подарки. Их дары принимать легко. Их ценность всегда неизмеримо выше их денежной стоимо-

сти и бытовой необходимости. В них обязательно подозревается другая, нематериальная грань, она угадывается и раскрывается постепенно. У меня на стене висят часы в деревянном резном корпусе: причудливо изогнувшись, рыба скользнула вниз от циферблата, но дорогу ей преграждает ажурная рыболовная сеть. Эти часы — подарок. Они говорят не только о увлечении рыбной ловлей, они напоминают Евангельские слова о священническом служении: *Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков* (Мф. 4, 19). Они действительно постоянно говорят: о любви, о радости и утешении в Божием мире, о долге. И о том, что душа душу понимает.

Подарок не молчит. За стеклом, на полке стоит шкатулка. Память сразу же подсказывает три женских имени. Мамы и двух дочек. Как, должно быть, долго и с каким чувством обсуждались и подбирались кусочки плетеной тесьмы, украшающей шкатулку! Как долго (аккуратно наспех не получится) наклеивались цветные полоски! Много лет стоит она на полке и, кажется, все еще не опустела и полна любовью. И эта любовь непременно и постоянно находит отклик в сердце.

Всего две лепты принесла Евангельская вдовица в дар храму. А Спаситель выделил ее бедный дар из всех даров. Потому что дорог и важен, на самом деле, не сам дар, а располо-

жение души подарившего. Именно душа его говорит через подарок.

Среди икон в дочкиной комнате есть простенькая небольшая иконка святых Космы и Дамиана. Тонкий листок, который мы наклеили на дощечку. Почти двадцать лет назад со Святой Земли ее привезла и подарила одна монахиня. Подарок не был случаен, и хотя причина уже давно изжилась, а икона потускнела и на ней темные следы от масла, заменять мы ее не торопимся, несмотря на то, что сегодня можно привести со Святой Земли и новый образ, покрупнее и в более качественном исполнении. Иконку повесили так, чтобы краски не выгорали и она сохранялась как можно дольше. Это не просто Иерусалимская святая. Это еще и дар участия, молитвы, памяти. Он побуждает и нас к участию и молитве.

Выбрать подарок на самом деле просто. Если в своем выборе ступать вслед Господу. Господь не дарит нам бесполезного. Его дары призваны способствовать нашему спасению. У Бога нет стандарта, каждому Он дает потребное именно для него. Конечно, Господь знает всех нас лучше, чем мы сами знаем себя. И с нашей стороны, внимание и интерес к человеку непременно подскажут нам, что ему лучше подарить и когда подарить.

Ну какое могут иметь отношение к спасению цветы? — промелькнет у кого-то мысль,

ведь цветы — наиболее распространенный подарок. Очень даже имеют цветы отношение к спасению. Трудно пребывать в унынии, глядя на цветы. Красота прогоняет отчаяние, возносит душу в высшие сферы. Оттого так уместны цветы рядом с больным человеком. И нередко они могут сделать больше, чем лекарство.

Но цветы могут и опечалить, вызвать ропот. Вспоминается мне молодая женщина-врач, плачущая в ординаторской над дорогим букетом и коробкой конфет, видимо, подаренных благодарными пациентами: «Лучше бы колбасы, продуктов купили на эти деньги. Мне детей кормить нечем».

Даже обязательным, так сказать, вынужденным общественными обычаями, подаркам должно уделять частицу души. Выбирать их, сообразуясь с профессией, общественным положением, возрастом, местом работы, образованием того человека, которому они предназначаются. И этим мы также почтим Господа, у Которого ни для кого нет случайных даров.

Этот небольшой очерк мы намеренно предлагаем вам не в канун Рождества, самого «подарочного» праздника, а несколько ранее. Чтобы вместе с вами, размышляя над природой подарка, мы могли достойно подготовиться. И тогда наши подарочные хлопоты с их материальными и душевными затратами

непременно одарят нас сладчайшим духовным опытом, что *блаженнее давать, чем принимать* (Деян. 20, 35).

О ПРАЗДНОВАНИИ СВЯТОК

Рождественские святки — один из самых замечательных периодов церковного года. Святые денечки от Рождества до Крещенского сочельника наполнены светлой радостью о родившемся в мир Спасителе. Величайшую тайну рождения Бога от земной Девы не может постигнуть разум человеческий. Мы можем только, приняв ее сердцем, переживать, радоваться, благодарить, прославлять. И мы переживаем, радуемся, благодарим, прославляем! Прежде всего, в богослужении, церковном и домашнем. Затем и самой жизнью, стремясь проводить ее в правде и чистоте. Если присутствие земного малютки способно умягчить сердце, утишить брань, прогнать злые помыслы, то во сколько же крат более одна только мысль о Богомладенце умиляет нас и побуждает оставить всяческий грех! Благоговение — вот основное чувство праздничных дней.

«Ныне воссиял день милости, — говорит преподобный Ефрем Сирин, — да не преследует же никто ближнего своего мщением за нанесенную им обиду; настал день радости, да не будет никто виною печали и скорби для

другого. Это день безоблачный и ясный, да обуздается же гнев — возмутитель мира и спокойствия. Это день, в который Бог снисшел к грешникам, да устыдится же праведник превозноситься пред грешником; это день, в который Господь твари сошел к рабам, да не стыдится же господин с подобною любовью снизойти к слугам своим; это день, в который Богатый обнищал нас ради, да не устыдятся богатые разделять свою трапезу с бедными». В этот день цари освобождали наказанных за преступления, вельможи прощали должников, семейные — досадивших родственников.

Особенность русских святок — милосердие и общительность. *Не забывают также благодеяния и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16), — сказано у апостола. И святки у нас — самое гостевое и подарочное время. В святки всегда навещали родных, особенно тех, кто нуждался в душевном участии, материальной поддержке. Посещали и просто близких людей, и даже незнакомых страдальцев. В святки было принято посещать больницы, тюрьмы, казармы, приюты. Так и говорили: «навестить больницу, темницу и вдовицу». Приходили с подарками, чтобы каждый человек в эти дни почувствовал себя причастным к празднику. За двенадцать святочных дней во всей России, наверное, не оставалось ни одной православной семьи, не побывавшей в гостях либо не

принявшей гостя. Этот обычай сохранился и до наших дней, а у кого не сохранился, тот пусть поскорее присоединит его к своим семейным традициям. Потому что именно к таким милосердным и общительным обращены слова Спасителя: *Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко мне... истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф. 25, 34—40).

Еще одна отличительная черта русских святок — их благочестивое настроение. В эту пору устраивалось множество благотворительных концертов и спектаклей, средства от которых шли на помощь нуждающимся. Балы как таковые не именовались балами, но устраивались ради благотворительных базаров, имевших ту же цель милосердия. Как сказали бы сегодня «два в одном»: и благочестивое дело, и праздничное развлечение.

Все двенадцать дней святок считаются праздничными, в них отменяются однодневные посты в среду и пятницу. Однако празднуем мы Боговоплощение, а не окончание Рождественского поста. Есть в празднике место и холодцу, и заливному из судака, и раз-

ным кулинарным премудростям. Но свое, и ни в коем случае не первое.

Каждый церковный праздник, и особенно такой великий, как Рождество Христово, несет на себе отсвет Царства Небесного, к которому все мы призваны. В дореволюционной России в святки не работали суды, в присутственных местах сокращалось присутствие, а кое-где и вовсе отменялось. То есть невозможно было оформить какую-нибудь крупную покупку или сделку. Не время. Праздник! «В день свят — суеты спят», — говорят в народе. А еще, в святки не совершалось и не совершается браковенчание. Ведь в Царстве Небесном уже *ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах* (Мф. 22, 30).

Рядом с Младенцем Христом и взрослые делаются немного детьми. В святках много детского. Елка с игрушками, веселые забавы, смех, сласти, Рождественские песенки-колядки. Хорошо почувствовать себя ребенком, дети ведь ближе к Царству Небесному. Но ближе чистотой, невинностью, простотой веры. У нас же, порой, «святочное детство» проявляется в неразумии. И прежде бывало и сейчас случается, что христиане, может и ради шутки, общаются в святки к языческим обычаям и приметам, гаданию, ворожбе. Причем, если прежде эти грехи сопутствовали безграмотности, то теперь — излишней, вернее «неправильной», грамотности. Кое-кто оправдывает

свои опасные забавы с волшебством и гаданием уважением к «преданьям старины глубокой», к истории предков. Да еще находит для себя образцы в русской литературе, талантливо представившей сцены святочных гаданий, как будто пример Татьяны Лариной или Наташи Ростовской позволяет смотреть на этот грех сквозь пальцы. Авторитет русских писателей так велик, что в некоторых головах затмевает авторитет Церкви, правилами святых апостолов осудившей подобные грехи вплоть до отлучения от церковного общения. Впрочем, и у писателей можно найти вполне церковное отношение к данному предмету. У Пушкина:

Гадает ветреная младость,
Которой ничего не жаль.

Тут и легкомысленность и страшноватое «ничего не жаль». Есть пословица: «Кто гадает — прогадает». Ведь гадание есть не что иное, как обращение к бесу. И ни к кому другому. И вашим адвокатом не выступит ни история предков, ни Наташа Ростова.

И еще об одной смешной и неприятной особенности новогодних и святочных дней последних лет: поклонение мышам, обезьянам, свиньям и прочей живности. поголовное «озверение». Каждый год новый кумирчик требует себе жертв. И не думайте, что только в денежном эквиваленте. Когда «на счастье» или «просто как символ года» покупают или дарят

очередную новогоднюю зверушку, то тем самым проявляют недостаточность своей веры. Наносят оскорбление Господу.

Святки — веселое, легкое время. Но не бездумное и безответственное. Поэтому станем проводить святые дни в радости, соединенной с благочестием, зная, что только такая радость может быть истинной.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ И НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Наше сердце, как некий чуткий прибор, реагирует на справедливость и еще более на несправедливость. Радует одной и болезненно переживает или возмущается другой. Причем даже тогда, когда их проявление не касается нас или наших близких, а относится к посторонним или вовсе незнакомым людям. Однако, при множестве общих черт, представление о справедливом и несправедливом у разных людей — разное. И зависит оно от состояния совести. Поэтому может быть именно сейчас, в преддверии Великого поста, когда нам предстоит испытание своей совести, имеет смысл поразмышлять: что же мы называем справедливостью. И что — несправедливостью.

В человеческой оценке *справедливо* — *несправедливо* всегда есть сколько-то корысти. Мы, например, болезненно подмечаем неспра-

ведливость в отношении себя. Даже самую малую. Некоторые из нас даже слишком часто ее подмечают. Порой, несправедливостью мы называем простое неисполнение наших желаний: «все, что препятствует моему *хочется* — несправедливо!» Нам кажется, что сами мы гораздо реже бываем несправедливы, чем окружающие, и потому мы крайне требовательны к другим. Нас возмущает их ложь, нечестные поступки, непорядочность. Но стоит ли приписывать это возмущение любви к справедливости? «Когда считаешь себя вправе осудить какое-нибудь даже действительно возмутительное явление, поступок — проверь, нет ли в это время в тебе личной злобы, раздражения, ревности, зависти, враждебности к людям, желания унижить, осмеять: почти всегда найдешь, что есть», — писал в своих дневниковых записях отец Александр Ельчанинов.

Чаще всего мы возмущаемся несправедливостью с какой-нибудь тайной (иногда даже от себя) целью. Пушкинский Сальери тоже возмущался несправедливостью. Тем, что удивительный талант, «священный дар» Небес, достался не ему, «в награду... трудов, усердия, молений», а «гуляке праздному» — Моцарту. И Сальери *исправляет* небесную несправедливость — подсыпает яд в бокал друга.

Из реальной жизни, недавняя встреча со знакомой: «Я теперь не хожу в церковь. Разочаровалась в нашем духовенстве, после того,

как отпевали...» Она назвала имя политика. Как и у всех людей, у него, конечно, были грехи, может быть даже и очень масштабные, но он был крещеным человеком и имел право на отпевание и христианское погребение. Причем здесь наше духовенство, а тем более, церковная служба, таинства? Все дело в том, что женщина и до отпевания ненавистного ей лица почти не бывала в церкви. Ей просто кстати пришлось отпевание политика.

Или не раз случалось слышать упрек в несправедливости Церкви ко Льву Толстому. Хотя справедливо ли было продолжать считать Толстого православным *наси́льно*, вопреки его убеждениям? Лев Николаевич сам неоднократно в печати отвергал **все** догматы Православной Церкви и саму сущность христианской веры. Причем делал это сознательно и открыто. Он заявлял о своем разрыве с Православием еще задолго до определения Священного Синода. Церковь не могла, не имела права лишать писателя свободы выбора. Упрек в отлучении от Церкви графа Толстого обнаруживает не желание отстоять справедливость, а всего лишь гордость, невозможность подчинить свое мнение соборному разуму Церкви. Да еще скудость религиозного образования.

О несправедливости вообще чаще говорят люди гордые, которые не видят своих грехов. Чужая неправота как бы возвышает их в собственных глазах. За чужими грехами так легко

прячутся свои, причем — от себя же. Несправедливость их возмущает, но, вместе с тем, в них нет *честного* стремления к справедливости. Они вполне удовлетворены той справедливостью, которую видят во всех своих поступках.

А между тем Федор Михайлович Достоевский писал, что «высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа — это чувство справедливости и жажда ее». Эта особенность национального характера произрастает из постоянной жажды праведности перед Богом, которая неразделима с покаянием. Покаяние — вот тот «инструмент», который может правильно настроить наше сердце, чтобы оно могло распознавать справедливость и несправедливость. Но для этого необходимо осознание своих грехов, своего несоответствия Божией Правде. А еще желание и направленная воля, с помощью Божией, исправить себя, изменить жизнь. Обращение к своей совести помогает нам освободиться и от многих несправедливостей мира. Они перестают нас раздражать и мучить, как только мы увидим *свою несправедливость* по отношению к Богу. На ее фоне они теряют свою значимость и уже не страшны нам.

«Справедливость... присуща лишь благородным душам», — отмечал Иван Александрович Ильин. А что, как не покаяние, облагораживает душу, возвращает душе ее достоинство?

Справедливость — это не просто отсутствие несправедливости. Отсутствие несправедливости может дать нам покой, а, прикасаясь к справедливости, как говорил архиепископ Иоанн Сан-Францисский, «мы переживаем чувство полноты жизни и радости». И Бог тогда рядом с нами. Это переживание сродни счастью и побуждает нас постоянно следовать за ней, не упускать из вида, ориентировать на справедливость свою жизнь. И хотя справедливости в «чистом виде» здесь на земле мы не увидим и не встретим, человек, привыкший очищать свою совесть, приобретает как бы особый нюх на нее.

Если Господь даст нам хоть немного понять, *вчувствоваться* в справедливость, то мы увидим, что справедливость невозможно применять к себе. Это все равно, как самому себе давать милостыню. Справедливость применима лишь к другому: праведность перед Богом, справедливое отношение к ближнему, к животным, к природе. И еще, она не может быть ограничена простым выполнением правил.

Как-то в паломнической поездке (дело было в другой стране) один путешественник забыл в монастыре сумку со всеми документами и деньгами. Хватился он пропажи, когда автобус отъехал уже весьма далеко от места. Вначале спутники принимали живое участие в воспоминаниях, когда и где могла быть потеряна или оставлена сумка. Потом все вместе думали,

каким образом попасть в монастырь, в котором оставался только сторож, не понимавший ни русского, ни английского языка. Ясно было одно — надо возвращаться. Но программа была насыщенная, паломникам было жаль терять драгоценное время из-за чьей-то оплошности. «Семеро одного не ждут», — вспомнил кто-то, и растеряшке было предложено ехать за сумкой на такси, а потом догонять остальных. Наверное, это было справедливо. Но двое мужчин тут же вышли из автобуса и тоже сели в такси. Они, так же как и все остальные, ради этой поездки отложили важные для них дела, заплатили те же деньги, им, так же как и всем, хотелось посетить следующий пункт маршрута, но они не захотели оставить своего товарища одного в несчастьи. Думается, это был поступок высшей справедливости.

Свои отношения с Господом мы строим не на основах справедливости — справедливое отношение к себе мы просто не понесли бы — мы просим у Господа милости. То есть *сверхсправедливости* в отношении себя. Поэтому и нам в своих отношениях с ближними необходимо подняться над справедливостью: не судить обижающих нас, не платить злом за зло, не жалеть своих сил и имения для тех, кто в них нуждается, хотя и не имеет на них прав. И тогда Господь непременно утешит нас, потому что, по слову архиепископа Иоанна Сан-Францисского, «стать над справедливостью —

это значит войти уже в Царство Христовой любви».

О ДОБРОЙ СОВЕСТИ

Человека всем довольного трудно удивить. О чем мы чаще всего говорим, когда встречаемся? Мы жалуемся. Кроме здоровья и высоких цен, принято еще жаловаться на плохое качество вещей и продуктов. «Вот раньше колбаса была, так колбаса! Ботинки по пять лет носили!» Понятие «качественный» исчезло за последние годы даже с прилавков самых дорогих магазинов, про самый прекрасный и дорогой дом не скажешь с полной уверенностью, что он построен и оснащен «качественно». Уже давно рекламные обещания «за качество отвечаем», «качество гарантируем» воспринимаются как некий привычный графический дизайн, не несущий никакой информации. Мы привыкли, что чем хуже предлагаемый нам товар, тем он более «элитный», «королевский», «золотой» и «эксклюзивный». Что случилось? Почему все вокруг делается так некачественно и недобросовестно? А причина вот в чем: «недобросовестно» — значит, не от доброй совести делается. Потому что куда-то она делась, куда-то пропала добрая совесть.

А что такое добрая совесть? Это совесть действующая, живая. Не только упрекающая, но побуждающая к совершенству. Вы заме-

чали, как разные люди откликаются на просьбу? Кто-то первым делом ищет повод отказать, другой выполняет или дает просимое, но как бы с внутренним тяжким вздохом. А есть люди, которые радуются, отдавая свое или помогая делом. При этом они стараются выполнить не только необходимое, но и, по возможности, окончательно «закрыть проблему». Что их побуждает к этому? Совесть. Что дает им радость? Добрая совесть. Такие люди есть, их не может не быть, но если вы спросите меня: много ли их, я промолчу.

Для большинства людей божественный дар нравственного зрения — *совесть*, стал слишком обременительным. Ее опека угнетает. Сегодня достижения цивилизации во внешней жизни так внушительны, что людям кажется — они уже взрослые и не нуждаются в указаниях: можно — нельзя, хорошо — плохо. Доступность жизненных благ и удовольствий создает иллюзию права на них и необходимости владеть ими. Поэтому голос совести только раздражает. Но полностью заглушить его невозможно. Нет человека, у которого бы совесть совсем атрофировалась. Ее не могут уничтожить никакие ужасные-преужасные преступления, даже само злодейство. Но что говорить о злодеях, когда общество состоит (или думает, что состоит) из вполне добропорядочных граждан, и они совсем не желают расставаться с понятием совести. Только устраивает она их

не в полном объеме, а, по выражению русского философа, «урезанная расчетом». Это уже не добрая совесть и не страж закона, это совесть лояльного двоечника.

Как-то, классе в пятом, одноклассник попросил у меня списать домашнюю задачу. По ходу дела я заметил ему, что «сумма» пишется с двумя «м». «Это же математика, здесь за слова не имеют права снижать отметку», — счастливо улыбаясь, ответил он, и оставил написанное как было. Тогда я не смог оценить его логики, она была для меня слишком экзотична. Сегодня я встречаю ее повсюду, и в церковной среде тоже. Возьмите любой, даже самый простой грех, например — нарушение поста. Почти нет людей, которые нарушают пост *просто так*. Одни говорят, что не постятся потому, что их родственники дома, или сотрудники на работе не постятся (при этом и родственники, и сотрудники — им не сиамские близнецы, и рот у них ни один на двоих). Другие не постятся *по болезни* (хотя мне за много лет так и не удалось добиться от медиков, что же за болезнь может препятствовать посту). То же и с другими грехами. И Бога-то мы признаем, и про грехи-то знаем, но отвечать за них — шалишь! *Это же математика!*

«Совесть есть первый и глубочайший источник чувства ответственности», — писал Иван Александрович Ильин. Урезанная в своих претензиях совесть и ответственность подраз-

умевают урезанную. И в том смысле, что у нас всегда ей найдется что ответить: «Опоздал в школу, потому что остановился на дороге поболтать с Геккльберри Финном». Есть и более благочестивые ответы: «Опоздал на службу, потому что читал утреннее молитвенное правило». Некоторые в это время читают акафист. И опять совесть спокойна — *математика!* Совесть ограничивают в пространстве и во времени. Есть сферы жизни, куда ее просто не допускают. Почти каждый священник имеет тяжелый опыт: стоит только намекнуть человеку о грехах против целомудрия, о блудных грехах, как может пропасть всякий контакт с ним. «Общее обыкновение — не говорить о грехах против седьмой заповеди, как будто это не относится к исповеди, — это-де моя частная жизнь; многие, живущие в незаконных связях, и не упоминают о них, считая это дело вполне естественным», — записал в дневнике один из известных священников прошлого века. А еще ограничение во времени («Это было давно...») тоже кому-то кажется достаточным ответом. Почему-то стало принято «списывать» грехи за давностью, в подражание Уголовному и прочим кодексам.

Ответственность уходит постепенно. Из семьи, из трудовой деятельности, из отношений с другими людьми. А с ней исчезают понятия «верность», «обязанность». Слова остались, а значение их потерялось. Слово «долг» (если

речь не идет о деньгах) школьники уже ищут в толковом словаре. Даже отношение к самому себе становится безответственным. Кажется, что так проще, комфортнее. А что дальше?

Передо мной старые фотографии. Русский офицер, 1918 год. На удивление спокойное лицо. Везде смятение, крушение Империи, разруха, война. А он спокоен. Потому что знает свой долг и выполняет его. И это дает ему внутренний покой. И он, очень молодой человек, выглядит степенным и уверенным. А сегодня иной шестидесятилетний глядится суетливым юнцом. Почему? Да потому, что у него противоположная задача: он все время пытается уйти от ответственности.

Всякое самое простое дело, выполненное ответственно и добросовестно, облагораживает и само дело, и человека. Тот, кто сделал что-то качественно, — непременно испытывает чувство удовольствия. Он доволен. Слово «доволен» имеет тот же корень, что и слово «воля», то есть ему *вольно*, свободно от согласия со своей совестью. Тот же, кто ушел от ответственности, всегда испытывает дискомфорт. Сколько бы жизненных благ на него ни свалилось.

Все мы желаем себе и друг другу счастья, представляя его по-разному в разные моменты своей жизни. А оно всегда рядом. Счастье — иметь общую часть с Богом, счастлив тот, кто несет в себе частицу Царства Божия, которое

есть не особое место или время, а *состояние души*. Причем, не ожидающее нас когда-то за гробом, а уже переживаемое непосредственно здесь, в этом мире. Состояние души, не убегающей трудов и задач, которые ставит перед ней жизнь. А в надежде на помощь Божию, честно, ответственно, добросовестно совершающей и решающей их. И за что уже в этой жизни ей дано самым верным — опытным путем познать на себе истинность слов Спасителя: *Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

О ЧЕСТНОМ СУПРУЖЕСТВЕ

Честное супружество, особенно продолжительное, когда супруги со дня свадьбы и до преклонных лет сохраняют любовь и нежное отношение друг к другу, вызывает уважение у всех. Даже самые развращенные люди, искренние противники семейных уз, соприкасаясь или находясь рядом с таким союзом, неожиданно исполняются чувством почтения. Они, может быть, и не пересматривают тут же своих позиций в отношении брака, но высказать их вслух в эту минуту вряд ли решатся.

Заметьте, как воздействует на нас атмосфера семейного дома, где между супругами царят *совет да любовь*. В ней будто растворена некая *истина*, как в девственной природе. В ней, словно в ограде храма или монастыря,

чувствуется Божие присутствие, приносящее в сердце покой. В таком доме легко и домашним и гостю. Мирная семья — икона рая. Она — проповедь Царства Небесного, которое *внутри вас есть* (Лк. 17, 21). В доме любящих супругов мы все ощущаем и понимаем это. Наше мнение едино — мы видим нечто *настоящее, естественное, правильное*.

Однако сегодня это *настоящее, естественное, правильное* нуждается в защите, как и природа. Устойчивый честный брак становится редкостью. Вместо брака — «живем вместе», «у нас отношения». Вместо супруга — «бойфренд». А вместо жены — «моя девушка, подруга». Говорят, что мы переживаем кризис семьи. Что понятие семьи уходит в прошлое, что для сегодняшнего мира это слишком неудобное и обременительное явление. Что современному человеку уже не по силам семейная жизнь. Но мы наблюдаем не один только кризис семьи. У нас кризис честности. Да еще какой! Кризис правды, порядочности, ответственности и даже кризис грамотности. Что касается последнего, то разработан и обсуждается оригинальный способ преодоления повсеместной безграмотности. Он очень прост: пиши так, как слышишь. Безо всяких правил. Тогда и неграмотных не будет. Та же «толерантность» предлагается и для «брачных» отношений: пробный брак, гражданский брак, визитный брак, временный брак, однополый

брак, полигамный брак — главное, чтобы человеку было удобно. Это раньше такие «браки» называли блудом или, по крайней мере, безнравственностью. А сегодня это — обыкновенно, и у нас нет блудников и блудниц, поголовная нравственность. Теперь это называется — *личное дело*. Личное тело и личное дело, как человек распоряжается этим телом. И если воровство, мошенничество, взяточничество наказывается по закону, то осуждать *личную* жизнь не принято или, как сейчас говорят, — некорректно.

Тем не менее, именно неустроенная или неправильно устроенная *личная*, то есть интимная, жизнь чаще всего бывает причиной трагедий, как в судьбе отдельного человека, так и в судьбе его потомков и всего общества. Спаситель называет человечество родом *прелюбодейным и грешным* (Мк. 8, 38), поставив прелюбодейство впереди греха, как нечто более смертоносное, чем грех. И действительно, вспомним, что именно «кризис семьи» — необузданное беспорядочное вождение послужило причиной Всемирного потопа, унесшего жизни всего человеческого рода, за исключением восьми душ семейства Ноя. Или огненная гибель Содома и Гоморры, двух городов-государств. Причина та же — «кризис семьи» и грехи против естества.

Стремление к плотскому единению естественно в человеке. Господь сотворил жен-

щину, взяв часть плоти первого мужчины — Адама. *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть* (Быт. 2, 24). Но удовлетворение этого стремления не может выходить за определенные рамки. Несоблюдение границ приводит к повреждению человеческой личности, разлучению ее с Богом. Причем гораздо более других грехов. Современников Ноя, безгранично предавшихся делам плоти, Господь не называет людьми, но *плотью*. Они — плоть. И более ничего. Плоть полностью победила в них дух. А *дела плоти известны; они суть: прелюбодейство, блуд, нечистота...* (Гал. 5, 19). И потому они и даже их потомки бесперспективны для Царства Небесного.

Для верующего человека очевидно, что потребность в плотском единении может быть осуществлена только в браке. Потому что в этом отношении есть только два состояния: честный брак или целомудренная жизнь. Все внебрачные связи, соответственно, относятся к блуду. Апостол особенно предостерегает от вольного обращения с собственным телом: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою* (1 Кор. 6, 19—20).

Мы действительно переживаем кризис семьи. Но не потому, что семья исчерпала себя и не удовлетворяет действительности. Это

слова *плоти*. А плоть, по выражению святых отцов, беснуется и *желает противного духу* (Гал. 4, 17). К сожалению, большинство наших современников слишком *плотяны* и, потому, *отчуждены от жизни Божией* (Еф. 4, 18). Для них семейная жизнь это жизнь плоти. Только плоти. А плоть конечна. И когда-нибудь исчерпывает свою привлекательность и свои возможности. Наступает кризис. В то время как люди верующие знают, что семья — это благословенный Самим Господом союз, в котором воспитывается и возрастает дух человека. Дух же бесконечен.

Беда современной семьи в том, что грех перестал быть тайным. Он не прячется, а напротив — демонстрирует себя. *Они, дойдя до бесчувствия, предалися распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытимостью* (Еф. 4, 19). Судя по этим словам, и в апостольские времена тоже был свой «кризис семьи». Но сегодня развратители получили небывалые возможности: кинематограф, телевидение, радио, пресса. Это ведь тоже одна из разновидностей блудного греха — растление чистых душ. Чтобы сохранить себя в нашем мире, нужно быть очень осторожным. Человек, глаза и уши которого без разбора потребляют предлагаемую медиа-продукцию, непременно имеет тяжелые проблемы в семейной жизни.

Конечно, в любые времена были и есть убежденные грешники. Порой они оказывают

немалое влияние на общество. Но как замечательно сказал древний учитель Церкви: всякая душа по своей природе — христианка. Всякой душе ближе свет, чем тьма, добродетель, чем порок. Хотя иногда она сама того и не осознает, всякая душа тянется к доброму. И еще заметим, что добродетельная жизнь имеет несравнимо большую силу воздействия на окружающую среду, как на людскую, так и на природную и всякую другую, чем жизнь греховная. Потому так важен сегодня для общества пример благочестивых супругов, нравственной христианской семьи. В нашей Церкви такие семьи есть. Их немало. Они — как живая проповедь миру. Как «малая закваска» праведности, влияющая на все человечество. Да, такое ответственное задание дало супругам-христианам наше время. Впрочем, это и самый простой путь спасения. *Вы — свет мира... Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного* (Мф. 5, 14—16).

О СЕМЬЕ КАК ОСТРОВЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Родниться. Сегодня редко услышишь это слово — «родниться». Разве что от пожилых людей или в провинции. Многие даже затруднятся ответить, что оно означает, и потому

поясню: родниться — быть ближе с родными, поддерживать с родственниками отношения, проявлять родственное чувство. Помню, бабушка говорила про одну очень дальнюю по теперешним меркам родственницу, что она «очень с нами роднится». В наше время заметно слабеют кровные связи. А жаль. Ведь мы получаем их не по своему собственному выбору, не как проявление случая, а как дар судьбы, приготовленный для нас Господом.

С родственных отношений начинается, ни много ни мало, формирование души. Ребенок учится любви в семье своих родителей. Сначала любви к самым близким — отцу и матери, братьям и сестрам. Потом — к тем, кого любят его отец и мать: их родителям, их братьям и сестрам. И так далее. Семья — это первое «мы», где каждый есть частица общего, и в радости, и в страдании. В семье впервые пробуждается в нас совесть. В семье так естественен ее закон — не причини другому зла. Заметьте, как мы с особой остротой чувствуем свою вину именно перед родными. Ребенок, открывая на исповеди свои грехи, часто может забыть о том, что ударил одноклассника или дразнил подружку, возможно, не придавая этому значения. Но в грехах против «своих» («не слушалась маму», «нагрубил дяде», «обидела тетю») обычно искренне кается. Понятие долга по отношению к ближнему так же усваивается в семье. Недаром Иван Александро-

вич Ильин назвал семью «островом духовной жизни».

В одних случаях семейный остров бывает пространным, как материк, в других — совсем крохотным. Мне знакома одна пожилая женщина. Родом она из Барнаула, но уже более полувека живет в Подмосковье. В ее семье (в широком смысле слова) есть замечательная традиция — каждое первое воскресенье июля в Барнауле собираются все родственники. Они выезжают за город, где проводят вместе целый день. Там у них есть «своя» поляна, которая уже много лет принимает гостей. Сколько людей бывает на поляне, как вы думаете? Порой до сотни. Хотя родных, так сказать «учтенных», почти в два раза больше. Просто не все посещают семейный сбор каждый год, то есть состав присутствующих меняется. Родственники не созваниваются, не шлют друг другу приглашений, они просто приезжают. Иногда издалека, как моя знакомая. Приезжие останавливаются у местной родни, где принимают их всегда с радушием. Все знают, что в первое воскресенье июля на поляне состоится семейный праздник. Молодые, пожилые, старики и дети будут общаться друг с другом, расспрашивать о жизни, рассказывать о себе, играть в волейбол, в бадминтон или просто загорать на траве. А потом на поляне будет большая семейная трапеза. Здесь перед нами семья почти глобальных

размеров. И в ней *родня, родственные связи* понятия не отвлеченные, но живые.

А есть семьи, где сохраняется самый минимум родственных связей. Как-то само собой получается: то за делами некогда позвонить, то некогда приехать, да и говорить вроде не о чем. На самих себя еле сил и времени хватает, куда тут о родне вспоминать. И сжимается родственный круг до «ты, да я, да мы с тобой».

Удивительное дело. Человек более всего страдает от одиночества. Не от боли, не от безысходной бедности, ни от чего-либо другого, а от одиночества. Даже имея все, одинокий человек страдает. *Не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18) — эти слова относятся ко времени, когда Адам находился в раю, где он не имел никакой материальной нужды, не знал болезней, где он был рядом с Богом. Но Господь увидел, что ему *не хорошо* быть одному. А мы порой наблюдаем, как человек сам обрекает себя или свою малую семью на одиночество. Не принимая общечеловеческий опыт, всегда относивший семью пришельца, то есть человека, не имеющего родных, к особенно несчастным. Он идет на самовольное одиночество ради свободы от бремени родственных обязанностей и родственного долга. А, между тем, пророк Исаия говорит: *От единокровного твоего не укрывайся* (Ис. 58, 7).

Семейный этикет, утверждавшийся веками, подразумевает родственное участие и род-

ственную помощь независимо от нашего расположения. Генерал Епанчин (герой романа Ф. М. Достоевского «Идиот») не мог отказать совершенно незнакомому и абсолютно нищему, да к тому же чудаковатому человеку, назвавшемуся князем Мышкиным, в приеме и небольшом вспоможении. И только потому, что тот, по его словам, был каким-то дальним родственником супруги генерала. При этом родство было настолько дальним и запутанным, что установить его даже с помощью генеральши стоило большого труда. Почитание отца и матери, заповеданное нам Господом, подразумевает и почтительное отношение к другим родным, заботу о них. *Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного* (1 Тим. 5, 8).

Родные имеют самые первые права на нашу благотворительность. «Бог для того и учредил родственные связи, чтобы мы имели больше случаев благотворить друг другу», — как говорит святитель Иоанн Златоуст. И опять вспоминается мне моя бабушка. Как-то в ее избу зашел незнакомый мне человек. «Андреевна, дай-ка мне тележку на время, картошку с огорода перевезти», — попросил он. «Возьми в сарае», — ответила бабушка. «Да еще, нет ли у тебя лопаты острой?» Бабушка сказала, где найти и лопату. Когда посетитель ушел, она с улыбкой повернулась ко мне: «А ведь у него у самого и тележка есть, и лопата. Просто он их

жалеет, бережет. Такой у него характер». «Да зачем же ты ему нашу тележку дала?!» — возмутился я. Поступок незнакомца показался мне безнравственным. Но бабушка улыбалась безо всякого осуждения: «Нельзя не дать. Он ведь нам близкая родня». И она принялась распутывать родословную цепочку, чтобы показать мне, в чем состоит наше «близкое» родство. По сути, это была небольшая статья по демографии края.

Труд хранить, поддерживать и оживлять родственные связи и контакты обычно берут на себя женщины. Женские «помянники» или записки о здравии и упокоении, как правило, бывают длиннее, чем у мужчин, и состоят они, большей частью, из родных имен. Это отмечали многие священники и в прошлом, и теперь. Женщине особенно близко чувство рода, родни. Стремление иметь в «помяннике» *всех и вся* говорит о том, что для *всех и вся* находится место в сердце.

Женщина живет и счастлива любовью и заботой о ком-то, и зачастую, для нее это одно и то же. Но в современных малодетных семьях свойственные женскому сердцу доброта, сочувствие, сострадание, потребность опекать, быть полезной не получают полной реализации. А тут еще и прогрессирующее в мире женское одиночество. И потому самое время вспомнить, что каждый человек живет не сам по себе — он представитель своего рода.

Именно здесь, в родственном кругу, неостребованные в своей малой семье душевные силы женщины могут найти себе самое естественное приложение. И если она поймет и примет это, то талант ее принесет пользу не только ей, но и всему обществу, и не потеряются, не уйдут из нашего словаря, а останутся в нем живыми и теплыми слова: **родня, родное, Родина.**

О БОЖИЕМ ЧУДЕ

Довольно частый вопрос: почему сейчас так редко встречаются чудеса? Вот читаешь о жизни Спасителя или Божиих угодников — просто чудо на чуде. Одно чудо спасает, другое вразумляет, третье утешает, четвертое ободряет, сердцу отвагу дает. А у нас и нет ничего. Если и услышишь о каком-нибудь чуде, так оно где-то вдалеке, а не на глазах у тебя произошло. Так или примерно так сетуют на свою обделенность любители чудес. И зря сетуют. Чудеса есть, и они не так уж и редки.

В чешском языке для понятия чуда нашлось замечательное слово — *зазрак*, то есть то, что *за зраком*, за глазом. Чудо — это то, что невозможно вполне увидеть, вернее, познать через органы чувств. Потому что чудо хоть и проявляет себя в материальном видимом мире, но природу имеет духовную. И происходят чудеса только тогда, когда они могут принести духов-

ную пользу, а не всего лишь удивить, поразить или развлечь. Есть состояния души, при которых никакое чудо не даст духовного плода. Собравшиеся у Креста распятого Спасителя первосвященники, книжники и фарисеи кричали: *Пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него* (Мф. 27, 42). Уверовали бы? Убедило бы их чудо? Они Его и предали-то на распятие за чудеса и исцеления.

Уже несколько веков каждый год в Иерусалиме в Великую Субботу на Гроб Господень сходит Благодатный огонь. Бывает это только на православную Пасху, при служении православного Патриарха. Благодатный огонь имеет необычные свойства, много раз уже описанные, его видят и мусульмане, и католики, у которых Пасха не совпадает с православной, и протестанты, и просто неверующие люди. Многие ли из них в этот момент убеждаются в истинности Православия? Русский писатель и путешественник А. Н. Муравьев, побывавший на Святой Земле в тридцатых годах XIX столетия, вспоминал, как видел в Иерусалимском храме в Великую Субботу князя Голицына, перешедшего незадолго до того в католичество. Князь смотрел на Благодатный огонь, но чудо его не вразумляло. А казалось бы, «что пленительней чудес»?

Сам Спаситель чудеса совершал не всегда. Проповедуя в местности, где прошли Его детство и юность, Христос исцелил всего несколь-

ких больных, но, как повествует Евангелие, *не совершил там многих чудес по неверию их* (Мф. 13, 58). Не совершил, потому что соотечественники слишком недоверчиво отнеслись к тому, что плотников сын, живущий по соседству, может чему-то их научить. Они *глазами смотрели и не видели, ушами слышали и не разумели* (ср.: Мк. 4, 12). Для восприятия чуда в человеке должна быть хоть малая искра веры, или даже просто расположенности к вере. Тогда в истинном чуде ему открывается Божие присутствие, и он узнает Сына Божия. А не имеющий искры всегда будет видеть только «плотникова сына».

Бывают характеры особенно недоверчивые. Не просто скептики, а абсолютные скептики. Такие, что даже *если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят* (Мф. 16, 31). Для них чудес не бывает, а бывают — явления природы, изученные или еще не изученные, случайные совпадения и проч. и проч. Своей недоверчивостью они будто постоянно от кого-то обороняются, боятся быть обманутыми. И чудес боятся. Один мой приятель стал верующим, когда у него родился ребенок: «Мой мозг противился тому, что это чудо могло возникнуть само по себе, просто из каких-то клеточек. Какая там биология, только Бог!» А когда я привел этот пример обретения веры другому приятелю, то услышал в ответ: «Ты что, в школе биологию не изучал?»

Мне ближе люди другого склада. Для которых окружающий их мир весь полон Божиих чудес. Вспоминается, как бабушка поздним вечером звала меня от колодца: «Иди скорее, посмотри какое чудо!» И показывала на восходящую луну. Луна действительно была прекрасна, но бабушке уже за восемьдесят, сколько раз она, выйдя вечером за водой, любовалась этой картиной? А она зовет меня: «Иди скорее!» — будто видит что-то совершенно необычное. Точно так же она, бывало, замрет у обсыпанных красною клюквою кочек и любуется: «Посмотри, ты посмотри, чудо какое». А за клюквой она, должно быть, лет с семи ходила каждую осень, и не по одному разу. Чудо ждало ее и в вечернем тумане, клубящемся над полем, и в востроглазой пичужке, и в звездах, везде. Все прекрасное было чудом, Божиим подарком. За всем ей был виден Господь.

В восьмидесятые годы прошлого века в Алтайской тайге какая-то экспедиция набрела на небольшой хутор. Там жила семья крестьян Лыковых. Лыковы ушли в тайгу в тридцатые годы, ушли от безбожной и несправедливой советской власти. Более пятидесяти лет они жили своим хозяйством, безо всякого сообщения с внешним миром. Они не знали о прошедшей войне, об освоении космоса, о телевидении. Для них многое было новостью. Когда они впервые увидели прозрачный полиэтиленовый пакет, то старший Лыков, взяв

его в руки, сказал: «Какую премудрость Господь сотворил». Он, конечно, понимал, что пакет сделан людьми, но духовными очами видел и то, что без участия Божиего не было бы этого чуда — мягкого, тонкого и легкого «стекла».

Говорят, что на водах Галилейского озера, там, где некогда прошел Спаситель, временами видна некая линия, дорожка от Его следов. Она чуть заметна, одни паломники ее видят, другие — нет. Эта разница взглядов замечательно изображена в сонете русского поэта А. Федорова:

И озеро прозрачней горных льдов,
Как перл росы меж листьев винограда,
Хранило знак божественных следов,
Незримый для испытанного взгляда...
...Лишь след Христа на озере глубоком
Сияет всем, кто смотрит детским оком.

Неважно, учен ли человек или невежественен, главное — как он смотрит на мир. Если чудо Божиего присутствия открывается ему и в восходе солнца, и в цветущей яблоне, и в грации Божиих тварей, то он уже здесь на земле начинает жить как в раю. Не ищите чуда, а готовьте для него свое сердце, потому что *не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 20–21).

О ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ

На склоне Елеонской или Масличной горы, обращенном к Иерусалиму, есть небольшая церковь причудливой архитектуры, чем-то напоминающая каплю. Ее называют церковью Слезы. По преданию, построена она там, где Спаситель, глядя на город, плакал о грядущем его разрушении. Церковь выстроена в прошлом веке, но стоит она на месте древней, воздвигнутой еще византийцами, от которой сохранились небольшие фрагменты мозаичного пола, где орнамент в различных вариантах повторяет рисунок удлинённой капли или слезы. Византийцы, исследуя на местности каждый день, каждый час жизни Христа, сочли необходимым особо отметить место Его плача о судьбе Святого города и Своего народа. *И когда приблизились к городу, то смотря на него, заплакал о нем...* — повествует евангелист (Лк. 19, 41). Через несколько дней Его Самого ожидают страдания и мучительная позорная смерть. Он знает, что в последний час останется один, покинутый и преданный всеми... Но плачет Он о Иерусалиме...

Любовь к Родине — одно из самых благороднейших свойств человеческого сердца, уподобляющее его Богу. Наш отечественный гений писал:

Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

На них основано от века
По воле Бога Самого
Самостоянье человека,
Залог величия его!

Правда, в современном мире к словам о любви к Отечеству, патриотизме стали относиться настороженно, если не негативно. Враги Христовы всячески пытаются унижить и уничтожить это понятие. Патриотизм в России стал объектом смехотворчества и политическим пугалом. Его называют неполиткорректным и экстремистским. Но для нас любовь к Отечеству остается все той же христианской добродетелью, к стяжанию которой призваны все мы.

Наше Отечество — Россия. Для нас она не просто земля, Россия — часть нашей души. Хотелось бы, чтобы так было. Потому что, если мы станем просто наслаждаться ее красотами и памятью о славной истории, но при этом не будем иметь активной гражданской позиции, то через какое-то время она сделается прошлым. Прекрасным, но прошлым. Не случайно другой русский поэт соединил Россию и веру: «В Россию можно только верить». Россия — самая большая православная страна, она — предмет веры для православных христиан всего мира. Кто был в Греции, Румынии, Черногории, Сербии, в православных храмах Франции, Германии, Швейцарии или Австралии наверняка заметили, с каким почтением относятся

тамошние братья во Христе к православным из России. Эта честь досталась нам по наследству, и для нас она — не просто честь, но, скорее, ответственность. И хотя современное наше Отечество внешне мало напоминает Эдемский сад, в который вселил Господь Адама, *чтобы возделывать и хранить его* (Быт. 2, 15), но и перед нами стоит та же задача — *возделывать и хранить* нашу Родину.

К сожалению, нередко встречаешь такой стереотип (правда, большей частью в нецерковной среде): чем ближе человек к Богу — тем дальше он от мира и его проблем. Дескать, любовь и служение Богу подразумевают отстранение от всего земного. Однако много веков наши соотечественники свое служение Богу совершали именно через служение России. Цари, военные, дипломаты, помещики, мастеровые и крестьяне называли себя подданными России, то есть — находящимися под данью, обязанными платить ей дань. И если сыновний или дочерний долг по отношению к кровным родителям пока еще понятен всем, то долг перед Отечеством сегодня для многих сводится к воинской повинности и уплате налогов, причем как от первого, так и от второго чаще стараются уклониться.

Чего не пожелаете, просите, и будет вам (Ин. 15, 7). И, следуя обещанию Спасителя, мы молимся о своих личных нуждах и даже о неразумных желаниях. Иной раз слишком на-

стойчиво молимся, всем знакомо такое понятие — «вымолить». Жаль, что общественные и государственные проблемы чаще бывают лишь темой для острых разговоров и обличений. А ведь воля Божия о России совершается не без нашего участия и не без наших молитв. В храме, где я служу, есть замечательная трехсветная лампада. На вырезных золоченых крыльях ее надпись: «В память рождения Наследника Цесаревича Алексея. 30 июня 1904 года». Лампада — дар прихожан и памятник их патриотизму. В начале XX века, как и другие наши соотечественники, они с надеждой молились о даровании России наследника престола, а потом радовались этому событию. Их гражданская радость и благодарность Богу были так велики, что они захотели воплотить их в особенном даре родному храму.

Впрочем, молитва об Отечестве должна быть живой всегда, а не только во время невзгод и опасности, так же как и наши молитвы о близких.

Митрополит Иоанн (Снычев) отмечал, что будущее России зависит от личного благочестия каждого из нас. Жить благочестиво — значит жить по-Божии, представляя себя перед очами Господа. Апостол учит: *Все делайте во славу Божию* (1 Кор. 10, 31). Чиновник — во славу Божию исполняй свои обязанности, учитель — во славу Божию учи и воспитывай, торговец — во славу Божию занимайся торговлей,

портной — шей во славу Божию! Возможно ли *во славу Божию* обижать слабого? Обманывать? Нерадиво относиться к делу? Жить по совести — это уже активная позиция. Пассивная — принять навязываемое всем мнение, что добросовестных людей вообще нет. Нет безгрешных, а добросовестные — есть. Если бы их не было, то давно бы уже *небо скрылось, свившись как свиток* (Откр. 6, 14), а *земля и все дела на ней* (2 Пет. 3, 10) сгорела бы, как место бесперспективное для возрастания человеческих душ.

Наша личная жизнь, наши дела и поступки, какими бы малыми и незначительными они ни казались, имеют свое продолжение в судьбе общества и страны. И потому те, кто старается проводить жизнь в благочестии, тем самым служат своему Отечеству, ибо своей праведностью они приклоняют благоволение Божие к сохранению нашей державы и упрочению ее положения. Такое служение Отечеству земному облагораживает душу и созидает ее достойной гражданства Небесного.

О ЖЕНСТВЕННОСТИ

Весна женственна, как никакое другое время. Теплая, ласковая, цветущая. Природа показывается нам с самой лучшей стороны. И женщины весной выглядят заметно краси-

вее. Причем все. В эту пору даже морщинки на лицах старушек приобретают новый и особенно милый рисунок. Весной женщинам чаще уступают место в автобусе, дарят цветы. Не по случаю, а просто так. Потому что они — женщины. Какое счастье, что в России мужчина может сделать это без опаски, и его не привлекут к ответственности за сексуальную дискриминацию. Не то что в некоторых других землях, где за такую галантность можно ожидать повестки в суд. Но мир давно стал прозрачным, в нем уже *нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы* (Лк. 12, 2). Время от времени слышишь, что и наши соотечественницы активизируются в борьбе за женское равноправие, потому что не совсем же темные они провинциалки с задворок Европы, некоторых из них тоже оскорбляет, что мужчина придерживает перед ними дверь и расплачивается по ресторанному счету. К счастью, делают они это не так шустро, как заграничные дамы. И все же, думается, есть смысл поговорить о женском равноправии.

Бытует устойчивый миф, что в Православной Церкви женщине предписано домашнее рабство, страх перед мужем и духовником, отсутствие собственного мнения и молчание. Из всего чина браковенчания обыватель помнит только слова апостола: *А жена да боится своего мужа* (Еф. 5, 33) — и даже не вслушивается в начало фразы, обращенной к мужьям: *Так*

каждый из вас да любит свою жену, как самого себя. Не о страхе перед грозным и жестоким владыкой говорит апостол, а о страхе оскорбить любовь мужа, оказаться недостойной его любви. Именно в Православии женщина обретает истинное равенство — равенство перед Богом, равенство в святости. Порой она получает возможность быть как бы «ангелом-хранителем» для своего мужа. Ибо неверующий муж освящается женою верующею..., и далее: Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? (1 Кор. 7; 14, 16). И мы видим, что женщина часто становится апостолом в своей семье и несет свет Христов своим близким. Глядя на чистое, богобоязненное житие (1 Пет. 3, 2) жены, неверующий муж, может быть и не сразу, но пересматривает свое отношение к Церкви. Само ежедневное общение с женой-христианкой может пробудить совесть даже у закоренелого злодея. Довольно частое явление, когда благочестие жены без всяких слов сдерживает греховные устремления нецерковного мужа. Он словно стыдится ее, ему неудобно. Это ли не равенство?

Женщина создана как помощник мужчине: *И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника соответственного ему* (Быт. 2, 18), ее природное дарование — помогать. Помогать в самом высоком смысле. Не стирать-готовить и развлекать, но помогать ему совершенствоваться, становиться

лучше, реализовывать в себе то, что вложил в него Господь. Именно потому женщина бывает так требовательна в браке. Она идеализирует любимого и ожидает от него не просто большего, но превосходного. И если ее требования не своекорыстны, не пустая прихоть или каприз, то мужчина охотно отзывается на них и старается соответствовать ее ожиданиям. Жене дано вдохновить на подвиг, и об этом у племен и народов сложено немало песен и сказаний. И это — не равенство?

«Жена мужа не бьет, а под свой норов ведет», — говорит народный опыт, и здесь важно, чтобы *норов* ее отражал понятия и стремления возвышенные, благородные. Быть может, оттого женщине свойственнее жить сердцем и верой, чем рассудком и логикой. Ведь рассудок легче обмануть и запутать — «зорко одно лишь сердце». Она созерцает картины и события жизни, питая от созерцания свою интуицию, и нередко ее женской интуиции открываются ошибки и неточности в рассудочных построениях мужчины. Она чаще угадывает, чем знает, но были случаи, когда подсказка несведущей в науке женщины давала новое направление мысли ученого. По своему достоинству женщина ничем не ниже мужчины, но не одинакова с ним. «Она все *может*, но это ей *не к чему*», — писал Иван Александрович Ильин. Она своеобразна. И мужчина ценит в ней именно ее своеобразие.

Особенность женщины — всечасно видеть и слышать, или хотя бы угадывать гармонию мира. Беспреданно желать ее и тем сдерживать мужской рационализм, не давая ему изгнать из мира прекрасное. В этом смысле женщина является лучшим защитником природы и земной красоты.

Женщина обладает творческой силой зачать, выносить и дать жизнь новому человеку. Талант материнства — это талант особенной жертвенной любви. Про женщину сказано, что ее первое предназначение — быть источником любви. При этом, ее служение любовью не исчерпывается семьей, супружеством и материнством, но простирается на весь мир. «Кабы я была царица, — говорит одна девица, — то на весь крещеный мир приготовила б я пир», а сестрица ее, если помните, желает реализовать себя, наткав на весь мир полотна. Это женское — всех накормить, одеть, обогреть, исцелить.

Женщина от природы обладает многими привилегиями, но когда она, недовольная своим *женским* положением, начинает искать равенства с мужчиной, она теряет их. Она становится не равной, а просто похожей на мужчину, при этом, не в лучшем его проявлении. Исчезает присущая ей нежность, мягкость черт и пластики. Свойственная ей стыдливость покидает свой пост, открывая дорогу всяческому порокам. Общество, в котором много таких эмансипированных женщин, утрачивает кра-

ски. В уличной толпе вы почти не увидите розового, бирюзового, голубого. Она состоит из серых, черных и коричневых пятен. Одежда жителей европейских городов сегодня среднего рода — унисекс. Муниципальные бани и туалеты — тоже среднего рода. Женщины добились равенства, но потеряли внимание и реакцию на себя мужчин. Мужчины не видят в них *подруг*, а до *друга* они не дотягивают. Как плесень разрастается количество однополых союзов. Но и в обычных семьях не рождаются дети.

Женщина, не понимающая своей женственности и потому предающая ее, получает свободу, но свободу в скучном и сером мире одиночества. И вряд ли в этом мире поэт найдет свою Лауру. «Прошли, прошли Петрарки времена....» И не встретишь в нем ту, о ком, вспомнив Пушкина, можно сказать: «Чистейшей прелести чистейший образец». Скучно и серо в мире женской эмансипации. Но интересно и радостно женщине в Православном мире.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Объявился мировой кризис, и народ заметно приуныл. Кто из-за разрушенных планов, кто от газетных и теленовостей, а кто от общего настроения. Еще бы! Только собрался прикупить дачку или машину, а может, про-

сто сделать ремонт, сменить холодильник... А здесь: «Тук-тук, здравствуйте, это я, экономический кризис!» И жизнь сразу сделалась скучной. Ну что это за жизнь со старой машиной! Оно, конечно, — как бы и не главного лишились, все вроде живы пока, но все-таки обидно. Мы рассчитывали пожить иначе. Зачем он пришел? Кому это нужно?

Кризисы, как и войны, безусловно, имеют свою экономическую и политическую подоплеку, но попускает Господь столь масштабные народные бедствия не ради политики и экономики, а для врачевания общественных болезней. Вроде горького, но необходимого лекарства. Ведь всякое бедствие, даже война, имеет не только страдательную, но и очищающую, и отрезвляющую составляющую. Нынешняя общественная болезнь — это настроенность на личное благополучие в этом мире. Личное благополучие и успешность сделались для многих целью жизни. Причем «личные» они настолько, что многие избегают даже семейных союзов. Чтобы не делиться «своим». А уж Богу, если о Нем помнят, отведено второе, а то и третье место.

Люди стали особенно корыстолюбивы. С каждого своего действия хотят получать материальную выгоду, или по-старому — корысть. Получать со всего, с чего можно и с чего нельзя. Рабочие и служебные места занимаются исключительно ради корысти, незави-

симо от способностей, призвания и моральных принципов. Так же выбираются образование и род деятельности. Поменьше вложить и побольше получить — таков жизненный идеал нашего времени. Есть Евангельская притча о безумном богаче. Некий богатый человек собрал хороший урожай, который даже не вмещался в его житницы, и тогда он сказал: *Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12, 18—19). Вот, ведь и богат был, не нуждался человек, а не было ему полного счастья. Только тогда он ощутил себя счастливым, когда обильный урожай дал ему возможность беззаботно есть, пить и веселиться. А разве среди нас мало таких, для кого беззаботно есть, пить и веселиться — предел мечтаний? «Безумным» называет Господь такое устройство. *Но Бог сказал ему: безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет* (Лк. 12, 20—21). Богатство, прибыль, обеспеченная жизнь сами по себе не грех, если они не являются единственной нашей целью. Но если мы ищем и добиваемся их лишь для того, чтобы беззаботно есть, пить и веселиться — это безумие. Бессмертная человеческая душа не может насытиться времен-

ными благами. Это видно хотя бы из того, что люди не останавливаются в стяжании богатства. Имея гораздо более, чем необходимо для жизни, они стремятся иметь еще более, в тысячи раз более того, чем они смогли бы воспользоваться. А душа, которую «накормили» миллиардом, так же «голодна», как и та, которую «накормили» пятью тысячами. Земные сокровища — не ее пища. *Ибо жизнь человека не зависит от его имения* (Лк. 12, 15).

Мы стали слишком многого желать для себя в этом мире и слишком мало *богатеем в Бога*. То есть, услаждая и украшая свою жизнь (а возможности для этого сегодня колоссальные), мало заботимся о душе. Митрополит Московский Платон учил различать «корысть» и «пользу»: «Под именем корысти разумеется приращение к богатству; а польза все то заключает, что каким-либо образом служит к совершенству нашему». Если бы мы, приступая ко всякому делу, испытывали его не на материальную выгоду, вернее, не только на нее, но и на *пользу*, и, при этом, всякое дело, не приносящее пользу душе, считали истинно бесполезным и отвергали, то, глядишь, обошлось бы и без кризиса.

Однажды к старцу пришел юноша и с великой радостью сообщил ему, что успешно сдал экзамены и может приступить к изучению правоведения. Старец ответил ему вопросом:

— А потом?

— Потом я стану усердно заниматься, чтобы получить ученую степень, — сказал юноша.

— А потом?

— Потом я выступлю в суде и постараюсь приобрести имя как адвокат.

— А потом?

— Потом я женюсь и сделаюсь счастливым отцом семейства.

— А потом?

— Потом я стану вести приятную жизнь среди богатства и почестей.

— А потом?

— Потом... потом, — промолвил, запинаясь, юноша, — я состарюсь и умру.

— А потом? — еще раз спросил старец.

На этот раз юноша промолчал, потому что, наконец, понял...

В жизни все должно быть целесообразно. А единственная наша цель — в Боге. Только приближаясь к Богу, человек обретает счастье. Все остальное в этой жизни можно рассматривать лишь как средство. Да, средство. И образование, и морская прогулка, и должность, и семейная жизнь — все может приблизить нас к Богу, если совершается с мыслью о Боге, по Божиим законам и с благодарностью к Богу. А когда мы забываем Бога, то приходит кризис или другое бедствие и сообщает нам о том, что хоть мы Бога и забыли, а Он о нас помнит. И не дает окончательно пропасть.

Святые отцы учат, что постоянно отрадная жизнь приводит к неотрадным последствиям. Ведь человеческую душу формируют не покой и благополучие, а лишения и страдания. Кстати, мы все получаем их в своей жизни с избытком даже и безо всякого кризиса и как-то справляемся с ними. Беспечное существование расслабляет дух в человеке. Не будем также забывать, как учит нас архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской), что для христианина и «мирное время есть тоже время борьбы» с грехом. Потому наша земная Церковь и носит название Церкви воинствующей, где все мы — воины Христовы. Может быть, кризис, отняв у нас некоторые выгоды и излишние удовольствия, вернет нас на тропу войны с грехом? Может, он умерит наши материальные аппетиты? Научит нас, что *лучше уповать на Господа, чем надеяться на человека* (Пс. 117, 9). Ведь, как говорит народный опыт, «Не конь везет, а Бог несет».

Не стоит отчаиваться. Все мы, и имеющие, и не имеющие достаток, не лишены возможности спасения. Никакие кризисы не отнимут у нас этой возможности, если мы живем по-Божии. «Любящим Бога... все, даже кажущееся неприятным и прискорбным, содействует ко благу», — говорит святитель Иоанн Златоуст. Неприятности и скорби необходимы всем, даже любящим Бога, но переживание их смягчено той пользой, которую они приносят

душе. И еще несколько слов святителя в утешение тем, кто особо страшится будущего: «Хотя бы восстала на нас вся вселенная, восстание это премудрость Божия обратит в наше спасение и славу». Господь не оставит нас ни в каких обстоятельствах, как и обещал Своим ученикам: *Я с вами во все дни до скончания века. минь* (Мф. 28, 20).

О ЖЕНСКОМ МИРОТВОРЧЕСТВЕ

К миру призвал нас Господь (1 Кор. 7, 16). Состояние мира — одно из самых сладостных состояний для человека. Но как трудно, оказывается, следовать призыванию Господа! Именно миром, мирным духом оскудело наше время. Нет мира государственного, нет мира между гражданами, нет мира среди родных. И заметим, что как раз отсутствие семейного мира более всего отравляет нам жизнь. Семейное несогласие ощущается как самая острая душевная боль и чаще других причин служит предметом обсуждения со священником. И почему бы еще раз не сказать несколько слов о семейном мире?

Женщине мир необходим более всего. Мир — как отсутствие военных действий, мир — как добрые отношения с окружающими людьми, мир — как семейное единодушие. Потому что ей, женщине, дарована от Бога

возможность родить, вскормить и вырастить дитя, а материнство нуждается в мире. И, может быть, поэтому в жестокой реальности войны женщина сама является олицетворением мира. Для солдата воспоминания о прежнем и мысли о будущем мире непременно соединены с женским лицом. Матери, сестры, жены, любимой. В нашем сознании женщина и мир всегда рядом.

Можно сказать, что каждая женщина просто призвана к миротворчеству. Ведь одна из ее миссий — быть хранительницей семейного мира. А между тем, мнение, что семейные ссоры чаще провоцируются женами, возникло не на пустом месте. Случается это тогда, когда прекрасная половина забывает или пренебрегает основным принципом, которым должна руководствоваться в семейной жизни: *жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу* (Еф. 5, 22). Или пытается подкорректировать апостола, в том смысле, что повиноваться нужно только достойному супругу. А между тем, апостол обращается ко всем женам, независимо от того, какие у них мужья, умные или глупые, успешные или недотепы, святые или грешники. Претензии к мужу рождаются от сознания своих преимуществ перед ним. Красота, воспитание, образование, ум, происхождение, принесенный достаток или большой заработок, все, что могло бы способствовать созиданию семейного дома, у надменной су-

пруги служит пьедесталом, с которого она сама, не замечая того, разрушает этот дом. Высокая оценка своих личных достоинств превращает в ее глазах мужа в вечного должника. Где тут повиноваться! Тут уж она сама — «как боги», и требует повиновения и служения себе. Обычно таких женщин очень раздражает всякая самостоятельность мужа. Они стремятся, чтобы все было по их слову или хотя бы подконтрольно, и если успевают в этом, то становятся особенно деспотичны и подозрительны, как и всякий человек, незаконно получивший власть. Причем внутреннее состояние вечного недовольства и раздражения не всегда зависит от отношения к ней мужа.

Часто жена чувство превозношения над супругом не считает для себя чем-то греховным из-за явных грехов мужа на фоне своей «праведности». Вспоминаются слова одного семейного человека: «Вот что мне особенно тяжело, так это когда вместо того, чтобы пожалеть, ободрить, мне объясняют, как я не прав, какой я плохой. Может, это и справедливо... но не вовремя. От близкого человека ждешь утешения...» Женщина не всегда бывает рассудительна и более доверяется эмоциям. Ее огорчает неправильный поступок мужа, и она тут же высказывает ему все, что думает по этому поводу, забывая, что обличать можно только от любви и с любовью, а не в раздражении. *Плод правды в мире сеется* (Иак. 3, 18). Чтобы при-

нести пользу семье, жена должна быть политиком и дипломатом, выбирая для не очень приятных разговоров удобное время, учитывая место и настроение супруга.

Всякий человек, а значит и всякий муж, имеет грехи и недостатки. Но объяснять или оправдывать свое противостояние супругу несовершенством его характера, тем, что он плохо воспитан, поддается дурному влиянию, не умеет что-то понять и оценить — не верно. Ведь у женщины есть удивительное свойство. Она способна любить любого человека. **Любого!** Глупого, уродливого, калеку, преступника, злодея. Это ее природа! В женщине заложена потребность заботиться о ближнем, тем более о муже, который ей ближе отца-матери и даже детей. Эта потребность — часть ее устройства, и обозначена словами, сопровождавшими сотворение нашей Праматери: *Нехорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18). Она — помощница. Это не просто потребность — это ее талант. Противостоять своей природе — чревато одиночеством, которое для женщины, сотворенной как помощник другому человеку, гораздо сложнее, чем для мужчины.

Не красотой лица, богатым приданым или умом привязывает к себе своего избранника женщина. А своим внутренним покоем, миром, кротостью. Апостол говорит, что украше-

ние жены *сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа* (1 Пет. 3, 4). Кротостью можно приобрести все. *Кроткие... наследуют землю* (Мф. 5, 5), в том числе и здешнюю нашу землю, и все доброе на ней. В этом обещании Спасителя кроткими называются не просто абсолютно безгневные люди, таких нет, но, как толкует святитель Иоанн Златоуст, «те, которые могут гневаться, но воздерживаются... они-то особенно и имеют все». Умение сдержаться и промолчать даже в острой ситуации — бесценно в жене, потому что им приобретается мир в доме.

Семейное единомыслие, как и всякое другое, «ведет начало от Троицы, так как Ей и по естеству свойственно единство и внутренний мир», — говорит святитель Григорий Богослов. И христианская семья только тогда правильно устраивается, когда она образ своего устройства видит в Троице, где взаимное согласие определимо известными всем супругам словами: «совет да любовь». И еще: если мужу и жене удастся усвоить этот драгоценный мир в своей семье, то он не останется делом чисто внутренним, а непременно проявится в красоте их лиц и телесном здравии. Тому есть немало примеров. А кроме того, их семейный лад непременно окажет влияние и на весь окружающий мир.

К ЖЕНАМ, ЛЮБЯЩИМ «СТРАДАТЬ»

О человеческой жизни псалмопевец сказал: *Дни лет наших, в них же семьдесят лет, аще же в силах, осемьдесят лет, и множае их труд и болезнь* (Пс. 89, 10). Другими словами, жизнь наша коротка и полна страданий. И если скоротечность дней мы замечаем только в старости, то страдания начинаются сразу же после рождения и сопровождают нас до самой смерти. Диапазон их велик: от мокрой пеленки до больной печени, от тесных ботинок до разбитого сердца. Страдают все. Но мы обратимся к женским страданиям. Причем к той основной части женских страданий, в которых виноваты мужчины. Итак... Незамужняя страдает от одиночества, от того, что ее не поняли и не оценили, разведенная от того, что «он, такой подлец, нашел себе другую». Имеющие семью страдают «по семейным обстоятельствам», главное из коих, конечно, муж, который... (Список претензий прилагается).

Замужние женщины особенно умеют страдать. Некоторые из них *скорби по плоти* (1 Кор. 7, 28) переживают даже со вкусом. Можно сказать, с удовольствием. Встречаются женские характеры с ярко выраженным перманентным недовольством своей семейной участью. Всегда готовые обидеться, поплакать, пожаловаться и непременно дать супругу почувствовать его виноватость. «Потому что он, и только он, —

причина всех неприятностей и неудач в жизни. Всего плохого как в прошлом, так и в будущем». Только непреодолимая любовь к страданиям понуждает жену лить слезы в минуты недовольства мужем. Потому что слезы (ей, бедняжке, трудно в это поверить) не вызовут у него жалости или чувства вины, а скорее раздражат против нее. Как верно подметил пушкинский Онегин: «Начнете плакать: ваши слезы / Не тронут сердца моего, / А будут лишь бесить его».

Демонстрация своего страдания и обиды через длительное молчание, отказ от совместной трапезы, от супружеского ложа тоже редко пробуждает в супруге раскаяние, разве лишь в том, что когда-то он сделал неверный выбор. Жена-плакса, грустящая над своей «несчастной судьбой», — тяжелейший крест для мужа, не всякий может его понести.

Конечно, такие аргументы, как слезы, вздохи или грустный взгляд, могут быть убедительны при разрешении семейных несогласий, но только в том случае, если к ним прибегают крайне редко. И когда женщину печалит не то, что действия и представления мужа не согласуются с ее желаниями и представлениями, а когда они не согласуются с Божиими заповедями. Когда ее печалит не вина мужа перед ней, а его вина перед Богом. *Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть* (2 Кор. 7, 10).

Печаль мирская происходит от жалости к себе и от недоверия и неуважения к супругу. Она — бесперспективна и действительно *производит смерть*, так как создает напряженность в отношениях мужа и жены, порождает неискренность, угнетает домочадцев. По сути, она является ропотом на Господа и тем отлучает семью от Его благодатной помощи.

Иван Александрович Ильин писал, что одно из предназначений женщины — быть целительницей. В народе говорят: «Жена мужу — пластырь, муж жене — пастырь». Окончив дневные дела во внешнем мире, муж возвращается домой, надеясь найти там успокоение от трудов, утешение, ласку. Всего этого он ждет от жены. И хорошая добрая супруга действительно является «целительным пластырем» на душевные раны, полученные мужем в «борьбе за выживание». Добрая супруга... Но бывают и другие. Иная жена, собрав за день пригоршню упреков и за нынешние, и за вчерашние, и за завтрашние прегрешения мужа, с порога осыпает его ими. Быть может, она думает, что этим принесет ему пользу, напомнит об ответственности, пробудит совесть? Но вечные претензии и недовольство не врачуют недостатки мужа (если они действительно у него есть), а только вызывают в нем ответное недовольство. Он тоже начинает искать, чем бы «ужалить» свою половину. Заметим, что греховная инфекция очень быстро передается в семье.

Семью называют ковчегом духовной жизни. Она — важнейший фактор в формировании человека. В ней раскрываются заложенные в нем способности, силы и дарования. Но для этого в семье должны царить мир и согласие. Апостол Петр писал о важной роли семейного согласия *дабы не было вам препятствия в молитвах* (1 Пет. 3, 7). И действительно, легко ли молиться, когда сознание не может освободиться от грубых упреков, большей частью незаслуженных, а брошенных, что говорится, в сердцах, когда в сердце гнев и обида? Когда нет мира в семье, нет молитвы, в доме поселяется немирный дух. Супруги живут вместе, но брак их трагичен.

Умная жена будет дорожить и не очень достойным супругом. Она понимает, что «с мужем горе, а без него вдвое», «хоть худ мой Устин, да лучше с ним». Жена неразумная находит недостатки и у самого добродетельного мужа. Она не только находит их, но и не устает озвучивать. Часто при детях. Своими жалобами на мужа она подрывает в детях доверие к отцу, разрушает его авторитет и тем самым подавляет его влияние на ребенка. Особенно жалко в этих случаях дочерей. С раннего детства они наблюдают не «совет да любовь» между папой и мамой, а их противостояние. Более близкие к матери, они учатся воспринимать мужчину, а значит и своего будущего мужа, существом несовершенным, требующим посто-

янной коррекции, не стоящим доверия. И в дальнейшем, выйдя замуж, эти девочки будут так же несчастны в браке, как и их мать, да и мужьям их, скорее всего, не видать семейного счастья.

Конечно, немного женщин узнают здесь свои черты. Ведь непреходящее недовольство супругом привычно объясняется его несовершенством. Но, заметим, что даже мысленный ропот на мужа невозможно удержать «в рамках», если не принять против этого греховного состояния меры. Грех, если с ним не бороться, будет непременно развиваться. Осуждение постороннего человека обычно угасает в нас, когда мы расстаемся с ним, как говорится: «с глаз долой — из сердца вон». А вот в своей семье, рядом с тем, против кого настроено сердце, осуждение и ропот с каждым днем будут усиливаться. Ведь супруги видятся и общаются каждый день. Сначала состояние недовольства начнет выплескиваться в гневных словах. Затем сложится привычка жаловаться на свою горькую судьбу третьим лицам. Позже возникнет желание необоснованного противоречия, захочется делать «назло», появится ожесточение. Такое состояние не только греховно, оно мучительно.

Как же быть? Не для укора «жен-страдалиц» пишутся эти строки, а для того, чтобы помочь им выйти из порочного круга, в который они сами себя порой ставят. Иногда, даже не за-

метив этого. Мы уверены, что как бы далеко ни зашла вражда, с помощью Божией восстановление семейного мира возможно. Первое, с чего нужно начать — это внимание к собственным делам и поступкам, честный взгляд на себя, признание своих грехов и, конечно же, регулярная исповедь. Вместе с тем, переломив себя, необходимо обратиться за помощью к мужу. Попробуйте сделать семейной привычкой каждое свое недовольство или просто плохое, нелюбезное в отношении супруга настроение, обсуждать с ним мирно, откровенно, ничего не скрывая друг от друга, говоря о своих претензиях. Не с желанием его уязвить или «вывести на чистую воду», а стремясь понять ситуацию, понять причины действий супруга. Уверяю, многие ваши огорчения развеются как дым. *Отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу* (Еф. 4, 25). Не бойтесь, что будете выглядеть глупо или в чем-то разочаруете мужа. Откровенность сближает даже чужих людей. Такая домашняя исповедь послужит к исцелению духа семьи. И еще, не оставайтесь наедине со своими обидами, не ложитесь спать с невысказанными подозрениями и жалобами. В одиночестве, и особенно ночью, обиды и подозрения усиливаются. *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26).

И пусть эти два простых лекарства: церковная исповедь, венчающаяся причастием, и от-

кровенные беседы с мужем принесут исцеление вашему страдающему сердцу.

О ЖЕНСКОЙ ЛЮБВИ К ПОРЯДКУ

Женской природе свойственна любовь к порядку. Она свойственна ей изначально и гораздо в большей степени, чем мужской. Еще в песочнице ОНА — это куличики, ровные, ухлопанные лопаткой пирамидки, ОН — это глубокая яма, бесформенные кучи и крuchi. Девичьи тетради всегда чище, в портфеле все на своем месте. Не сравнишь с мальчишечьим ранцем, который отличается от мусорной корзины только тем, что в нем иногда все-таки находятся нужные вещи. А головы? То, что мы видим на голове у девочек, называется прической, а то, что у мальчиков — вихры. Во всяком случае, лет до десяти-одиннадцати. Согласны? А ведь мы еще не бросали взгляд на рабочее место и не заглядывали в карманы. Можно сказать, что у женщин стремление приводить все в порядок или держать все в порядке — прирожденный талант. А талант, если вы помните Евангельскую притчу, нельзя закапывать, талант необходимо взращивать, чтобы он приносил прибыль. И главное — прибыль духовную, то есть способствовал спасению. Но может ли порядок содействовать делу спасения?

Понятное и приятное явление — порядок в доме. Талант хозяйки отразился в убранстве и чистоте помещений, вовремя и вкусно приготовленной для домочадцев пище, в содержании одежды. Если порядок одухотворен любовью, то мы имеем дело не просто с домашним уютом, но со служением своим близким, мы наблюдаем жизнь Божией заповеди: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф. 22, 39). В этом порядке есть и божественное, и спасительное.

Но случается встречать любовь к порядку ради самого порядка. Как-то в молодые годы зашли мы с приятелем в один московский храм посмотреть на новые росписи. Зашли в неурочный час, после уборки. В ту же минуту рядом с нами оказалась работница в черном халате и принялась нас стыдить: «Службы нет, полы только что вымыли, а вы грязь тащите». Мы растерялись и готовы были уйти. Но тут подошел священник и, обращаясь к недовольной женщине, сказал: «Вы здесь для Господа трудитесь, а не для чистого пола». В данном случае стремление к чистоте и порядку не назовешь спасительным.

Слово *порядок* имеет корень *ряд* и означает *последовательность, очередность*. То есть порядок определяет, что для нас на первом месте, что на втором, третьем. Что главное, что второстепенное. Вспоминается мне одна старушка. Безукоризненная хозяйка, в доме кото-

рой царил замечательный порядок. И делала она все по порядку. Однако стоило кому-то зайти к ней во двор или в дом, как всякий порядок ломался, нарушались планы, откладывались дела. Если она варила что-нибудь на керосинке, она прекращала процесс, если поливала огурцы, тут же ставила наполовину опорожненную лейку между грядами и шла навстречу посетителю, радушно принимала каждого, усаживала за стол и ставила самовар. Ее не смущали следы от грязной или мокрой обуви на чистом полу, не раздражал пустой разговор. Она щедро жертвовала свои труды и припасы, ради гостя забывая о любом занятии. Для нее не существовало незначительных людей и неотложных дел. Гость в дом — Бог в дом. Человек всегда был главным, а огурцы и половики — только средством послужить ему.

Есть порядок истинный и ложный. Кажущийся. В некоторой семье жена настолько ревностно относилась к своим хозяйственным обязанностям, что ей просто не доставало сил сходить с мужем в гости, в театр или погулять. В выходные она уставала от домашних хлопот так, что сил не было даже для семейной беседы. Ей казалось, что самая главная забота жены это — вкусно ли, красиво ли, чисто ли? В зоопарк, в музеи и в кино с ребенком ходил отец. Все делалось для семьи, но семья-то оказывалась на втором месте. Замечу, что недостаток личного душевного общения с супругой

тяжело переживался мужем. Излишняя занятость даже благим делом может быть разрушительной для семьи.

Для православного сознания иерархия семейных ценностей определяется словами Спасителя: *Ищите же прежде Царства Божия и правды Его...* (Мф. 6, 33). Это вечные, духовные ценности: любовь, великодушие, богобоязненная жизнь, самоотверженная забота мужа о жене и детях, повиновение жены, послушание детей, искреннее служение супругов друг другу, взаимное терпение. Ценности материальные, а с ними образование, карьера, реализация таланта — лишь дополняют этот ряд: *и это все приложится вам* (Мф. 6, 33). Но как часто мы встречаем в семье порядок извращенный, вывернутый. Когда *заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания* (Мк. 4, 19) отодвигают на второй план заботы о душе и саму память о Царстве Небесном. Вроде бы и христиане, и о Боге помнят, но как-то — между прочим. Ради того, чтобы в доме было «не хуже, чем у людей», жена понуждает мужа трудиться сверх сил, или на работе, которая ему неинтересна и неприятна. А порой «вдохновляет» на поступки, противные совести. И бывает это, заметьте, не ради хлеба насущного, а ради необузданных потребностей. Образование детей в таких семьях определяют не склонность и способности, не интерес самого ребенка, а будущая возможность иметь как

можно более житейских благ. Таким образом, извращенный порядок восприятия и цели жизни передается новому поколению.

А ведь женщина может оказать большое влияние на соотношение значимости духовных и материальных ценностей в семье. Припоминая семейную пару. Жена так искренне радовалась передаче Церкви некоего монастыря, что упростила мужа разрешить ей отдать туда все свои драгоценности. А в другой семье жена постоянно воодушевляла мужа на разные добрые дела, до которых он сам, скорее всего, и недодумался бы: навестить больную, мало знакомую ему старушку, помочь кому-то деньгами и т. п. Милостыня вообще чаще творится женскими руками, но, как правило, на средства, добытые мужем или сыном. Знаю дом, где мать семейства когда-то установила порядок: с каждого прибýtка, будь то зарплата, пенсия, премия, дачный урожай и даже подарок, некую часть отделять на милостыню. И все домочадцы подчиняются этому добровольному «налоговому обложении» уже много лет. Надо сказать, что благородные порывы нашего сердца слишком часто остужаются житейскими расчетами. И тут именно женское участие: вера и ожидание от мужа высоких поступков, просто искреннее согласие, может поддержать его и склонить обменять то, что *на земле моль и ржа истребляют и... воры подкапывают и крадут* (ср.: Мф. 6, 19), на *сокровища на*

небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут (Мф. 6, 20). Подобная «финансовая политика» привносит в оборот денежных и прочих средств семьи некий небесный порядок и привлекает на ее членов благословение Божие.

Умение наладить и поддерживать порядок в доме и в семейных отношениях — это особый талант. Но только тогда его можно называть правильно реализованным, когда в нем выразились не просто любовь к дому и забота о благосостоянии домочадцев, а стремление к божественному порядку и забота о душах ближних. Словом, когда цель домашнего благоустройства находится выше конька крыши дома. А для этого необходимо воспитание собственного сердца и насаждение в нем порядка. Говоря о правильном устроении семьи, о семейных обязанностях, апостол первым делом обращается к женщинам: *Женны, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе* (Кол. 3, 18). Именно от женщины в большей мере зависит атмосфера семейного дома. И если жена искренне примет в свое сердце божественный порядок подчинения ради Господа, она может рассчитывать, что на дом ее снизойдут мир и порядок. И духовный климат его станет спасительным для живущих в нем.

О ТОМ, ЧЕМ СЧАСТЛИВЫЕ СЕМЬИ ПОХОЖИ ДРУГ НА ДРУГА

Христианский брак апостол уподобляет союзу Христа и Церкви, где мужу образ — Христос, а жене образ — Церковь: *муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем* (Еф. 5, 23–24). То есть мужу пример — жертвенная любовь Спасителя: *мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее* (Еф. 5, 25). Жене — послушание Церкви своему Главе. И там, где супруги стараются воплотить в жизнь эти высокие принципы, непременно пребывают семейный мир и согласие, собственно то, что называют семейным счастьем.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Довольно долго эта знаменитая фраза из романа Льва Толстого «Анна Каренина» воспринималась мною как некая литературная виньетка, не более. Ведь это очевидно — счастливые семьи тоже совершенно разные! Лишь в годы священства, когда к собственным взглядам прибавился опыт множества людских судеб и судеб семейных, открылось и мне это удивительное сходство счастливых браков. Оно все в том же: главенство, умение взять на себя ответственность и жертвенная любовь мужа и умение подчиняться и

послушание жены. «Все эти рекомендации не новы, им почти две тысячи лет, однако не заметно, чтобы счастливых семей становилось больше», — скажете вы. Действительно, и жертвенная любовь, и особенно женское послушание не так часто встречаются в нашем мире, как нам хотелось бы. Но ведь встречаются! Почему же у одних получается, а у других — нет?

Поскольку аудитория у нашего журнала больше женская, то и рассмотрим мы «женскую» сторону вопроса. Жена уподобляется Церкви. Главное, что объединяет Церковь, что претворяет общество в Церковь — это вера. Без веры нет Церкви. То же и в семье. Без веры (то есть без доверия к мужу и веры в него) неоткуда взяться и послушанию. Вот это-то свойство веры и доверия мужу сделалось теперь очень редким. Недоверие к будущему супругу зачастую зарождается у девочки еще в родительском доме. Особенно это характерно для неполных семей. Мамочка, обжегшись на собственном молоке, дует на чужую воду: «Все мужчины обманщики, изменщики и коварщики. Им верить нельзя», — учит она подрастающую дочь. И за примерами маме далеко ходить не надо: кроме своей не сложившейся женской судьбы она может вспомнить женские обиды своих замужних и незамужних подруг, к ее услугам обманы и измены лите-

ратурных персонажей, кинематограф и телесериалы. Намерение у родных благое — предостеречь, избавить девицу от излишнего легковерия и тем застраховать от будущего несчастья. Однако, открывая своему чаду глаза на «мужское коварство» как на перманентное свойство всякого мужчины, они программируют в душе дочери не просто недоверие к любому представителю мужского рода, но и постоянное ожидание от него какого-нибудь обмана, какого-нибудь скрытого действия в «свою пользу».

«Мужчины все дураки, с ними жить не очень-то сладко. И твой тоже дурак, хоть и высоко голову держит. Ты его не больно-то слушайся, не потакай ему во всем и не очень-то уважай: не за что... Муж ничего доброго не посоветует, добру не научит, а все норовит в свою пользу», — поучает дочь мамаша из рассказа Антона Чехова «Перед свадьбой». После таких «уроков», даже влюбившись, девушке трудно справиться со своей подозрительностью. И позже, в семейной жизни, в самых простых словах и действиях супруга ей станет мерещиться тайный смысл, и самые светлые минуты общения для нее будут омрачены тенью сомнений. Подобное тревожное состояние — прекрасная почва для ревности. Причем ревность эта особого рода, она направлена не только против воображаемой соперницы, но и

против друзей мужа, против любой его привязанности, интереса к чему-либо. И вместо того, чтобы спокойно пребывать «за каменной стеной», ощущая себя под охраной мужа, супруге приходится самой постоянно быть на страже. *Тамо устрашишася страха, иде же не бе страх* (Пс. 52, 6).

Дальше — больше. Свойство недоверия — подмечать грехи и недостатки. Отсюда — сомнения в правильности решений и поступков, в знаниях и жизненной компетенции мужа. Как следствие — частые семейные споры и ссоры, нежелание уступить. Но печальнее ссор и споров то, что часто женщины свое недоверие и подозрительность воспринимают как естественную осторожность, не видя в них опасности.

А ведь недоверие и подозрительность — это неявное обвинение, особая форма клеветы. Клеветы как веры в неизвестный и, может быть, еще не совершенный грех другого лица. К сожалению, такая вера часто воплощается в жизнь, «притягивает» грехи и ситуации. Причем не в подтверждение правоты ее подозрений, а в подтверждение слов Спасителя: *По вере вашей да будет вам* (Мф. 9, 29). И получается, что недоверчивая жена сама провоцирует на свою голову семейные неурядицы.

Вера — созидательна. Вера жены окрыляет супруга и призывает его к действию, она уде-

сятерять его силы и способности. Сколько мужчин могут сказать, что своими жизненными успехами они обязаны жене! В то время как недоверие — деструктивно. Оно подрывает веру в себя даже у очень способного человека. Неверие жены в его силы, его правду порождает в супруге уныние и лень, а отнюдь не желание что-либо исправить.

Недоверие к человеку всегда связано с недоверием Богу. Истинная христианка, если даже она имеет неблагополучного мужа, верит в возможность его исправления и исцеления. Пока верит и ждет Господь, верит и она. Любовь позволяет ей увидеть в муже не ту личность, которая видна всем (даже таким близким, как его родители), а более совершенную, более близкую Божиему замыслу. И она безгранично верит в возможность воплощения этого замысла. Поэтому неблагоприятные поступки супруга воспринимаются ею как досадное недоразумение, временное и преодолимое. Она верит, что грех его, даже против нее — это болезнь, а не просто злой умысел. Любящая жена знает, что ей к лицу более подходит белый халат врача, чем черная мантия судьи. И в этом сказывается ее предназначение. Как сказал Иван Ильин: «Предназначение женщины — быть целительницей». Не обличить, а лечить. И потому именно жене более, чем кому-либо, дана возможность воздействовать

на характер мужа. Но для этого надо верить и доверять.

О ПОВИНОВАНИИ ВОЛЕ БОЖИЕЙ

«Се бо прииде Крестом радость всему миру». Крест и радость. Только в христианском сознании они могут быть рядом — страдание и праздник. Через крестные страдания Спасителя пришло в мир Воскресение, всемирная Пасха. Через жизненный крест создаются наши души для Пасхи Небесной.

Как нет на земле человека, который бы не согрешил, так нет и того, кто не имел бы в своей жизни скорбей. Самая беспечальная жизнь, самая безоблачная судьба только кажется таковой. Она тоже имеет свои горести. Не случайно землю нашу называют юдолью (долиной) скорби, плача, печали и слез. Кому больше, кому меньше выпадает тех слез, но хватает всем. И конечно, каждый старается как-то избежать или уменьшить свои страдания. В том нет греха. Сам Спаситель покидал те места, где Ему грозила опасность, а перед арестом, преклонив колени, молился: *Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня!* (Лк. 22, 42). И в церковной молитве мы просим Господа «о еже избавити нас от глада, губительства, труса (землетрясения), потопа,

огня, меча, нашествия иноплеменников, междоусобных брани, и всякия смертоносныя язвы». А потом еще и в личных своих прошениях молим Господа, Богородицу и святых угодников об исцелении от болезни, о даровании детей, об избавлении от тесноты, о помощи в приобретении новых квадратных метров и о многом другом. И в этих сугубо житейских и «малодуховных» прошениях тоже нет греха. Но вспомним, какими словами окончил Спаситель молитву к Отцу: *Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22, 42).

Вот чем отличается «бегство от скорбей» верующего во Христа человека от такого же бегства человека, не знающего Христа. *Да будет воля Твоя яко же на небеси и на земли*, — говорит христианин, преклоняя свою волю и свои желания пред волей Божией. «Да, я не хочу и боюсь страданий, — говорит он. — Но если Ты, Всеблагий, даешь их мне, я беру этот крест». Он говорит так потому, что знает, «что все истекает от Бога, и явное благо, называемое нами добром, и неявное, которое кажется злом» (как мудро изложил В. А. Жуковский).

Какое же благо в болезни? — спросит кто-то. Ведь болезнь — само зло. Нет, и в болезнях есть добро, иначе их не было бы в мире. «Болезнь самое благоприятное время для возвращения в свое сердце, к Богу. С выздоров-

лением эта возможность опять отходит в бесконечную даль». «Болезнь — вот школа смирения». Это строки из дневника священника Александра Ельчанинова. Но дети? Им-то зачем эта школа смирения? И детям болезнь — для смирения, для того, чтобы прервать развитие греха, укротить своеволие. Замечено, что гордые и своевольные дети чаще болеют.

Или бедность. И в бедности не одно только зло. Вот многодетная православная семья. Жизнь трудная, во всем недостаток, нищета. Но как заботливы друг к другу супруги, как добры и сострадательны к окружающим и дети, и родители. «А может вам дать...», «возьмите у нас...», «давайте, мы поможем...». Будто они сами не нуждаются в той же картошке, сахаре, в помощи. Как часто именно переживаемая нужда пробуждает в людях доброту. Причем доброту не сентиментально-словесную, а деятельную доброту, выраженную в личном участии.

Внимательно исследуя любое земное бедствие или страдание, мы непременно увидим в нем и добрую, созидательную составляющую. У А. И. Куприна есть забавный рассказ «Механическое правосудие». Суть его такова. Некий учитель изобретает механизм для наказания розгами. Перед городским собранием он долго и подробно рассказывает о причине создания машины, о ее свойствах. В его сло-

вах нам открывается человеконенавистнический, жестокосердный и самовлюбленный характер самого изобретателя. Но во время демонстрации механизма учитель, по случайности, сам попадает на место истязуемого и получает какое-то чудовищное количество ударов. Однако после выздоровления он совершенно изменился, сделался добр и был очень любим учащимися, несмотря на то, что преподавал греческий и латынь. Здесь, хоть и через комичную ситуацию, показана действительная взаимосвязь пережитых страданий и умягчения сердца.

Что в человеческой судьбе мы назвали бы самым ценным? Перенесенные страдания. Апостол Павел не нашел в своей жизни ничего достойного, кроме страданий. Не достижениями он хвалится, а своим крестом: *А если кто смеет хвалиться чем-либо, то (скажу по неразумию) смею и я... Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах, более в темницах, и многократно при смерти. От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской...* (2 Кор. 11, 21–25). Страдание обладает огромным авторитетом. Бывает, что человек нам неприятен или чем-то обидел. Но вот мы узнаем о том, что у него какая-то беда. Мама ли у него болеет, или сын

плет. И уже пропало неприязненное чувство, совсем иными глазами смотрим мы на него. Истина о человеке открывается не через его таланты, слова, поведение. А через его жизненный крест. Вспомним, что в Спасителе узнали истинного Бога не когда Он творил чудеса, изгонял бесов, ходил по водам и воскрешал мертвых, но когда Он претерпел крестную смерть. Лишь тогда увидели, что *воистину, Он был Сын Божий* (Мф. 27, 54). Лишь тогда.

Свой крест есть у каждого человека, но люди по-разному принимают и несут этот крест. Одного знакомого мне нотариуса часто вызывали для оформления документов на дом. Вызывали обычно к старому или тяжелобольному человеку, чтобы тот мог подписать дарственную или завещание. Знакомый рассказывал, что, встречаясь с людьми, находящимися на пороге смерти, с людьми, давно и безнадежно больными, он научился узнавать верующих даже не расспрашивая. Они не жаловались на болезнь, на врачей и родственников. Они пребывали в состоянии примирения с действительностью, их не ужасало предстоящее. И каждое общение с таким человеком еще раз убеждало, что переносимые с терпением страдания облагораживают душу. Причем не только того, кто их терпит. Не раз нашему внимательному нотариусу довелось услышать о том, что рядом с больным, по-христиански переносящим свое положение,

состоялось семейное примирение, окончилась вражда, прекратились подозрения.

Неверующие же во Христа страдалцы, как правило, не желают добровольно покориться воле Божией, или, как они думают, обстоятельствам. Они нетерпеливы, постоянно ищут виновных в своем положении. Их страдание — тяжелее, потому что, по словам святителя Тихона Задонского, «нетерпение усиливает боль». Около таких больных не редкость семейные ссоры, скандалы, взаимные претензии.

Христос не обещает нам жизни без скорбей. Он говорит: *возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф. 16, 24). Но как это реализовать в жизни? Вот пример. Девушка, принимая ухаживания молодого человека, слишком увлеклась. Через некоторое время поняла, что беременна, и приняла решение рожать, хотя с парнем своим уже рассталась. Подружки ей: «Ты что, зачем тебе эта обуза? И замуж с ребенком не выйдешь, и не выучишься». Но она не пошла на детоубийство, родила. Понимала, что будет трудно, но добровольно приняла этот крест. Может быть, заботы о ребенке не дадут ей в полной мере развить свои таланты, реализовать планы. Но для души ее, как говорил старец Паисий Святогорец, «безропотное несение своего креста имеет большую ценность, чем плоды тех талантов, которые даровал нам Бог». Да, будет трудно. Но скажите,

что люди вспоминают чаще всего? Именно пережитые трудности. Не приятно и легко прожитое время, а время крестоношения. Именно эти воспоминания более всего радуют нас впоследствии. Или еще. Молодые супруги, у них уже два ребеночка, а тут выясняется, что и третий намечается. Бабушки в ужасе: «Вы что, хотите впятером на одну зарплату жить?» А супруги и этого младенчика рожают, и следующего. А потом растят их всех на одну зарплату и несут свой крест вслед Христа. Сахарной жизнь этой семьи, конечно, не будет. Но, когда жизненный выбор сделан правильно, в добровольном повиновении воле Божией, то, несмотря на все трудности, человеку уже здесь дается тот удивительный покой душе, про который сказано: *Царство Божие внутри вас есть* (Лк. 17, 21).

О БЛАГОГОВЕНИИ

Вере сопутствует благоговение. Благоговение... Термин вроде бы и не вовсе незнакомый, но как-то не сразу скажешь, что означает. Что это — чувство, состояние, свойство души? Иногда мы испытываем чувство благоговения, порой пребываем в состоянии благоговения, но счастлив тот, для кого благоговение — свойство его души. Благоговение есть благое почи-

тание, оно признак страха Божия в душе, признак сильной любви и чести, смирения и душевной скромности.

Порой про кого-то скажут: он очень верующий человек. Что имеется в виду под «очень верующий»? Чаще всего набожность определяют простым набором — ходит в церковь, соблюдает посты, знает молитвы, читает Священное Писание. Все это хорошо, но не присваивает вере меру — «очень». И посещение богослужения, и соблюдение постов, и молитвы не говорят о «качестве» и «количестве» веры, а могут лишь свидетельствовать о внешней религиозной жизни. Да, у кого-то она может таковой и оставаться долгие годы — всего лишь внешней. Благоговение открывает внутреннюю, укоренившуюся в сердце веру.

Благоговейный человек узнается по благоговейному отношению ко всему Божию. К самому даже слову «Бог», которое в его устах звучит особенно почтительно и никогда напрасно, все. К творению Божию, то есть к природному миру, его гармоничным законам. Благоговение перед Творцом побуждает его к изучению этих законов, но оно же кладет предел его вмешательству в мир природы. Благоговейный разум имеет тонкую организацию и умеет смиряться.

Узнается он и по благоговейному отношению к человеку как высшему творению и об-

разу Божию. Оно — в соблюдении заповедей, запрещающих наносить урон ближнему, во внимательном и почтительном обращении с ним, в милосердии, в старании не нанести даже невольную обиду, не огорчить чем-либо. *Почитайте один другого высшим себя* (Флп. 2, 3). Предпочтение другого человека себе, умение бескорыстно угодить или смириться перед ним, быть деликатным, всегда считалось высшей добродетелью, даже во внешнем нецерковном обществе. Как писал Антон Павлович Чехов: «Хорошее воспитание не в том, что ты не прольешь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-то другой».

Узнается благоговение в благоговейном отношении к Божию дару слова. Заметьте, насколько реже мы слышим грубые и скверные слова в среде верующих. Лет тридцать — сорок тому назад свою принадлежность к Православной Церкви не афишировали, а скрывали, по известной причине. И верующие люди находили (вычисляли) друг друга по некоторым признакам. Как-то один приятель рассказал мне, как нашел среди своих сотрудников верующего церковного человека и познакомился с ним: «Я вычислил его по лексикону. Он не ругался, грубых слов не говорил. И не поддерживал известные темы. Вот я и подошел...»

Особенно видно благоговение или неблагоговение в отношении к святыне. Иконы сейчас есть почти во всяком доме, а вот как они содержатся? Порой замечаешь на образах пыль, видно, что лампадку перед ними не зажигают, или находятся они в случайном месте. Осталось от чего-то, более значимого в интерьере, местечко, туда их и повесили или поставили. Вспоминается мне рассказ одной благочестивой старушки. Случилось ей по телефонной просьбе знакомого иеромонаха предоставить на ночь кров женщине-паломнице. Познакомившись, женщины разговорились. И помимо прочего гостя рассказала странный сон, приснившийся ей накануне в дороге. «Будто собираюсь я на кладбище послужить панихидку, и вдруг раздается в квартире звонок. Открываю дверь, на пороге стоит старушка-монахиня маленького роста. Я ее спрашиваю: «Что вам, матушка, говорите быстрее, а то я на кладбище спешу и панихидку уже заказала». А она мне: «Панихидку это хорошо, только давай мы с тобой сначала дома помолимся. Где у тебя иконы?» «Да вот, — говорю, — здесь они, в серванте». И показываю на сервант, а там иконы стоят. «А полезай-ка ты сама туда!» — крикнула монахиня. Я и проснулась от крика. Только у меня икон в серванте сроду не бывало». Хозяйка как услышала про иконы в серванте, сразу вспомнила, что некоторое время

назад привезла она из одной обители несколько небольших иконок, но сразу места им не нашла и поставила временно в сервант среди посуды. А потом забыла, а может, недосуг было, и прошло уже тому несколько месяцев. «Вот так, через случайную гостью, Господь мне напомнил, что к иконам должно иметь благоговение», — закончила она свой рассказ.

У Михаила Шолохова в «Судьбе человека» есть небольшой эпизод: фашисты загоняют наших пленных солдат на ночь в церковь. «И, как на грех, приспичило одному богомольному из наших выйти по нужде. Крепился-крепился он, а потом заплакал. «Не могу, — говорит, — осквернять святой храм». Его и ругали, и смеялись над ним, а он бросился на дверь, стал стучать. А фашист-часовой, не долго думая, прошил дверь автоматной очередью и убил его».

Благоговейное поведение в храме подразумевается как бы само собой. Но разве не случается нам слышать во время службы шепота, шарканья ног, а то и звон мобильного телефона? Одна дама возмущалась, что на службе через нее то и дело передают свечи и мешают ей молиться, а потом заметила, что к ее подруге, которая обычно стояла рядом, почти никогда с этой просьбой не обращаются. Она стала размышлять и поняла, что подруга стоит на службе совсем иначе — благоговейно.

И это как-то передается окружающим, потому ее почтительно не беспокоят. Святитель Игнатий (Брянчанинов) отмечал, что в церкви нужно особенно заботиться о благоговении, причем не только для своей душевной пользы, но и для народа, «который благоговением... назидается».

Семья тоже объект благоговейного отношения. Она сохраняется и процветает, когда в ней действуют внутренние законы взаимного почитания. Благоговейный человек не тяготеет этими законами, даже когда в семье не все гладко, он почитает семью как учреждение Божие и всеми силами старается сохранить ее, потому что понимает — семейными бурями Господь врачует именно его душу.

«Имеющий благоговение руководствуется в своих поступках внутренним чувством», — учит Паисий Святогорец. Такой человек нередко предпочитает выгоде принцип. У недалеких людей такой выбор вызывает в лучшем случае жалость. А зря. Вот хороший пример из античности. После взятия Трои захватчики разрешили каждому свободнорожденному, покидая город, взять с собой что-то одно из принадлежащего им добра. Эней пожелал взять кумиров (статуи) отчих богов. Тогда эллины, восхищенные его благочестием, позволили ему взять еще что-нибудь. Эней вынес на плечах своего престарелого отца. Победители были

поражены и подарили ему все его имущество, подтверждая этим, что к благочестивым людям, чтущим своих родителей, сострадательны даже враги.

Истинное благоговение необычайно притягательно и назидательно для окружающих. Помню, как в маленьком монастыре в Черногории по просьбе супружеской четы вышел на небольшую крытую веранду старец-монах. Он сел на плетеный стул, показав рукой на соседние, чтобы мы тоже сели. Молча налил нам кофе и жестом предложил взять печенье. Он был уже в очень преклонных годах, и пока мы сидели, не произнес ни одного слова, а только ласково смотрел на нас. Ласково смотрел он и на все вокруг, и было заметно, что он видит окружающий мир иначе, чем мы. Он видит мир Божиим. Супруги-сербь рассказывали ему что-то свое, и он незаметно уснул. Так мы просидели несколько минут. Затем старец очнулся и, благословив нас, ушел. Ну что, казалось бы, дала нам эта встреча? Мы не слышали ни слова поучения, мы всего лишь 15—20 минут пребывали в его присутствии и созерцали его лицо. Но о себе скажу, что благодаря этим минутам в душе у меня всколыхнулась и ожила целая библиотека книжных поучений. Слова их стали истинно живыми.

И еще из поучений старца Паисия Святогорца: «Благоговением приводится в умиление

Бог». С человеком, имеющим в сердце благоговение, неизменно пребывает благодать Божия. И потому желаю всем нам, отвергнув лень и рассеянность и начав с самого малого, восходя от меры в меру, преуспеть в приобретении этой великой добродетели — благоговения.

О ВРЕМЕНИ

Время — одно из самых таинственных явлений здешнего мира. Единого определения его нет ни в физике, ни в философии, ни даже в богословии. Однако нет человека, который не знал бы о времени и не был ему причастен. «Что же такое время? Если меня об этом не спрашивают, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю», — так выразил эту антиномию блаженный Августин. Время необычайно субъективно. Сегодня его не хватает, оно слишком быстро убегает из настоящего в прошедшее, а завтра его просто некуда девать, так медленно тащится оно из будущего в настоящее. Кто-то не успевает, а кто-то ждет. «Три времени эти (настоящее, прошедшее и будущее. — *Ред.*) существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу», — продолжает Иппонский епископ.

Большинство людей живут словно в постоянной борьбе со временем. Или, по меньшей

мере, в несогласии с ним. Дети хотят побыстрее вырасти, повзрослев — не хотят стареть. Мы торопим время в страданиях: «Ах! Поскорее бы все это кончилось». Мы томимся желанием продлить приятную пору: «Хоть бы каникулы были полгода!» Покидая настоящее, мы возвращаемся в мыслях в прошлое или мечтаем о будущем. Это оттого, что мы забываем, *для чего* нам дано время. «Цель человека не на земле, а в другой жизни. Если б на земле была, мы бы не умирали... Земная жизнь есть только приготовление к другой жизни», — учит нас святитель Феофан Затворник. Человек, живущий с постоянной памятью о Боге, подчиняя все в своей жизни этой главной цели — достижению блаженной вечности, не будет иметь претензий ко времени. Потому что знает — всякая минута может быть использована для спасения. И в том, сколько времени ему дано, нет ни лишнего, ни недостатка. Надо просто правильно им распорядиться.

Если время нам чем-то не угодило, значит, мы просто сбились с пути, что-то не так делаем. Не хватает времени на воспитание ребенка? Подумай, как сократить другие заботы, и скорее всего — оно найдется. Нет сил собраться и навестить родителей? Опять не похристиански распределил свое время. Слишком много дел и слишком мало времени? Ну, тут, как говорит духовный опыт, часть дел —

от лукавого. Нередко времени не хватает от нерадения, лености, внутреннего уныния и неверия. В этом случае поможет молитва, покаяние. Молитва — первое и главное проявление памяти о Боге.

Даже самые предусмотрительные и деловые из нас порой попадают в дорожную пробку или вынуждены маяться в очереди. Из жизненного графика может выбить болезнь или несчастный случай. Казалось бы, как много времени пропадает попусту! Но не для верующего человека. Для него это не пустое время, а время свободное от дел, которое он посвящает молитве. Можно в пробке злиться и нервничать, а можно молиться. И для этого не обязательно доставать молитвослов. Есть краткие молитвы, которые все помнят наизусть: «Господи, помилуй», Иисусова молитва, «Богородице Дево, радуйся...» и другие. Их читают по четкам или просто несколько раз подряд. Можно выучить краткие (в одну строку) молитвы Иоанна Златоуста из вечернего молитвенного правила и читать некоторые из них по пять или десять раз. Только личный опыт может показать, каким легким становится тягостное время ожидания, если его наполнить молитвой. Из потери оно превращается в приобретение. Что касается времени болезни, то многие вспоминают его как время особенной молитвы. *Скорбь и болезнь обретох, и имя Гос-*

подне призвах (Пс. 114, 3). Иоанн Златоуст называет молитву *причиной бессмертия*. Ей дано соединять временное и вечное.

Пустым, или потерянным, временем мы называем не время, пустое от житейских дел, а время, которое мы прожили без воспоминаний о Боге. О таком «потерянном дне» Иван Ильин писал: «Он (день) погиб для меня, потому что я не нашел ни одной нити, ведущей к Царству Божию... В такие дни жизнь лишается смысла и святости, как бы ни везло человеку и как бы удачны ни были его земные дела. Ибо человек строит свою жизнь не делами, а деяниями; он дышит сверхчеловеческими веяниями; он живет дыханием Божиим...» Потерянное время не нейтрально. *Кто не собирает со Мною, тот расточает* (Лк. 11, 23), — говорит Спаситель.

Если мы называем себя христианами, то признаем, что часть нашего времени принадлежит Господу. То есть шесть дней, по заповеди, нам предлагается совершать все наши дела, а седьмой посвятить Богу. В повседневной жизни это означает, что мы часть своего дневного времени отдаем молитве, а в воскресный день и церковные праздники бываем на службе. И можно заметить, что если мы из экономии времени сокращаем или вовсе отказываемся от ежедневного молитвенного правила или чтения Евангелия, то продуктивность наших дел несколько не увеличивается. И «до-

полнительное время» не влияет на результат наших усилий. А, по большей части, напротив, результат выходит худшим. Потому что мы лишаемся благодатной помощи Божией. По той же причине Иоанн Кронштадтский не советовал сокращать вечернее правило по усталости, из опыта зная, что если правило прочитано, то даже при недостатке ночного сна проснешься более отдохнувшим, чем если пожалел времени на молитву. А что говорить о пренебрежении церковной службой! Церковные люди, которым приходилось по каким-либо обстоятельствам пропускать воскресную службу, все как один отмечали, что потом вся неделя как-то не складывается, и на душе смущение.

Но особенно прискорбно бывает наблюдать, когда у человека месяцами не находится времени на исповедь и причастие. Когда ему жаль оставить на несколько часов какое-то дело или предприятие, жаль что-то потерять или не приобрести, даже ради самого главного — соединения с Господом. Не слышит он слов Спасителя, что *всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную* (Мф. 19, 29).

Заблудившись на «широких путях мира сего», мы не часто вспоминаем о конечной цели нашего земного странствования. Земным

делам, удовольствиям и привязанностям мы посвящаем себя и свое время без остатка. Нам хочется все успеть. А о небесном говорим: оно подождет. Мы *заботимся и суедемся о многом*, забыв, что *одно только нужно* (Лк. 10, 41—42). Но именно это *одно*, главное, мы оставляем на потом, пренебрегая апостольским предостережением: *Поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы* (Еф. 5, 15—16). Земное время лукаво. Нам только кажется, что за сегодняшним нашим днем стоит завтрашний, точно такой же. Что за июлем последует август. Земное время конечно, и для каждого из нас *время уже коротко* (1 Кор. 7, 29). Досадно будет, если за земными хлопотами мы потеряем небесное блаженство.

Не станем же поступать, *как неразумные*, и время, данное нам для собирания своей души и приготовления ее к вечности, будем тратить по назначению, освящая каждое свое дело молитвой, всегда предпочитая небесное земному и в покаянии ища примирения с Господом.

МИР ВЕЩЕЙ

Мир вещей чудовищно разрастается. День ото дня он занимает все более места. Не только в пространстве, но и в нашей жизни.

Он требует к себе внимания, вольно или не-
вольно мы входим с ним в личные отноше-
ния. И оттого, насколько правильно склады-
ваются эти отношения, зависит ни много ни
мало — наше земное счастье и будущая жизнь.
Да-да, от наших отношений с телефонами,
пылесосами, компьютерами, башмаками и
чашками!

*Жизнь человека не зависит от изобилия его
имения* (Лк. 12, 15). Эту истину нужно не про-
сто знать и помнить, ее должно постоянно
свидетельствовать своей жизнью — научиться
на самом деле не зависеть от своего имения.
Большинство вещей, сопровождающих наш
быт, не являются необходимостью. На их при-
обретение нас вдохновляет мода, обществен-
ные привычки и настроения. Бывает, человек
покоряется им по необходимости, как расши-
ренному дресс-коду, не прилагая сердца. Но
чаще мы приобретаем потому, что хотим вла-
деть, не замечая, что уже с самого желания
начали служить избранной вещи. Не мы при-
обретаем, а нас приобретают. Нас печалит не-
возможность иметь, задержка покупки, а за-
тем, мы боимся сломать, испортить, потерять.
Как много души забирает какой-нибудь теле-
фон, костюм или машина. Чтобы иметь то,
что есть у других, что принято иметь, залезают
в долги, берут кредиты. Чтобы отдать долг,
приходится менять образ жизни, работать

сверх сил, или браться за неприятную, опасную работу. От этого — плохое настроение, раздражение, семейные ссоры. Как трудно держаться меры необходимого и достаточного в мире вещей!

Нам только кажется, что мы расплачиваемся за приобретенное деньгами. Порой мы расплачиваемся душой. В русской литературе есть образ человека, страстно мечтавшего о собственном домике с садом. И чтобы в этом саду непременно рос крыжовник. Своей мечте он подчинил всю жизнь. Отказывал себе во всем, жил впроголодь, женился на старой некрасивой женщине, только потому, что у нее были деньги. Он прожил жизнь без друзей, без семьи, потому что от такой жизни жена его вскорости сошла в могилу. И все это ради того, чтобы в конце жизни вкусить «счастья» — крыжовника из собственного сада. Яркий образ. Печально, что и в реальном мире люди, чье представление о счастье связано с каким-либо имуществом, не редкость. Тратится жизнь, преступается совесть ради колючего и кислого крыжовника.

Мне вспоминается одна семейная история. После смерти отца осталось то ли шесть, то ли семь взрослых детей. Один из братьев был глухонемой и жил на иждивении остальных. Поживет месяц у одного брата, другой месяц — у другого и так далее. Тяжело жить нахлебни-

ком у родных. Всего-то и радости у него было — попить чайку из маленького самоварчика, подаренного еще матерью. Да вот приглянулся самоварчик снохе, жене брата. Стала она выпрашивать у глухого вещицу. И так она, и эдак, и мужа подсылала, уж больно хорош самоварчик. Но братец не отдавал. И начал он беспокоиться, что сноха как-нибудь самовар отнимет. Стал вечером кран из него вынимать и прятать. Ведь без крана вещь никуда не годится. Как-то вечером угостили глухого водочкой, да видно изрядно угостили. Так, что на утро он не вспомнил, куда спрятал тот кран. Искали, искали, и не нашли. Вроде и не брала сноха у братца самовара, а через нее потерял он свою маленькую радость. Считай — «украдал».

Место вещей в жизни человека хорошо понимали наши предки. В европейских языках для того, чтобы сказать, что вещь принадлежит мне, существует конструкция — я имею, владею. Например, в английском: « I have». А на русском мы скажем — «у меня есть». То есть — вещь существует около меня. Не ближе. Европейец владеет предметом, а у нас предмет просто рядом, полностью не принадлежит нам. В этой грамматической конструкции отражено свойственное нашему менталитету, сложившемуся под воздействием христианства, понятие — все, что окружает нас в этом мире, дан-

ность Божия. Все, что у меня есть — дал Бог, это Его. Я только пользуюсь. Для человека, имеющего такое сознание, легко и естественно сказать: Бог дал, Бог и взял.

Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем вынести из него (1 Тим. 6, 8). Для нашего национального характера типично некоторое пренебрежение в отношении всего материального. В мемуарных записках и дневниках наших соотечественников (имеются ввиду тексты XVII—XIX веков) мы находим описание событий, душевные переживания, анализ поступков, описание картин природы. Но в них почти не говорится о вещах. Мир вещей русскому человеку казался слишком прозаичным, и не стоил того, чтобы его увековечивать. На него было жаль тратить эмоции, чернила и бумагу. А вот у европейца, того же англичанина, очень часто встретишь записи о покупке, приобретении, продаже чего-то. Или описание тех предметов, которые он видел. Заметим к тому же, что в западной литературе, включая сказки, интерьер и прочий предметный ряд описывается гораздо подробнее, чем в нашей.

В отличие от Запада, у нас не прижилась даже традиция семейных реликвий. Единственным имуществом, которое могло перейти через множество поколений, была святыня — икона или книга.

Так что же? Не иметь, не приобретать? Конечно же, хорошо бы последовать словам Апостола: *Имея пропитание и одежду, будем довольны* (1 Тим. 6, 8). Да не у всех получится. Имущество и богатство сами по себе нейтральны. Они не мешают нашему спасению, если мы не прикладываем к ним слишком много сердца. *Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61, 11). Тогда и потеря не сокрушит его. В отношениях с вещами важно не забывать, что *к свободе призваны вы* (Гал. 5, 13) и оставаться свободными, не попадать в рабство. Потому что разве не рабство — завидовать тем, кто имеет, дрожать от страха потерять, унывать от невозможности получить?

Имущество призвано служить душе, а не истощать ее. Есть люди, которые особенно умеют правильно пользоваться материальными благами. Про одну машину говорили, что если бы вещи могли попадать в Царство Небесное, то первой туда надо было бы отправить машину отца Алексея Грачёва. На этой машине отец Алексей возил в храм певчих и прихожан, перевозил друзьям мебель, отвозил знакомых и их родственников в аэропорты и больницы. Машина постоянно служила ближним.

Мир вещей умножается. Вместе с ним умножаются и наши заботы. Ведь, как это ни при-

скорбно, большинство забот связано именно с этим материальным миром. Но тот, кто научился владеть своим имуществом, нашел ему правильное применение, освобождается от этих забот. Возвращает себе достоинство свободного человека.

ЗА СОВЕТОМ К БАТЮШКЕ

В ЦЕРКВИ

Уместно ли обращаться к священнику: «Святой отец?»

Обращение к духовному лицу «*Святой отец*» принято в Католической Церкви, а так же среди православных в некоторых западных областях Украины. В российской традиции, официальное обращение — *ваше преподобие* или *ваше высокопреподобие*. В иных случаях — *отец такой-то (имя)*, или *батюшка*. Иногда вместо имени священника называют его послушание или должность: *отец настоятель*, *отец наместник*, *отец благочинный*, *отец эконо́м*. Обращаясь к епископу, говорят: *Владыка*. К дьякону: *отец дьякон* или *отец такой-то (имя)*.

Однако порой мы можем услышать обращение: «*святый отче*», в котором слово «*святый*» означает не святость лица, а сан священника. Так что русский перевод этого славянского обращения скорее непривычен, чем неправилен.

Необходимо ли целовать руку священника после елеопомазания?

Обычай целовать руку очень древний. В светском обществе на сегодняшний день сохранилась только традиция целования рук у женщин. Однако такая традиция возникла в Европе всего лишь в средние века, во времена увлечения культом Прекрасной Дамы. До этого в большинстве обществ руку целовали мужчинам. Целовали руку *дающего* или *имеющего возможность дать*. А хозяевами, владельцами были в основном мужчины. Вассал целовал руку господина. Раб и слуга — руку хозяина. Жена — руку мужа.

В таком действии был глубокий смысл: целованием руки человек выражал благодарность за реальные или возможные милости, исходящие от этой руки. Кстати, обычай, получая подарок, прикладываться к руке дарителя, сохранялся во многих христианских странах до самого последнего времени.

Священник также является *подателем милости* — благословения, поэтому, получив благословение, люди прикладываются к его руке. Кроме того, всякий священник — это слуга Божий, он дает нам не свое, а то, что получил от Господа, и, прикладываясь к руке батюшки, мы выражаем благодарность не ему, а Истинному Подателю милости — Господу. Смушение в этом случае может испытывать только очень гордый человек.

Святой елей — символ Божьей милости. Священник не от себя, а от Господа преподает нам его. А мы, благодаря Бога, целуем руку, через которую Он оказал нам эту милость.

Иногда в этом случае прикладываются к крестику на поруче священника. *Поруч* — это часть священнического облачения, лента с крестом, стягивающая запястье, как знак того, что священник творит действия не своими руками, а Сам Господь действует через него.

В храмах некоторые люди прикладываются ладонью к чудотворным иконам и мощам. Правильно ли это?

Прикладываться к иконе или иной святыне ладонью — западная традиция. У нас обычно так поступают люди недостаточно грамотные. Увидели в каком-нибудь бразильском сериале и взяли себе, как пример. В последнее время, правда, появились еще некие «энергетические» христиане, которые пытаются «зарядиться» от иконы или от мощей Божиих угодников особенной благодатью именно через руки. Но про них — особый разговор.

В Православии принято выражать свое чувство к святыне, прикладываясь устами, лобзанием. Этим мы выражаем особое почтение и любовь.

В одной старинной книге есть подробнейшее объяснение, как именно следует прикладываться к иконе. Там говорится, что нельзя

дышать на икону, что надо задержать дыхание, не выпячивать губ и не раскрывать их, не чмокать, не издавать громких звуков, не слюнявить. Что ж, так написано. А зачем написано? Затем, что в Церкви все должно делаться чинно. То есть *по порядку*, а не кое-как.

Прикоснуться к иконе рукой можно, если в этом есть необходимость. Например, если нет возможности подойти поближе и приложиться устами и т. п.

В человеческом теле нет ничего недостойного, все члены наши связаны замечательной гармонией, но, однако, если кто-то ударит кого-то ногой, то этот удар будет считаться более оскорбительным, чем удар рукой. Есть даже выражение: *попрать*, то есть наступить ногой. Значит, в каком-то смысле разница между нашими членами есть. В этом случае уста, можно сказать, более духовный орган, чем рука. Рука — это все же символ силы, а уста — символ слова и сознания, то есть того, что соединяет нас с Богом.

Нужно ли покрывать голову платками маленьким девочкам, когда они идут в храм?

Покров на голове женщины — *знак послушания*; платочек на голове малышки — это тоже знак послушания. А слушаться детей нужно приучать с самого раннего возраста.

Платочек на службе — первое отличие для ребенка *особенного пространства храма* от про-

странства дома и улицы, отличие времени общения с Богом от будничного времени. Легкий платочек — первое и самое легкое бремя Христово, возложенное на девочку. Она еще не может, по возрасту, поститься, не знает молитв, но уже, через платочек, знакома с благочестием. Апостол Павел, среди наставлений духовной жизни, написал и о покрове на голове женщины. Какую заботу проявил о вас великий апостол! Почему же не ответить послушанием на его любовь?

Можно ли осенять крестным знаменем своих детей и близких? Можно ли крестить дорогу перед собой, например, когда едешь на машине?

Не только можно, но — нужно! В семьях, где все домочадцы верующие, детей крестят в дорогу, перед сном, благословляя родительским благословением на доброе дело. В этих же случаях осеняет крестным знаменем жена — мужа, муж — жену. Иногда взаимно крестят друг друга сестры, братья и другие родственники. Милая привычка родственного благословения крестным знаменем особенно трогательно представлена Николаем Лесковым в его «Соборянах» у супругов Туберозовых. «Потом оба вставали, молились перед образом и непосредственно за тем оба начинали крестить один другого. Это взаимное благословение друг друга на сон грядущий они про-

изводили всегда оба одновременно, и притом с такою ловкостью и быстротой, что нельзя было надивиться, как их быстро мелькавшие одна мимо другой руки не хлопнут одна по другой и одна за другую не зацепятся».

Некоторые мамочки и вдали от своих чад, не имея возможности перекрестить их на ночь, перед сном знаменуют крест на воздухе, повернувшись в сторону, где в это время находится их ребенок. Помню, одна мама, не получая долго писем от сына из армии, крестила, начиная с востока, все стороны света, не зная, где сейчас ее Ванечка.

Но и в семьях, где не все расположены к Православию, верующие родители и супруги, пусть потихоньку, незаметно крестят своих близких. Бабушка моя, имея большую семью, где были и верующие, и неверующие, и вовсе некрещенные, крестила всех уходящих и уезжающих из ее дома в спину. Вдгонку.

Крестить дорогу перед собой — тоже хорошая традиция. О ее действенности более всего могут рассказать водители, свой опыт есть у каждого. Путь всегда крестили. Некоторые благочестивые люди, прежде чем позвонить или принять чей-то телефонный звонок, крестят даже телефон, как некую тропинку, выводящую из дома в мир.

Можно ли писать в записках имена близких, если они крещены, но не посещают богослужений, не исповедуются и не причащаются?

Ответ на Ваш вопрос неоднозначен, и мнения есть различные. Проще всего следовать традиции. В нашей практике церковное поминовение принято совершать **обо всех** крещенных в православную веру. Если близкий Вам человек крещен и не отрекается от Бога, не хулит откровенно Церковь, то вписывать его имя в поминальные записки можно, даже когда он не посещает богослужения и не участвует в таинствах. За каждого человека, имя которого мы пишем в своих записках, священник вынимает частичку из просфоры. Частицы о живых и умерших полагают на дискосе рядом с так называемым Агнцем, знаменующим собой тело Христово, рядом с Богородичной частицей и частицами о святых. Потом эти частицы будут внесены священником в потир с Божественной Кровью со словами: «Отмый, Господи, грехи поминавшихся зде, Кровию Своею Честною». Мы верим, что таковые действия привлекут благодать Божию на тех лиц, о коих мы молимся.

Батюшка, скажите, следует ли целовать крест и руку священника в день причастия?

В день причастия, по окончании службы, мы целуем крест, но к руке священника уже не прикладываемся. В этот день так же не принято прикладываться к иконам и другим святыням. В причастии мы уже имеем самую великую святыню, и искать чего-то еще — бес-

смысленно. Как если бы некто, получив помощь от самого царя, обратился затем к его вельможе и тем унизил бы царя неверием в его могущество.

У апостола Павла сказано: «Неприлично жене говорить в церкви» (1 Кор. 14, 35). И еще: «Жены ваши в церквях да молчат» (1 Кор. 14, 34). Но в наше время женщины образованы не хуже мужчин, а о церковной жизни они порой знают гораздо больше. Ко мне часто обращаются в церкви с просьбой объяснить что-нибудь или подсказать, как поступить. Человек ждет ответа, правильно ли вместо этого ответить ему гробовым молчанием?

Для женщины апостольская заповедь молчания в церкви вовсе не ущемление ее прав, а, напротив, — дополнительный шанс на спасение. Во времена апостола Павла церковной службы в том виде, в котором мы имеем ее сегодня, еще не было. Богослужебные собрания сопровождались ораторскими выступлениями христиан общины, имевших особые духовные дарования. Их речи раскрывали теоретические и практические учения христианства, освещали настоящее состояние христианской Церкви, в них могли быть пророчества и предсказания. От личного участия в таких учительных и пророческих речах и предостерегает апостол женщин, запрещая им говорить в церкви. При этом, апостол ссылается на закон

подчинения жены мужу, данный Самим Богом. Действительно, нелепо выглядела бы жена, принародно поучающая собственного мужа, не лучше выглядел бы в такой ситуации и муж.

В современной церковной жизни запрета на женское учительство нет. В церковных воскресных школах преподают в основном женщины. Но в храме, во время богослужения, «жены да молчат», впрочем, как и мужчины, дабы не разрушалось благолепие церковной службы. Желание поделиться новостями, мыслями, знаниями, мнением у женщин, согласиться, возникает чаще, чем у мужчин. И если некая особа привыкла реализовывать его при всяком случае, то находиться в церкви ей будет трудно. И ей, и тем, кто окажется рядом. Вот тут-то и место женскому подвигу. Настоящему подвигу. *Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может* (Иак. 3, 7). Попробуйте, послушанием апостольскому слову, всего-то на пару часов укротить его, и этим Вы сделаете несколько шагов на пути к совершенству, ибо тот же апостол говорит: *Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело* (Иак. 3, 2).

Относительно тех людей, которые обращаются к Вам во время церковной службы с вопросами, предложу простое наблюдение. Когда на службе человек действительно молится, то

его очень редко решаются потревожить вопросом. Самые умные и правильные слова, произнесенные Вами во время службы, принесут вред. И не только Вам. Преподобный Амвросий Оптинский отмечал: «В храме не должно разговаривать — за это посылаются скорби». Если Ваше решение молчать в храме будет непреклонным, то ситуации, провоцирующие Вас на разговор, вскоре истощатся и пропадут.

Всегда ли женщина может посещать храм?

Вопрос, видимо, касается определенных, как их еще называют, критических, дней. В дни очищения женщина *может* быть на службе, молиться, но при этом ей *не дозволяется* прибегать к таинствам, то есть исповедоваться, причащаться, собороваться, принимать Святое Крещение. В традиции нашей Русской Православной Церкви в эти дни женщины так же не дерзают прикладываться к иконам, к святым мощам, к кресту (по окончании службы), не возжигают сами свечи, не вкушают просфору. И хотя последние ограничения распространены не повсеместно (например, в Греческой Церкви женщинам разрешается прикладываться к мощам и иконам и в этом состоянии), нельзя к ним относиться легкомысленно, ведь в основании их лежит чуткое, трепетное отношение к святыне, личное смирение и почитание церковных традиций, свойственное нашему народному религиозному сознанию.

Скажите, обязательно ли приходить в церковь в темной одежде? Я еще не старая женщина, и мне не очень нравится ходить в темном. Но, в то же время, хотелось бы поступать по правилам.

Напротив, женщине на церковной службе, особенно в воскресный день, предпочтительнее быть в светлой одежде. Ведь Вы приходите на праздник! Мне посчастливилось застать в московских храмах еще *тех*, дореволюционной закваски старушек, которые своим живым примером сохранили и донесли до нас благочестивые традиции нашей Церкви. В воскресные дни и праздники на них непременно были светлые платья сероватых, сливочных, персиковых цветов. Помню одну старенькую женщину, которая ходила в храм всегда в светло-зеленом платье, с широким зеленым поясом более темного оттенка. По поясу славянской вязью была вышита краткая молитва к святой равноапостольной Ольге, из чего я и сделал вывод, что старушку звали Ольгой.

Платочки в церковь тоже лучше повязывать светлые. И опять приходит на память одна старушка, близкий нашей семье человек. Мои родители как-то подарили ей два платка: один — белый с голубеньким рисунком, другой — темно-синий, более уместный, как им казалось, для ее возраста. Так вот, белый она взяла себе, для церкви, а синий подарила взрослой внучке, которая в церковь не ходила. Она и прежде,

как я помню, идя на службу, всегда надевала белый платок.

Традиция белых или светлых одежд при посещении церкви не случайна. Церковь, по словам святых отцов, — частица неба на земле, а воскресный день — это день будущего века. По общему же воскресению праведники будут иметь белые одежды, такие, какие увидели на Спасителе апостолы в момент Его Преображения на горе Фавор: *Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить* (Мк. 9, 3).

Как часто нужно причащаться?

«Чем чаще, тем и лучше», — говорил преподобный Серафим Саровский, предлагая причащаться в каждый из четырех постов, во все двенадесятые и великие праздники, в день памяти небесного покровителя. Получается, что преподобный рекомендовал причащаться чаще, чем раз в месяц.

Причины, по которым люди уклоняются от причастия, представляются разными. На самом же деле, как заметил святитель Иоанн Златоуст, причина всего одна: «Многие, вижу, не часто причащаются: это дело диавола, он мешает частому принятию Тела Христова».

Что делать с засохшими просфорками?

Если просфора просто высохла, но не испорчена, ее осторожно раскалывают на части

и, размочив в святой воде, потребляют. Так же, как и не засохшую. Если же просфора испорчена и не может быть употреблена, то ее сжигают, но таким образом, чтобы пепел от нее можно было высыпать в так называемое *непопираемое место*. То есть там, где никто не может ступить, например в реку. Можно просфору просто пустить по реке. Только тогда придется позаботиться, чтобы ее не прибило к берегу. В этом случае ее либо дробят на очень мелкие частицы, либо привязывают небольшой груз, обычно — камешек.

Иногда, желая освободиться от ненужной проблемы, испорченные просфоры приносят в церковь, возлагая заботу о них на других людей, на тех, кто работает в храме: «Раз уж они приставлены к святыне, пусть ей и занимаются». Но такое «простое» решение вопроса нельзя назвать верным. То, что святыня, по Вашему недосмотру, пусть даже нечаянно, пришла в такое плачевное состояние — это Ваш грех. И в нем необходимо каяться. Работники же церкви никак не виноваты в Вашей нерадивости, и несправедливо отягощать их лишней работой, искушая на грех осуждения и ропота. К тому же, лично испытав трудности по утилизации испорченной просфоры, Вы все же несколько искупите свой грех и, скорее всего, станете с большим благоговением относиться к святыне: не приносить в дом лишних просфор, вовремя потреблять их, правильно хранить.

Как быть с венчальными свечами после Таинства? Слышала, что их хранят в красном углу — хотелось бы узнать, для чего. Есть ли случаи, когда эти свечи можно зажигать дома?

Венчальные свечи действительно часто хранят рядом с иконами в красном углу. Но, заметьте, что вытереть пыль с иконы легко, а вот с восковой свечи — уже непросто. Поэтому, если нет возможности поместить свечи под стекло, в киот иконы, то лучше их хранить в другом месте. В доме непременно должна быть какая-нибудь полка или ларец, коробка, предназначенные для домашних святыnek, где хранятся крещальные рубашечки детей, образки и иконки, привезенные из паломнических поездок. Там же можно хранить и венчальные свечи.

Свеча — это символ молитвы. Венчальные свечи горели в Ваших руках, когда священник и Вы сами молились о благополучии Вашего брака. И уместно будет вновь зажечь их, когда семейные обстоятельства потребуют Вашей особенной молитвы. Это может случиться в тяжелой болезни кого-нибудь из супругов или ребенка, в трудной для семьи ситуации, ссоре. Зажигают свечи, когда молятся о рождении детей и о благополучных родах. Не обязательно зажигать сразу обе свечи или разделять их на мужнюю и женину. Вы уже «единая плоть», и свечи Ваши — как одна общая свеча.

ОБ ИСКУШЕНИЯХ

Несколько раз мне приходилось сталкиваться в церкви с грубостью, когда меня ругали или одергивали, надменно поучали. Я, конечно, знакома не со всеми церковными порядками, но мне всегда казалось, что в церкви люди должны быть более терпимы и сдержаны. Почему же туда берут на работу таких злых женщин?

Людей, готовых оказать свою любовь к Господу, трудясь безвозмездно или за малое вознаграждение в Его храмах, не так уж и много. Любить-то Бога народ любит, а вот отдать свое время и силы церкви способны не все. У кого внуки, у кого гипертония, а у кого-то просто — более интересные занятия есть. И поэтому, когда кто-то предлагает или соглашается помочь в храме, то, как говорится, выбирать не приходится. Как в Евангельской притче, когда не захотели прийти на пир званые гости, то всех, кого нашли на распутьях дорог — нищих, увечных, хромых и слепых, посадили за праздничный стол, так и в церкви рады всякому помощнику.

В церкви человек меняется к лучшему, однако меняется не в одночасье. У каждого своя духовная скорость. Поэтому не торопитесь осуждать ту, что была груба с Вами, а помолитесь о ней, хотя бы так: «Господи, будь мило-

стив, помоги рабе Своей». В этом случае неприятная ситуация принесет пользу и Вам и несдержанной работнице, и на душе у Вас не останется неприятного осадка.

В нашей церкви недавно очень пышно отпевали одного человека, известного всем своей нехорошей, даже преступной жизнью. Про его дела все знают не по слухам, а на деле. Поэтому видеть все это было тяжело. Как нам к этому относиться? Первое время после этого мне даже не хотелось идти в церковь...

История не новая. И в смысле «нехорошего человека», и в смысле Вашей реакции, про которую есть даже поговорка: «Осердясь на вшей, да шубу в печь». А если я Вам скажу, что не стоит печалиться, когда со смертью «нехорошего человека» заканчивается его преступная деятельность; и не стоит печалиться, глядя на его пышные похороны, потому что они ему нужны более, чем кому-либо еще; и что не стоит осуждать суды Божии, неведомые нам? Если я Вам это скажу, Вы мне поверите? Сомневаетесь? Тогда читайте дальше.

В пустыне Никополис жил отшельник, ему прислуживал один благочестивый мирянин. Неподалеку в городе жил очень грешный богач. Пришло время, и богач умер. На его похороны сошелся весь город. Огромная толпа, во главе с епископом, сопровождала тело. Ка-

тафалку предшествовали возжженные свечи. Мирянин видел все это. Когда же он, по обыкновению, пошел навестить отшельника, то увидел, что старца растерзал дикий зверь. Пораженный такой несправедливостью, мирянин пал ниц и взмолился: «Не встану с земли, доколе Бог не покажет мне, что это значит. Один, утопавший в грехах, похоронен с таким великолепием, другой, служивший Тебе день и ночь, подвергся такой смерти!» И вот явился ему Ангел от Господа и сказал: «Грешник-богач имел немного добрых дел, принадлежавших веку сему, он и получил награду за них здесь, но зато там не обрел никакого упокоения. Отшельник же был украшен всеми добродетелями, но как человек имел за собой много прегрешений, и наказание за них понес здесь, чтоб предстать перед Богом чистым». Утешенный этими словами, благочестивый мирянин пошел в свой дом. Прославляя Бога за его судьбы, «яка праведны есть». Чего и Вам желаю.

Как научиться не осуждать тех, кто приходит в храм неподобающе одетым (в брюках, коротких юбках, облегающей одежде и т. д.)?

Святые отцы учат, что если мы увидели чей-то грех, то следует начать вспоминать свои грехи, и тогда чужие грехи перестанут нас смущать. Конечно, приходиться в церковь в не-

скромной, вызывающей одежде — плохо, но задумайтесь, что побуждает вас к осуждению. Обычно мы осуждаем тот грех, которому сами некоторым образом причастны. Пусть даже самым легким помыслом. Разумеется, так бывает не всегда. Но заметьте, что мужчины реже осуждают женщин за неуместные в храме туалеты, чем они сами.

Мне вспоминается, как мой сынишка, когда он был маленьким, приходил жаловаться, а вообще-то, ябедничать на старшую сестру, за то, что она ела чипсы или жвачку. Он жарко говорил, как это вредно для желудка, как неприлично, словом, повторял все то, что говорили родители. Осуждал ее за нарушение запрета, грозил будущим наказанием. А когда его обвинительную речь останавливали, тихо и грустно, с детской простотой произносил: «Мне ведь тоже хочется».

Когда человек твердо укреплен в какой-либо добродетели, то он не осуждает того, кто нарушает ее. Если же нас тревожит увиденный грех, то самое время помолиться о себе, да не попустит Господь и нам впасть в него. «Сегодня — он, а завтра — я», — так говорил один преподобный при виде согрешающего брата и при этом плакал о себе.

Можно вспомнить молитву, уместную в этом случае: *«Отче! Прости им, ибо не ведают, что творят»* (Лк. 23, 34). Потому что человек решается войти в церковь в неподобающей

одежде не оттого, что хочет оскорбить святое место. Он просто не видит в этом греха. Наша молитва привлечет милость Божию к неразумной прихожанке и поможет ей исправиться.

Если одинокая женщина не хочет оставаться совсем одинокой и решила «для себя» родить ребенка. Что Вы на это скажете?

Прежде, чем ответить, я тоже задам вопрос. А что должно случиться до того, как родится ребенок? Что ей (одинокой женщине) необходимо сделать перед рождением ребенка? Прочесть книгу? Вымыть полы? Переклеить обои? Вам даже долго думать не пришлось, вы уже одним словом ответили на свой вопрос: должен совершиться грех. Ей придется совершить грех, и немалый. К тому же совершить вполне осознанно. Какова же, как Вы думаете, будет «награда» за такой грех? Послушное дитя, утешение старости? Вопрос! В Священном Писании, к примеру, вполне недвусмысленно говорится: *Дети грешников бывают дети отвратительные и общаются с нечестивыми* (Сир. 41, 8). Жестокие слова, но к ним стоит прислушаться.

Мне всего трижды довелось встретить ситуацию, подобную той, которую предлагаете рассмотреть Вы. В двух случаях родились детикалеки. В третьем — ребенок родился очень слабым, болезненным; но трагедия была в другом — через год у матери обнаружили опухоль

головного мозга. Потребовалась операция. Но и она не остановила болезнь. Дальнейший прогноз — инвалидность. Растить ребенка некому. Его судьба — детский интернат. Конечно, дитя не может нести ответственность за грех матери, однако дети нередко страдают за грехи матерей.

Крест одиночества — очень тяжелый крест. Но облегчать его такой ценой — неразумно. Знаю другой пример. Женщина не вышла замуж и страдала оттого, что любить и заботиться ей было не о ком. К тому же и здоровье ее не радовало: у нее катастрофически ухудшалось зрение, приходилось носить толстые очки. Поразмыслив о своей одинокой жизни, она взяла на воспитание двух девочек. Как-то новоиспеченная мама с приемными дочками поехали в Дивеево помолиться. Как и другие паломники, женщина искупалась в святом источнике, и случилось чудо: с глаз ее словно упала пелена, к ней вернулось зрение. Очки она больше не носит. Вот такое обыкновенное чудо.

Наш крест — это не только мука и страдания. Любой крест может стать ключом от Царства Небесного, если нести его достойно и без ропота. Облегчить его может только богоугодная жизнь, а ни в коем случае не грех. Наши желания иногда бывают ограничены волей Божией. Ограничены для нашего же спасения, хотя мы не всегда видим это. Есть такие

жизненные ситуации, когда настаивать на своем — **опасно**. Одна из них та, что предложили Вы. И еще скажу Вам, что всякая печаль рассеивается, стоит нам только устремить свой взгляд и внимание вперед. Туда, где находится **цель** нашей жизни, где нам назначена **Встреча**. И тогда понятными станут слова Премудрого: *Блаженна неплодная, неосквернившаяся, которая не познала беззаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ* (Прем. 3, 13).

К нам домой часто приходит одна родственница. И каждый раз она что-нибудь выпрашивает. Увидит, скажем, салфеточницу или полотенце и говорит: «Какое красивое, мне бы такое, да у меня денег лишних нет. У тебя оно одно?» И смотрит на меня. И, конечно, отдашь ей, а сама потом переживаешь. Причем просит она часто совершенно не нужные ей вещи, а просто потому, что они попались на глаза. Потому и жалко. Муж говорит: не давай. Но в Писании сказано: просящему — дай. Как быть?

Преподобный Варсонофий Великий на похожий вопрос ответил, что так безусловно, не рассуждая, следовать заповеди можно лишь в отношении собственного имущества. Вы же, как я понял, являетесь супругой и хранительницей семейного достояния. Вы ответственны за него и не можете распоряжаться им без согласия Ваших домочадцев. Тот же великий

старец говорил, что если кто-то просит необходимое для себя, то — дать ему просимое, а если заведомо в том необходимости нет, то — можно и уклониться, сославшись на несвободу самой решать.

Впрочем, если притязания Вашей родственницы касаются вещей не существенных, вроде салфеточки или полотенца, от потери которых Ваше хозяйство не понесет большого урона, то лучше удовлетворить ее просьбу. Ничто в мире не происходит случайно. И Ваша ситуация не случайна. В ней для Вас — возможность проявить терпение к немощам ближнего, испытать свою доброту, милосердие. А может быть, Господь желает Вас убедить, что даже к самым красивым вещичкам не стоит слишком привязываться и жалеть о них.

Нередко такая детская несдержанность по отношению к понравившимся вещам встречается у старых людей. Если Ваша родственница в преклонных годах, то ее слабость извинительна возрастом. Подумайте, что и Вам, может случиться, даст Господь дожить до таких лет, и никому не известно, что станет с Вами в эти годы. Возможно, если Вы будете снисходительны и великодушны и сделаете себе привычкой время от времени дарить родственнице какие-нибудь подарочки в ее вкусе, дарить добровольно, от чистого сердца, а не с мыслью: «забирай, только отвяжись», может, ее покушения на Вашу собственность и сократятся.

В музеях встречается очень много так называемой «обнаженной натуры»: картины, скульптура. Допустимо ли православным христианам смотреть на подобные произведения искусства?

Изображения обнаженного тела сегодня, к сожалению, встречаются не только в музеях. Они то и дело попадают нам на глаза не зависимо от нашего желания. Реклама на дорогах и в магазинах, телевидение, газеты и журналы, даже если они не у тебя в руках, а у сидящего или стоящего рядом случайного попутчика. Мы не рассматриваем их, но они как-то косвенно захватываются краем глаза. Причем, все эти изображения служат только одному — поразить зрителя, и невольного в том числе, стрелой блудного помысла. Однако мы как-то живем в этом мире. А некоторые даже спасаются.

Что касается добровольного взгляда на обнаженную натуру, то это зависит уже от нас с Вами. В музеях много и других картин и скульптур, есть что посмотреть. И, мне кажется, что лишать себя общения с мировой художественной культурой ни к чему.

Кроме того, приведу рассуждения святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Вот перед глазами — картина с нагими, самыми красивыми женщинами... Плоть страстная волнуется, раздражается сладострастием, разжигается похотью. А духовное мудрование говорит: чего ты, глупая, волнуешься? Успокойся: славь Твор-

ца при виде этой чудной красоты, этой пластики человеческого тела. Ведь тут проявились премудрость, благодать, красота, величие Художника-Творца, Который создал такое тело свято, чисто, благопотребно, неблаженно (*несоблазнительно*), нетленно — не для блаженности, а для чистого праведного, честного святого употребления и для прославления Творца. Ведь тело женщины — модель художника, для тебя, человек, приготовленная, чтобы по этому художественному, премудрому, прекрасному образцу образовать тебя, блазнящегося (*соблазняющегося*) своим же, в существе, телом; ибо в таком теле, как в мастерской художника, выльется или исткется твое же тело, мужчины или женщины. Когда я это сказал сам себе, — всякая похоть пропала. Я стал покоен и уже несколько не соблазнялся нагим телом женщины, а славил Господа, все премудро создавшего».

Если же, несмотря ни на какие рассуждения, *глаз твой соблазняет тебя* (Мф. 18, 9), то можно и пожертвовать общением с мировыми шедеврами в пользу благочестия и спокойствия. Поэт Николай Гумилев так писал о посещении католического собора в Падуе (в католическом религиозном искусстве изображение обнаженного тела возможно и принято):

От пурпура, от мучеников томных,
От белизны их обнаженных тел,
Бежать бы из-под этих сводов темных,
Пока соблазн душой не овладел.

Одна моя родственница много разного рассказывает о священниках и даже о некоторых архиереях. Она ссылается на какие-то известные ей факты и пророчества. Говорит, что к концу света все архиереи и священники предадут веру. Я-то ее не слушаю, но других она смущает. Я много раз пыталась ей объяснить, что так нельзя, но она не понимает, «почему нельзя говорить, если это правда». Может, Вы ей что-то ответите?

Если бы это был посторонний Вам человек, то я посоветовал бы просто не общаться с ним, как учит апостол Павел: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны...* (Рим. 16, 17). Ну уж коли она Вам родня... Только не думайте, что стоит найти какой-нибудь убедительный довод или процитировать подходящий абзац из святых отцов, и она сразу изменится. Пристрастие к «жареным» новостям, страшилкам, разоблачениям и прочим сплетням — болезнь тяжелая, и, кроме того, — «народная». То есть лечение ее долгое и трудное, а возможность вновь заразиться — всегда рядом. И все же... Только, позвольте, я стану обращаться непосредственно к Вашей «правдолюбивой» родственнице.

Тревожиться за чистоту веры и защищать ее — дело доброе. Но защитить чистоту, кидая грязь в кого бы то ни было, — невозможно. Средства немыслимо оправдывать целью. Чем выше цель, тем благороднее должны быть

средства ее достижения. А говорить о чужих грехах и ошибках разве благородно? Тем более, что информация, которую у нас передают «из уст в уста» о деятельности Церкви и о духовенстве, также мало соответствует действительности, как информация о личной жизни артистов и политиков. Правду о другом человеке вообще трудно передать. Она всегда слишком субъективна и отражает не факты, а отношение говорящего. Фарисеи сказали правду, обратив внимание апостолов на то, что Христос ест с мытарями и грешниками. Но сделали они это для того, чтобы унижить Учителя перед учениками. А разве не правду сказали во время суда над Спасителем, когда напомнили Его слова о том, что Он разрушит и в три дня воздвигнет храм? Однако в Евангелии это названо лжесвидетельством. Почему? Да потому, что все понимали, что слова о разрушении и воздвижении храма невозможно понимать буквально. Видите, как правда может стать злом и даже своей противоположностью. В любой правде о ближнем — всего лишь часть правды, а потому лучше воздержаться и не передавать без надобности даже самых достоверных сведений о других людях. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего* (Исх. 20, 16), — учит заповедь.

Особенно опасны неуважительные речи о предстоятелях Церкви. Вот здесь самое время вспомнить о том самом конце света. Именно в

эти моменты он приближается с наибольшей скоростью. Такие речи разрушают церковную иерархию, посягают на единство Церкви. Авторитет начальника берегли во все времена. Без авторитетов не может существовать никакое общество. В жизни апостола Павла был такой случай. Когда его арестовали и привели на суд перед синедрионом, то в ответ на правдивые слова апостола первосвященник Анания приказал бить узника палкой по устам. И тогда возмущенный несправедливостью Павел закричал неправедному судье: *«Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня!»* Заслуженный упрек. Но, заметьте, как только апостол Павел узнал, что перед ним первосвященник, он с сожалением произнес: *«Я не знал, что он первосвященник; ибо написано: начальствующего в народе твоём не злословь»* (Деян. 23, 3—5). Вот пример единственно правильного отношения к священноначалию. Даже в такой крайней ситуации.

Послушные чада, как в семье, так и в Церкви, набивают себе гораздо меньше шишек, чем непослушные. Непослушные же не только притягивают к себе неприятности, но в дальнейшем становятся разорителями и семьи, и Церкви. Любящее и послушное дитя ведется по жизни и воспитывается не родителем, не священником, а Самим Господом. Ради послушного чада Господь и родителя, и пастыря

просветит и научит, как им быть. Так что сами делайте выводы. И еще напомним: *Поминайте наставников ваших... Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для вас не полезно* (Евр. 13; 7, 17). **Чтобы они делали это с радостью...**

Если вид молодого человека произвольно вызывает любование его красотой, является ли это грехом?

Природная красота приятна нашему взору. Но если любоваться замечательным пейзажем, розовым бутоном или бегом лошади **полезно** для души, то любование телесной красотой лица противоположного пола таит в себе некоторую **опасность**. И грех — пренебрегать ею.

«Все, что руки Твои создали, Господи, чисто, прекрасно, благопотребно, неблаженно (то есть несоблазнительно. — *Ред.*), удобно к употреблению и действию... особенно же — тело человека — мужчины или женщины, этот дивно прекрасный и чистый храм Божества», — пишет в дневнике святой праведный Иоанн Кронштадтский. Но далее пастырь сокрушается, что созданная таковою, телесная красота человека ныне сделалась соблазном в мире. Отчего, спрашивает он? Оттого, что мужчины и женщины смотрят на нее нечистыми глазами. Все мы, даже против желания,

впитываем или вдыхаем в себя из окружающей среды нечистые, соблазнительные речи и картины. Эта нечистота подчас живет в нас незаметно для нас самих. Она-то и становится питательной средой сначала для помысла, а потом и греха, даже при самом «бескорыстном», как нам кажется, любовании. *Да не уловлен будешь очами твоими* (Притч. 6, 25), — говорит Премудрый царь Соломон.

Почти на каждой службе можно услышать, как у кого-то звонит мобильный телефон. Да еще кое-кто пытается шепотом что-то ответить. Это отвлекает от молитвы. Я понимаю, что учить их, как себя вести, я не имею права, но как-то надо с этим бороться.

Картинку с перечеркнутым мобильником мы видим на дверях почти каждого храма. Но не все прихожане спешат отключить свой телефон. Большею частью не нарочно, а по рассеянности, по забывчивости. Учить таких забывчивых прихожан церковному этикету прямо на службе не стоит, в этом Вы совершенно правы. Но после службы, выйдя из храма, вполне можно сказать несколько слов. Не для того, чтобы обличить, а для того, чтобы научить. «С любовью и болью о современном человеке». Разговор можно вести примерно так.

Кому мучительно наблюдать нашу молитву? Конечно, бесам. И потому они всякими спо-

собами пытаются нарушить ее. Они атакуют нас разными помыслами, возбуждают воспоминания, рассеивают ум житейскими расчетами и планами. А теперь появилась еще одна возможность — мобильный телефон. Мы стоим в храме, на церковной службе. Перед нами распахнуты врата в Вечность. Когда мы молимся, мы, собственно, и пребываем в Вечности. И вдруг — звонок. Что мы предпочтем: Вечность или минуту? Приняв вызов, мы оправдываем себя: а вдруг нам сейчас сообщат что-то очень важное? Деловой человек думает, что ему позвонили по очень выгодному или неотложному делу, мать тревожится — что-то произошло с ребенком, юноша не может не ответить любимой и так далее. У каждого свое, а выигрыш у беса — он прервал нашу беседу с Богом. Вернее, мы сами добровольно совершили свой выбор, предпочтя молитве *житейские попечения*.

У каждого из нас есть множество забот, но справляться с ними лучше не своими силами, а с помощью Божьей. *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54, 23), или в русском переводе: «Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя». Хотя бы на полтора-два часа церковной службы и полчаса домашнего молитвенного правила доверим Господу свои проблемы, *отключимся* от мирских дел.

Сосредоточенная молитва требует от нас удалиться от всего житейского. Из Евангелия

мы знаем, что Спаситель в некоторые особенные моменты удалялся для молитвы. Он уходил в иудейскую пустыню, на гору Фавор. Спаситель удалялся даже от Своих учеников. В ожидании ареста Иисус молится, отойдя от апостолов *на вержение камня* (Лк. 22, 41).

Ничто не должно отвлекать от молитвы. Даже самое любимое. Расскажу, а кому-то напомню, известную историю. Жил у одного монаха в келье скворец. Старец очень любил птицу за ее необыкновенное умение петь. Одно было плохо — стоили только старцу встать на молитву, как скворец начинал свое пение. Инок заслушивался, сбивался... Монастырская братия давно говорила ему, что не стоит держать у себя скворца, коль скоро он мешает молитве, но старец не мог расстаться с пернатым артистом. В Пасху, вернувшись со службы, монах обратился к птице с пасхальным приветствием: «Христос Воскресе!» На что скворец раздраженно ответил: «В том-то и беда наша, что воскресе», и тут же сдох. А по келье разлилось страшное зловоние. И тогда монах горько заплакал. Он понял, что в скворце жил бес и, пользуясь привязанностью старца к птице, долгое время лишал его келейной молитвы. Не напоминает ли Ваш поющий во время службы телефон этого скворца?

У мощей блаженной старицы Матроны мне дали хризантему. Я была с подругой, попросила цветок и для нее. Но мне так понрави-

лась роза, которую дали для подруги, что я ее оставила себе, а ей отдала свою хризантему. Я просила Матронушку походатайствовать, чтобы Господь послал мне здорового ребенка — у меня два сына и очень хочется девочку. Вот сижу и переживаю, означает ли что-нибудь то, что я поменялась цветами с подругой?

Для того, чтобы узнать точный ответ на этот вопрос, Вам необходимо ближайшей ночью, когда все домочадцы лягут спать, уединиться на кухне, закрыть дверь и, дождавшись полной тишины, прислушаться. Слушайте внимательно, нет ли хихиканья за левым плечом? Не постукивает ли кто копытцами? Не доносится ли за смехом самодовольный шепот: «Вот какой ерундой удалось смутить христианскую душу!» Поняли, кто радуется Вашему смущению? Вы что же думаете, что в хризантеме, которую Вам подали, была Дюймовочка, а в понравившейся розе — Мальчик-с-пальчик? И теперь, так как Вы самовольно дары поменяли, то у Вас родится мальчик, а у подруги — девочка? Пустое это, не смешите того... с копытцами. Забудьте.

С недавнего времени я заставляю себя идти в церковь. Причина — очень много народу, я не могу сосредоточиться, постоянно отвлекают проходящие и уходящие люди, остается одно раздражение. Понимаю, что этим самым

Господь хочет научить меня смирению, но у меня не получается. Что мне делать?

Меньше всего приходящих и уходящих людей впереди, у солеи (возвышение перед алтарем). Встаньте там. Знаете, церковное многолюдство воспринимают по-разному. Была у меня одна знакомая старушка с проблемами позвоночника, в автобусе боялась ездить, всю дорогу обычно молилась, чтобы в давке с ней ничего не случилось. «И молюсь и боюсь, что либо спиной прижмут куда, либо кто навалится». А вот на разные престольные праздники и архиерейские службы большая любительница была попадать. И никакое многолюдство ее не страшило. Наоборот, приедет с праздника и счастливая рассказывает: «Народу было! Не протиснешься. Меня так сжали, что и руки не поднять перекреститься!» Радовалась, что много верующих молиться в церковь пришли. Когда в Евангелии читаем, что около Спасителя: *собрались тысячи народа, так что теснили друг друга* (Лк. 12, 1), мы тоже радуемся, тесноте той давней радуемся, и уж как бы хотелось хоть на минутку, на секунду в той тесноте побывать. И Вы тесноту церковную воспринимайте не как неудобство, а как свидетельство неоскудевающей веры народной.

Часто вижу, как прилично одетые парни, девушки и женщины бросают окурки где попало. На тротуар, на газон, из окна авто-

мобилia. И это не опустившиеся люди, которым наплевать, как они выглядят, а вполне следящие за собой. И невольно осуждаешь в душе: «Какая дикость! Как они могут?!» Нужно ли в этом случае каяться на исповеди?

Любая ситуация, с которой мы сталкиваемся в жизни, может быть поводом к размышлению. Даже тогда, когда мы видим явный грех другого человека — для нас это возможность задуматься о своих грехах. Так один старец, увидев раскрашенную блудницу, заплакал о себе: «Украшаю ли я свою душу добродетелями, как эта блудница свое тело?»

В подобном случае приемлемо хотя бы такое размышление: «Как эти люди, не замечая, засоряют, уродуют лицо города, так и мы нередко, не замечая своих мелких грехов, засоряем ими наши души. Словно теми же окурками или невесомыми фантиками. Окурки или комочки жевательной резинки кажутся песчинкой в масштабах мегаполиса. Однако, стоит взглянуть вечером на асфальт около станции метро или автобусной остановки — здесь уже количество песчинок перешло в качество. И в какое! Тяжелую сумку поставить на землю не решишься и приходится держать ее в руке. Правда, в городе к утру весь мусор, как правило, убирают. А наш духовный мусор, кроме нас, убрать некому. Самый мелкий, его необходимо собирать самим и выме-

тать на исповеди, иначе незаметно накопятся целые горы».

Что касается осуждения, то в любом осуждении, даже самом «праведном», каяться необходимо. А то, как бы ни пришлось нам на собственном опыте узнать, как же это «они могут». Преподобный Никон, старец Оптинский, говорил своим чадам: «Всегда помните закон духовной жизни: если смутишься каким-нибудь недостатком другого человека и осудишь его — впоследствии тебя постигнет та же участь, и ты будешь страдать этим же недостатком».

Недавно узнала, что за доброе дело бесы обязательно «мстят» какой-нибудь неприятностью. Получается, что для того, чтобы избежать неприятностей, не нужно делать добрых дел?

Святые отцы говорят, что всякому доброму делу предшествует или последует искушение. То есть, действительно, большая или малая неприятность. Но вовсе без неприятностей не проходит ни одна жизнь. Пророк говорит, что и лучшие годы нашей жизни наполнены трудом и болезнями (Пс. 89, 10). Скорбей в этом веке не избежит никто, но *лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые* (1 Пет. 3, 17).

Всякое доброе дело приближает нас к Господу, а если мы уклоняемся от него, то остаемся на месте, и, кроме того, грешим. *Кто раз-*

умеет делать добро и не делает, тому грех, — предупреждает апостол (Иак. 4, 17).

Есть старая крестьянская поговорка: «Волков бояться — в лес не ходить». Но чем же, если в лес не ходить, отапливать свою избушку? Чем же поправить ее, если ей потребуется починка? Добрые дела, как дровишки, согревают избушку нашего сердца. Без них оно остывает и делается холодным. Добрые дела способны «починить» нашу душу, если мы своими грехами-ошибками повредили ее.

Искушение, следующее за добрым делом, служит для нашего же блага. Испытание — это вроде экзамена на состояние души. Оно открывает человеку, каков он. Федор Михайлович Достоевский писал: «Не трудно быть гуманным и нравственным, когда самому жирно и весело, а чуть «борьба за существование», так и не подходи ко мне близко».

Еще говорят: «Кушанье познается по вкусу, а святость по искусу». Если считать, что цель нашей жизни — благополучное существование на несколько лет, то испытания покажутся тяжелыми и лишними. Но если вспомнить, что цель — спасение, то они выглядят иначе. Ведь чем выше цель, тем больше бывает трудностей при ее достижении.

Представьте себе влюбленного юношу. Он отправляется к своей избраннице, а на улице, где она живет, гуляют злые хулиганы, которые не согласны с выбором девушки и не хотят

пускать его к ней. Такие ситуации часто встречаются. Что же делать влюбленному юноше? Отступить? Нет. Нормальный парень будет ходить в синяках и ссадинах, но добьется своего.

И если уж мы обратились при решении этого вопроса к народной мудрости, то можно вспомнить еще одну поговорку: «Не искушен муж — не искусен».

О СЛОВАХ

Правда ли, что слово «блин» является обычным заменителем нецензурной брани?

В том контексте, который имеется в виду, это слово действительно заменяет грубое, выходящее за пределы нормативной лексики, название блудной жены. Употребляя подобные словесные заменители, человек лукавит. Вроде бы и упрекнуть его не за что, а тем не менее — нахамил. Засорять свой язык «блинами» — значит выставлять на общий позор свое бескультурье и невоспитанность. И еще, как говорил старец Иосиф Ватопедский: «Ничто так не помрачает ум, как лукавство. Оно рождается от самооправдания и поэтому никогда не признает своей низости».

Как Церковь относится к жаргону и нецензурной лексике, встречающихся порой даже в художественной литературе?

Нецензурную лексику называют еще *сквернословием*, а иногда — *инфернальной лексикой*, то есть адской. Когда-то такими словами пытались «пугать» нечистую силу. Или призывать ее на помощь. Понятия *матерная брань*, *бранные слова*, *браниться* родственны славянскому «боронь», то есть оборонять, защищать, сражаться.

Сегодня бранные слова произносят по другим причинам. Или даже без причины. Но связь брани с демоническим миром осталась.

Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам (Еф. 5, 4), — учит апостол. И еще: *Злоречивые... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших (Еф. 4, 29). *А блуд и всякая нечистота... не должны даже именоваться у вас* (Еф. 5, 3).

Грубые слова оказывают очень сильное влияние на нас даже тогда, когда мы их просто слушаем или читаем. В нас разрушается охранительное чувство стыда. А стыд, по словам святых отцов, способен удержать от греха, помогает разрушить греховный навык, и «есть самый лучший наставник в добре», как говорит святитель Амвросий Медиоланский.

Привычная брань заметно отражается на интеллекте. Ее можно уподобить несильным, но частым сотрясениям мозга. *Человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится* (Сир. 23, 19), — читаем в Библии.

Литература и, особенно, кинематограф последних лет сильно загрязнены сквернословием. В разных формах. Где открытым текстом, где под пищалку, где заменяясь похожими словами — герои, спотыкаясь на первых буквах, дают понять, что они сказали бы, если б разрешили. Вроде так жизненное, натуральнее.

Может быть и натуральнее, но не художественнее. Творчество — это когда из плохого делают хорошее, из никакого — замечательное, из хорошего — прекрасное. Когда из полена делают Буратино — это творчество, а когда Буратино рубят на щепки и растапливают ими камин, то где же здесь творчество? Хотя, может быть, последнее более жизненно в наше время.

Иногда боязнь прослыть некультурным и отсталым толкает человека на просмотр или чтение заведомо грубых произведений. «Как же, все образованные люди читали!» Да не все, уж поверьте! Культура начинается именно с отбора и умения отказаться, с ограничения. *Не есть мудрость знание худого* (Сир. 19, 19), — говорит нам Священное Писание.

Сказала в сердцах соседке: «Хоть бы ты ногу сломала». И она через несколько дней сломала ногу. Что мне теперь делать? И действительно ли она сломала ногу из-за моих слов?

Независимо от того, почему Ваша соседка сломала ногу, Вам за свои слова придется от-

вечать. *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 36—37). Со словом надобно обращаться особенно осторожно. Слово живет не те мгновения, пока его произносят, пока мы слышим звук, оно живет вечно, и оно неуничтожимо. И, самое главное, оно имеет творческую силу, оно способно преобразовать действительность. О языке сказано, что им мы *благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков* (Иак. 3, 9). Ваше нечаянное пожелание — типичное проклятие.

Старец Паисий Святгорец рассказывает поучительную историю о некой женщине. Она часто ругалась со своим мужем, и однажды, провожая его на базар, также в сердцах пожелала ему смерти. Скорее всего, это была просто форма брани. Но муж ее во время этой поездки действительно умер, и она осталась вдовой.

Расскажу вам другой случай. Муж и жена ехали на машине, и за превышение скорости их остановил сотрудник ГИБДД. Думая избежать неприятностей, они сказали в свое оправдание, что у мужа плохо с сердцем и ему необходимо срочно попасть в больницу. Инспектор, конечно, не стал их задерживать и даже предложил вызвать «скорую помощь». От неотложки супруги отказались, и поехали дальше. Позже они неоднократно рассказывали эту

историю, казавшуюся им забавной. Однако через некоторое время у мужа появились серьезные проблемы с сердцем, и ему даже пришлось пережить операцию.

Еще история. Некий работник, получив у начальника разрешение на пятидневный отпуск, решил увеличить свои каникулы еще на пять дней. Он попросил заместителя по прошествии законного срока отвечать всем, что он-де заболел и будет позже. И что же? Пять дней этот человек отдыхал в свое удовольствие, а на шестой — заболел. И очень серьезно.

Это Вам для примера, какую силу воплощения имеет произнесенное слово. А далее, вспомните, что слова покаяния, произнесенные от сердца, в Таинстве Исповеди, могут преобразить человека, разорвать его связь с грехом, исцелить. Но покаяние это не просто осознание и сообщение на исповеди о своем грехе, не только признание в сердце вины, а еще и действие — изменение своей жизни. Надо меняться. Смирять сердце, причем перед всеми. И пусть в любых обстоятельствах *дерзкие слова не исходят из уст ваших* (Суд. 2, 3).

Дочь устроилась работать в очень приличную фирму. Но оказалось, что там многие сотрудники грубо и нецензурно выражаются. У нее тоже стали проскакивать некоторые слова или начальные буквы ругательств. Как ее убедить поостеречься от мата?

Матерщинника делят между собой два беса: блудный бес и бес колдовства. По своей тематике мат относится к блуду, а по действию — к заклинаниям. Если девушку не смущает такая компания, что ж, это ее выбор. А если смущает, но ей трудно с собой справиться, трудно переломить свою раздражительность, зависимость от словесного окружения, то можно посоветовать ей просить в молитве помощи у Пресвятой Богородицы, Которой особенно неприятна грязная брань. По большому счету, мат — это хула на Божию Матерь. Просить надо помощи и у святого праведного Симеона Верхотурского. По заступничеству этого святого был спасен от моровой язвы целый город. Жители его покалялись, стали воздерживаться от сквернословия, и тем отвратили гнев Божий, ожидавший их за этот грех.

Стыдно об этом говорить, но мне никак не удается очистить язык от нецензурной лексики. В детстве и юности я никогда не произносила этих слов, но уже более 20 лет я тружусь на кинофабриках и на телевидении, а в творческой среде, за редким исключением, почему-то принято разговаривать с легкой матерщинкой, хотя и здесь есть верующие. Сначала я пыталась как-то противостоять, говорила, что это грех, поучала. А потом, как-то незаметно, сама подпала под общее настроение. Скажу что-нибудь, а потом мне

очень стыдно. Я замечаю, что и вне работы у меня что-нибудь эдакое срывается с языка. Что Вы можете посоветовать в таких случаях?

У Вас, видимо, потеряна реакция на *эти слова*, если Вам стыдно только *потом*. Вам должно быть стыдно от *этих слов* не только потом, но и непосредственно перед тем, как Вы их произнесете. Стыдно, когда Вы их слышите от других. Стыдно просто от мысли о них. Это — нормальная реакция нравственной личности. Конечно, реакция притупляется от многократного повторения, но это значит, что реакцию необходимо восстанавливать. Мат — не просто словесная игрушка, по тематике он относится к блуду. *А блуд и всякая нечистота... не должны даже именоваться у вас* (Еф. 5, 3), — сказано у апостола. Блуд — это смертный грех, который делает душу как бы мертвой, бесчувственной, лишает благодати. Этого нужно страшиться. Вы говорите о неблагополучной среде, а вот один уже почивший московский батюшка рассказывал, что знал солдат, которые не потеряли реакции на матерную брань даже во время войны, находясь на фронте. Они вздрагивали каждый раз, когда слышали матерные слова, и сами ни разу не произнесли их.

От избытка сердца говорят уста (Мф. 12, 34). Почаще очищайте свое сердце исповедью, укрепляйте волю причастием, и уста заговорят

иначе. Когда Вы находитесь в обществе, где принято сквернословие, то старайтесь читать про себя Иисусову молитву, особенно когда услышите что-нибудь «эдакое». От этого две выгоды — первая: Вам не захочется самой в это время произнести что-либо нецензурное; и вторая: психологическая атмосфера рядом с Вами станет чище и спокойнее.

Недавно один человек, много лет имевший привычку сквернословия, рассказал мне, каким образом он от нее избавился. Может, и Вам поможет этот остроумный способ. Мой знакомый однажды утром подошел к зеркалу и прямо перед ним стал ругаться. Увидев себя матерящегося в отражении, он навсегда «завязал» с нецензурной лексикой.

О ПОСТАХ

Слышала, что Великим постом не благословляются некоторые развлечения. Ясно, что нельзя участвовать в шумных застольях. О чем еще идет речь?

Пост действительно ограничивает нас не только в пище, но и в некоторых телесно-душевных удовольствиях. Эти ограничения вытекают из основной задачи поста — создать возможность активной жизни духа в человеке. Время поста — время покаяния и молитв, время собирания своей души, часто разбро-

санной и раздерганной среди этих самых жизненных удовольствий. Время, когда мы пытаемся в истинном свете увидеть себя и сделать выводы из того, что увидели. Время, в которое мы хотим успеть положить основание исправлению своей жизни. Поэтому все, что отвлекает нас от этой духовной работы, мы на время откладываем.

Скажите, легко ли молиться на танцевальном вечере или у телевизора, читая детектив или любовный роман? Увидим ли мы свою душу, следя даже за самыми возвышенными чувствами какого-нибудь красавца Лукаса или бедной Насти? Сомнительно.

Когда-то, века полтора назад, книжные шкафы в домах наших благочестивых предков имели матерчатую шторку, которую задерживали во время поста, чтобы корешки светских книг не смущали хозяина. Читали постом только духовную литературу. И сегодня, делая поправку на новые технологии, можно порекомендовать отказаться постом от чтения развлекательной литературы и особенно от телевизора. Правда, во всем нужно соблюдать меру. Если за томом Дюма от скуки потянется пожилая домохозяйка, то ей лучше переменить свое намерение и взять какую-нибудь душеполезную книгу. А если за томом Пушкина или Толстого протянется рука подростка-школьника, то, мне кажется, любой священник благословит эту ручку: «Читай, милый, учись! Помоги тебе, Господи».

Постом, по возможности, ограничивают и общение. Однако, нет греха, если вы откликнитесь на приглашение вашего родственника или доброго знакомого и, оказав ему уважение, придете на именины или другой семейный праздник. Только задерживаться там слишком долго, наверное, не следует. И, самое главное, если вы оказались в гостях, где хозяйка не постятся, это не значит, что и вы сами можете нарушить пост.

Если Ваши именины попали на время поста, то также нет причины не отмечать их и отказываться от домашнего праздника. Но стол все же пусть будет постным. Когда день Ангела бывает на первой или последней, Страстной неделе, то прием гостей лучше устроить раньше или позже этого дня. Кстати, в церковной практике тоже случается перенос праздника. Так, например, в 1945 году день памяти великомученика Георгия (6 мая по н. ст.) пришелся на Пасху, и его празднование перенесли на 9 мая, день, который мы теперь отмечаем как День Победы.

Моя бабушка никогда не ела меда нового урожая до его освящения 14 августа, а так же яблок нового урожая до Преображения. Является ли такой пост обязательным? Ведь у православных греков его нет.

У православных греков яблоки поспевают задолго до дня Преображения Господня. И все

же, наш пост на яблоки пришел к нам из Греции. Он просто несколько трансформировался под влиянием климата. Греки не вкушают винограда нового урожая до освящения *гроздий*. У нас грозди не растут, и мы постимся *яблочным постом*. Правда, современные технологии хранения, а также возможности доставлять плоды земные из любой точки планеты внесли некоторые коррективы в благочестивый родной обычай, перемешав на прилавках новый и старый урожай. Однако, чтобы не потерять его совсем, в некоторых боголюбивых семействах за какое-то время до праздника Преображения Господня, в просторечии — яблочного Спаса, прекращают есть именно яблоки и виноград. Такой необременительный пост выражает нашу безусловную веру в то, что Господь есть истинный податель всех благ. Он полезен и душе, и телу. Заметьте — с какой благодарностью к Богу и с каким удовольствием Вы съедите освященное яблоко, если некоторое время оно было Вам недоступно.

То же можно сказать и в отношении поста на новый мед. Здесь проще. Старый мед едят по желанию и возможности, а новый только после освящения на молебне 14 августа (1 августа по ст. ст.), в день Изнесения древ Честного и Животворящего Креста Господня. В этот день хоть сколько-то меда стараются приобрести даже очень бедные люди. Не для

лакомства, а более для того, чтобы по православному обычаю с благодарностью вкушать Божиего дара. Так что, не смотрите на других, а берите пример со своей бабушки.

Нет ли лукавства в том, чтобы есть в пост соевые колбасу, сыр и творог?

Вспомним традицию. У Ивана Шмелева описывается приготовление миндального молока, которым постом заправляли кашу. В России в зажиточных домах это было принято повсеместно. Ели и колбасу из гороха, картофельные биточки, морковные котлеты, бисквиты с картофельной мукой. Все это изделия вполне постные, и никто не смущался их «непостными» названиями. Соевые продукты, о которых Вы упоминаете, имеют то отличие от дореволюционной гороховой колбасы и пр., что при всей своей абсолютной «постности» заправлены теми же запахами искусственного (тоже постного) происхождения, которыми заправляются сегодня мясные колбасы и молочные сыры и творог. То есть, кроме скромного названия, они еще и пахнут «не постно». Получается: вроде бы мы едим постную пищу, но согрешаем обонянием. Хотя, с другой стороны, вроде бы и обонянием не согрешаем. Так как запах «вкушаем» не колбасный и сырный, а «идентичный натуральному», что на понятном языке означает — не имеющий к колбасе и сыру

никакого отношения. Может быть, при этом мы воспоминаниями колбасными оскверняемся? Э, нет, так, пожалуй, совсем запутаешься.

Вспоминается мне упрек в излишней щепетильности одного отца Церкви. Вот что он писал: «Зачем так болезненно воспитана совесть твоя? Смотри проще». Отвечу и я Вам тем же. Не скромное, не идоложертвенное (то есть не освященное молитвой представителей других религий или еретических сект) — ну и ешь, не смущаясь. Ешь с благодарностью к Господу за то, что есть, что поесть. Вот и преподобный Иоанн Лествичник учит, что простота лучше «тонкоразборчивости».

О ПОМИНОВАНИИ УСОПШИХ

Можно ли ходить на кладбище в Пасху?

Запрета посещать кладбище в какой-либо день в Уставе Православной Церкви нет. Другое дело, что всю Светлую седмицу на службе не поминают в церкви усопших, не служат панихиды. А на кладбище почему не сходить? В прежние времена кое-где даже был обычай после службы, похристосовавшись с здравствующими близкими, заходить на кладбище и поздравлять своих умерших родных.

В давние годы и наш православный царь, после пасхальной заутрени в Успенском соборе, шел в Архангельский, и там, кланяясь

гробам предков, «христосовался с родителями», произнося вслух «Христос Воскресе!».

Однако в советский период, когда большинство храмов были закрыты, и, к тому же, не все решались открыто заявлять о своей вере, сложилась практика в Пасху, вместо церковной службы, приходить на кладбище, и здесь, рядом с родными крестами, поздравлять друг друга с праздником, размышлять о великом событии Воскресения Христова.

Времена изменились, но знаю, что даже среди верующих есть люди, которые и сегодня предпочитают поездку на кладбище пасхальной службе — теперь уже как дань многолетней семейной традиции. Не о них ли сказано Спасителем: *люди сии чтут Меня устами, сердце же их далеко отстоит от Меня... Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого* (Мк. 7, 6—8)? Грех не в том, что человек пришел на кладбище в Пасху, а в том, что он из-за этого не пришел на службу.

Скажите, пожалуйста, ходят ли на кладбище в Троицу?

Суббота накануне праздника Троицы — родительская. Так и называется — Троицкая родительская суббота. В этом году она приходится на 22 мая (9 мая по ст. ст.). Родительские субботы установлены как раз для поминовения усопших. В этот день, после церковной службы и панихиды обычно ходят на кладбище. Но

если обстоятельства не позволяют посетить родные могилы в субботу, то нет ничего предосудительного в том, чтобы сделать это на следующий день, в Троицу. К примеру, в некой знакомой семье родные мужа похоронены на одном кладбище, а родные жены — на другом. Семья в родительскую едет в церковь рядом с могилками мужней родни, а на следующий день — в другую церковь, рядом с захоронением родных жены.

У меня не так давно умерла свекровь. На следующий день я видела сон, в котором она стояла возле своей могилы на расстоянии от меня, была печальна, но сказала, что у нее все нормально. А потом приснилась моей маме тоже очень печальная, сказав, что очень обижается на меня, так как я часто, вспоминая ее, произношу ее имя вслух. Что бы это могло значить? Меня очень беспокоит, что в снах свекровь очень печальна. Может, стоит еще раз помянуть ее в церкви?

Мы нередко видим во сне своих умерших, такие явления можно рассматривать как напоминание нам о заупокойной молитве. Не настаиваю на своей трактовке Вашего сна, но скорее всего Ваша свекровь нуждается в Ваших молитвах. И в доступной форме напоминает, что произносить имя умершего человека (особенно близкого) следует не просто так, а с молитвенным пожеланием упокоения его

душе или Царства Небесного. И панихидку в церкви не забывайте заказывать, и записки о упокоении подавайте, и сами молитесь своими словами. Им, уже перешедшим рубеж, очень нужна наша помощь, сами-то они уже себе помочь не могут.

Батюшка, подскажите, пожалуйста, как поступить в такой ситуации: умер человек, одинокий. Помолиться за него некому. А крещен он или нет — не знаю. Можно ли заказывать за него службу в церкви?

Вам нужно заказать заочное отпевание, а потом Вы можете подавать записки.

Как молиться за мертворожденного младенца (дочку) и надо ли ей дать имя? Это было много лет назад, ребенка в роддоме мне не отдали... Можно ли ее отпеть теперь и какая молитва матери по ней?

Суды Божии нам неведомы. Мы знаем только, что всё, что ни происходит с человеком, происходит не случайно. Есть люди, которые уже в этой жизни видят Благой Промысл даже в несчастьях, и они с искренней радостью благодарят за них Господа. Мы же возблагодарим Его в будущем веке, когда откроются наши глаза, и вся боль наша претворится в радость. И в том, что Ваша девочка не увидела здешнего мира, не вдохнула его воздуха, не сделала ни одного шага — тоже Благой Про-

мысл. Мы ничего не можем точно сказать о ее дальнейшей судьбе, но, знаю, что и Вы будете благодарить за нее Господа в будущей жизни. Утешьтесь этим.

В Православной Церкви отпевать можно только крещеных. Умершим не нарекают имен и, тем более, их не крестят. Молитесь Пресвятой Богородице, да успокоит Она Ваше сердце.

О МИЛОСТЫНЕ

В Москве, да и в провинции, много попрошайек, которые «работают» на кого-то, и это достоверно известно, часто даже видно, что эти люди ходят в метро за милостыней, как на работу. Скажите, но ведь получается, это неправильно — давать им милостыню, потому что таким образом мы «кормим» их «работодателей», то есть способствуем греху?

Подавая милостыню, мы руководствуемся словами Спасителя: *Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся* (Мф. 5, 42). И тем свидетельствуем свое христианство. Не наивность или глупость, а то, что Христос жив, что милосердие и добро не умерли. Даже встречая обманщиков, лучше не вдаваться в рассуждения о правде и справедливости, а подать что-то. Ведь люди, работающие

на мошенников, тоже что-то с нашей милостыни получают, то есть кормятся от нее.

Как-то патриарх Александрийский Иоанн, прозванный Милостивым, встретил на дороге нищего. Он велел дать ему 6 сребреников. Человек тот, переменив одежду, обогнал патриарха и снова предстал перед ним. Иоанн опять велел дать ему 6 сребреников. Когда же нищий в третий раз попросил милостыни, слуги стали гнать назойливого попрошайку. Но патриарх велел дать ему 12 сребреников, сказав при этом: «Не Христос ли искушает меня?»

Что делать, когда в метро или в электричке просят милостыню служители Церкви?

Подавая милостыню, мы желаем, чтобы она пошла на доброе дело. Но как быть, если среди просящих нередко встречаются обманщики, пьяницы, лодыри и даже профессиональные нищие? К нашему милосердию взывают калеки в камуфляже, женщины с детьми, старики, унылые люди с табличкой «На операцию ребенку», бородатые мужчины в духовной одежде. И всякий раз, опуская свою монету в их ладонь, мы не можем быть уверены, что не одарили «артиста». Как же быть? Бороться с «общественным злом», звать милиционера? Или отворачиваться и проходить мимо?

Но подумайте, на что рассчитаны таблички, камуфляж и нагрудные ящики с фотографией

храма? Не на наше скудоумие, не способное отличить нищего от шарлатана, а на наше сочувствие, милосердие, жалость. Рука протянута к сердцу, а не к карману. А уж если в кармане есть, что подать, то почему же отказывать в милосердии своему сердцу?

Из жизни святого Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского, известен такой случай. Однажды, когда святой шел в больницу навестить больных, ему встретился нищий. Патриарх приказал слуге подать ему шесть монет. Нищий поблагодарил, но, перевернув на себе плащ, чтобы не быть узнанным, еще раз вышел на дорогу, по которой шел Иоанн, и вторично попросил милостыни. Святой велел слуге вновь дать тому шесть монет. Однако слуга узнал человека в вывернутой одежде и сказал:

— Владыко, ведь ты уже давал ему милостыню. Этот человек бесстыдно обманывает тебя.

Но патриарх притворился, будто не слышит, повторил свое приказание подать просящему.

Получив второй раз деньги, нищий вновь переоделся и в третий раз встал на дороге перед святым Иоанном, прося подаяния. Слуга опять обратил внимание владыки на то, что его обманывают. Тогда патриарх сказал:

— Подай ему двенадцать монет, не Христос ли это искушает меня?

Кто просит милостыню? В основном, это люди спившиеся, пропившие свои квартиры, наркоманы, дети, убежавшие от родителей, или те, кто принципиально не хочет работать. Нравственно ли поддерживать своим подаянием заведомых проходимцев?

Вообще-то, все мы — проходимцы. Во всех своих несчастьях, по большому счету, мы сами виноваты. По грехам нам и не то бы следовало. Однако, мы просим у Господа милости и в духовных страданиях, и в душевных, и в телесных, и в материальных нуждах. Просим и надеемся, что Он, Милостивый, сжалятся над нами и не по грехам нашим рассудит, а по милосердию Своему. Почему бы и нам не подражать Божиему милосердию? Святитель Тихон Задонский говорит, что «милость есть, когда делается добро недостойным, то есть тем, которые никак того не заслужили: иначе не милость, но воздаяние будет».

Среди осужденных на *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*, Спаситель называет тех, кто не оказал милосердия людям, заключенным в темницы. А Вы, должно быть, знаете, кого и за что заключают в темницы. Если уж уголовников Спаситель называет *братьями Своими меньшими*, то что тут раздумывать о несчастных бомжах!

БЛАГОЧЕСТИВЫЕ ОБЫЧАИ

Можно ли брать на себя обет Богу? В каких случаях и как это делают?

Благочестивая практика обетов известна издавна. По большей части обеты дают в тяжелых обстоятельствах или в какой-то нужде. Обеты бывают разные. Мать Ивана Бунина, когда один из ее сыновей, брат знаменитого писателя, был арестован, дала обет не есть мяса, и во всю жизнь не ела его. Наиболее частые обеты — сходить или теперь съездить к мощам какого-либо угодника Божия, посетить монастырь. Дают обеты потрудиться во славу Божию в любимой обители или в приходском храме, в больнице, доме престарелых. Обеты материальной помощи. Так, один мой знакомый, человек болезненный, каждый раз в опасной для жизни ситуации обещает денежную помощь сразу нескольким храмам, что впоследствии и исполняет. И не прав будет тот, кто увидит в таком обете простую торговую сделку: Ты мне — я Тебе. Знакомый тот и в дни здоровья и благополучия помогает Церкви, но в данном случае обет дается в знак того, что человек помнит, он не забыл: в Чьих руках его жизнь и смерть, блага и здоровье, и верит в благой Промысл Божий.

Как-то после службы обратились ко мне две женщины. Мужу одной из них предстояла слож-

ная операция. Они уже заказали молебен целителю Пантелеимону и хотели узнать, не могут ли чем-то еще помочь больному — им очень хотелось что-то для него сделать. Вспомнили обычай давать обеты. «А какой обет вы нам посоветуете?» — спросили они. Было заметно, что в церкви подруги редкие гости и пришли только потому, что случилась беда. Впрочем, заметно было и то, что в эту минуту они были готовы на многое. Так часто бывает, в несчастьи нам кажется — все бы отдал, зато после... «В тревогу и мы к Богу, а по тревоге — забыли о Боге». Поэтому обет надо давать по силам, чтобы потом не сокрушаться, что слишком много пообещали. Мое предложение было — поклоны, молитва. Но вопрошавшие желали большего. Что ж: «Хорошо бы каждое воскресенье быть в храме на богослужении, да боюсь, вам это будет не под силу». Женщины переглянулись, в одну секунду мысленно прикинули свои возможности и уверенно сказали: «Нам подходит, мы будем по воскресеньям приходить в церковь». Признаюсь, что с большим недоверием отнесся к их обещанию. И напрасно. На много лет сделались они нашими постоянными прихожанками, а потом и благодетельницами. Специалисты в своей профессии, подруги оказали значительную помощь приходу в строительно-ремонтных работах. Жили они в другом районе Подмосковья и позже стали ходить в

храм поближе к дому. Что сделаешь, дорожные пробки и вечная нехватка времени...

Обещания дают не только в тяжелых обстоятельствах. Иногда, напротив — как способ выразить благодарность Господу за Его постоянные благодеяния. Трудится у нас на приходе одна женщина, человек она пожилой и здоровья отнюдь не крепкого, но то и дело от нее слышишь: «Батюшка, благословите новые аналойники сшить» или «Благословите ребяткам (алтарникам) стихари постирать». «Да помоложе-то никого не нашлось, что ли, — спросишь, — или у тебя других дел нет?» А она — свое: «Вы уж благословите, а то я обрелась», — то есть пообещала Богу. И постоянно она обрекается, то новые занавеси сделать, то старые обновить, то одно, то другое. Только и слышишь: «Благословите, я уж обрелась». Это у нее вроде как дополнительная линия связи с Господом — добровольно обречать себя на благочестивые дела.

Вспоминается случай обета из своей биографии. Когда-то давным-давно были у меня две антикварные вещицы. Дорогие и красивые, но слишком крупные для нашей «двушки». И был приятель, который мог их пристроить. Ему-то и отдал я свои раритеты, в надежде получить немалые деньги и освободить некоторую нужную для жизни площадь. Шло время, а покупатель все не находился. Звонить и то-

ропить приятеля я стеснялся. Ну, думаю, если продадутся, то четверть суммы отдам в церковь. Время шло. Ожидание уже не было таким острым. Отдам половину — решил я. Когда минуло еще несколько месяцев и место антиквариата уже прочно заняли более необходимые в домашнем хозяйстве предметы, я мысленно пообещал, что все, что получу за «антики», — пожертвую в восстанавливающийся монастырь. На следующий день мне позволили — сделка состоялась.

Быстро попасть в определенный монастырь я не мог, и деньги лежали у меня дома. Однажды в воскресенье мне потребовалась некая сумма, но мои средства находились на сберегательной книжке, а касса в выходной не работала. Не долго думая, я взял часть из обещанных на монастырь денег, решив, что в понедельник получу из кассы и верну то, что позаимствовал. Ночью мне приснился сон. Словно еду я в метро, рядом со мной приятель, тот, что помог мне избавиться от ненужных вещей. Вдруг входят двое, как тогда говорили, «в штатском». Подходят к моему приятелю и говорят: «Вы арестованы», да еще надевают на него наручники. Ситуация показалась мне настолько кинематографичной и нелепой, что я громко рассмеялся. При этом двое «в штатском» оглянулись на меня и один из них сказал: «А что Вы смеетесь, вы тоже преступник.

Вы взяли чужие деньги». Слова эти, как гром среди ясного неба, поразили меня, и я тут же проснулся. Сразу вспомнил о монастырских деньгах. Ощущение преступления, вины, греха было настолько сильным, что я никак не мог успокоиться и поехал в церковь, чтобы поговорить с каким-нибудь священником. Батюшка выслушал мою историю и сказал: «Вы действительно совершили ошибку. Вы ведь эти деньги обещали на Божию церковь, значит, они уже были не Ваши. Вы же их взяли. А вдруг бы с Вами что-то случилось: автокатастрофа или неожиданная смертельная болезнь, и Вы не смогли бы их восполнить. Тогда бы Вы предстали перед Богом как человек, укравший церковные деньги. Надо в таких случаях быть более щепетильным». В отношении обетов Господу особенно уместна поговорка: «Не давши слова — крепись, а давши — держись». О том же говорит Премудрый: *Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его, потому что Он не благоволит к глупым: что обещал, исполни. Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить* (Еккл. 5, 3—5).

И еще. Прежде чем брать на себя обет, лучше посоветоваться со священником и получить благословение.

Некоторые мои знакомые в пост не включают телевизор. Я и так не смотрю боевики, эротику и шумные развлекательные пере-

дачи, но почему надо отказываться от познавательных программ?

Пост — время активной духовной работы. Для души это время творчества. А творчество, как известно, требует покоя и уединения. Но так как совсем из мирских дел мы выключиться не можем, то постом мы сокращаем свои контакты. Закрываем «двери и окна» для развлечений. В том числе и «телеокошко». Замечу, что в современном мире это весьма не просто.

Существуют служебные положения, должности и профессии при которых необходимо ежедневно просматривать некоторые программы. Эту категорию телепотребителей мы рассматривать не станем. Для них телевизор — рабочий инструмент. Но большинство зрителей, если честно взглянуть на эту потребность, тянутся к пульта не для того, чтобы узнать что-то полезное для жизни, а для того, чтобы отвлечься от нее. В этом-то и самая главная привлекательность телевидения — оно дает возможность забыть настоящее, отвлекает от насущных забот. Даже программу новостей, так «необходимую» в сознании большинства наших современников, можно отнести к развлечениям. Если и не всю, то большую ее часть. Ну какая острая необходимость, скажите, увидеть своими глазами, как в штате Мэн спасали кошку, упавшую в печную трубу? Или увидеть драку депутатов в Думе, узнать о государственном перевороте в стране, о

существовании которой мы даже не догадывались? Новости, как это ни парадоксально звучит, не всегда приносят в нашу жизнь что-то новое. Чаше они просто удивляют.

Когда человек осознает свою зависимость от ежедневной порции удивительных фактов, он либо смиряется с этой страстишкой, либо пытается как-то от нее освободиться. Многие верующие именно поэтому в пост отказываются смотреть телевизор. По аналогии вспоминается мне один приятель, равнодушный к алкоголю. Он не был пьяницей, но чувствовал свою зависимость. Поэтому он перед каждым постом брал у духовника благословение: не пить весь пост. И не пил, хотя и догадывался, что и вино, и пиво — продукты вполне вегетарианские.

Следует ли отнести к суевериям обычай присесть перед дорогой?

Это вполне хороший обычай. Перед дорогой всегда молились, но приступить к молитве сразу же после суеты сборов не так-то просто. Чтобы мысли и чувства немного успокоились, чтобы нас покинули *пристрастия житейские* — самое разумное на минуту присесть. Посидели в тишине и можно приступать к молитве, в которой мы просим у Господа благословения и сопутствующего Ангела. Князь Петр Андреевич Вяземский ответит Вам более изящно:

Люблю я наш обычай православный;
В нем тайный смысл и в нем намек
есть явный;

Недаром он в почтение у отцов,
Поднесь у нас храним в среде семейной:
Когда кто в путь отправиться готов,
Присядет он в тиши благоговейной,
Сосредоточится в себе самом
И, оградясь напутственным крестом,
Предаст себя и милых ближних Богу,
А там бодрей пускается в дорогу.

У нас есть немало прекрасных благочестивых обычаев, они не просто украшают быт, они делают духовную жизнь более полнокровной.

О МОЛИТВЕ

Как быть, если чтение молитв становится привычкой?

Священное Писание учит нас, что поклоняться Богу — а чтение молитв и относится к поклонению — следует *в духе и истине* (Ин. 4, 24), то есть так, чтобы в этом участвовали наше сердце и ум. Но бывает, что пока уста произносят слова молитвы, ум наш рассеивается, а сердце остается безучастным. Такое может иногда случаться с каждым, даже с очень благочестивым человеком, поэтому святые отцы и оставили нам некоторые советы и приемы, способствующие правильной молитве.

Прежде всего, необходимо настроить себя. «Постой немного, или посиди, или походи, — и потрудись в это время отрезвить мысль, отвлекши ее от всех дел и предметов», — советует святитель Феофан Затворник. Можно вспомнить сохранившийся в русском быту обычай: присесть перед дорогой. Это как бы остаток «урезанного» благочестивого обычая молитвы *путешествовати хотящим*. Перед дорожной молитвой, как и перед всяким особенно важным молитвословием, необходимо «выйти» из круга земных забот, отрешиться от всяких дел. Для этого и присаживались ненадолго.

Читают молитвы не торопясь, вникая во **всякое слово**. Необходимо не только понимать, но и чувствовать то, что произносишь. А для этого, в свободное время пытайтесь понемногу, по одной-две строки, внимательно разбирать текст вашего правила: что означают или для чего говорятя те или иные слова.

Если вдруг заметите, что мысль во время чтения отвлеклась, то лучше вернитесь к той молитве, на которой это произошло. Если же подобное случится снова, то и снова — вернитесь. Святые отцы советуют поступать так до трех раз.

Помните, что наше молитвенное правило имеет статус домашней службы, а не рабского, механического повторения известных текстов. Время молитвы должно быть особо выделено из суеты дня, а не втискиваться кое-как между

дел. Поэтому, после окончания молитвенного правила, не следует тотчас бросаться к ожидающим Вас занятиям. Сделайте привычкой несколько минут поразмышлять о том, что вы только что делали, что именно прочли, для чего. Две-три минуты, отданные на такое размышление, не разрушат ваших деловых планов, напротив, такое богоугодное делание непременно привлечет благословение Божие на Ваши дневные труды.

Часто забываю взять с собой на дачу молитвослов. Можно ли утренние и вечерние молитвы читать своими словами?

Если это Ваша дача, то лучше бы Вам купить себе второй, хотя бы краткий, молитвослов. И пусть он всегда ждет Вас на даче. Но при необходимости можно молиться и своими словами. Или прочесть по четкам 300 раз Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». Прежде это правило предлагалось христианам, не знающим грамоты или в дороге. Однако не стоит возводить его в обычай.

В моей жизни так много дел и обязанностей, что я просто не успеваю прочитывать молитвенное правило. Можно ли его сократить?

Чаще всего желание сократить правило происходит не от нехватки времени, а по предлогу этой нехватки. Посоветую Вам немного

изменить режим. Во-первых, поставить будильник на десять — пятнадцать минут раньше обычного. Судя по тому, что у Вас много дел и обязанностей, Вы женщина грамотная, а значит, читаете быстро. На чтение утреннего правила уходит как раз десять-пятнадцать минут. Известно, что трудовая деятельность, когда она начата после утренних молитв, бывает более успешной. И начатый молитвой день вмещает в себя более совершенных дел. Попробуйте, и Вы сами убедитесь в этом. Христианство — это практика.

Вечером тоже лучше не сокращать положенных молитв. Святой праведный Иоанн Кронштадтский отмечал, что если переборешь усталость и правило прочтешь полностью, то и за короткое время выспишься и восстановишь силы. А если сократишь молитвы, то хоть и увеличишь время сна, но он будет неполноценным. Если же Вы замечаете, что к ночному времени от усталости ум становится рассеянным и молитва невнимательной, то найдите небольшое «окошко» среди Ваших дел пусть даже ранним вечером и прочтите правило до молитвы «Владыко Человеколюбче...» заранее. Остальные молитвы можно прочесть перед сном.

Можно ли возлагать на себя молитвенное правило самолично? Или необходимо оговаривать этот момент с духовником?

На изменение молитвенного правила необходимо благословение. Молиться — доброе

дело. Но считать, что «чем больше, тем лучше» — неверно. Молитва преображает душу, привлекает благодать Божию, защищает от демонов. Но она же и активизирует темные силы, задача которых — помешать спасению. Чем ревностнее подвижник, тем злее и неистовее нападки ада. Борец, прежде, чем выйти на схватку с противником, усиленно тренируется. Тренируется по системе, дабы не надорваться, не растянуть мышцу, не порвать сухожилие. И человек, вставший на путь спасения, тоже должен тренировать свои духовные мышцы по системе. Пора или не пора перейти ему к повышенной нагрузке, определяет духовник. А если нет духовника, то можно попросить благословение на особое правило у приходского священника, который знает Ваше духовное состояние по исповеди.

Мне знаком случай, когда молодой человек самочинно взял на себя подвиг ежедневно читать несколько акафистов. Ему это так понравилось, что какое-то время он жил в постоянном восторге. Потом ему пришел помысл оставить семью, уйти в монастырь. Он отделился от жены и ребенка, стал жить обособленно в своей комнате, устроив в ней нечто вроде кельи. Продав мебель, сделал себе дощатое ложе, питался сухарями и водой. Приходской священник предупреждал неразумного ревнителя об опасности такого своеволия, но тот не захотел слушать и перестал ходить на

церковную службу, исповедоваться и причащаться.

Через какое-то время у молодого человека начались беспричинные приступы ярости. Он ломал и бил все, что можно было сломать и разбить в квартире. Бросался с побоями на жену, да так, что та вынуждена была с ребенком уйти из дома. Оставшись один, несчастный совсем перестал спать, мучимый каким-то непонятным страхом. Наконец, не вынеся страданий, он пришел в храм, рассказал обо всем батюшке. Благо, потом он постепенно вернулся к церковной жизни.

В дополнение к молитвенному правилу, определенному для всякого христианина, мы, по обстоятельствам или по желанию, можем добавлять молитвы о больных, чтение Псалтири о новопреставленных, молитвы об успешном совершении того или иного дела, молитвы о помощи к разным святым и тому подобные, и не советуясь каждый раз с духовником. Но время от времени обсуждать свою молитвенную нагрузку со священником нужно непременно.

Есть ли необходимость читать родителям каноны за детей перед их причастием?

Такой необходимости нет. Родители должны молиться о своих детях. Но не могут читать молитвы *вместо* детей, ни поститься *вместо* детей, ни ходить *вместо* них на службу. Ребе-

нок должен это делать сам. Однако всему свое время.

Детей приучают к молитве постепенно. С малыша не требуют полного молитвенного правила, и даже когда ребенок научится читать, он читает не все молитвы. Что сверх сил, то от лукавого, говорят святые отцы. У маленьких детей совсем другие биологические часы, чем у взрослых. Разговор с Богом должен быть для малютки радостным, и утомление от молитвы не вправе закрывать этой радости. Однако родителям необходимо верно определять время, когда молитвенное правило следует увеличить.

В семье ребенок видит, как взрослые готовятся к причастию. Например, читая молитвы вслух. Со временем и он начинает участвовать в этой подготовке. Сначала он может повторять припевы в покаянном каноне, потом читать небольшие молитвословия по очереди с другими членами семьи. С возрастом его очередь выпадает все чаще, и когда-то он сможет самостоятельно прочесть все правило. Прочесть, не ропща на необходимость этого молитвенного труда.

Утром я не успеваю помолиться и делаю это в транспорте. Должна ли я при этом обязательно стоять?

Лучше хоть что-то, чем ничего. А Вы не хотите попробовать проснуться на десять минут раньше? Всего-то на десять минут. Подумайте,

ну что это за молитва на ходу, в толкучке? Конечно, по нужде и закону перемена бывает, но так, чтобы постоянно... Утренняя молитва это нечто особенное. Она весь день освящает. Вот Вы проснулись — считайте, что день еще не начался, что он начнется только после Вашего утреннего правила. В сердце Вашем еще тихо, Вы еще не вступили в мир суеты и забот. Помолитесь, и Господь обязательно Вам вернет «потраченное» время.

«Тихо было все на небе и на земле, как в сердце человека в минуту утренней молитвы», — писал Михаил Юрьевич Лермонтов. Для описания пейзажа поэт не нашел в нашем мире более выразительного образа тишины и покоя, чем сердце человека в минуту утренней молитвы. И этих удивительных минут Вы лишаете себя. Минут молитвенного покоя, которые задают настрой всему дню. Можно молиться и в транспорте, при необходимости — и сидя, но заметьте как-нибудь: если Вы помолились спокойно, «прежде всех дел», как сказано в молитвослове, то весь день перед Вами, он — *Ваш*. Если же Вы прочли правило в дороге, то до самого вечера будете *догонять* свой день. Смотрите сами.

У меня четверо детей. Периодически младший не спит по ночам. Случается так, что утром просыпаюсь, когда меня будят дети, и сразу начинаются домашние заботы — собрать в школу, одному надо одно, другому —

другое. Дети читают правило Серафима Саровского. Достаточно ли мне помолиться вместе с ними, а полное правило отложить до прихода няни?

Молитвенное правило (хотя бы утреннее) лучше не сокращать и не переносить на более позднее время. Но если возникают непреодолимые обстоятельства, не позволяющие Вам читать его «прежде всех дел», да еще подождав, пока все чувства успокоятся, то можно поступить и так, как Вы предлагаете.

Однако знайте, что утренние молитвы «выстраивают» день, как помолишься — так и проживешь. И не только Ваш день, но и день Ваших домочадцев зависит от Ваших молитв. Поэтому, если уж нарушился из-за беспокойного малыша порядок молитвенного правила, то не забудьте на исповеди сообщить об этом. Может быть, тогда и малыш будет поспокойнее. А то, если все время уступать обстоятельствам, оправдывая свою слабость служением близким, обстоятельства начнут развиваться, воодушевленные возможностью поглощать часть за частью, кусочек за кусочком Ваше благочестие. При том, как показывает опыт, для мамочек такими обстоятельствами, скорее всего, явятся детские болезни и детские проблемы.

Молитвенное правило — удивительное явление! Оно, когда совершается неукоснительно, служит нам оградой, поддержкой, ком-

пасом жизни. Оно способно изменять и саму нашу жизнь. В притче о талантах есть слова: *Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет* (Мф. 25, 29). Их можно отнести к молитве. Там, где молитвы мало, где она сокращается — она и вовсе *отнимается*. Бойтесь сокращения молитв.

Впрочем, как и ко всякому делу, к молитвенному правилу следует подходить разумно и не доводить до абсурда, что прекрасно выражает русская пословица: «Заставь дурака молиться — он себе и лоб расшибет». Так что не создавайте себе «правила на правило», а каждый раз действуйте по обстоятельствам. Но, все же, сожалея о своей слабости, не забывайте говорить о ней на исповеди.

Каждый ли раз, когда ешь, нужно молиться? Я имею в виду не завтрак, обед и ужин, а перекусы на ходу, вроде пирожка, мороженого, яблока или стакана сока.

Есть на ходу вредно и некрасиво. Даже медведь в известной сказке не ел пирожки на ходу, а присаживался со словами: «Сяду на пенек, съем пирожок». Но уж если у Вас бывает такая необходимость... Перед тем как откусить пирожок, можно не читать привычные молитвы, а просто сказать: Господи, благослови. А когда прожуете последний кусок, так же кратко поблагодарите. Святитель Тихон Задонский го-

ворил, что поскольку пища есть дар Божий, то перед принятием ее христианин должен испрашивать благословение у Бога и по вкушении — воздавать благодарение Ему. Принятие же пищи без благословения Божия является хищением дара Божия, и человек в этом случае приравнивается вору, который касается чужого добра без воли хозяина. Так считал святитель Тихон. Про мороженое у него ничего не сказано, но чем же мороженое хуже борща и жареной картошки?

В утренних молитвах сказано: «Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовного...» Кого я должна помянуть, если у меня нет духовника или духовного отца, я просто хожу в церковь исповедуюсь и причащаюсь? Отца у меня тоже нет. Он нехорошо поступил по отношению к маме и никогда не жил с нами, я просто знаю его имя, и все. Нужно ли его помянуть как родителя?

Как духовного отца Вы можете помянуть приходского священника, у которого Вы исповедуетесь. Или нескольких священников, если в Вашей приходской церкви не один священник и Вы исповедуетесь у разных батюшек. В прежнее время было принято держаться своего приходского храма и исповедоваться у одного священника. Таким образом, священнику открывались особенности характера человека, семейные и прочие обстоятельства его

жизни, и он мог как-то повлиять на своего прихожанина, дать ему совет, предостеречь или разрешить некую сложную ситуацию. Естественно, что такого батюшку поминали как духовного отца.

Что касается родного отца, то каков бы он ни был, Ваша обязанность молиться о нем. Заповедь: «Чти отца твоего и мать твою» — не позволяет разделять отцов и матерей на плохих и хороших. Она говорит о почитании всякого родителя.

Можно ли свою молитву творить письменно, чтобы молитва была внимательнее и спокойнее?

Точно так же, как мы порой рассеяно или механически твердим (по-другому не скажешь) молитву, точно так же можно механически и рассеянно ее писать. От рассеяния и невнимания есть известный издревле способ: оставить на время молитву и сделать земной поклон или несколько поклонов. Но уж если у Вас появилось желание разговаривать с Господом письменно, то — попробуйте. Может быть, так Вы быстрее запомните текст, или найдете в нем что-то новое для себя. Но не стоит увлекаться. Ведь у молитвы есть свой ритм и скорость. «Письменно» Вам придется молиться гораздо медленнее, чем устами, и, значит, не вполне согласованно с сознанием. Помню, как спорили два церковных хора. Одни певчие

упрекали других в том, что те поют слишком быстро. Другие же говорили: «Это вы поете слишком медленно». «Но протяжное пение более молитвенное», — возражали первые. В спор вмешался кто-то из прихожан и внёс предложение: «А вы попробуйте молиться в том темпе, в котором поете», — предложил он. Победу одержали сторонники темпераментного пения.

О ГРЕХАХ И ИСПОВЕДИ

Является ли грехом причаститься, исповедовавшись, но не до конца раскаявшись?

Когда мы причащаемся после неполной исповеди, то есть исповеди, на которой скрыли некоторые грехи, то, конечно, согрешаем. И об этом нас предупреждает перед исповедью священник.

Бывает и лукавая исповедь. Когда грехи вроде бы и называются, но как-то вскользь, хорошо отредактированными или запутанными фразами, призванными скорее скрыть проступок, чем сообщить о нем. Такая исповедь — тот же грех.

Грехом будет, и если мы на исповеди говорим о грехе, с которым заведомо не собираемся расставаться.

Но случается, что чувство вины остается в нас и после искренней исповеди. Иногда это

бывает от неправильно, слишком болезненно воспитанной совести. От привычки самокопания. От мнительности. Об этом следует поговорить с духовником, быть проще.

Чувство, что мы недостойно причастились, не до конца раскаялись, может возникнуть и от того, что наша греховная язва требует длительного уврачевания. У нас словно остается болезненный шрам. Он напоминает о проступке, чтобы больше его не повторять.

Есть ли выход, если человек не может простить себе какой-то грех даже после исповеди?

Церковь говорит нам, что в Таинстве Исповеди Господь милостиво прощает нам *любой* грех. В том случае, конечно, если наше раскаяние искренне и мы искренне желаем не повторять греха. Поэтому, лучше нам быть благодарными Господу и в простоте принять Его дар. Нередко мысли еще «помучиться» от своего греха и после искренней исповеди внушает нам враг. Здесь и несогласие с милостью Божией, и недоверие Церкви, а главное — гордыня, желание видеть мир и жить по своим законам, в согласии со своей собственной справедливостью. О таком произвольном самомучении лучше сообщить на ближайшей исповеди.

Порой, воспоминание греха живет в нас некоторое время и после искренней исповеди.

Живет в чувстве стыда при воспоминании, в желании загладить грех каким-то добрым делом. Как шрам на зажившей уже ране напоминает нам о пережитой опасности и возбуждает в нас благодарность Господу за избавление от беды, точно так же и болезненная память о грехе не дает нам забыть о нашей ошибке и о благодарности Избавителю. Но, в этом случае, нет речи о личном непростении, а лишь о памяти. Тут уместны добрые дела, которыми вы можете попытаться загладить принесенный кому-то ущерб, и особенно — милостыня.

Почему курение считается грехом?

Курение — это пристрастие. Многие курильщики просто мечтают бросить курить, но не могут. То есть по отношению к курению они не владеют собой. А всякое пристрастие, как ограничивающее нашу свободу, — грех. Нас предупреждают, что даже в жизненно необходимой пище мы должны соблюдать меру: *Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством* (Лк. 21, 34). Чтобы не желудок властвовал над нами, а мы над ним. Мы и постимся, чтобы показать, что чрево наше укрощено. Что же говорить о курении, в котором наш организм не нуждается и которое не подвластно никакому посту? Да еще и разрушает здоровье, что тоже грех.

Был у меня знакомый, Евгений. Благочестивый, церковный человек, но никак он не мог победить табачного беса. Мучился страшно. Он говорил: «После причастия не всегда и не очень осознаешь ту перемену, которая в тебе произошла. Но при первой затяжке словно падаешь в грязную лужу и понимаешь, что только что ты был поднят на небеса, был другим. И вдруг все потерял. И такая тогда жалость к себе... Потерял ни за что. Будто получил ты драгоценный подарок, а потом забыл его в трамвае». Не случайно святые отцы говорили: «Курение — бесам каждение».

Два года назад я исповедовалась в грехе аборта. Священник отлучил меня от причастия, велел читать акафист, посещать храм, молиться и, конечно же, исправлять свою жизнь. Напоследок он сказал мне: «Ну а мы на Вас посмотрим». Я знаю, что грех совершила ужасный, мне очень горько и больно от осознания того, что я натворила. И оправданий здесь не может быть никаких. Я старалась следовать указаниям батюшки, но исправление своей грешной натуры и изменение своей жизни — дело не одного года. Священник давно уже забыл, кто я такая (приход у нас очень большой), а мне очень хочется исповедоваться и причаститься, но я не знаю, с какими словами подойти к нему. Сказать, что я исправилась? Но ведь это не так,

мне еще предстоит много работы над собой. Подскажите, как мне подойти на исповедь, какие слова сказать батюшке, что он хочет от меня услышать? Мне невероятно стыдно, что, возможно, я не оправдала батюшких надежд, до сих пор недостойна ни причастия, ни соборования, даже пишу Вам — и испытываю сильное волнение, поскольку стыдно и тяжело сознаваться в таком страшном грехе, как аборт, но еще тяжелее нести на себе этот груз.

По-видимому, Вы не совсем правильно поняли слова священника. Он не позволил Вам причаститься, но не отлучал на два года от исповеди (исповедь в Православной Церкви является отдельным таинством; причастие без исповеди невозможно, но исповедь вовсе не подразумевает обязательного за ней причащения Святых Христовых Таин. — *Ред.*). Для того, чтобы наблюдать Ваше духовное состояние и для того, чтобы помочь советом или указанием, священник должен не просто видеть Вас на службе, а слышать от Вас о Вашей жизни. Нужно было как можно чаще приходить к нему на исповедь. Исправляйте эту ошибку, не медля.

Мы обыкновенные люди, и грехов у нас не больше, чем у других. К тому же мы ходим в церковь, постимся. Но в нашей семье посто-

янно случаются разные несчастья. Мы уже просто устали от них. Отчего это?

Несчастья, или по-церковному — искушения, могут происходить по разным причинам, и причины эти, по большей части, скрыты от нас. В искушении лучше не задаваться вопросом: «За что мне это?» — а подумать, чего Господь ожидает от меня, попустив случиться со мной этой неприятности? Может быть, мне следует в чем-то изменить свою жизнь?

Святитель Тихон Задонский говорит: «Что в сердце человеческом кроется, искушение и беда показывает. Искушение, как рвотное лекарство: что в желудке кроется, рвота показывает; точно так же, что во внутренности человека имеется, то искушение и напасть показывают... Многие утешают себя и считают добрыми, смиренными, кроткими, но в искушении обратное узнают». В благополучной жизни легко быть и вежливым, и участливым, и милосердным. Хорошим вообще быть приятно. А чуть прижало, так откуда-то берется грубость, придирчивость, равнодушие к чужому горю, черствость. Откуда? Да они и раньше были в нашем сердце, просто не было причин им проявиться, и мы их не видели. Трус в мирное время может вполне искренне считать себя храбрецом, и только в сражении убедиться, что он — трус. Искушение, хоть и болезненно, показывает нам наше истинное состояние, показывает, что именно мы должны

в себе исправлять, и тем оно полезно для нашего спасения.

Когда мы переносим несчастье без ропота, то болезненное его воздействие значительно уменьшается. Преодоление искушений умножает в нас духовную силу и наше духовное мужество. То есть, от того, как мы переносим страдания, зависит наш духовный рост. Поэтому несчастья все же должны время от времени встречаться в жизни каждого человека.

Что делать, когда на исповеди не получается сказать всех грехов? Что-то не позволяет сказать совесть, что-то вспоминается уже после исповеди...

Если сразу после исповеди Вы вспомнили какой-либо грех, то можно вернуться к духовнику и дополнить исповедь. Если это произошло уже после причастия, то покайтесь при первом удобном случае. Что касается грехов, которые не называются сознательно, то это не совесть Вам не позволяет их назвать, а некая лохматая и хвостатая сущность внушает ложный взгляд на себя, не позволяющий открыться священнику. Вслушайтесь в слова, с которыми обращается к верующим священник перед исповедью: «Се чадо, Христос невидимо стоит, приемля исповедание твое, не усрамяся, ниже убойся, и да не скроеши что от мене: но не обинуяся рцы вся, елика соделал еси, да примеш оставление от Господа нашего Иисуса

Христа. Се и икона Его пред нами: аз же то-
чию свидетель есмь, да свидетельствую пред
Ним вся, елика речеши мне: аще ли что скры-
еши от мене, сугуб грех имаши. Внемли убо:
понеже бо пришел еси во лечебницу, да не
исцелен отыдеши». Если не очень понятно, то
переведу. Здесь предлагается без всякого лу-
кавства рассказать о своих грехах. Если же кто
из страха или стыда скроет что-либо, то бу-
дет иметь сугубый, то есть двойной грех. При-
чем это означает не столько особую двойную
ответственность, а то, что скрытый на испо-
веди грех имеет тенденцию усиливаться в че-
ловеке.

Стыд, который не дает нам искренне пока-
яться, святые отцы называют *ложным стыдом*.
Но ложный он или не ложный, стыд этот без-
условно болезненен. Хотя боль наша в этом
случае спасительна, про нее говорят, что ею
грехи сгорают. И еще, как напутствие к ис-
поведи, приведу слова из дневника известного
священника Александра Ельчанинова: «По-
чему духовнику не противен грешник, как бы
ни были отвратительны его грехи? Потому что
в Таинстве Покаяния священник созерцает
полное разделение грешника и его греха».

*Говорят, что гордость — это грех. Но как
же не гордиться своей страной, ее историей?
Ее Победой? Я, к примеру, горжусь своими
предками, тем, что я — русская. В чем здесь
грех?*

Гордыня — грех, а здесь гордость — совсем иное. Хотя, она тоже может быть греховной, смотря, как ей распорядиться. Если гордость за страну, за нашу историю, за предков побуждает в человеке личную ответственность перед страной, ее историей, соотечественниками, побуждает его быть достойным этой страны и ее истории, то в ней нет ничего плохого. Когда мы ощущаем, что наше Отечество, наш особый русский менталитет для нас — дар Божий, то хочется соответствовать этому дару. А это — работа, постоянная духовная работа над собой. Не почивание на лаврах, завоеванных нашими предками, а работа. Если же достоинства своего народа воспринимать как личные достоинства, личные завоевания, дающие на что-то право, то такая гордость за страну и народ может быть греховной.

Что такое ложный стыд?

Когда мы испытываем чувство стыда не перед Господом, не перед своей совестью, а только перед людьми, то это стыд ложный. Ложный стыд рождается от тщеславия, от желания казаться лучше, чем мы есть, и от страха выглядеть дурно. Из ложного стыда скрывают грехи на исповеди. Лгут по большей части тоже из-за стыда. Из ложного стыда идут даже на преступление. Ирод отдал приказ казнить Иоанна Крестителя, потому что стыдился нарушить свою клятву перед гостями. При этом

он поступил против своей совести, так как знал о невиновности Иоанна и на собственном опыте познал пользу бесед с Пророком. Ложный стыд заглушает голос совести. Подростки из ложного стыда выглядят маменькиными сынками и размазней соглашаются на первую сигарету и первую рюмку. Девушка может откликнуться на ухаживания неприятного и ненужного ей парня просто потому, что ей стыдно не иметь кавалера. Порой девушки, подавив охранительную стыдливость, начинают вести себя развязно, дабы привлечь к себе внимание и активизировать любителей пофлиртовать, всего лишь из-за того, что им стыдно перед подружками показаться «не востребованными»... Именно о таком ложном стыде сказано: *Есть стыд, ведущий ко греху* (Сир. 4, 25).

Хожу всегда в один храм и исповедуюсь у одного и того же батюшки, но некоторые грехи стесняюсь ему говорить, потому что боюсь, что у него испортится обо мне мнение. Поэтому я иногда хожу в другой храм и эти грехи исповедую у другого священника. Можно ли так делать?

То, что у Вас возник такой вопрос, уже само по себе говорит о том, что совесть Ваша не спокойна. Конечно, ведь разделять грехи между двумя батюшками — лукавство. Лукавой исповедью Вы пытаетесь ввести в заблуждение

знакомого священника и тем унижаете само церковное таинство исповеди.

Вас беспокоит мнение о Вас батюшки? Но Господь таинственным образом устроил так, что во время исповеди священник видит не грех, а душу кающегося, отторгшую от себя этот грех. Наверное, поэтому человек, который мужественно и искренне открыл свои грехи на исповеди, становится священнику ближе и даже милее. А бывает, что вызывает и восхищение.

Мне случалось слышать от одного батюшки, что иногда во время исповеди, когда он сталкивается с мужественным обличением своих грехов, ему хочется обнять и облобызать кающегося. «Вот человек! Вот душа!» — говорил он.

Несколько лет назад я совершила нехороший поступок, причинив невосполнимый вред одному человеку. Я несколько раз каялась в этом на исповеди, но совесть меня все равно мучает, когда я вспоминаю об этом. Посоветуйте что-нибудь.

Такое бывает. В Вашем случае, скорее всего, поможет милостыня. Есть такая практика, когда у нас нет возможности исправить свою ошибку или грех по отношению к кому-то, но мы искренне раскаиваемся в содеянном, то можно «возместить причиненный убыток» через благие дела и помощь другим людям. То есть милостыню. Если Вы последуете этой

практике, то со временем душевный покой вернется к Вам. Но полностью освободиться от грустных воспоминаний все же редко удастся. На совести, по словам одного богослова, остается некий шрамик, чувствительный при прикосновении.

Мне 30 лет. С Божией помощью, хоть очень редко и нерегулярно, я бываю на исповеди и причащаюсь Христовых Таин. Совсем недавно у меня появилась тяга сесть и написать исповедь всей-всей своей жизни, с детства, и отправить ее по почте старицу Власию, у которого я по великой милости Божией была в 2007 году и брала благословение на строительство дома. Можно ли мне обременять его этим, уместен ли такой шаг с православной точки зрения? Я знаю, что генеральная исповедь обычно приносится батюшке, который потом становится твоим духовным отцом, которого мне хотелось бы обрести...

Написать полную исповедь за всю жизнь не вредно. Вы вспомните свои грехи, увидите, как они изменялись во времени, как изменяли Вас. Может быть, Вы вспомните, что кого-то когда-то обидели, кому-то не помогли, над кем-то посмеялись или иначе были виноваты. Возможно, Вам повезет — еще не поздно загладить перед человеком свою вину, как-то «погасить долг», помириться. Вспомнив дурной поступок, Вы станете искать возможности

для себя деятельного покаяния, то есть какого-то доброго дела. Все это принесет несомненную пользу душе.

Вы будете испытывать совесть сегодняшним сознанием, при этом оно же и подскажет Вам, что некогда Вы не видели своих грехов, не задумывались о поступках, что многое совершали не по злобе, не с умыслом, а просто по неведению. А что-то — по злему наущению. Как говорится в одной молитве, «от юности или науки злы». То есть виноваты-то Вы — виноваты, но есть и смягчающие обстоятельства. И такое осознание своего «греховного опыта» не позволит Вам осуждать других. У них ведь тоже есть свои обстоятельства. Увидев чей-то грех, Вы непременно повторите за Спасителем: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34).

Вот такое благо принесет Вам записанная исповедь. Вы можете послать ее отцу Власию. В том нет ничего предосудительного. Не бойтесь его обременить, духовный человек не возьмет на себя ничего сверх сил, потому что «все, что сверх сил — от лукавого». Дерзайте.

О СУЕВЕРИЯХ

Жених подарил мне золотой крест с цепочкой, а мама сказала, что этот подарок не к добру. Я не суеверная, но все же меня что-то смущает. Как быть?

Подарок Вашего жениха очень даже уместен. В давние времена при обручении жених и невеста могли обмениваться не только кольцами, иногда вместо колец совершался обмен крестами. Причем невесте доставался именно золотой крест, в отличие от серебряного — для жениха.

О ВЕРЕ И ЦЕРКВИ

Можно ли «верить в душе», быть добрым по натуре человеком и спастись, не посещая храм, не соблюдая постов?

Прожить жизнь порядочным, честным человеком можно, но спастись без Церкви нельзя. Надеющийся достигнуть Царства Небесного своими силами подобен человеку, который прочитал дома учебник по вождению самолета и думает, что может самостоятельно долететь до нужного места.

Спаситель пришел в этот мир и пострадал в нем ради создания Церкви. *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20), — обещал Он. И Он действительно неизменно пребывает с нами в церковных таинствах. И, прежде всего, в Таинстве Причастия, в котором мы таинственным образом соединяемся с Христом. *Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий*

Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день (Ин. 6, 53–54), — это обещание Спасителя, записанное свидетелем, мы можем прочесть в Евангелии.

Человека спасает не честная жизнь, не поступки, потому что тогда незачем было бы воплощаться и страдать Сыну Божию. Человека спасает Сам Господь. Но как? Через благодать, которая дается ему в Церкви. По словам святителя Филарета Московского, как необходима человеку для рождения в земную жизнь утроба матери, так же необходима ему, для духовного рождения, духовная утроба матери Церкви.

«Верить в душе», не будучи членом Церкви, все равно как носить фотографию любимого человека в кармане, избегая встреч с ним. Такой «роман» обречен. «Вне Церкви нет духовной жизни и духовно живущих лиц», — писал святитель Феофан Затворник. То, что многие принимают за духовную жизнь «без посредников», на самом деле просто букет эмоционально-интеллектуальных переживаний в комплексе с религиозно-бытовой атрибутикой. Разговор о Боге за чаем при свечах и под иконами.

Мне говорят: ваше Православие очень тяжелая религия, когда ничего нельзя. Как мне ответить?

Скажите, что Православие — это когда все можно, но за все придется ответить.

Родители не против, чтобы я ходила в церковь. Но им не нравится, что я читаю молитвенное правило. Когда я молюсь, они могут подсмеиваться надо мной или говорить, что мне делать нечего. То же самое бывает и в отношении исповеди и причастия. Как мне им отвечать?

Не надо вообще никак отвечать. Просто держитесь правила, что ваша духовная жизнь не должна проходить на виду у всех. Приучитесь прочитывать молитвенное правило в одиночестве. Преподобный Исаак Сирий советовал: «Изливай на всех милость свою, и буди скрыт от всех». Особенно это касается келейной молитвы. Молитва — дело сокровенное. Даже люди церковные иногда приходят в смущение, видя молитву другого человека. То покажется она им лицемерной, то слишком сентиментальной. Одно время мы собирали материалы о жизни похороненной на нашем церковном кладбище монахини Евфросинии (Хрульковой). Одна матушка, семья которой много лет жила под духовным руководством этой старицы, рассказывала, что матушка Евфросиния молилась на глазах у других только тогда, когда это была общая молитва. Свое же молитвенное правило она вычитывала, только когда была одна. Так же и другие личные молитвы. «Иногда на неделю или две мы привозили ее в наш дом, — вспоминала рассказчица. — Матушка спала в комнате со стеклян-

ной дверью. Я же часто вставала ночью то покормить младенца, то перепеленать, выпить воды. Иногда проходила мимо матушкиной комнаты и видела, что она молится, стоя на коленках в кровати или припав на локтях. Но как только матушка слышала малейший звук, она сразу делала вид, что спит или только что проснулась и поворачивается на другой бок. Меня она учила: „Когда молишься, устраивайся так, чтобы тебя не видели и твоя молитва не стала для кого-то искушением“». О святителе Филарете Московском, о преподобном старце Амвросии Оптинском рассказывали, что они держались такой «спрятанности», что даже их келейные не видели их молящимися и только по косвенным признакам могли заключить о длительной молитве и слезах.

Пока родители еще не готовы принять Вашу церковность, не раздражайте их тем, что им не понятно. Не спорьте с ними на темы религиозной жизни. Но непременно искренне молитесь о них: да просветит их Господь.

Батюшка, посоветуйте, как справиться со страхом: недавно вышла замуж, хочу ребенка, но в то же время очень боюсь внематочной беременности, самих родов, осложнений...

Если Господь решит, что Вам полезно пострадать, то Он найдет способ и без внематоч-

ной беременности, без родов и осложнений. Ваш страх перед страданиями не защитит Вас от них. Не одно, так другое будет. Но жить-то надо. Беременность и роды — это тот «естественный» крест, который дается женщине. Можно от него убежать, но тогда, возможно, придется понести крест более тяжелый: бездетность, потерю мужа, одиночество. При таком раскладе женщину постоянно будет мучить мысль: «А ведь могло все сложиться иначе». Сколько раз в своем воображении она переживает рождение ребенка! Здорового, красивого. Она будет мысленно воспитывать его, ласкать. И как горько для нее будет возвращение в действительность.

Страх рождается от неверия. Нужно верить. А так может появиться страх смертельного заболевания, страх автокатастрофы и много других. Вы не того боитесь. Как сказано у пророка Давида: *Тамо убояшася страха, идеже не бе страх* (Пс. 13, 5). Бояться нужно греха, а не родов. При грехе, действительно, могут быть и будут тяжелые осложнения в жизни. Подумайте о своем муже. Мужчина, у которого нет детей, страдает так же, как и женщина. Даже более. Ведь она иногда сама бывает причиной бездетности, в то время, как мужчина в этих случаях полностью зависит от жены. Ваш страх лишает мужа реализации своего отцовства, не дает ему возможности раскрыть многие свои таланты. И если Вы готовы быть в этом вино-

ватой, то будьте готовы и к тому, что у мужа, кроме Вас, тоже виноватых не будет.

Почему одни люди всю жизнь ходят в церковь, а другие походят и перестанут?

Чаще всего оставляют церковную жизнь из нежелания (некоторым кажется — от невозможности) вести жизнь в соответствии со своей верой. «Правило веры слагается из следующих трех частей: из ведения (знания) содержания веры, из восприятия сего содержания сердцем, и из введения жизни своей в порядок, указываемый верою», — учит святитель Феофан Затворник. Если человек верует только сознанием и сердцем, исполняет положенное церковное правило, но вера никак не отражается на его жизни, его поступках, пристрастиях, то она обречена. *Вера без дел мертва* (Иак. 2, 26), — говорит апостол Павел. А когда вера умирает, то человек перестает ходить в церковь.

Почему страдают благочестивые люди? Почему страдали и болели святые? Ведь некоторые из них умирали мучительно.

Для будущей жизни очень важны последние минуты жизни этой. Последние мысли, чувства человека. «И сказал Христос: „В чем застану, в том и сужу“», — читаем мы у мученика Иустина Философа. Мы все (и святые в том числе) имеем затуманенное сознание, и

проясняется оно чаще всего в страдании. Мы можем вспомнить, как один из разбойников, распятый вместе с Христом, именно в невыносимых мучениях осознал свой грех и покался. И, по слову Спасителя, первым попал в рай.

Недавно умер один старый священник. Его духовник свидетельствовал, что это был удивительно чистой души человек. Но грехи все же есть у всех. Может быть, невольные, связанные с какими-нибудь наследственными чертами характера или внешними обстоятельствами. Были они, наверное, и у того священника. Перед смертью пришлось ему немалое время поболеть. Он лежал почти без движения, совершенно беспомощный. К физическим страданиям его присоединились и моральные: изболевшееся тело его требовало постоянного ухода, и хорошие, но все-таки не родные, люди совершали эту тяжелую работу. Казалось бы, зачем в конце долгого и трудного жизненного пути эти муки? Но его матушка, безусловно сострадавшая мужу в его тяжелом положении, заметила изменения, происшедшие с ним во время болезни: «Он очень скротел». Скротел, то есть сделался кротким. Какое великое приобретение для души!

Известно, что если посадить семечко антоновского или любого другого сортового яблока, то вырастет дичок. То есть яблоня, плоды которой будут мелкими, кислыми и без сортовых

признаков. То же и с грушей, апельсином и другими фруктовыми деревьями. В новой самостоятельной жизни семечко словно забывает материнскую информацию. Поэтому садоводы такие дикие деревца прививают. Но есть еще один народный способ превратить дичок в полноценное плодородное дерево. (Сразу обмолвлюсь, что срабатывает этот способ не всегда и не у всякого садовода.) Растение несколько раз пересаживают с места на место, и оно вдруг «вспоминает» свой сорт. Антоновский дичок превращается в настоящую антоновку, а дичок, выросший из семечка мельбы, начинает плодоносить крупными красными яблоками. Стрессы, вызванные пересадками, пробуждают память, деревце вспоминает свое «благородное происхождение» и приносит прекрасные плоды. Похожее «пробуждение» случается и с человеком, терпящим скорбь. Скорби, по словам праведного Иоанна Кронштадтского, вытрезвляют душу, внушают ей отвращение к греху, утверждают в вере и добродетели, облагораживают ее.

ХРИСТИАНСТВО — ДЛЯ ВСЕХ

Меня давно мучает вопрос: если Бог знает, что многие люди не спасутся и после смерти попадут в ад, зачем Он допускает им родиться? Христианский путь — путь сильных

людей, не каждый может его осилить. Ведь некоторым просто не хватает ни физических, ни душевных сил...

Христос пришел для всех. И христианство — для всех, а не только для сильных. Если человек родился, значит, для него возможно спасение. Просто путь у всех разный. Если поинтересоваться жизнью тех, кто уже достиг святости, то мы увидим, что спасались люди различных личных качеств и способностей. Нельзя сказать: «Я президент страны и потому не могу спастись, у меня слишком много дел». Среди святых есть цари, князья, правители. Нельзя отговориться тем, что я — генерал или лейтенант, мое дело война и потому я не могу спастись. Есть святой адмирал Феодор Ушаков, святой великомученик Георгий Победоносец был офицером, сорок мучеников Севастийских были воинами. А кто-то скажет: я — ребенок, много ли я могу сделать для своего спасения? Но мы знаем святых девочек Веру, Надежду и Любовь. А много ли успел сделать за свою короткую жизнь отрок Артемий Веркольский? Господь видел лишь его послушание родителям и богобоязненность и за это прославил мальчика. Не стоит ссылаться и на телесную немощь. В Киево-Печерский монастырь однажды родители привезли больного сына, которого ничем нельзя было вылечить. Мы его почитаем как святого Пиме-

на Многоболезного. Блаженная Матрона Московская родилась калекой, своим-то была не нужна, а теперь к ее мощам стоит многочасовая очередь. Были святые из разбойников, из тех, кто оставил страшные плотские грехи. Все, даже люди, одержимые самыми низкими страстями, в своей жизни хоть раз, хоть на минуту приходят в разум. Господь посещает всех. Но одни, под влиянием этой доброй минуты, стараются изменить жизнь, а другие, вздохнув: «Рад бы в рай, да грехи не пускают», продолжают отдаваться греховной привычке. Желание спасения и само спасение разделяет не общественное или какое другое положение, не недостаток здоровья или возраст, а наша лень.

Христианство — не набор тяжелых вериг. Спаситель говорит: *Иго Мое благо и бремя Мое легко*. Преклонивший главу под иго Христова познает это на опыте. Не иго Христово требует от него сил, а, напротив, Господь укрепляет его душевные и физические силы на пути к Царству Небесному. Как только человек делает свой выбор, Господь дает силы на исполнение его. А если он начинает раздумывать и рассуждать, то враг человеческий найдет на него расслабление, и человек тот сделается неспособным ни на что доброе. Почитайте книгу «Пастырь» святого Ерма, она есть в Интернете, там об этом очень хорошо сказано.

О КРЕЩЕНИИ

Батюшка, обращаюсь к Вам с вопросом, с которым в церковь мне идти очень стыдно. Мне 17 лет, я пока не крещеная, но верующая — отец мой мусульманин, а мама христианка; родители договорились, что по достижении мною совершеннолетия я сама решу, какую веру принять. Еще в детстве я поняла, что хочу быть христианкой и собираюсь в ближайшее время креститься. Но вот есть на душе грех большой — блуд. Всегда знала, что это противно Богу, и чем больше об этом думаю, тем явственнее понимаю всю тяжесть совершенного мною, но не знаю, как быть дальше. Для меня очень важна вера. Подскажите, можно ли получить прощение за содеянное, и если да, то как?

Вам совершенно ни к чему ждать какого-то срока, чтобы креститься. С крещением, если Вы уже давно осознанно хотите это сделать, — лучше не затягивать. В крещении каждому человеку совершенно «бесплатно» дается прощение всех его грехов, которые он совершил до этого. Так что и Ваш грех, а это действительно смертный грех, тоже будет прощен. Мало того, в крещении Вы получите благодать, которая поможет Вам устоять и не вернуться к прежней жизни. И еще, после крещения не только Вы сами, мама и молодой человек смогут помочь Вам молитвой, но и вся

Церковь будет молиться о Вас. А это много значит. Все это Вам подается в надежде, что Вы не вернетесь на путь греха. Вы, наверное, понимаете, что отношения с молодым человеком нужно узаконить или же — расстаться. Третьего варианта нет.

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМ

Дорогой батюшка, могли бы Вы дать совет едущим отдохнуть в Сочи?

Тем, кто едет отдыхать в Сочи, можно посоветовать: не забыть взять с собой паспорта, билеты, молитвослов, Евангелие, купальные принадлежности, зубную щетку. Остальное — по усмотрению. И еще не забыть, что православный человек должен быть православным везде: и дома, и в Сочи на пляже, и на работе, и в отпуске. Так же читать утренние и вечерние молитвы, Евангелие, так же соблюдать пост в соответствующие дни, так же посещать воскресное богослужение. Кстати, в Сочи есть замечательный Храм святителя Николая.

Что касается особенностей курортной зоны, то мне кажется, что просто нужно быть внимательным к себе. Может быть, более внимательным, чем в привычной обстановке. Следить за помыслами, и чуть только заметили в себе какое-нибудь недоброе настроение или внимание, то лучше переменить что-

то. Возможно, место на пляже, общение или режим.

Хорошей защитой от расслабляющей дух атмосферы служит чтение. Не приключения и романы, а духовное чтение. Быть может, не стоит брать с собой на пляж творения святых отцов или книги по богословию, на отдыхе уместнее мемуарная, житийная, церковно-историческая литература. Такое неустомительное чтение даст вам возможность постоянно пребывать в церковном обществе.

Мы часто ездим в паломнические поездки. Особенно постом. Говорят, что для путешественников пост ослабляется. Скажите, насколько?

Для путешественников пост, действительно, может быть несколько ослаблен. Обычай этот возник в древности, когда путь преодолевали пешком или с помощью животных, что требовало от путешественников больших затрат физических сил. Кроме того, дорога нередко проходила пустынной местностью или мимо поселений, где люди придерживались иных взглядов. В связи с этим путешественники питались в дороге не регулярно, а от случая к случаю, и чтобы они безмерно ни изнурялись в пути, пост их немного ослаблялся. Но все же не отменялся. Разрешительная планка поднималась всего на одно деление.

Сейчас путешествуем мы, как правило, на машинах, поездах или автобусах. Основные

нагрузки по нашему передвижению приходится на механизмы. Ослаблять свой пост за их счет как-то... нечестно, что ли. Старец Паисий Святгорец рассказывал: одна знатная дама, путешествуя Успенским постом вместе с супругом, была приглашена на обед, где присутствовал некий член Парламента. На столе, среди прочего, стояли рыба и мясо. Дама и ее муж постились и ели только постное. Депутат заметил: «Немощные и путешествующие поста не держат». «Ну да, — ответила дама, — особенно те, кто путешествуют на колесах». Она так и не притронулась к скоромному.

И все же, если дорога особенно тяжела и есть действительная потребность в поддержке, пост можно изменить. Позволяется добавление масла в дни, когда оно не положено. Или рыбы в другие постные дни, кроме Великого поста. Но все же, не убаюкивайте свою совесть юридическим разрешением, а нелицемерно исследуйте обстоятельства.

Летом мы живем на даче. До ближайшей церкви нужно ехать на автобусе, а до автобуса еще идти несколько километров. Поэтому пока дети маленькие, мы не можем в дачный сезон бывать на церковной службе, и это нас очень печалит. Можете ли Вы нам что-нибудь посоветовать?

Посоветую не печалиться, а за все благодарить Бога. И за то, что у Вас есть детки, и за то, что есть дача, а более всего, за то, что у Вас

есть желание жить церковной жизнью. Господь не оставляет Ваше благочестивое желание без внимания и предлагает Вам проявить свою принадлежность Церкви не только в обычных, но и в необычных условиях.

Ваша ситуация не из редких. В прежние времена были, да и сейчас существуют, целые промыслы, подразумевающие сезонную разлуку с цивилизацией. Моряки-рыболовы, лесорубы, геологи, охотники-промысловики, служащие подводных лодок и другие. Писатель Борис Шергин вспоминает, что рыбаки-поморы, отправляясь на лов (а длилась путина подолгу), непременно брали с собой на корабль Евангелие и Четы-Минеи, то есть Жития святых. В воскресный день и в большой праздник рыбу не ловили, надевали чистое, усердно молились Богу, читали Евангелие и Жития тех святых, чья память приходилась на этот день. После обеда занимались уборкой и починкой снастей.

Собираясь летом на дачу, Вам, как и рыбакам, надо позаботиться о необходимой духовной литературе. Кроме Евангелия и молитвослова, возьмите с собой брошюрку с молитвословиями всенощного бдения и литургии, Жития святых, хотя бы краткие. Хорошо бы иметь сборник проповедей на воскресные Евангелия или православный календарь, где каждому дню посвящена интересная статья.

Не забудьте взять для детей подходящие их возрасту духовно-нравственные издания.

Воскресный день, или, как называют его греки, *Господень день*, посвящается Богу. Уже накануне вечером Вы можете всей семьей почитать Жития святых ближайшего дня, спеть несколько песнопений из всенощной службы. Утром, кроме обычных молитв, неплохо прочесть Акафист Воскресению Христову, либо празднуемой иконе Божией Матери, либо празднику, либо святому дня. Может быть, пропеть некоторые молитвословия службы. Прочтите вслух воскресное Евангелие, а потом, если есть подходящая книга, его объяснение. Днем почитайте вслух детям, посидите все вместе за столом, порассуждайте. Таким образом, Вы почтите праздник, и Господь будет с Вами.

ЕСЛИ ТЕБЯ ОБИДЕЛИ...

Батюшка, скажите, есть ли какой-нибудь практический способ побороть обиду?

Обидчивость возникает в нас от неверной самооценки. Но что делать, если, как сказал поэт: «Мы почитаем всех нулями, а единицами — себя».

И все-то нам кажется, что люди по злобе бесчестят и обижают нас.

Если мы думаем, что терпим несправедливо или что обидчик превысил свои полномочия, то по совету святителя Иоанна Златоуста нужно вспомнить, не случилось ли и нам прежде быть виноватыми перед кем-то другим. Может быть, Господь через обижающих наказывает нас за прежний грех. В таком случае наше терпение будет принято как уплата долга.

Одна молодая матушка, жена священника, когда впервые приехала на приход, столкнулась с неприязнью некоторых приходских активисток. К сожалению, так нередко случается. Но матушка была молодой и совсем не готовой к ситуации. Она слишком близко к сердцу принимала сплетни, наветы, упреки и жалобы на нее, которыми засыпали батюшку. Со слезами рассказала она о своих обидах старице монахине, которую знала с детства.

«Помню, плачу я: «Крестная, на меня напрасно наговорили». А она засмеялась, голову мне наклонила, постучала по ней: «Глупая, чем больше ты напраслины вынесешь, тем меньше на тебе греха останется». Так просто сказала она, и сразу мне сделалось легче».

Кроме того, святитель Иоанн предлагает вспомнить обещание Спасителя: *Прощайте, и прощены будете* (Лк. 6, 37).

Если же доводы разума не могут побороть неприязнь и мстительное чувство, то начните молиться о своих обидчиках. Поминайте их в

утренних молитвах, можно прочесть молитву «О ненавидящих и обидящих нас». Она есть в молитвослове. Эта молитва не только постепенно угасит обиду, но и *ненавидящих и обидящих нас* может *от зла и лукавства к братолюбному и добродетельному* наставить жителству.

Есть и еще одна практика: сделайте обидчику какой-нибудь небольшой подарочек. Увидите, результат не заставит себя ждать.

Как не вспоминать былые обиды и начать вновь доверять и верить человеку? Кажется, так просто, прости и люби, а нет... Страшно.

Все, что с нами случается, и обиды, которые нам наносят, в том числе, происходит не без воли Божьей. А воля Божия о нас не может не быть благой, просто в особо болезненных случаях мы об этом забываем. То, что случилось, уже случилось, и для нашей же пользы. Почаще вспоминайте это. Есть, конечно, такие обиды, которые мы хоть и простили, но не можем забыть. Они мучают нас долгие годы. Что делать, мы не ангелы. Но эти разрушительные для души воспоминания следует гнать сразу же, как только заметите их приближение. Молитвой, работой, переменой дела. Причем молиться нужно начинать тут же, просто «оглушайте» на первых порах свою память. Можно читать Иисусову молитву, а можно «Да вос-

креснет Бог», 90-й псалом. Гоните беса, ведь это его дело — поддерживать нас в состоянии обиды.

О возвращении доверия. О человеке надо искренне молиться. Если *и верится и не верится*, то попробуйте молиться такими словами: «Спаси, Господи, и помилуй раба Божия (имя), и сия ради молитвы, помилуй мя грешную». Со временем у Вас затянется душевная рана и вернется расположение к человеку.

Все ли обиды необходимо прощать? Ведь бывают слова и поступки, которые просто невозможно простить.

Примером для нас всегда должен быть Христос. Спаситель простил Своих истязателей, тех, кто издевался и насмехался над Ним. Когда Его распинали, Он молился: *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23, 34). И это о распинавших! Иуду уже после предательства, и зная о его предательстве, Господь назвал другом: *Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?* (Мф. 26, 50). Если обидные нам слова и поступки рассматривать на фоне этих фактов, то невозможность прощения делается сомнительной. А если еще и попробовать молиться о тех, кто нас обидел, то прощение само незаметно низойдет в сердце. *Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам* (Иак. 4, 8).

СЕМЬЯ

Какова допустимая роль и активность матери в выборе невесты своему сыну, если он, достигнув зрелого возраста, продолжает «гулять», не думая о женитьбе?

Любое участие матери в жизни ребенка начинается с молитвы. Если ребенок уже взрослый и не расположен к послушанию, а в «этом» вопросе мало кто расположен слушаться, то участие матери часто ограничивается молитвой и добрыми словами. Чрезмерная активность в воспитании взрослого ребенка чаще всего приводит к потере контакта с ним. А тогда никакие слова уже не воспринимаются. Преподобный Макарий Оптинский советует в подобном случае немного «отпустить» дитя на свою волю. «Но недалеко», — говорит преподобный. То есть в хорошие минуты взаимопонимания мать, безусловно, должна продолжать воспитание. Но только тогда, когда ее ребенок расположен слушать. И все же, главное — это материнская молитва.

В Москве есть чудотворная икона Божией Матери «Взыскание погибших». Перед ней издавна молятся о благополучном браке детей. О женихах, о невестах. Она находится в храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. Родители могут заказывать там молебны о устройстве судьбы детей. Молитва матери должна стать свечой, которая поможет выйти

заблудившемуся дитяти из темного лабиринта. Но даже мать не может палкой, насильно загнать ребенка в Царство Небесное.

Как сегодня относиться к книге «Домострой»? Актуальны ли сегодня его принципы и методы?

С особенным удовольствием отвечу на этот вопрос. Думаю, что книга «Домострой» останется актуальной до тех пор, пока в мире будет сохраняться понятие христианской семьи. Она предлагает нам идеальный порядок домостроительства в самом полном его смысле. Христианские отношения в семье, регламент церковной жизни, воспитание детей, домашняя экономика, правильное отношение к достатку, к вещам и продуктам. Что надеть и как себя вести в гостях, как отвечать и что говорить на беседах. Словом — практика христианства в быту.

Книга имеет целью построение семейных и других отношений таким образом, чтобы семейный дом мог стать ковчегом спасения. Основана она на Священном Писании и учении Церкви, и даже хозяйственные рекомендации Домостроя проникнуты высокими нравственными идеалами христианства, поэтому принципы его, в основном, остаются неизменными. Что касается методов, то, конечно, время внесло свои коррективы в наш хозяйственный быт. Увеличилось число вещей и, соответственно, наше отношение к ним. Из-

менились условия приобретения и хранения продуктов. Изменилась медицина. Однако дух, которым проникнуты деловые советы Домостроя, может и сегодня вдохновлять и регулировать нашу современную домашнюю экономику.

Иногда люди негативно отзываются о методах воздействия на домочадцев, прописанных в Домострое, говоря о них, как о средневековом варварстве. Такие отзывы бывают большей частью от тех, кто лично не читал книгу, а поверил двухсотлетней клевете на нее. Для того, чтобы изменить свое мнение, им достаточно внимательно и непредвзято прочесть Домострой, где предписывается всякое крайнее действие в отношении другой личности производить только от любви и заботы о ней, ни в коем случае не руководствуясь гневом, злобой или обидой, имея в виду, что и после поучения в нерадивом домочадце сохранятся любовь и искреннее почтение к поучавшему. Впрочем, и здесь Домострой учит нас скорее не буквой, а духом своих советов. На мой взгляд, эту книгу полезно иметь в любом доме.

Подруга пригласила меня на свадьбу. Но свадьба будет в Успенский пост. Сама подруга — верующая, хотя причащается редко, а вот жених ее — неверующий. Или, как она говорит, — никакой. Ни верующий, ни неверующий. Я ее уговаривала не устраивать

свадьбу постом, она пыталась поговорить с родней, с женихом, но переменить время как-то не вышло. И вот я не знаю — идти ли мне на эту свадьбу или нет.

Прежде чем ответить на Ваш вопрос, давайте немного порассуждаем о самой свадьбе. Не о подружке Вашей, а о свадьбе в пост. Свадьба в пост, да еще в Успенский пост, посвященный Богородице, пост по своей строгости равный Великому, — событие, которое наблюдать православному человеку грустно. Не только наблюдать, но и просто узнать о том, что девушка-христианка из всего множества дней для свадьбы почему-то выбрала день Успенского поста. (Мне по дате Вашего письма легко было установить, что решение молодые приняли, по меньшей мере, за два месяца.) И пост-то короткий — всего две недели. Было бы о чем говорить! А ведь свадьба — одно из самых радостных и ярких событий в жизни человека. Свадебный день — это день рождения семьи. Первый день новой жизни для супругов. Начиная с этого дня, целый год их будут называть по-особенному — молодожены. Видите, даже слово специальное для такого состояния придумали. А потом этот день станет семейным праздником, и каждый год они будут его по-особенному отмечать, вспоминая все самое хорошее, что довелось им пережить в своей семейной жизни. Святая страстотерпица царица Александра, супруга царя Нико-

лая Второго, в своем дневнике писала, что свадебный день супругам нужно почитать всегда и непременно отмечать его, как большой праздник. Если же свадебный день выбран так... неумно, то каждый год в семейном празднике будет несколько горечи от воспоминания своего предательства. Да, для православной христианки свадьба в пост — это предательство. А это (не хотелось бы пугать, но и не сказать нельзя) — чревато осложнениями семейной жизни.

У одной матушки, современной... Не знаю, как слово «бард» будет в женском роде. Бардисса? Так вот, у одной современной бардиссы есть замечательная песня о свадьбе в Великую пятницу. Приведу отрывок.

Все то — выдумки одни,
Все да бабкины сплетни!
Наугад да на авось
Счастье с горки понеслось.
Пост Великий на Руси —
Катит свадьба на такси...
Что ж, потом не голоси,
Вольница шальная...
Пост Великий на Руси —
Пятница Страстная.

Образ яркий и одновременно жуткий. Мне знакома семья, где супруги поженились Великим постом. Родители предупреждали их, что ничего хорошего от такого дела не будет, да куда там! Жениху и невесте казалось, что «все

то — выдумки одни, все да бабкины сплетни!». А вышло как и говорили родители — семейная жизнь была тяжелой, судьбы детей — тоже. Вот о детях тоже хотелось бы вспомнить. Дети, зачатые в пост, по многолетним наблюдениям одного пожилого врача, и болеют чаще, и труднее поддаются лечению, и чаще бывают непослушными.

Когда девушка-христианка выходит замуж за неверующего человека, ей лучше еще до свадьбы поставить условием будущего супружества возможность продолжать свою религиозную жизнь. Здесь же мы видим, что девушка уступила, показав всем, и жениху в том числе, что ее вера, ее убеждения для нее не имеют ценности и не так-то важны. Возможно, ей казалось, что она уступает, чтобы не спорить, сохранить мир накануне совместной жизни. Но это — ошибка. Женщина устроена так, что в семье она чаще подстраивается под мужа. Антон Павлович Чехов был прав, всякая женщина немного «Душечка». Жена усваивает взгляды мужа, его привычки, его словарь. Это ее природное, женское. Оттого и вероятность расцерковления рядом с неверующим супругом для нее велика. В вопросах религиозной жизни ей необходимо быть особенно принципиальной. В остальном лучше уступить, прийти к компромиссу, а здесь надо быть твердой. Причем непременно до свадьбы. Это поможет избежать в дальнейшем споров и ссор на эту тему.

Что касается конкретно Вашего вопроса: «идти или не идти», то, недостаточно зная ситуацию, ответить на него сложно. Понятно, что Вам тяжело быть свидетельницей такого неразумного поступка. Но с другой стороны, Вам, конечно, жаль обидеть подругу. Вы можете, конечно, сославшись на неотложное дело, и вовсе не пойти на свадьбу, но чтобы слова Ваши не были пустой отговоркой, хорошо бы отправиться в этот день в церковь, заказать молебен Божией Матери и помолиться о своей подруге. Или можете прийти на короткое время, пожелать молодым *совет да любовь*, но в торжествах не участвовать.

Я несколько лет принимала гормональные таблетки — хотели с мужем повременить с рождением детей. А недавно узнала, что они имеют абортивное действие. Приравняется ли такой грех к греху аборта? Что мне теперь делать?

Освященным Архиерейским собором Русской Православной Церкви в 2005 году был принят документ: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Там можно прочесть: «Некоторые из противозачаточных средств фактически обладают абортивным действием, искусственно прерывая на самых ранних стадиях жизнь эмбриона, а посему к их употреблению применимы суждения, относящиеся к аборту».

По учению Церкви, душа зарождается одновременно с телом человека в момент зачатия, и потому к своевольному аборту на любом сроке не подберешь другого слова, как душегубство. В конкретном случае грех совершен по незнанию действия средства, однако каяться в нем необходимо. Как любое нечаянное или неосторожное убийство совершается чаще всего из-за другого греха (гневливости, безответственности, малодушия и проч.), так и здесь грех аборта является следствием превентивной меры, направленной против воли Божией. Поэтому хорошо бы осознать и этот грех малодушия и в нем так же покаяться. И не забывайте при этом, что покаяние есть не простое декларирование своих грехов на исповеди, но изменение жизни.

Свекровь по завещанию оставила свою квартиру внуку, то есть нашему сыну. Недавно сын попросил разрешить ему жить в ней, потому что оттуда ближе ездить в институт и никто не мешает заниматься. Но муж — против. Говорит, что пока сын не женат, пусть живет с нами, а квартиру надо сдать. Сына оскорбляет наше недоверие, и опека не по возрасту. Возможно, он прав, ведь ему скоро 20, и он спокойный и приличный юноша. Меня беспокоит, что он из-за обиды сам уйдет из дома, ведь по закону квартира принадлежит ему, а он — совер-

шеннолетний. Может быть, надо уступить?

Спокойному и приличному юноше надо доверять, иначе он не станет спокойным и приличным мужчиной. А вот бесу доверять нельзя. А бес — он непременно крутится около приличных и спокойных двадцатилетних юношей. Это апостол Петр Вам говорит: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5, 8). В юности особенно трудно трезвиться, юность пьянит своими возможностями. Оттого-то родительский догляд в эту пору наиболее актуален. Опыт родителей многих поколений отразился в поговорке: «Маленькие детки спать не дают, а с большими — и сам не уснешь».

Не уснешь и будешь думать, как сын найдет себе пару, как женится, как заживет своим домом, пойдут детки... «Ах, ладно бы все было!» А вокруг столько несчастных браков, сложившихся случайно, из-за нечаянной ситуации, стечения обстоятельств. Холостяцкая квартира молодого человека как магнит притягивает такие обстоятельства. А 20 лет — это не только пора учения, это возраст, когда мозги не всегда успевают за гормонами. Бегут, бегут и не догоняют. Если родители рядом, то молодые люди нет-нет да и посмотрят на себя или на ситуацию со стороны, глазами взрослых. Даже мыслят порой параллельно. Вроде бы о чем-то

своим юноша думает, и тут же: «А что папа про это скажет? Мама?» А коль нет папы с мамой, то и совета такого мысленного нет.

В Евангельской притче о блудном сыне юноша просит отца выделить ему часть имения и уходит в «дальнюю страну». Там, на свободе, он не открыл свой бизнес, не начал учиться, не занял какую-либо должность, а, как сказано в Евангелии, *расточил имение свое, живя распутно* (Лк. 15, 13). Вот так, чаще всего, реализуется ранняя юношеская свобода. Дома-то блудить — стыдно.

Поэтому, конечно, хотелось бы, чтобы сын еще какое-то время жил с Вами, но есть такие характеры, которые могут познавать добро и зло только на своем опыте. Отец из Евангельской притчи, разумеется, догадывался, предвидел судьбу сына, однако отделил ему имение и отпустил, дав возможность получить свой негативный опыт. Зато у юноши сохранилась память о любящем и добром отце. И сын вернулся к нему. Так и Вы, если даже не удастся уговорить сына остаться в отчем доме, постарайтесь, чтобы в нем сохранились любовь и доверие к Вам. Тогда сохранится и Ваш родительский авторитет, так необходимый ему.

У меня непростые отношения с мамой. Она воспитывала меня одна, постоянно была занята работой и устройством личной жизни. Я очень ранимо это воспринимала. Сейчас у

меня своя семья, муж, дети, все хорошо. Но проблема в том, что я не знаю, как себя вести с мамой. Я с ней очень холодна, не подпускаю к себе. И никак не могу сердцем простить, что она меня, как котенка, бросила в «жизненное море» (в результате я направила ошибок, о которых жалею). Получается, я не почитаю ее (о любви даже и речи нет), начинаю злиться в ее присутствии. Понимаю, кто радуется, сея в людях ненависть, но не представляю, что мне делать, помогите! Я не хочу в ад!

Мать почитают не потому, что она что-то сделала или не сделала, а потому, что она — мать. *Чти отца твоего и мать твою...* (Исх. 20, 12). Заповедь говорит о почитании любой матери. И преступной в том числе. Но Вам не дается исполнение этой заповеди и потому страшно. «Помогите! Я не хочу в ад!» — говорите Вы. Вернее, это совесть Ваша кричит. Оглянитесь. Рядом с Вами Ваши дети. Они видят Ваше отношение к матери, чувствуют неприятие, осуждение. Вы являетесь соблазнителем для собственных детей. У них нет примера безусловного почитания родителей. И в дальнейшем они также будут по косточкам разбирать Ваши достоинства и недостатки, чтобы оправдать свое отношение к Вам, свое право не общаться, не помогать.

Недавно одна вдова хоронила свою свежую кровь. В свое время она много потерпела от

матери мужа. Однако когда старушка тяжело заболела, именно она, нелюбимая невестка, ухаживала за ней. Сама инвалид, она приезжала каждый день в дом брата своего мужа, чтобы кормить, мыть и всячески обихаживать свекровь. Надо сказать, что домочадцы вдовы тоже нуждались в ее помощи. У дочери только что родился второй малыш. Зять удивлялся: «Почему вы должны ездить и ухаживать за этой злой старухой, которая на вас постоянно ругается? У нее же есть родной сын, у него жена. Они здоровые люди, а у вас диабет, давление... Вы себя погубите». «Я езжу и буду ездить хотя бы для того, чтобы вы запомнили навсегда, как нужно обращаться со старухой-матерью, когда ей нужна помощь. Чтобы не тяготились заботой о ней, не перекладывали ее друг на друга».

Если дочерние чувства не останавливают Вашего негативного отношения к маме, то пусть в этом помогут Ваши материнские чувства. Пожалейте своих деток. Не будьте им дурным примером. Ведь непочтение к родителям более других пороков передается по наследству.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

*Моя дочь была очень церковной девочкой.
Каждый праздник — в храме. Ходила в вос-*

кресную школу, молилась. Сейчас ей пятнадцатый год. Она редко бывает в церкви, причащается только тогда, когда ей напоминаешь и просишь. Как быть?

В раннем детстве ребенок живет родительским умом, полностью разделяя их представления о жизни. Но позже дети разделяются на тех, чье сознание и далее пребывает в отчем доме, и тех, кто начинает гнуть свое и хочет жить иначе. Причем не только в религиозном отношении. В Евангельской притче о блудном сыне ярко представлены оба типа. Что же делать, если дитя относится ко второму?

Значит, наступило время смирения для родителей. Смирения и молитвы. Да, приходится смириться перед тем, что ребенок имеет свое мнение, отличное от нашего. В эту пору важнее всего не потерять с ним контакт, чтобы не закрылся его слух на всякое родительское слово. Заставлять и настаивать на духовной жизни бесполезно. Как говорят: *невольник не богомольник*. Но духовную жизнь подростка необходимо поддерживать настолько, насколько это возможно, пусть даже в самой малой мере, когда дитя уже не молится, не посещает богослужения, а только не отрицает существование Бога. А для этого, несмотря на «отступничество», необходимо остаться для него все теми же ласковой матерью и заботливым, понимающим отцом.

Теперь влияние на внутренний мир ребенка происходит более через задушевные разговоры, где есть место и его мнению. Таким образом, формирование характера может продолжаться в духе христианской нравственности. А вот непримиримая позиция родителей может побудить подростка к поискам доказательств их неправоты.

Пройдет время, и личный опыт, жизненные обстоятельства помогут повзрослевшему сыну или дочери вернуться к церковной жизни. Особенно, если в памяти она соединяется со счастливыми годами детства.

Сын в летнем лагере научился играть в карты и теперь дома пытается приучить к этому младших детей. Говорит, что игра в подкидного дурака ничем не вреднее любой настольной игры. А что по этому поводу говорит Церковь?

Обратите внимание вашего сына на символику игральных карт. Это антихристианская символика. Так называемые карточные масти представляют собой знаки страстей Христовых. *Крести* или *трефы* — крест, на котором пострадал Спаситель. *Пики* — копье, пронзившее пречистое тело Христа. *Черви* — губку, наполненную уксусом и поднесенную жаждущему Страдалцу. *Бубны* — четырехгранные кованые гвозди, которыми Он был прибит к кресту. Могло ли это сложиться слу-

чайно? И кто, как Вы думаете, стоит за этой игрой?

Карты, в том виде, в котором мы знакомы с ними сегодня, известны в Европе с XV века. И уже тогда их происхождение приписывалось дьяволу. Вначале это была игра знати. Картинки на картонных квадратах: *король, дама, валет* (слуга)... Для нас это все сказочные персонажи, а тогда в христианских странах правили настоящие короли, и карточная иерархия несла в себе зловещий смысл. В карточном королевстве над королем властен *туз*. Слово это пришло к нам из Польши, но происходит от немецкого *der Daus* и, помимо обозначения карточной символики, служит одним из прозваний лукавого духа. Несмотря на страшную символику, а может быть и благодаря ей (ведь бесу только протяни палец), игра в карты вскоре стала любимым занятием при королевских дворах Западной Европы. Но как в каждой шутке есть доля правды, так и в игре есть доля жизни. По жестокому замечанию одного из современных авторов, европейские монархии, сами того не замечая, проиграли себя в карты.

В России некоторое время карты были под запретом. Уложение 1649 года, а позже указ 1696 года предписывали наказание картежникам наравне с ворами. В 1717 году игра воспрещалась под угрозой штрафа. В 1733 году определялось замеченных во второй раз за игрой бить

батогами и сажать в тюрьму. Позже усилившееся при русском дворе европейское влияние, постепенно вытеснило отечественное благочестие, и карты стали привычным в свете развлечением.

Конечно, сегодня дети, да и взрослые, играя в карты, не задумываются над страшным смыслом пестрых значков. Они механически перебирают картонные квадратики, считают очки и, увлеченные, не слышат рядом с собой злорадного хихиканья. Это смеется над ними давний враг и лукавый обманщик — бес. Смеется, глядя на то, как христиане ради игры бездумно и безумно глумятся над страданиями Христа.

Когда прихожу в церковь на службу, то вижу много маленьких детей. Не всем детям там интересно, они, по возрасту, не понимают церковной службы, устают. Мне их жалко. Не правильнее было бы приводить детей в храм ненадолго и в более разумном возрасте?

Не только дети, но и многие взрослые не понимают хода богослужения и устают, бывая в церкви. Именно потому, что их с детства не водили в храм и у них нет привычки к церковному пространству, к особенной жизни в нем.

Храм, храмовая служба, сам воздух храма оказывают сильнейшее влияние на формирование личности, и даже на физическую при-

роду младенца. Уже во время крещения и первых причастий бывают заметны дети, чьи матери во время беременности часто приходили в храм.

Вам кажется, что если младенцу непонятны действия и слова церковной службы, то ему нечего и маяться на ней? Но младенец так же не способен осознать многих действий и слов, свидетелем которых бывает в своей семье. Однако умные родители избегают раздраженных речей и ссор рядом с детской кроваткой. Они догадываются, как может сказаться атмосфера семейных скандалов на развитии малыша, хотя тот и не понимает, о чем речь. Зная, что окружение ребенка влияет на него и помимо сознания, умные родители стараются создать в доме атмосферу ласки, любви, покоя. Заметьте, как меняется лексикон и сам голос у молодых родителей.

Храм — это частица Неба на земле. Как выносят и выводят детей под открытое небо, чтобы они дышали свежим воздухом, так приносят и приводят их в храм, чтобы они надышались воздухом духовным, воздухом молитвы, воздухом, в котором в церковных таинствах пребывает с нами Христос. Кроме того, ребенок должен возрастая видеть молящихся родителей, других людей. Без такого примера Вы никогда никакими словами не объясните ему, что такое церковная служба и зачем она нужна. Церковный малыш точно знает, что люди не

только спят, едят, работают и разговаривают. Он знает, что они еще и молятся. Знает не из рассказов или из телевизора, а из собственного опыта — самого верного источника знаний.

У меня два сына. Нам с мужем было очень сложно, когда старший пошел служить в армию. За исключением еще одного парня, остальные его одноклассники получили образование, сделали военный билет и пошли работать. До сих пор помню слова моей приятельницы: «Таких дураков, как вы, больше нет. Кому нужен ваш «долг»? Если что-нибудь случится с Сергеем, ты сможешь простить себя?» Очень бы хотелось узнать, как относится к современной армии Церковь?

Негативное отношение к службе в армии складывается, в основном, под влиянием прессы, телевидения и прочих СМИ. Нам постоянно представляют армию, как некоего молоха, пожирающего наших детей. Факты дедовщины, произвола командного состава, издевательств и бесхозяйственности в армии, о которых ежедневно сообщают в новостях, пугают и юношей и мамочек. «Не пойду». «Не отдам». «Страшно!» И мальчиков, которым предстоит стать мужчинами, отгораживают от военкоматов взятками, липовыми справками, липовым студенчеством. Таким образом, идет война с Российской армией. И пока что победа не на нашей стороне.

В армии, действительно, случается всякое. Но и дедовщина, и другие неприятности армейской службы были и есть в любой армии. Россия — не исключение. Как существует преступность «на гражданке», так есть она и в армии. Но это не значит, что несчастье и солдатская служба неразлучны. За годы священства мне не раз доводилось благословлять молодых ребят, уходящих в армию, и служить с родителями молебны о сыновьях-солдатах. Не помню ни одного случая, когда парню повредила армейская служба. Трудности были, но терпимые. Зато возвращались ребята более приспособленными к жизни, взрослыми. «Солдатская жизнь выправку дает, с нуждою знакомит и терпению научает. Но, конечно, все зависит от самого солдатствующего», — писал святитель Феофан Затворник в похожем случае. Удивительный инфантилизм присущ сегодня мужской составляющей молодого поколения. В армии он изживается. А вот «охрана» ребенка от службы способствует продлению детской безответственности и неразумности. Знаю, и не один случай, когда юноши вместо того, чтобы полноценно развиваться и входить во взрослую жизнь, живут словно между двумя этапами. Все у них временно, потому что над всем призрак армии. Или еще типичный случай. Не поступил сын в вуз, или бросил учебу, или просто отчислили его из института. Любящие родители разживаются справками, устраи-

ивают академический отпуск, подготавливают к новым экзаменам. Не терять же два года на солдатчине! А парень еще раз не справляется. Еще год отпуска, ожидания... За это время укореняется привычка жить тунеядцем, в вольном режиме, а здесь и грехам простор и воля. Порой охраняемое дитя теряет не два года, а гораздо большее.

Возрастающее год от года количество ДТП не останавливает желающих получить права и приобрести автомобиль. Напротив, все больше авто покупаются и дарятся детям, едва достигшим 18 лет. В этом случае о возможных авариях стараются не думать. А погибает молодых людей на дорогах гораздо больше, чем на военной службе. Служба в армии — это предложенный человеку крест. И лучше от него не отказываться. Следующий, как показывает опыт, будет тяжелее. Церковь наша лояльна к государству и не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, в данном случае исполнению государственного закона, но и молиться за нее. Молитвы о властях и воинстве — обязательная составляющая церковной службы. И еще, человек подневольный, например солдат, заботу о себе вверяет Господу, и уже не он сам, а Господь через людей и обстоятельства руководит его жизнью. Здесь-то и время молитвы и надежды на Бога. Кстати, и для родителей тоже. Верующие люди в армии становятся ближе к Богу.

Не какие-то умные соображения, житейские или политические, убеждают скрываться от военкомата, а простой страх. Если его не преодолеть, он обязательно каким-то образом реализуется в дальнейшем. Смелее надо быть. Смелее. Не на пустом месте родилась поговорка: «Смелого пуля боится, храброго штык не берет». А еще в народе говорят: «И на печи лежа умрешь, и в бою Бог помилует».

Во многих школах и учреждениях каникулы и отпуска приурочены к празднованию Рождества по западному календарю и начинаются за две недели до православного Рождества. Как Вы посоветуете провести это время?

Западные рождественские каникулы в нашей стране превращаются в каникулы пред-рождественские. И предоставляют нам прекрасную возможность в последние две недели поста воплотить наши благочестивые мечты и порывы и совершить те богоугодные дела, на которые у нас прежде не хватало свободного времени. Это, в первую очередь, паломнические поездки по святым местам. Чтобы навещать святыню, можно поехать куда угодно, даже в ту самую границу. Мы можем посетить родных и друзей, которых давно не навещали, и исполнить тем апостольскую заповедь: *Не забываете также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу* (Евр. 13, 16).

Рождество Христово называют *зимней Пасхой*, оно особо выделяется в череде двенадесятых праздников. Но у Рождества есть еще одна характеристика — это самый домашний праздник. Взгляните на икону Рождества. Кроме великого вселенского события воплощения Бога, здесь есть место и идиллической семейной сцене: Мать, с нежностью глядящая на Младенца, и обручник Иосиф, взявший на себя ответственность за покой Марии и родившееся Дитя. И еще. Вспомните, что рождение Спасителя произошло в Вифлееме, на Его, как теперь сказали бы, исторической родине. Ведь Вифлеем называли домом Давидовым, из рода которого происходили Мария и Иосиф. Может быть потому традиция встречать Рождество дома принадлежит всему христианскому миру.

Однако, в последнее время немало обеспеченных семей — обычно это семьи, где не все домочадцы достаточно церковны — выезжают на каникулы в теплые страны. Что ж, Господь с нами везде, не только на святых местах и дома. Главное, чтобы и мы оставались с Ним. Не забывали о Рождественском посте, который, где бы мы ни были, оканчивается только 7 января. И помнили о том, что праздник Рождества — это, прежде всего, рождественская служба в православном храме, а не просто веселое застолье, подарки и фейерверки. Это праздник, прежде всего, души, а потом уже

тела, ведь именно душу мы подготавливали со-рокадневным постом к его встрече. Трудно бывает православному христианину среди всеобщего веселья, царящего на курортах, отстаивать свое благочестие. Вокруг столько соблазнов! Но что делать, придется терпеть. Он сам выбрал эту сугубо трудную ношу.

Допустимо ли давать ребенку за хорошие отметки денежное поощрение? Не разовьется ли в нем, со временем, сребролюбие, стремление к наживе?

Вместо ответа расскажу Вам две истории, а выводы Вы сделаете сами.

Иван Андреевич Крылов учился с ленцой, и его мать, чтобы приучить сына к чтению, давала ему за прочитанное немного денег. Учение пошло быстрее. Но маму беспокоило: не приучится ли Ваня копить деньги ради денег. И, когда ребенок собрал достаточную сумму, она предложила ему что-нибудь купить. Мальчик купил себе часы. Он очень радовался этим часам, купленным за свои деньги.

Мне припоминается еще один случай, когда мать прививала своей дочке вкус и навыки в домашней работе и сельскохозяйственных занятиях через денежное поощрение. Сначала девочка, как поденная работница, приходила к маме по утрам за заданием, а потом сама научилась видеть, где и что необходимо сделать. Платила ей мама копеечки, почти условную

плату, все дело было в количестве оплаченных работ. Выплаты заносились в ведомость, условились, что свой заработок девочка может получить в любой момент. Иногда мама обсуждала с дочкой, на что можно потратить эти деньги: купить сумочку или продолжать копить, пока не наберется на красивые туфли. К концу сезона девочка приобрела нужные навыки в хозяйстве и скопила приличную сумму. Она сама выбрала себе обновки и радовалась им не меньше, чем известный баснописец своим часам. Через пару лет девочка догадалась, что все, что она купила себе на заработанные деньги, мама, скорее всего, купила бы ей и просто так, как всегда покупала к первому сентября. Но она не расстроилась, а была благодарна матери за ее педагогическую хитрость.

Наши дети ходят в храм, причащаются, постятся, но не хотят читать духовную литературу. Нужно ли их заставлять?

Насильно заставлять, конечно, не стоит. В духовной жизни все должно быть только по сердцу. Как говорится: «Невольник — не Богомольник».

Однако читать духовную литературу церковному человеку необходимо. Как быть? Однажды в детстве приятель угостил меня маслиной. Я ее еле проглотил. Друг, видимо по выражению моего лица, понял, что маслина не понравилась. «У тебя просто не развитый

вкус, — сказал он, — вот когда ты съешь несколько штук, ты поймешь, что маслины — это деликатес». Действительно, позже маслины мне понравились. В отношении литературы тоже нужно развивать вкус. Мне знакома одна семья, где жена никак не хотела читать религиозные книги. В храм ходила, причащалась, постилась, молилась и читала очень много художественной литературы. А духовную — нет. Скучной она ей казалась. Тогда муж стал иногда прочитывать ей вслух небольшие отрывки. То к какому-нибудь случаю, а то и просто так. «Послушай, как интересно сказано!» Иногда муж просил: «Почитай мне немного». День ото дня отрывки становились все длиннее. И через какое-то время духовное чтение и для жены стало необходимостью. Думается, что и Вам вполне подойдет этот метод.

У моих знакомых шестеро детей. Недавно родился еще один ребенок. Но через месяц он умер. Больно смотреть, как страдают родители и дети. Почему в благочестивой хорошей семье случилось такое несчастье?

Люди не могут не умирать. И дети в том числе. Смерть приходит не как наказание за что-то, а как избавление от чего-то. Кого-то она избавляет от необходимости грешить, которую он не может победить в себе. Кого-то от необходимости мучаться несовершенством

здешнего мира. Кого-то смерть просто «переселяет» в лучший мир. Все проходят через смерть. Преподобный Антоний Великий умер глубоким старцем, благоверный князь Александр Невский ушел в мир иной в самом расцвете сил, в сорок лет, святой царевич Димитрий Угличский погиб отроком. Каждому свой срок, но разве участь их печальна? Она прекрасна! Печальна участь грешников. А умерший младенец вообще грехов не имеет.

Прекрасная благочестивая, многодетная семья. Безусловно, в ней есть свои ушедшие родные, которых поминают о упокоении. И через эти молитвы и воспоминания у них есть своя *семейная* связь с другим миром. Но всякая молитва о умершем содержит и некоторое сомнение в его участи: «Как там?» Лишь поминовение младенца легко. Своей смертью он связывает свою семью с миром, в котором все хорошо.

«Смерть близких еще сильнее будит в нас мистические чувства — уходя от нас, они из ткани нашей души протягивают за собой длинный провод, и мы уже не можем жить только этим миром — в наш теплый, уютный дом поставлен аппарат в бесконечность», — писал в своих дневниковых записях священник Александр Ельчанинов. Вот такой невидимый телефонный аппарат связи с Царством Божиим теперь стоит в доме Ваших друзей.

Не подскажите ли, что давать читать детям, а что не давать. Книг, в которых говорится о Боге, не так много. И часто они, уж простите, написаны скучновато.

Некоторые книги говорят нам о Боге, хотя самого слова «Бог» в них и нет. Если книга нравственная и учит состраданию, дружбе, бескорыстной преданности, любви к Родине, если маленького читателя привлекает в ней образ душевного благородства, самоотверженности, милосердия, то почему же такую книгу не иметь в детской библиотеке? В предреволюционные годы для гимназических библиотек были рекомендованы книги американской писательницы английского происхождения Френсис Бернетт. Это детские приключения, но обращены они к христианской душе, к любящим Бога и заповеди Его. Или замечательные повести Лидии Чарской, в них тоже не часто упоминается о молитвах, церковной службе, но это не значит, что героини ее книг неверующие. Каждая повесть написана о подвиге христианского сердца.

А темпераментные, увлекательные романы Жюль Верна, Роберта Льюиса Стивенсона, Даниэля Дефо? В них так много познавательного. Благородные мысли, поступки. Почему бы не почитать милые повести Астрид Линдгрэн? Если Вас смущает несчастный Карлсон или озорница Пеппи, то можно отставить эти книги и читать повести про Кале и Расмуса.

Святитель Феофан Затворник советовал читать книги «землеописательные», то есть о природе. Пусть ребенок читает «зеленую серию», вся она о Божием мире, о Божиих тварах. Кстати, один из известных писателей-натуралистов, Джеймс Хэрриот, так и назвал свою книгу: «И всех их создал Бог».

В выборе детского чтения, конечно, нужно быть разборчивой, но и не переусердствуйте. Если Вы будете давать читать только *полезно-скучноватые* книги, ребенок ничего из них не почерпнет, а скорее отворачивается от этого полезного.

Моей внучке 16 лет. Она росла очень здоровой, детские болезни обходили ее стороной. Она никогда не простужалась, вирусные инфекции на нее не действовали. Но вот уже два года она беспрерывно болеет. То грипп, то ОРЗ, то кашель, то ангина. Одна болезнь уходит, а другая уже на пороге. Считается, что болезнь — это расплата за грех. Но какие же у девочки грехи? Она послушная, любит родителей, не кокетливая, скромная, верующая. Мы, все родные, молимся о ней, но она все болеет. Не хотелось бы плохо думать, но, может быть, ее сглазили? Или испортили? Что нам делать?

Болезнь — это не только расплата за грех. Часто она попускается для того, чтобы чело-

век не мог совершить грех. Отводит от греха. В 14—15 лет даже в очень хороших и умных головках могут появляться не совсем хорошие мысли. В это время взросления ребенок пытается мыслить самостоятельно. Но опыта житейского у него нет. Тут-то враг и начинает атаковать его неокрепший разум греховными помыслами. И часто успевает в своем злом деле, ведь он хитрее, чем сорок тысяч лукавых политиков. И тогда Господь дает юному человечку возможность одуматься. Для этого Он попускает какую-нибудь вирусную инфекцию, и болезнь тормозит дальнейшее развитие греха. Во всяком случае, не дает возможности воплотить неполезный помысел в деле.

В одной знакомой мне благочестивой семье благополучная девочка в 12—13 лет перестала слушаться родителей, начала прогуливать школу, как говорится, отбилась от рук. Родители и близкие молились о ее вразумлении. Но девочка все так же предпочитала школе компанию, гуляла по ночам, порой уходила на несколько дней из дома. Тогда же она стала часто болеть. Как и с Вашей внучкой — то грипп, то ОРЗ, то кашель, то ангина. Однако, болезнь не позволяла ей участвовать во всех увеселениях привычной компании, разрывался порочный круг долгих гулянок. Как ни странно, но обычно несколько дней с высокой температурой, проведенные дома,

проясняли мысли, своевольная дочь начинала задумываться о себе, мягче относиться к родителям. Определенно, болезнь имела и добрые плоды. *Ибо страдающий плотию перестает грешить* (1 Пет. 4, 1).

Еще пример. Пожилая москвичка рассказывала случай из своей юности. Когда умер Сталин, ей очень хотелось пойти вместе со всеми на похороны. А было уже известно, что много людей пострадало в уличной давке до смерти. Однако, девочка во что бы это ни стало решила поучаствовать в событии. Тогда бабушка ее, всплеснув руками, повернулась к иконе и принялась молиться. Через много лет наша знакомая вспоминала: «Образ у нас находился высоко, перед ним все время теплилась лампада. «Царица Небесная! — громко молилась бабушка. — Помоги Ты мне, вразуми ее, неразумную девчонку, не ходить в эту давилку, останови ее, Владычица!» Помню, как стою я, гляжу на образ, а в горле у меня начинает першить и внутри жар поднимается. Я на горло ладонь положила. «Жарко», — говорю. Бабушка внимательно на меня глянула, тронула лоб. «Иди ложись», — сказала. У меня уже тогда хронический тонзиллит был, и бабушка знала, что со мной дальше случится. Страшнейшая ангина. Укладывает меня бабушка в постель, а сама молится: «Благодарю Тебя, Царица Небесная! От ангины-то я ее вы-

лечу... Благодарю Тебя, Владычица, что сохранила внучку». Так я и проболела все похороны. И жива осталась».

Вот видите, болезнь может отвести беду. Конечно, лечить внучку — Ваша обязанность, так же как и молиться о ней. Но помните, болезнь совсем не абсолютное зло. Болезнь, даже если рассматривать ее как наказание, все же не шлепок в сердцах. Слово «наказание» имеет корень «каз» (однокоренные понятия: *показывать, указывать*). Болезнь на что-то указывает или *показывает, дает наказ* что-то совершить. Болезнь объединяет молитвенников за болящего, дает близким возможность проявить свою любовь, укрепить ее. Болезнь, угнетая физиологию, созидает душу как болеющего, так и молящихся и ухаживающих за больным. Если болезнь близкого человека плохо поддается корректировке как медицинскими, так и духовными средствами, то нас должно утешать то, что она находится не вне Промысла Божия, но в нем.

У меня двое маленьких детей — два и четыре года, но мне часто приходится оставлять их на маму и няню на целый день, потому что муж считает необходимым мое присутствие рядом с ним на разных встречах и мероприятиях. Дома у нас тоже бывают дружеские и деловые встречи, где мне, опять же, нужно быть с гостями. Я вовсе не светский человек,

и мне жаль тратить время на прическу, наряды, на разговоры с малознакомыми или неинтересными мне людьми. Но особенно мне жалко детей, потому что я знаю, им плохо, когда мамы нет рядом. А с другой стороны, я люблю мужа и понимаю, что это не каприз, и мое присутствие ему действительно необходимо. Такое состояние, когда сердце разрывается между мужем и детьми — мучительно. Никого не хочется обидеть. Прошу у Вас совета: как быть?

Многие, очень многие женщины сейчас вздохнули о своей горькой судьбе, а другие, более счастливые, порадовались за Вас. Ведь не у каждой есть и муж, и двое деток, да к тому же, судя по упоминанию няни, — и достаток в доме. А еще, об этом действительно большинство жен просто мечтают, муж Ваш предпочитает появляться в обществе с супругой, то есть с Вами, а не один и не с кем-либо еще. Он не оставляет Вас скучать вечерами, пока сам... Уж не знаю, чем он занят на встречах и мероприятиях, но догадываюсь, что угощают там не лапшой «Роллтон» и не «пепси-колой». И все же Вы не чувствуете себя счастливой. Это всегда так, один несчастен от того, что детей кормить нечем, другой — от того, что жемчуг в ларце не достаточно крупный. Быть счастливым — талант редкий.

Ваше сердце не может выбрать между двумя обязанностями, жены и матери. Давайте оста-

вим сердце на время в покое и подключим рассудок. Вспомним о главной добродетели супруги. Главная добродетель всякой жены — послушание мужу. *Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу* (Еф. 5, 22), — учит апостол. *Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем* (Еф. 5, 23—24). Повторим еще раз, чтобы прочнее усвоить: во всем. Обязанность жены-христианки быть отзывчивой к нуждам своего мужа, с доброй радостью оказывать ему услуги, откликаться на его просьбы и желания, как будто они ее собственные. А если просьбы и желания мужа не согласуются с ее личными привычками или особенностями характера, то у супруги появляется возможность для христианского подвига — послужить мужу вопреки своим предпочтениям.

А как же дети? Неужели лишать малюток материнской ласки? Материнского глаза, воспитания? Вовсе нет. Насколько я понимаю Вашу ситуацию, муж не каждый вечер ангажирует Вас на светское мероприятие. К тому же дети не остаются без присмотра, ими занимаются няня и бабушка, что вполне достаточно для двух младенцев. Ваше временное отсутствие может быть даже полезным для детей. Вернее сказать, им будет полезно наблюдение за правильными отношениями родителей. Они увидят и на всю жизнь запомнят, как мама

смиренно, то есть с мирным сердцем, выполняет папины просьбы, как она с охотой служит ему и как папа благодарен ей за это. А муж непременно будет сердечно благодарен Вам за послушание, не сомневайтесь, даже если сам он о том ничего не скажет. Таким образом, у Ваших детей будет лучший в мире воспитатель — пример согласия родителей.

Ваши недолгие отлучки из дома принесут пользу и Вам. Похоже на то, что Вы на пороге ошибки многих современных матерей, которые свое материнство воспринимают как раболепное служение дитяти. Ребенку необходима материнская любовь, но для него вредно ощущать себя объектом поклонения. У таких мам дитя очень быстро из ангела превращается в бесенка. Подчиняясь словам мужа, Вы тем самым укрепляете авторитет отца и ставите детей на то место, которое они должны занимать в семейной иерархии.

В Древнем Риме при заключении брака невеста произносила: «Где ты, Кай, там и я, твоя Кая». В этой краткой брачной формуле заключались все обязанности супруги: всегда быть с мужем, разделять с ним и радости, и горести, не оставлять его ни в каких обстоятельствах. Можно вспомнить прекрасную иллюстрацию из отечественной истории. Почти двести лет назад русское общество высоко оценило подвиг жен декабристов, последовав-

ших вслед за своими мужьями в Сибирь. Не станем оценивать саму попытку государственного переворота, потому что к женам его участников это не имеет никакого отношения, женщины не только не разделяли политических взглядов своих благоверных, но большей частью просто ничего не знали о заговоре. Однако, когда виновных приговорили к сибирской каторге, некоторые жены (княгини, генеральши, полковницы) сочли своим долгом поехать вслед за осужденными, чтобы послужить им в несчастьи. При этом они должны были не только отказаться от дворянского звания, от имущества, лишиться многих семейных и дружеских связей, но и расстаться с детьми. Если жена государственного преступника следовала за мужем в Сибирь, то детей она обязывалась оставить в России. Мало того, дети, впоследствии родившиеся в Сибири, должны были именоваться детьми ссыльно-каторжных. И женщин это не остановило. Так понимали они свой супружеский долг. Мария Волконская оставила годовалого сына, Александрина Муравьева — троих детей, Александра Давыдова — шестерых, Наталья Фонвизина — двух сыновей, так же и многие другие. Конечно, как тогда, так и теперь, нет единого мнения о целесообразности их жертвы, но заметьте, многие ли наши современники смогут сегодня вспомнить о сути заговора или

требованиях заговорщиков, а про декабристок знают все.

А теперь о том, что Вы — не светский человек, предпочитаете жизнь домашнюю, общение семейное. Это неплохо для жены. Но в меру. Святитель Филарет Московский писал своей духовной дочери, так же не любившей суеты: «Не бегайте упорно людей: между ними есть люди Божии». Слова эти адресованы вдове, будущей монахине, для которой, казалось бы, затворничество вполне уместно. Нет, святитель напоминает о пользе общения. И среди людей, окружающих Вас и Вашего мужа, непременно есть люди Божии. К общительности и приветливости, если они не свойственны характеру, нужно себя понуждать. Это христианские добродетели. Кроме того, участвуя в общественной деятельности Вашего мужа, Вы явитесь для общества хорошим примером супружеского согласия, что особенно актуально в наше время.

Моей племяннице 10 лет, она очень хочет покреститься и жить православной жизнью. Ее отец хоть и крещен в детстве, но к христианству настроен очень скептически, а мама не против, чтобы дочь покрестилась, но сама еще морально не готова к крещению. Нужно ли ей ждать, когда мама покрестится?

Ребенку совершенно незачем ждать, пока крестится мама. Мне знакома семья, где маль-

чик девяти лет крестился тайком от родителей. Он и в церковь несколько лет ходил тайком. И, конечно, молился, чтобы родители тоже приняли Святое Крещение. Через некоторое время родители его познакомились с верующими соседями и решили креститься сами и крестить своих детей. Тут-то и выяснилось, что сын уже крещен. Так что Ваша племянница, крестившись и живя церковной жизнью, может даже ускорить созревание «моральной готовности» к крещению у своей мамы. А потом, будем надеяться, и папы.

Нужно ли заставлять ребенка шести лет стоять на службе, если он не может (ему не стоит)?

Если ребенка не заставляют стоять на службе в шесть лет, то в двенадцать вопрос отпадет сам собой — он и в церковь-то не пойдет. Ребенку не стоит и хочется во время службы в войнушку играть не потому, что он ребенок и для него это естественно, а потому, что он не знает, зачем ему нужно быть на службе. Если ребенок не видит в родителях примера напряженной духовной жизни, а наблюдает лишь вялую и непонятную веру в «неизвестно что», он всегда будет тяготиться церковной службой. А, повзрослев, скорее всего, не станет ходить в храм. Ребенок — наше зеркало.

СУПРУГИ

На мой взгляд, муж проявляет послушание своей матери более, чем это разумно в его возрасте. Иногда из-за этого у нас в семье бывают несогласия. Разве не сказано в Библии: «оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей»?

Именно так и передает Священное Писание замысел Божий о браке: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть* (Быт. 2, 24). Но оставить отца и мать — не значит забыть их или не оказывать им после свадьбы уважения, не помогать. Заповедь о почтении к родителям остается с нами до самой нашей смерти. Эти Божии установления прекрасно сочетаются в браке. Но только тогда, когда супруги действительно любят друг друга. Вот что говорил об этом старец Паисий Святогорец: «Но сперва они (супруги) должны иметь большую любовь между собой и только потом любить своих родителей. Супруги должны любить друг друга так сильно, чтобы их любовь лилась через край. И уже от этого произлипания супружеской любви они должны оказывать своим родителям все уважение и всю благодарность».

Он же говорил: «Чтобы в семье были мир и согласие... муж должен любить свою жену

больше, чем свою мать, и больше, чем кого бы то ни было из своих близких и родных. Любовь супруга к родителям должна литься через его жену». Так и бывает во многих семьях. Именно любовь к мужу, внимание к состоянию его совести побуждают жену заботиться и о выполнении им своего сыновнего долга. Она помнит о нуждах его родителей, о их праздниках, именинах. Напоминает о них супругу.

Насильно «прилепить» или «приклеить» к себе супруга невозможно. Только любовь способна соединить нас в единую плоть, в нулевую степень родства. Но чтобы восполнить в браке материнскую любовь, любовь супруги или супруга должна стать такой, о которой апостол сказал: *любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла... все покрывает, всему верит, всему надеется, все переносит* (1 Кор. 13, 4—7).

Муж у меня очень хороший человек, но — неверующий. При этом он имеет большой авторитет у сына. Меня беспокоит, что и сын вырастет атеистом. Как быть?

Прежде всего, скажу, что Вы счастливый человек. У Вас есть любимый муж, есть сын, а это — уже счастье. Да еще, как Вы пишете, сын Ваш почитает отца, что тоже — большое

добро, и не во всякой семье бывает. Самое же главное Ваше счастье, что Господь дал Вам веру, а значит, Вы можете молиться о своих близких, особенно о муже и сыне. Материнской же молитве Господь особенно внимает. Вы счастливы еще и потому, что Вам, как христианке, не надо задумываться о выборе пути спасения. Он начинается прямо у Вас дома — это известный Вам путь богобоязненной и благочестивой супруги. Проходит он в повиновении мужу, когда *свое* право и *своя* правда смиряются перед высшей правдой семейного согласия и покоя. Не умные слова, не *внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде* (1 Пет. 3, 3) помогут вам приобрести сердце мужа и сына для Церкви, а, как говорит апостол, *сокровенный сердца человек, в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом* (1 Пет. 3, 4).

Если Ваш сын будет свидетелем благочестивой жизни своей матери, ее безукоризненного поведения, ее благородного смирения, самоотверженного служения семье, послушания мужу — а послушание мужу вменяется жене, как послушание Самому Господу, — то сын не вырастет равнодушным к христианской истине. Во всяком случае, у Вас *есть* возможность доказать сыну правоту христианства — Ваша личная праведная жизнь.

При заключении брака принято, чтобы женщина брала фамилию мужа. Но при этом приходится не только менять паспорт, но и некоторые другие документы. Очень много хлопот. Есть ли какой-нибудь особый смысл в смене фамилии или можно оставить свою девичью?

В русском языке слово *семья* происходит не от сочетания — *семь я*, как иногда его представляют, а от слова — *семя*. То есть это понятие имеет мужское начало. Такое представление соответствует христианскому мировоззрению на сотворение человека и первой семьи. В Священном Писании говорится, что человечество имеет тоже мужское начало — Адама. Уже по сотворению Адама сказал Господь Бог: *не хорошо быть человеку одному, сотворим ему помощника, соответственного ему* (Быт. 2, 18), и из взятого от Адама ребра, как из некоего зерна, создал ему помощницу — Еву. Так возникла первая семья. Притом, *не муж создан для жены, но жена для мужа* (1 Кор. 11, 8). Заметим еще, что создание семьи имело целью не столько продолжение рода, сколько счастье человека, которое состоит в уподоблении Богу. Господь же есть Пресвятая Троица, три Лица ее нераздельно, но в то же время и не слитно (не поглощаясь друг другом) пребывают предвечно в любви и согласии. Семью (какой она должна быть) можно назвать образом Пресвя-

той Троицы. Поэтому разумно, когда члены ее, сохраняя свои личные имена, полученные в память святых, объединены семейным именем — или фамилией. *Да будут едино, как Мы едино* (Ин. 17, 22).

Кроме того, перемена фамилии призвана напоминать жене, что она не сама по себе, она — мужняя. В том, что жена берет фамилию мужа, есть и некоторая мистика. Замечено, что с сохранением девичьей фамилии, женщина сохраняет и некоторый излишек свободы, мешающий ей быть искренней супругой, быть вполне довольной семейной жизнью.

Муж и жена — самая близкая родственная связь. Задумайтесь: мать и дитя, родившееся у нее, — это первая степень родства, в то время как степень родства супругов — ноль, они — единая плоть. Но для того, чтобы это было действительно так, необходимо потрудиться. Привыкайте, что семейная жизнь — ежедневный подвиг. Упрощать ее отказом от не очень-то обременительных хлопот по перемене документов может выйти себе дороже. Это как раз та простота, про которую сказано, что она — паче воровства.

Раньше в России, если развод происходил из-за прелюбодеяния одного из супругов, дети оставались с другим. Такой порядок логичен: предпочтительно, чтобы ребенка воспитывал нравственный человек. Но сейчас, если мать

не наркоманка, не пьяница, не сумасшедшая, то ребенка отдают ей, независимо от ее нравственности. Мне кажется, что это неправильно. Жена моего сына ушла от него к другому мужчине, когда внучке было два года. Сын не настаивал, чтобы ему оставили дочь, думал, что той будет лучше с матерью. Но новая семья у моей бывшей снохи тоже распалась, она ушла и от второго мужа. С двумя детьми она в третий раз вышла замуж. Сейчас у нее три девочки. Старшая — моя внучка, она вполне довольна своей жизнью и новым, третьим, папой, любит свою мать и сестер. Но я не могу не думать, что внучка, имея перед собой пример матери, вырастет похожей на нее. Я просто не знаю, как мне повлиять на ситуацию.

Ситуация не простая: Вы хотите добра внучке, но не любите ее мать. И не просто не любите, а, как говорится, «держите на нее сердце». Чтобы как-то повлиять на воспитание девочки, Вам придется смириться, простить свою сноху. *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). Если Вы не простите, то Ваше отношение к ней непременно даст о себе знать. В чем-то обнаружится. А детям очень больно осознавать, что кто-то не любит их мать, говорит о ней плохо. Потому что хорошее дитя чаще всего не видит грехов матери. Вернее, для него мать — сама по себе, а грехи — сами

по себе. И это нормально. Такое «невидение» дается за любовь. А любовь и почтение к матери — самые лучшие воспитатели. *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле* (Исх. 20, 12). Не говорится, что почтения достойна только хорошая мать. Почитать мать нужно любую. И это у Вашей внучки есть. Ваше общение с ней не должно нанести ущерб ее любви к матери. Тем более — привести к осуждению. Дитя не вправе судить мать. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Этот грех особо наказывается, независимо от того, хороша или плоха мать. А вот послушание родителям привлекает к детям милость Божию, и Его благое попечение сказывается на их судьбах и на судьбах их потомков.

Мне вспоминается история одной семьи. В нашем микрорайоне жила многодетная мама. Государство тогда поддерживало многодетных матерей и бесплатно обеспечивало их жилплощадью. А так как детей у мамы было пятеро, то им дали две двухкомнатные квартиры на одном этаже. Все бы хорошо, но женщина та сильно и давно пила. Пила до беспамятства; частенько, не дойдя до дома, падала и засыпала за ящиками у магазина, на газоне, у какого-нибудь забора. Мужа у нее не было. Одну квартиру они сдавали, тогда это были приличные деньги, и на эти средства

как-то жили. Дети росли. Иногда можно было увидеть, как старшие сыновья вели пьяненькую мать домой. Они не ругали ее, не кричали, они просто поднимали маму и помогали ей добраться до дома. Они обращались с ней **почтительно**, и было заметно, что они ее любят. Единственные, наверное, из всех, кто знал или случайно встречал эту женщину, они не осуждали ее, а жалели. Они смотрели на нее не глазами окружающих людей, а глазами любви, и поэтому видели в ней то, что видел в ней Господь.

И Господь воздал им за это. Они не были отличниками, учились с трудом, но никто из пятерых не стал пьяницей, не вырос лодырем, все как-то устроились в жизни, работают. И даже неплохо устроились. Думаете, что они воспитались сами по себе, вопреки дурному примеру матери? Нет, их воспитало то, что они не забывали, что она — мать и они обязаны оказывать ей уважение. И еще добавлю, что эта женщина впоследствии бросила пить. Конечно, пьяные годы не прошли бесследно, но сейчас она — вполне, как говорят, адекватна, и дети ей доверяют нянчить внуков.

Дорогой отец Сергей, я хотела бы поделиться с Вами своим горем и спросить совета. Мы с мужем женаты уже 10 лет. Сыну 7 лет. Не венчались, потому что муж не ходит в церковь и не видит в этом смысла. Мне в

церковь он никогда не запрещал ходить, наоборот, всегда радуется православным праздникам, ест постную пищу в пост. Он добрый и внимательный... когда не выпивает. А выпивает он все чаще и чаще. Запой длятся от 3 дней до недели раз в два месяца. Он не считает себя алкоголиком, поэтому не хочет лечиться. Все бы ничего, но в последние годы муж может и не приходить домой во время запоя. Иногда руку на меня поднимает, если вернется пьяным. Утром, конечно, извиняется, целует руки, умоляет простить. И все опять идеально, до следующего запоя. Жить так невозможно, потому что я все время переживаю, что он придет пьяным домой или вовсе не придет. Я ежедневно молюсь перед иконой «Неупиваемая Чаша», прошу у Богородицы излечения для мужа. Мне все советуют, чтобы я ушла от него. Но батюшка на исповеди мне сказал, что нужно терпеть и молиться, и не бросать мужа. Сказал, что это такое испытание мне в жизни Господь послал. Есть ли предел такому терпению? Очень хочется спокойствия и счастья.

Если все жены пьющих мужей, по совету подруг, побросают своих супругов, то большинство наших российских детишек будут расти без отцов. А воспитание ребенка без отца, да еще мальчика, это проблема потруднее, чем

терпеть мужа-алкоголика, который запивает раз в два месяца. Вы и сами, судя по Вашему рассказу, любите супруга, а уж как его любит Ваш сын! Мать, разлучившая ребенка с отцом (даже с преступным отцом), теряет большую часть авторитета у своего чада. Сын вскоре начнет Вас слушаться избирательно, только тогда, когда будет с Вами согласен. И это согласие станет все время уменьшаться. Подростковый бунт трудно сдерживать даже двум родителям, а уж женщине одной... А дальше — больше. Вот когда действительно требуется Вам настоящее терпение.

Вы желаете себе спокойствия и счастья и потому хотите *бросить* мужа. *Бросить*, как будто он какая-то вещь, которая не устраивает Вас, надоела и мешает Вашему счастью. *Бросить*, хотя, выходя за него замуж, в сердце своем Вы обещались быть ему верной помощницей всю свою жизнь. Вы хотите его *бросить*, хотя Вы пережили с мужем не только пьяные дебоши, но и счастливое время любви и согласия. Дети часто хранят старую, потрепанную игрушку, с которой когда-то засыпали, с которой играли и которую любили в младенчестве. Выбросить «старого друга» кажется им предательством, и порой они, особенно девушки, забирают свою куклу или медвежонка даже во взрослую жизнь. А здесь — живой человек.

Вы никогда не думали, что будет с Вашим мужем, если Вы от него уйдете? Заботиться о муже — Ваш крест. Его определил Вам Господь. Для чего — нам неведомо, но поверьте, что дал Он его — на благо. Если Вы самовольно покинете свой крест, то получите другой, по мнению святых отцов, вдвое тяжелее.

Иногда Господь попускает человеку впасть в некий грех только для того, чтобы он не совершил чего-нибудь худшего. Так бывает и с пьянством. Приходилось слышать от наркологов, что жены исцелившихся алкоголиков иногда потом жалуются, что муж, бросив пить, начал гулять; или перестал интересоваться семьей, увлекся карьерой и теперь почти не бывает дома; что сделался редким занудой и брюзгой, всем недоволен и постоянно находит у себя разные хвори. «Уж лучше бы пил». Мужпьяница — это действительно тяжелое испытание, это проверка Вашей преданности, Вашей любви, Вашей жизненной мудрости, Вашего послушания Богу, не давшего нам права самовольно оставлять супруга, кроме вины прелюбодеяния (не зависимо от того, были ли вы обвенчаны или нет). Это проверка Вашего послушания Церкви Христовой, в данном случае, послушание пастырскому совету: «терпеть, молиться и не бросать мужа». Все мы вольны поступать так, как пожелаем, в народе говорят: «вольному воля...» Однако вспомним и про-

должение поговорки: «...а спасенному — рай». Спасение же — от терпения. *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19). Именно терпение скорбей формирует наши души, созидая их достойными спасения, и без этого ключа не открыть нам двери в Царство Небесное.

В скором времени мне предстоит выйти замуж. Мои родители и родители моего жениха хотят, чтобы мы заключили брачный контракт, где были бы прописаны все имущественные права. Такие контракты составляют на случай развода. Не будет ли наш контракт выражением недоверия друг к другу? И не грех ли заключать такой контракт?

Брачные контракты известны издавна. Они были и в средневековой католической Европе, и в православной России. Составлялись они не на случай развода, разводов раньше не было, а для определения детской доли имущества и удобства наследования после умершего супруга. Контракты были как писанные, так и устные. Например, все приданое жены, от недвижимости до тазов для варки варенья, обычно перечислялось письменно или при свидетелях. Приданое, кроме наличных денег, оставалось и в браке собственностью жены и могло быть отчуждено только по ее согласию. Так что если муж пропивал шаль жены из ее

приданого, то на него можно было подать жалобу. Без доверенности от жены муж не мог получать доход с имения, данного жене в приданое, не мог продать лес на сруб. В крестьянской среде тоже было свое обычное брачное право. Так что ничего плохого в оформлении имущественных прав супругов я не вижу. Иногда такая ясность даже лучше. Тем более, что инициаторами выступают родители, и если им от этого спокойнее, то пусть будет контракт.

Мы женаты почти три года, недавно первенцу исполнился год, и все слава Богу: вроде мир, согласие, любовь, жилье, достаток, муж верующий... Но с тех пор, как супруг узнал, что я снова беременна, он ни разу даже в щечку меня не поцеловал. Знаю, что Церковь предписывает воздерживаться друг от друга во время беременности и кормления, и мы, слава Богу, пока придерживаемся этого. Но я засыхаю без повседневной, обыденной нежности и ласки, мне не по силам такая аскетика. Хочется нормальных семейных отношений, а не игры в подвижников благочестия. Я пыталась говорить об этом с мужем — он уходит от разговора. Стесняюсь доверить свою скорбь не то что близким подругам, но даже духовнику. Как изменить положение?

Думается, что подругам вообще о внутрисемейных проблемах рассказывать ни к чему.

А вот с мужем попробуйте честно поговорить. Если у Вас есть духовник или священник, который Вас обоих знает, то прежде поговорите с ним. Попросите благословения на семейную беседу. Может быть, Ваш духовник сочтет нужным самому поговорить с Вашим мужем или с обоими.

Перед семейной беседой помолитесь, будьте спокойной, не обвиняйте мужа. Помните, что Вам надо не настоять на своем, а разобраться в том, что происходит в семье и как лучше быть. Кроме того, помните, что Ваше положение (имею в виду беременность) особенное. Сейчас к Вам ближе и Ангелы, и демоны. В Вас зародилась новая жизнь, новый человек, и вынашивая его, Вы отдаете ему часть себя, своей жизни. Потому Ангелы особенно радуются и заботятся о Вас. Но с другой стороны, состояние беременности, хоть и естественно для женщины, однако сопровождается физической слабостью. Бесы же только и ждут, когда человек ослабеет, и используют всякую щелку, чтобы пролезть и навредить ему. Вы, наверное, знаете, что беременность часто сопровождается неустойчивым настроением, капризами, беспочвенными обидами. Возможно, и Ваше уныние — частично плод бесовских козней, наваждение. Поэтому чаще молитесь, держите себя в руках, отсекайте помыслы. Хорошо молиться по четкам, читать Богородичное правило. Помогите Вам Господь.

Мы с мужем прожили 9 лет в браке, у нас уже двое детей. Этим летом я и дети приняли Таинство Крещения, а муж остался не крещеным. Как мне быть?

На Ваш вопрос почти 2 тысячи лет назад ответил апостол Петр: *Так же и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие* (1 Пет. 3, 1–2). Отныне ваша задача — стать для своего мужа апостолом. Все Ваши поступки, Ваша жизнь должны быть проповедью христианства. Все, что Вы делаете для него и в семье, делайте с любовью. *Все делайте во славу Божию* (1 Кор. 10, 31). И пусть муж видит, что Бог, Которого Вы проповедуете, — есть любовь. Не словами назидания, объяснениями приобретается человек для Господа, а любовью.

Мой муж очень хороший человек, знаю, что он меня любит, и серьезных поводов он мне не давал для ревности, но она иногда так и гложет сердце. Как с этим справиться?

Помысел ревности приносит бес. Этот помысел нужно отражать как можно быстрее, пока он не выразился в словах и размышлениях. Чуть кольнуло, а Вы уже знаете, что это дело вражье, и гоните от себя. Читайте молитву «Да воскреснет Бог» или 90-й псалом. Если

нет успокоения, то сядьте и почитайте некоторое время Псалтырь.

Во время родов мне предложили сделать кесарево сечение, чтобы спасти жизнь ребенка, и я согласилась на операцию. Не совершила ли я грех? После этого я уже 10 лет не могу снова забеременеть. Почему так случилось?

В том, что Вы дали свое согласие специалистам на кесарево сечение, греха нет. А то, что у Вас десять лет не наступает беременность, может иметь различные причины. Вот, например, когда ученики Спасителя увидели слепорожденного юношу, то спросили о причине такого явления: *Равви! Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии* (Ин. 9, 2—3). То есть иногда нам попускается какая-нибудь скорбь, чтобы на ней явились дела Божии. Как это понимать? Скорбь побуждает нас к молитве. Знаете, как говорят: «Гром не грянет — мужик не перекрестится». То же и к женщинам относится. Может быть, у Вас родится дитя молитвы, то есть по молитве. И Вы воочию увидите «дела Божии».

Молитесь, но не принуждайте Бога непременно дать Вам желаемое. Возможно, для Вас

не полезно рождение еще одного ребенка, и именно в этом причина бесплодия. Жена спасается не только чадородием, есть и другие пути. Господь не дает второго ребенка, побуждая Вас искать этот свой особый путь. Не ленитесь, ищите! Мать Николая Угодника Нонна имела всего одного сына. Но как она его воспитала! Может быть, и Вам посчастливится воспитать великого человека.

Старец Паисий Святогорец говорил, что иногда невозможность иметь своего ребенка дается для того, чтобы женщина свою любовь и заботу отдала чужим детям. Не обязательно это должны быть приемные ребятишки. Послужить современному детству можно иначе. Возьмем, к примеру, школу. Вашему первому ребенку 10 лет, соответственно, он школьник. В школе, в каждом классе есть родительский комитет. Обычно мамы стараются избегать этой общественной нагрузки, своих дел много. А если и берутся, то ограничивают свои функции сбором денег на разные классные нужды и осуществлением покупки этих «нужд». Однако бывают и более активные мамы, они стараются влиять на нравственную атмосферу класса и школы в целом.

Однажды в некой школе попытались ввести уроки полового воспитания. Сначала собрали общешкольное собрание родителей, перед ними выступили какие-то деятели от медицины и

педагогики. Прочитали целую лекцию. В ней говорилось о необходимости «секспросвета», о том, что «лучше в школе от педагогов, чем в подворотне, от сверстников», о том, что детям «это» интересно. Говорили красиво, обо многом, кроме правды. Мамочки слушали как зачарованные. Почти все были согласны на школьное нововведение. Администрация предложила заверить свое согласие письменно. Тут встала одна мама и со знанием дела рассказала, почему родители должны защищать своих чад от подобных «просветителей-развратителей». Мамочки немного очнулись, решили, что прежде, чем подписывать бумагу о согласии, им нужно немного подумать, а потом и вовсе отказались от навязываемой услуги. Грамотные мамы-помощницы очень нужны в наших школах.

Более или менее свободные мамы особенно востребованы в воскресных школах при храмах. Попробуйте реализовать свои материнские чувства там. Это богоугодное дело принесет пользу и Вам и другим.

ЗАМУЖЕСТВО

Сегодня многие светские газеты и журналы рекламируют всевозможные оккультные услуги, в том числе и так называемый «приворот». Иные девушки пытаются таким

образом выйти замуж. Допустимо ли это и какие может иметь последствия?

Приворот недопустим по двум причинам. Во-первых, недопустимо само обращение к колдунам, колдовским средствам и технологиям. Подобные действия осуждены Вселенской Церковью, и это отражено в Церковных правилах. Вторая причина — нельзя насильно вторгаться в человеческую душу, как в завоеванный город, брать в плен и, лишив ее собственной воли, заставлять любить себя. Впрочем, слово *любовь* здесь совсем не подходит. Любовь не может быть принудительной. Насильно можно только зажечь в человеке страсть к себе. Но рабские чувства недолговечны и очень опасны.

Кстати, причина, по которой идут на приворот, — тоже не любовь, а страсть. Например, страстное желание девушки иметь статус замужней дамы, любовь и близость именно с этим человеком, обеспеченное существование. Эта страсть тоже быстро проходит. Однако, если в обычной семье в случае охлаждения чувств можно с надеждой сказать: «стерпится — слюбится», то у созданной с помощью демонических сил семьи такой надежды нет. Ведь любовь изначально изгоняется из нее. И живут такие пары, как правило, в вечных распрях и ненависти. Особенно страдает виновная сторона. Ведь вместо муже-

ственного принца или сказочной принцессы она получила безвольного раба или рабыню. Скорее даже, бесчувственного робота. Именно так характеризуют свое состояние мужчины, над которыми были произведены подобные эксперименты: «Я ее не любил. Я видел, что она не имеет никаких достоинств перед женой, которую я оставил. Но в то же время я не мог уйти. Я будто находился под воздействием каких-то психотропных лекарств. Как отравленный. Безволие, физическая слабость, не мог улыбнуться. Меня охватывала страшная тоска...»

Такова вот «приворотная любовь».

У меня есть молодой человек, которого я люблю. И он тоже меня любит. Но родители против того, чтобы мы поженились. Они говорят, что мы слишком мало знакомы. Но сейчас совершенно другое время, все развивается гораздо быстрее, чем в дни их молодости. Как их убедить?

«И жить торопится, и чувствовать спешит», — как сказал Петр Вяземский про молодую горячность. Каждое новое поколение спешит и торопится. И все у него развивается быстрее, чем у «отсталых» родителей. Конечно, от поколения к поколению многое меняется. Однако, заметьте, что для созревания и развития ребеночка в материнской утробе и сегодня требуются все те же девять месяцев, как и сто

лет назад, и тысячу лет, и три, и пять тысяч. Как бы не спешили родители, как бы их не торопили внешние условия жизни — жди девять месяцев. А если это случится раньше, то, сами понимаете, ничего хорошего не будет. И устроил так Господь не случайно. Мы ведь не сомневаемся, что Ему ничего не стоило сократить беременность до двух недель или даже пары дней. Захотели ребеночка и родили! Но Господь определил девять месяцев. Чтобы успели «созреть» и сами родители, чтобы подготовили малышу место в своем сердце, в своем доме.

Так и с рождением семьи. Необходимо обожждать некоторый срок, «созреть». Вступление в брак — это рождение в новую жизнь двоих, самое главное, можно сказать, судьбоносное событие Вашей жизни. Поспешность в этом случае может слишком дорого обойтись. Сегодня симпатия друг к другу побуждает Вас показать себя с самой лучшей стороны. Сейчас Ваш (обоих) внешний вид, слова и поступки — это брачное оперение, праздничный наряд, а он не всегда будет на Вас. Время перед свадьбой должно дать Вам возможность увидеть друг друга и в будничном платье, то есть разных ситуациях и настроениях. Родители же Ваши не от своей прихоти и отсталости не благословляют скорый брак, а по любви берегут Вас. Так же, как и Вы, в свою очередь, будете беречь от неразумных поступков своих детей.

ЖЕНЩИНА И ЦЕРКОВЬ

Батюшка, объясните, пожалуйста, нужно ли дома при молитве надевать платок?

Традиция молиться женщинам с покрытой головой опирается на слова апостола Павла: *И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову* (1 Кор. 11, 5). Здесь имеется в виду, в частности, и домашняя молитва, так как в общественном собрании женщинам вообще было запрещено пророчествовать, то есть говорить. Далее у апостола сказано, что женщина должна иметь покров на голове, как знак главенства над ней мужа. Но при этом, говорит апостол, ни муж, ни жена не имеют пред Господом преимущества или первенства. Покров на голове женщины — внешний знак порядка в доме и в ее сознании.

Наше спасение зависит, конечно, не от платка, а от сердечного расположения, от внутренней, духовной жизни. Но, оказывается, внешнее благочестие очень влияет на внутреннюю жизнь, дисциплинирует ее. И не последнее место занимает в этом ваш платочек.

Здравствуйте, батюшка! У меня к Вам три вопроса:

1. В Церкви праздник начинается с вечера. А как быть с уборкой? Можно ли прибираться по субботам и воскресеньям, накануне праздника или вечером в сам праздник?

2. Чем вытирать пыль с икон? Можно ли потом эту тряпочку выбрасывать или стирать?

3. Чего нельзя женщинам в нечистоте, кроме того, как заходить в храм?

1. Прибираться не следует *вместо* церковной службы. А после нее — почему же? И накануне, и вечером в праздник. Лучше, конечно, так рассчитать время, чтобы в день больших праздников не затевать генеральных уборок или других неповседневных работ, а выполнить такие работы заранее или позже.

2. Пыль с икон вытирают чистой тряпкой. Когда она становится непригодной, то лучше ее сжечь. Постирать тряпку можно и с другими вещами. Особо благоговейные хозяйки стирают такую тряпку в небольшом количестве воды, а воду выливают либо в горшок с цветами, либо под дерево, либо в реку.

3. В храм в «эти дни» можно приходить. Нельзя участвовать в церковных Таинствах Исповеди и Причастия. В русской традиции женщины не дерзают во дни очищения прикладываться к иконам, брать в руки свечи, просфоры, пить крещенскую воду.

Подскажите, что делать с венчальными свечами и полотенцем, крестильными свечами и рубашкой, с крестиком, который не ношу?

Устройте в доме особое место для семейных святынь. Пусть это будет какая-нибудь шка-

тулка, ящик или коробка. Туда можно сложить крестильный крестик, крестильную рубашку, свечи и полотенце. Там же найдут себе место святыньки, привезенные из паломнических поездок.

Венчальные свечи иногда зажигают на время молитвы в каких-то тяжелых или, напротив, радостных для супругов обстоятельствах. Есть обычай доставать крестильную рубашку и крестильный крестик во время болезни. Они служат нам напоминанием о святом Крещении, когда в Таинстве были уничтожены все наши грехи, в младенцах — первородный, а в возрастных — произвольные. Мы уже не можем вернуться в то чистое для души время начала пути вслед Христа, но, глядя на символы того времени, возгреваем в себе готовность вновь начать этот путь, раскаиваясь в совершенных грехах и прилагая усилия, чтобы не оступиться вновь.

Никак не могу уяснить для себя — можно ли православной женщине коротко стричь волосы? Мне никак длинные волосы не отращивать — они у меня хилые, слабые, начинают выпадать. Конечно, я и сама понимаю, что для спасения души этот вопрос значения не имеет. Но впишусь ли я с короткой стрижкой в православное общество, не буду ли шокировать народ в церкви? Развейте, пожалуйста, мои сомнения.

В православном обществе довольно много женщин с короткими волосами, так что шокировать Вам никого не удастся, даже если Вы захотите. Конечно, длинные волосы у женщины предпочтительнее, но если не растут они длинными, то не стоит так себя мучить этим вопросом. Тем более, что Вы понимаете — спасение души от длины волос не зависит. Мне знакомы многие весьма благочестивые дамы с короткими стрижками. Чаще всего причина прически та же, что и у Вас — слабость волос. Что ж, кому что дал Господь, с тем и спасаются. Зато при короткой стрижке у Вас меньше причин тщеславиться. Во всяком случае — на одну.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Батюшка, ради чего стоит жить? Мне часто кажется, что моя жизнь бесполезна, лишена смысла...

Этот вопрос волновал многие умы. В том числе и Александра Сергеевича Пушкина. Его мысли отразились в стихотворении:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?..

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.

Поэту ответил святитель Филарет, митрополит Московский, образованнейший и талантливейший человек того времени. Вот что он написал:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана;
Не без Бога воли тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.

Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум!
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум!

Без Бога жизнь действительно становится бессмысленной. Ведь жизнь любого человека полна страданий, неисполненных желаний, болезней, утрат, тревог и сомнений. Невозможно забыть и то, что «каждый час уносит

частичку бытия», что всех нас ожидает смерть и могила со всеми их страшными подробностями. Ради этого жить?

Но только призови Христа. Наполни Им свои мысли, речи, поступки! И все вдруг окрасится иным светом, во всем появится свой смысл. Святитель Феофан Затворник писал: «Цель человека не на земле, а в другой жизни. Если б на земле была, мы бы не умирали, а как умираем, то значит, что жизнь наша настоящая не на земле. Земная жизнь есть только приготовление к другой жизни».

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Скажите, берут ли из духовной семинарии в армию?

Берут, и с большим удовольствием. Потому что верующий солдат послушен, дисциплинирован и совестлив. Такого — да не взять! Будущие батюшки еще до семинарии, как правило, отдают свой гражданский долг в армии. Как бы они, или их родители, ни относились к этому предмету, пример для них — Сам Спаситель, исполнявший законы даже оккупационного римского правительства и учивший, что надо отдавать *кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22, 21).

Почему в храме для венчания требуют паспорт со штампом? Ведь Церковь у нас отделена от государства.

Церковь отделена от государства, но состоит из граждан этого же государства и не может не заботиться о их благополучии. В отношении семьи и брака государство имеет целое законодательство и аппарат, который призван наблюдать за его выполнением. Церковь же такой возможности не имеет. Не может она покинувшего семью папочку заставить платить алименты. А коль штампа в паспорте нет, то и государство не всегда поможет. В имущественных или в наследственных делах, если брак не зарегистрирован, тоже получится неразбериха.

Бывает, что приходит с просьбой повенчать пара, в которой один или оба уже состоят в браке, но не хотят разводиться со своими супругами по какой-то причине. Говорят, что их «параллельный брак», а правильно сказать — блуд, тянется уже давно, и хотелось бы его «освятить». Хорошо еще, когда сами рассказывают. Вот и не спроси паспорта!

В прежнее время, когда гражданской регистрации еще не было, не дозволялось венчать бродяг и новоприбывших в приход. То есть тех, о ком не было сведений. И пока такие сведения не получались, венчание откладывали.

ЗА ЦЕРКОВНОЙ ОГРАДОЙ

Я часто стесняюсь, что я верующая, и не знаю, как себя вести. Например, когда лежу в больнице, и мне звонят по телефону, то я стыжусь говорить, как обычно, «спаси, Господи». И как быть с молитвой, я молюсь лежа, без платка, не крестясь, а порой думаю, почему некоторые люди при мне матерятся, говорят развратное, а я должна стыдиться встать, надеть платок и помолиться перед иконой, крестясь? Или, иду по улице с детьми и хочу им петь святое — и тоже стесняюсь. А рядом идут и сквернословят и не стыдятся? И не для «показухи» хочу это делать, а просто совесть мучает, что я, православная христианка, скрываю свою веру. Или в поезде, перед и после еды хочется встать и помолиться, перекреститься. Как мне быть?

Скорее всего, Вам в подобных ситуациях приходят на память слова Спасителя: *Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк. 8, 38). Стыдиться своей веры, конечно, не надо, но внешне проявлять ее должно с рассуждением.

Прежде Православие в России было государственной религией. Участник войны 1812 го-

да Федор Глинка писал: «Шапки кто гордец не снимет у Кремля Святых ворот?!» Совершенно справедливо — перед церковью, перед иконой, а на вратах Кремля находилась икона Спасителя, люди благоговейно снимали шапки и крестились. Тут и задумываться было нечего — рядом и вокруг были такие же православные люди. Но уже через полвека такого гордеца можно было встретить, и не обязательно на улице, но и в собственной семье. Благочестие падало, и немалое число наших соотечественников, к сожалению, уже всего лишь сохраняло за собой название православных, на деле охладев к вере. Как преступника раздражает и уязвляет честность других и потому он смеется над ней и ненавидит ее, точно так же, охладевшие к вере или отступившие от нее люди, как бы защищая свое отступничество, часто смеялись и осуждали благочестие своих близких. В таких случаях духовники советовали «прикровенное благочестие». Вот что отвечал своей корреспондентке Оптинский старец преподобный Анатолий (Зерцалов): «Писала ты, что затрудняешься исполнением молитвы и чтений, так как не одна в комнате. В таком случае оставь обрядовый чин, например, читать перед святыми иконами, со свечой и проч., а делай проще: или ходя, читай и молись, или уткнувшись в угол, или где в передней».

В больнице, транспорте, на людной улице — вокруг нас народ разный. Верующие и неверующие, церковные и не знакомые с церковной жизнью люди. В этих случаях, чтобы не соблазнять их на осуждение и насмешки и самому не поддаться тонкому искушению тщеславием, можно помолиться про себя и сидя, перекреститься не очень заметно. Ни в коем случае не говорю *нужно*, но *можно*.

Не надо скрывать свою принадлежность к православной вере, но не следует и выстав-
лять ее. Особенно, если это не к месту или не во время, не в той компании. Научитесь чувствовать, проникаться настроением своего окружения. Вам хочется на улице «петь свя-
тое» детям. Действительно, по дороге в храм праздничный тропарь так и просится на уста. Но не смутят ли Ваших детишек любопытные и откровенно насмешливые взгляды, которые может вызвать ваше пение «на незнакомом языке» у невольных спутников? Помню, когда возобновилась служба в храме неподалеку от нашего дома, то супруга сразу же оценила преимущество его местоположения. Идти к храму нужно было через пустырь минут двадцать. А значит, можно было повторить с детишками тропарь или пропеть какую-нибудь молитву.

Сдерживать свои вполне благочестивые желания и привычки на людях — одна из особен-

ностей церковной жизни нашего времени. Примите ее, как некоторое мученичество.

Однако, иногда Ваше «тихое благочестие» в нецерковной среде может быть и полезно. Как ненавязчивая проповедь Православия. В той же больнице, иконку поставить на тумбочку, по-моему, всегда можно и даже нужно. По этой иконке соседи поймут, что Вы — православная христианка, и, может быть, будут более сдержанными. И почему бы не перекреститься перед молитвой? Но молиться в такой обстановке все же лучше не вслух.

На работе я белая ворона, хотя веры своей не афиширую. Но сотрудницы видят, что я пощусь, одеваюсь иначе, чем они. Не участвую в разговорах на известные темы. А когда рядом рассказывают всякие интимности, мне приходится делать вид, что я не понимаю. Поэтому меня за глаза называют «придурочной», «с приветом» и «ля-ля». Не ввожу ли я людей в грех своим внешним поведением?

Христиан еще в апостольские времена называли безумными. Апостол Павел писал, что проповедь Христа распятого для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие (1 Кор. 1, 23). Так что для мира все мы, верующие — «придурочные». Один из старцев Глинской пустыни, схимонах Архип, которого даже кое-кто из

братии называл безумным и юродивым, соглашаясь со всеми, говаривал: «Лучше всего дураком быть, да надобно уметь им сделаться». *Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, то будь безумным, чтобы быть мудрым* (1 Кор. 3, 18). Если Вы не нарочно противопоставляете себя обществу, а просто не сливаетесь с ним — в том нет греха. Мы и в утренних молитвах просим Пресвятую Богородицу: «Превышшая Ангел, мирского мя превышша слиятия сотвори». Так что Ваше положение «дурочки» даже помогает Вам, ограждает от этого мирского слияния, то есть слияния с миром.

Быть самим собой, а не зеркалом, отражающим мирские обычаи, дается не каждому и требует мужества. И часто бывает, что со временем такое «стояние в своем» вызывает у окружающих уважение и доверие к самой побудительной идее, в данном случае — к христианству.

Может ли православный человек работать в рекламной сфере?

В вопросе проглядывает Ваше отрицательное отношение к рекламе. Что ж, мы все устали от рекламного вранья. Но разве не бывает рекламы правильной? Мне, например, как настоятелю храма, просто необходимы рекламные проспекты церковной утвари, услуг реставрации, новшеств различного оборудования

храмов. Вот недавно потерял один рекламный журнальчик, и пришлось нужное в Интернете искать полтора часа. Или реклама строительных и ремонтных материалов. Как без нее отремонтировать квартиру или дом? Без рекламы сегодня не обойдешься. Другое дело, что в рекламе товар часто приукрашивают, а то и вовсе рекламируют заведомую «липу». Вы, должно быть, именно этот случай имели в виду: можно ли православному человеку участвовать в рекламном обмане? Ответ, мне кажется, прост — обманывать нельзя. В рекламной деятельности, как и во всякой другой, есть свои грехи, свои опасные зоны. Например: реклама опасных и вредных для людей или окружающей среды товаров, реклама товаров непристойных или в непристойной форме, реклама, несущая ложную информацию, реклама, агрессивно воздействующая на сознание. Если избегать таких скользких участков в занятии рекламой, то вполне можно не просто трудиться в этой области, но и приносить обществу заметную пользу.

Хотела купить в магазине босоножки, но увидела, что на подошве — кресты. Мы с мужем стали осматривать другую обувь и обнаружили, что кресты встречаются и на других моделях. Мы так ничего и не купили. Хочу спросить, может быть, мы не в меру щепетильны и следовало взять те босонож-

ки? И есть ли в крестах на подметке какой-либо особенный смысл или это просто орнамент?

Приведу Вам слова старца Паисия Святогорца, сказанные по похожему поводу. Старца спросили, можно ли наступать на кресты, изображенные на домашних коврах.

«Такие ковры и дорожки с изображением крестов намеренно делают враги Церкви для того, чтобы верующие ногами попирали честной крест и незаметно теряли благоговение, говоря: «Ну, это не страшно». Когда покупаете ковер, обязательно обратите внимание, нет ли на нем крестов. И даже продавцам по-доброму объясните, почему вы не хотите взять этот ковер, чтобы они тоже не приобретали ковры с крестами. И если они будут опасаться закупать такой товар, то и изготовители ковров, видя, что они не пользуются спросом, не станут больше их производить».

В среде семинаристов известен анекдот. Студента на экзамене спрашивают: «Скажите, в каком веке закончились гонения на Христианскую Церковь?» Тот мучительно вспоминает. «Ну-с, в каком же?» «Вот только что знал, да забыл». «Давайте зачетку. Неуд». Ведь бедняга забыл не век, а то, что гонения на Церковь никогда не кончались, они продолжаются, и будут продолжаться до самого конца света. Одна из форм вражеского к

Церкви отношения — кресты на подошве. Говорят, что дьявол прячется в мелочах. Именно через то, что кажется нам неважным, не стоящим внимания, слишком ничтожным, чтобы быть опасным, достигает он своих коварных целей. Но и вирус мал и ничтожен по сравнению с тигром, и пуля весит всего девять грамм, однако и то, и другое может лишить жизни.

Мне приходилось видеть эти кресты на подошвах. Иногда замысел маскируется под орнамент, но последние годы все чаще крест изображен совершенно откровенно: три равнозначных конца и удлинённый нижний. А это значит, что война с Христом продолжается, и нам есть, где проявить себя христианами. Так что не сомневайтесь — Вы поступили верно.

Меня смущает то, что приходится выбрасывать еще годные для пользования вещи. То, что вышло из моды, несовременно. А мою дочь смущает мое нежелание менять занавески, покупать новой формы чайник, телевизор. Она говорит, что мое «старье» компрометирует ее в глазах сотрудников и компаньонов. Средства у нас есть, но разве не грех выбрасывать то, что может еще служить, и разве обязательно жить по чужой указке?

Хорошо, что Вас не привлекает погоня за модными или новыми вещами. Мир рекламы и магазинов — не близок Вам. Вы вполне довольны тем, что есть. Такое душевное устройство апостол Павел называет *большим приобретением*. Но мир вокруг нас несовершенен. От делового человека требуется внешнее подтверждение своей успешности, а Ваша дочь, как я понял, деловой человек. Ее представительность, в какой-то мере, зависит и от Вашего телевизора, и от Ваших занавесок. Почему бы не проявить своей материнской любви, не успокоить ее, не пойти ей навстречу? Даже в ущерб привычкам. А хорошие вещи не обязательно выбрасывать. Их можно предложить тем, кто не имеет средств к их приобретению. Бедные родственники, соседи, необеспеченные прихожане Вашего прихода. Так было всегда.

Французы говорят: *noblesse oblige*, то есть: положение обязывает. Противостоять общественным обычаям трудно, да и не всегда нужно. «К чему напрасно спорить с веком? Обычай деспот меж людей...» Оптинский старец преподобный Макарий писал: «Что вошло в обычай светских обращений, трудно противостоять, соображаясь с миром. Просто, надо быть исповедником, перенося укоризны, насмешки и презрение». Но стать исповедницей или выйти из мира ни Вы, ни Ваша дочь се-

годня не готовы. И потому почтите за лучшее любовью окончить Ваш спор и уступить.

Ответьте, пожалуйста: есть ли на самом деле геопатогенные зоны и проклятые места? Как не ошибиться при приобретении земельной собственности? Может быть, отслужить какому-нибудь святому молебен?

Такой зоны, где мы были бы отлучены от любви Божией и лишены Его попечения о нас, — нет. Спасение возможно повсюду, даже в тех «зонах», где несут наказание преступившие закон. Когда Ной, уцелевший в волнах потопа, принес первую жертву Богу, Господь обещал: *Не буду больше проклинать землю за человека* (Быт. 8, 21). Но человек может сам «проклясть» землю, на которой живет. *Земля осквернена под живущими на ней, ибо они изменили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней* (Ис. 24, 5—6). Что мы сегодня и наблюдаем. Люди забыли духовные законы, забыли Бога и нарушили вечный завет с Ним. Они сделали ставку на материальный достаток и промышленность, обеспечивающую этот достаток, и сами создают себе геопатогенные или экологически-неблагополучные зоны.

При выборе места жительства, конечно, необходимо учитывать экологическую обста-

новку местности. Что же касается духовно-опасных точек, то прислушаемся к апостолу Павлу: *Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в самом себе нечистого* (Рим. 14, 14). Все зависит от человека. Добродетельная жизнь, к которой призваны все христиане, — лучшая защита от всяческих демонских козней. *Для чистых все чисто, а для оскверненных и неверных нет ничего чистого* (Тим. 1, 15).

Лучшим ориентиром в выборе местности послужит доступность (в прямом смысле) церкви. Полтора века назад классик заметил, что истинное живое Православие сохранилось лишь в тех дворянских семьях, где из окон помещичьих усадеб был виден крест приходской церкви. При общем нашем недуге — расслабленной воле, удаленность от церкви, к сожалению, очень часто является причиной охлаждения к церковной службе и к самой вере. Предложу Вам одно наблюдение. Недалеко от храма, в котором я служу, есть две деревни: Борисово и Михалево. Расстояние между ними — километр. По давней традиции, летом, в праздник Тихвинской иконы Божьей Матери, в этих деревнях служатся молебны. И вот какую разницу мы заметили: в ближней деревне на молебен приходят празднично одетыми, дети умыты и наряжены. Хозяйки заранее выходят к калиткам и на дорогу, чтобы не пропустить приезд клира и вовремя позвать

на молебен своих домочадцев. А в дальней деревне, увидев приближающегося священника с хором, пара активистов бежит по дворам, созывать соседей. Те приходят прямо от огородов, от крестьянских трудов, в рабочей одежде, часто даже не умыв рук. Собираются на молебен долго. Стоят скучно. Заметно, что в церковь ходят немногие. Единицы. Всего-то километр, а благочестие уже не то.

Однако, не все так безнадежно. Последние годы появилась в дальней деревне одна семья. Они отреставрировали деревенскую часовню и как-то незаметно повлияли на односельчан. Теперь и там на молебен приходят нарядными и веселыми. И это доказывает, что обреченных мест — нет.

Такое серьезное дело, как покупка земли для жилья, нужно начинать с молитвы. Это может быть молебен на начатие дела или молебен святителю Николаю. А может быть, молебны нашим святым-землепроходцам, уходившим в неизведанные места и основывавшим там новые обители: преподобным Сергию Радонежскому, Зосиме и Савватию Соловецким.

***Как относиться к пластическим операциям?
Можно ли их делать?***

Ох, ох! Какой вопрос! Святитель Иоанн Златоуст обличал даже такую малую косметическую уловку, как челки, которыми старею-

щие матроны прикрывали морщины на лбу, чтобы скрыть свой возраст. Но тогда не было такой женской профессии — актриса. Женские роли в театре исполняли мальчишки. А сегодня в театре, в кино, в рекламе, на эстраде много женщин-актрис. Лицо для них — орудие производства, инструмент, как разводной ключ у слесаря, или ножницы у парикмахера. А инструмент всегда должен быть в порядке. Вот и приходится им время от времени этот свой «инструмент» подправлять. Обычная женщина может себе позволить прожить все свои возраста, а актриса *вынуждена* оставаться молодой. Потому что на старухе Мерчуткиной или Мурзавецкой на хлебушек не заработаешь. Старухи у нас и на сцене-то редко появляются, а с экрана и вообще почти исчезли. Так что, после определенного возраста, или — уходи из профессии, или — под нож хирурга.

А вот еще случай *вынужденной* операции ради хлебушка. Женщина — директор фирмы, благополучие которой зависит от иностранных партнеров. А там, на Западе, положение человека обязывает его иметь машину не старше определенного возраста, холодильник и кинокамеру пусть не последней, но хотя бы предпоследней модели. Так же и лицо периодически «подправляется». Иначе вас не поймут, так что нашей даме, чтобы не потерять свой биз-

нес, пришлось помолодеть на несколько лет. Не для того, чтобы кого-то очаровать или кому-то понравиться, а просто потому, что таковы правила игры.

И все же, не все актрисы и не все бизнес-леди идут по этому пути. Кое-кто (наверное, те, кто больше доверяют Богу) считает, что лучше послушаться Златоустого святителя и не оскорблять Художника, давшего нам внешность. Не относиться к своему лицу, как к платью, перекраивая и подправляя его. Лицо человека не только отражает его внутренний мир, но и как-то влияет на него. Это очень тонкие связи, нарушая их, человек рискует исказить своего *внутреннего человека*, разбить цельность своей неповторимой личности. Что, кстати, всегда замечает внимательный наблюдатель. Особенно бывает трудно принять эту метаморфозу, это «два в одном», близким людям, детям, мужу. Да-да, тому самому мужу, которому нередко хотят угодить освеженной или новой красотой. И еще, такая ничем неудержимая забота о своем внешнем человеке обязательно угнетающе подействует на человека внутреннего, душевного, инфицируя его мелочными сиюминутными интересами и стремлениями.

Я люблю заниматься рукоделием. В магазинах продают наборы для вышивания, среди предлагаемых рисунков есть иконы. Как рабо-

татъ с этими изображениями, чтобы не нарушить благочестия?

Прежде всего, нужно хорошо подумать: «Что я сделаю с вышивкой, когда работа будет окончена?» Раньше говорили: «Не вещь купить, а вещь — прокормить». То есть прежде чем приобрести вещь, необходимо рассудить, какие хлопоты эта вещь может принести в дом. Ведь вышитую икону не положишь бес-печно в стол или в комод, ей нужно найти приличное место.

Если же Вы уже нашли достойное применение Вашей вышивке, то, помолившись, можно приступать к работе. Здесь подойдут молитвы, которые мы обычно читаем перед началом всякого доброго дела (их можно найти в молитвослове). А дальше, давайте порассуждаем. Ваше чувство благоговения перед изображением не позволит Вам в перерывах оставлять работу где попало: на диване, на общем столе и т. п., скорее всего, Вы найдете ей постоянное место. Вы не станете вышивать, глядя или слушая неблагочестивую передачу или ведя пустые разговоры. Ваша работа, являясь, по сути, работой иконописца, требует благочестивого поведения, но не какого-то особенного поста. Женские немощи тоже не могут являться препятствием. Если же Вас что-то смущает, то займитесь на это время вышивкой одежды, орнамента, фона иконы. В остальном,

«работа в руках, молитва на устах» — лучшее правило для всякого занятия.

ОБ УДОВОЛЬСТВИЯХ

Почему плотские удовольствия называют низкими?

Телесные удовольствия, то есть удовольствия от пищи, зрелища, плотского совокупления и т. п., значительно уступают удовольствиям душевным, к которым относятся занятия наукой, созерцание, творчество, любимое дело. Человек чаще отказывает себе в хорошей пище ради возможности творчества, чем наоборот. Порой от любимого занятия не может оторвать ни желание сна, ни голод. Среди ученых немало абсолютных трезвенников, им дорога ясность мысли. Творческим людям обычно свойственен режим. То есть они как-то утесняют свое тело, не дают ему жить *в свое удовольствие*. И это ради того, чтобы полноценно трудиться на избранном поприще. Так что плотские удовольствия в шкале жизненных удовольствий стоят ниже душевных.

Однако не стоит считать плотские удовольствия непременно низменными. Если они, по слову преподобного Иоанна Дамаскина, «не соединены с печалию, не оставляют по себе повода к раскаянию, не приносят никакого

другого вреда, не выходят из границ, им назначенных, не отвлекают много нас от важных дел или не порабощают чему-либо», то их можно рассматривать как удовольствия добрые. В семейном доме уместны и кулинарные сборники, и вино, и мягкие диваны, и теплый душ. А вот эротический журнал — неуместен нигде.

Наша душа управляет телом, при этом она страдает ему, когда оно устало, или голодно, или хочет некоторого облегчения, перемены деятельности. И потому душа наша так же участвует в телесных удовольствиях отдыха, вкусной трапезы и пр. Но ее забота так же сдерживать стремление к удовольствиям, держать их в рамках. Чтобы насыщение пищей не превращалось в обжорство, употребление вина не привело к пьянству, брачное ложе не осквернилось блудом и пороком. А иначе тело, которое, по словам святых отцов, не имеет страдания к душе, безмерными наслаждениями поработит нашу волю. Поэтому будем заботиться об упрочении нравственных законов в своей душе, дабы наши плотские радости оставались неким утешением в нашем земном странствии и не стали для нас причиной печали.

ПРО ОБЩИТЕЛЬНОСТЬ

Я только недавно стала верующей. Читаю самостоятельно Библию, изучаю литературу по Православию. Но вокруг меня нет людей, с кем бы я могла поделиться, посоветоваться, спросить, то есть единомышленников. Мне хочется приобщиться к православно жизни, но я не знаю, к кому обратиться. Священника в церкви мне беспокоить неудобно. Подскажите, пожалуйста, как лучше поступить?

Действительно, не хорошо быть человеку одному (см.: Быт. 2, 18), особенно в религиозной жизни. Вам лучше всего все-таки побороть неловкость и подойти к священнику с просьбой познакомить Вас с кем-нибудь из прихожан для общения. Это нормальное явление. На всяком приходе, как правило, есть несколько групп или компаний из постоянных прихожан, которые общаются не только в храме, но и за пределами церковной ограды. Может быть, священник найдет подходящую компанию и для Вас. Или попросит кого-нибудь оказать Вам внимание.

Вы можете предложить свою помощь. На любом приходе найдется, что Вам поручить. Убраться, помочь на кухне, в воскресной школе. Может быть, что-то постирать, зашить, привезти, набрать на компьютере. Так Вы сблизитесь с наиболее активными прихожанами.

Я достаточно стеснительная по отношению к противоположному полу в отличие от своих подруг. Но в то же время хочется в будущем иметь хорошего мужа. Какими же качествами должна обладать девушка, чтобы дождаться своего принца?

Главное качество — доверие Богу. Вера в то, что Господь непременно даст Вам именно то, что Вам полезно. И, конечно, молиться о потребном, то есть о том, чтобы Господь послал нужного человека. Не красивого или богатого, нежного или веселого, а такого, с кем Вы создадите семью, по словам святых отцов — малую церковь. *Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой* (Иак. 1, 6). Надежда на Бога как бы обязывает Его к действию.

Стеснительность по отношению к противоположному полу, если это не болезненная стеснительность, помогает и девушке, и юноше в самую трудную пору их жизни избежать ненужных и преждевременных привязанностей, воспоминания о которых красивы только в литературе и в кино, а в семейной жизни они всегда будут лишними. Стеснительность дает возможность несколько подождать с влюбленностью, дает возможность сознанию догнать гормоны и хоть немного взять их под контроль.

И все же, не забывайте также... и общительности (Ев. 13, 16). Потому что «где ж его найдешь, дома-то сидючи?». Общайтесь со сверстниками, приглядывайтесь, а там, как Господь даст.

На нашем приходе сложилась молодежная компания. Большинство юношей и девушек как-то участвуют в приходской жизни. Две девушки и один молодой человек поют на клиросе, еще один человек составляет расписание и объявления, и вообще помогает батюшке со всякой работой на компьютере. Два юноши помогают в алтаре, а одна молодая семья, муж и жена, преподают в воскресной школе. Все что-то умеют и что-то делают, одна я — ничего, потому что профессия у меня простая — окончила поварской колледж и работаю в кулинарном цехе универсама. Когда мы все сидим за праздничным столом, я обычно молчу, а мне хотелось бы быть ближе со всеми. Что мне делать?

Жизненные ситуации, с которыми нам доводится сталкиваться, очень часто бывают похожи. Расскажу историю, схожую с Вашей. У нас на приходе тоже сложилась хорошая компания, правда, не молодежная, а из людей разного возраста, которые посещали занятия взрослой воскресной школы. «Школьники» нередко собирались и вне занятий. В приход-

ской сторожке или у кого-нибудь дома, на праздники, именины, крестины и свадьбы. Была среди них молодая женщина, которая очень привязалась к компании, но, как и Вы, чувствовала себя в ней одиноко. Не на равной ноге. Воскресная школа собрала учителей, инженеров, музыкантов, врачей, разных специалистов. Местность у нас сельская, поэтому среди учащихся встречались и домовладельцы, чей статус, согласитесь, включает в себя и положение в обществе, и профессию, и обязательное собственное мнение обо всем. Словом, точно так же, как и в Вашем случае — каждый кем-то был, и наша знакомая очень переживала, что она — простой дворник и моет подьезды. «Кто я им, — говорила она, — им со мной не интересно».

Однажды поехали наши прихожане в паломническую поездку в монастырь. В монастыре они жили несколько дней и, как водится, каждый выполнял свое послушание: полученную от монастырского начальства работу. Нескольким женщинам поручили мыть в трапезной и в коридорах полы. Работа для любой хозяйки привычная, но, как ни старались паломницы трудиться для монастыря, скромная их подруга опережала всех и по времени, и по качеству. «Я увидела, что для них это тяжело, что нет навыка мыть помногу и не ровные поверхности, что тратят они слишком много

сил, — вспоминала потом она. — И я сказала им: «Идите, отдохните, я одна домою, мне не трудно». Я и правда не устаю от своей работы». Тем же вечером подруги-паломницы рассказывали остальным: «А руки у нее так ходят, будто совсем по-другому устроены, чем у нас. Первый раз видели такое виртуозное мытье». С того дня наша скромная труженица перестала сама себя стесняться, стала более открытой, а через небольшое время выяснилось, что руки ее способны и на другие дела, и она несколько лет пекла для нашего храма просфоры.

Вы считаете свою профессию простой, во всяком случае, по сравнению с пением на клиросе, но мне, к примеру, гораздо проще петь на клиросе, чем что-то сделать на кухне. И мне знакома одна женщина-регент, которая скажет про себя то же самое. С Вашей профессией Вы можете быть очень влиятельным человеком на Вашем приходе. Особенно в дни праздников. Салат, пирог, замысловатое блюдо, выполненное профессионалом, в данном случае — Вами, украсят приходской праздничный стол. И непременно поднимут Ваш «рейтинг». Скажу больше — Ваша профессия особенно способствует сближению. Кроме того, если в Вашей приходской воскресной школе есть ученицы старше десяти лет, то Вы вполне могли бы провести с ними несколько уроков

кулинарии. Или попробуйте предложить взрослым мастер-класс по какому-нибудь вкусному блюду. Мне кажется, что и Вам, и приходу это будет на пользу.

О ЖИВОТНЫХ

Можно ли давать домашним животным человеческие имена?

Ни в Священном Писании, ни в трудах святых отцов не встречается запрета на какое-либо имя для животного. Мало того, там вообще не говорится о близких, личных отношениях с животными, требующих для них имени или клички. Так что рассуждать на эту тему нам придется самим.

С рождения и до самой смерти имя занимает особенное место в жизни человека. Звук нашего имени всегда радует нас, хотя мы и не обращаем на это внимания. Вспомните, как приятно бывает познакомиться с тезкой. Имя словно соединяет нас неким братством. К человеку, носящему одно с нами имя, мы заранее испытываем симпатию.

Главная же особенность христианских имен в том, что их дают в память святых. Имя — это одна из тех связей, которые соединяют Церковь земную и Церковь Небесную. О христианском имени говорят, что оно *святое*. День

именин мы называем *Днем Ангела*, потому что святого, имя которого мы носим, почитаем как второго Ангела-хранителя, надеясь на его помощь и заступничество перед Богом. Наши имена священник произносит на проскомидии, вынимая частицу просфоры, чтобы потом с молитвой опустить ее в Чашу, он произносит их, подавая нам Причастие. Вообще, ни одно священное таинство Церкви не обходится без произнесения имени.

Мы знаем, что имя способно повлиять на характер и внешность человека. Об этом можно прочесть в замечательной работе отца Павла Флоренского «Имена».

А теперь подумайте, разумно ли таким уникальным и святым достоянием одаривать животное? Как бы мы его ни любили. Наша любовь к кошкам, собакам и попугаям должна иметь границу. «Очеловечивая» питомцев, мы не возвышаем их, но теряем себя.

В семидесятые годы мне довелось побывать на Никольском хрустальном заводе. Это в Пензенской области, причем в глубинке. Товаров тогда в магазинах было мало, и в окружающих завод деревнях бракованный хрусталь использовали везде, где только могли. Дело житейское. Но вид собаки, лакающей из хрустальной салатницы, оставил во мне неприятное впечатление. Все должно использоваться по назначению. Так же и имя человека не мо-

жет быть кличкой пса, кошки и прочей живности. Вспомните евангельское: *Не давайте святыни псам* (Мф. 7, 6).

Если же какой буквоед и вспомнит про известного всей России кота Ваську или лохматых Адельку и Фидельку, то, скажу вам: не все, что вошло в привычку двести лет назад, есть абсолютное добро. Были и промахи. И немало. Как когда-то, так и сейчас, называть собак и кошек христианскими именами — значит свидетельствовать о своем равнодушном отношении к святым и бездумном обращении со святыней. И, конечно, об отсутствии культуры. В духовной среде людские имена не принято давать животным. И помню случаи, когда собак и кошек, приобретенных с таким именем, переименовывали. Например, кавказку Дусю стали называть Бусей. И она не выражала недовольства.

А если кому-то наше рассуждение покажется неубедительным, то пусть он, как говорит Премудрый, сам ходит по путям сердца своего и по видению очей своих. Но помнит, *что за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл. 11, 9).

Русь Святая!
Храни веру Православную,
в ней же тебе утверждение.

Русь Святая!
Храни веру Православную,
в нейже тебе утверждение.

Подписано в печать 22.04.13. Формат 84×108¹/₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Объем 11 п. л. Усл. печ. л. 18,04.

Гарнитура «NewtonС». Тираж 5000 экз.

Издательство «Ковчег».

Москва, Савеловский проезд, д. 8.

Оптовая и розничная книжная торговля

Тел.: (495) 689-11-00

Санкт-Петербург: (812) 336-21-98

Книжный интернет-магазин издательства «Ковчег»:
izd-knigi.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93

www.oaompk.ru, www.oaompk.rф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Заказ № 2536

Протоиерей Сергей Николаев — настоятель Христорождественского храма села Заозерье Павлово-Посадского района Московской области. Закончил Московскую духовную семинарию и Московскую духовную академию. Автор книг: «За советом и утешением к батюшке», «Родные святые», «Божьи вешки», «Символ чистоты», «Необычный подарок», «Летнее чудо» и «Ангелы детства». Член Союза писателей России, постоянный автор Православного женского журнала «Славянка».

